

Мысли на Афоне

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Мысли на Афоне

2016-2023

ATHOS

2024

* * *

Хочу начать эти записи своих мыслей и наблюдений, не заостряя внимание на стиле и красоте слога. Зачем? Для себя и для Тебя, Господи. Мне нравится это делать и нравится с Тобой говорить. О чем думаю писать? О своей душе, о восприятии других людей, о Тебе, Господи, и вообще обо всем, что тревожит мою душу.

* * *

Спаси, Премудрость Пресвятая,
Христа, Его любовь во мне,
Чтоб жизнь была не как в угаре,
А в Божьей мудрости и простоте.

* * *

Господь тебе даст то, что нужно, а что не нужно, отнимет.

* * *

Не правда, а правильность делает человека гордым и рабом своеволия — все должно быть так, как надо, а если нет, то начинается истерика, несогласие.

* * *

Дьявол нас, как детей, обманывает побрякушками и уводит от главного — от спасения.

* * *

Была лекция по догматическому богословию. И мой сокурсник Володя Кузьмин спросил у профессора: «Дьявол — это слово нужно писать с большой буквы или с маленькой? Я учился в педагогическом вузе, поэтому у меня возник такой вопрос — «дьявол» — это имя собственное или нарицательное?» Михаил Степанович посмотрел на него, улыбнулся и говорит: «Всё зависит от вашего уважения к нему...» По большому счёту так и есть; для одних — это личность, а за ней безбожная жизнь становится сутью, а для других — мерзостью.

* * *

— Человек скотоподобен, и если бы Господь Своими путями не разрушал его страстные чувства, то никто бы не вошел в Царство Небесное.

— А что сам человек?

— Для него главное — не противиться воле Божией, не отвергать Его руку.

* * *

Воспитание, которое получают современные девочки, — это самоволие и властность. От них рождается дух гордости, который не дает смирению вселиться в душу человека, поэтому, когда приходит любовь, добрая, хорошая, они не могут удержать ее в сердце своем. А ведь именно смирение хранит и преумножает любовь, дает душе жертвенность и терпение.

* * *

На Афоне ночь живая, именно в это время суток открываются все каналы благодати Божией внутри и вокруг тебя, и не требуется никаких усилий — только проснись и внимай.

* * *

Твердость воли, решимость изменить свою жизнь появляются только при полном доверии Богу. Благодаря этой открытости Он начинает заполнять все пространство души и становится твоей волей, твоей жизнью и твоей любовью.

* * *

Когда гонка жизни прекращается, душа успокаивается и память начинает отдавать долги — вспоминать, за кого надо помолиться и о чем.

* * *

— Буддисты не примут антихриста.

— Почему?

— Потому что их духовные упражнения направлены на разру-

шение мечтательности. По слову святых отцов, мечтательность — это мост между человеком и дьяволом, а этого моста у них нет.

* * *

Да, имя Божие — это не Бог, но, когда вкладываешь в него смысл, оно становится сущностью. И молитва Иисусова особенно помогает почувствовать это присутствие Божие и внутри своего сердца увидеть Его.

* * *

Главное — не только найти Христа, но и последовать за Ним.

* * *

Как-то в Пюхтицу приезжала группа туристов из Финляндии, был у них кто-то из русскоязычных, и им удалось поговорить с монашками. После этого разговора они с недоумением говорили: «Их самое заветное желание — быть похороненными на этом кладбище». Эти люди не понимают, что у верующих жизнь за гробом.

* * *

Корни плотской любви — в мечтательности. В браке по любви всегда есть душевная полнота и радость, а если этого нет, то от совместной жизни происходит оскудение даже той любви, что была в человеке до этого союза.

* * *

«Непрестанно молитесь»... (1 Фес. 5:17). Это не только умная или словесная молитва, это постоянное предстояние перед Богом. Как только его потеряешь — сразу приходит дьявол (через мечтания, суету или что-то еще), крадет благодать и вселяет в душу свой пустой и грязный мир.

* * *

Как семьи Ноя и Лота Господь отделил от остальных перед их погибелью, так и перед Вторым Пришествием Он соберет Своих чад, и это будет чудо Божие: среди спящих, праздно пребывающих и работающих плотские люди останутся, а Божии

возьмутся на Небо — разделение будет по духу. А на тех, кто останется, сойдет огонь, и будет на земле погибель... Господь обращается к верующим в Него: смотрите на Лотову жену, чтобы ни мыслью, ни чувством не держаться за земное. Наверное, поэтому Господь и призывает к Себе только скорбящих и уставших от земных проблем и искушений.

* * *

Господь дал нам возможность любить именно тех людей, которые нас окружают, а не тех, кого мы хотим.

* * *

Духовная изюминка Афона, без которой здесь просто не прожить, — полное доверие Матери Божией. Нужно поверять Ей все свои проблемы, а потом какое-то время ждать — все само решится или придет твердая мысль, как поступить.

* * *

Внешняя мера должна соответствовать внутренней — телесный подвиг совершается от духовной потребности. Кроме того, есть правило, задача которого — нудить душу ко спасению; это необходимо, пока молитва еще не идет.

* * *

Когда молюсь, больше волнует не мысль «погибну или не погибну», а страх, что не смогу любить... но, наверное, любить и быть с Любимым — это и есть спасение. Духа сиромашества у меня нет: как только удаляюсь один из келии далеко и надолго — посещает уныние, возвращаюсь — уходит. Интересно... когда искал келию, а потом пришел на место, обживался, молился — все стало родным, но как только мне сказали: «Это не твое», стало чужим и преходящим.

* * *

Господь в притче говорит: «Один господин позвал на пир близких знакомых, но один имел имения и не мог с ними ни на мину-

ту расстаться, другой приобрел волов и хотел увидеть их в деле, а третий только женился и хотел быть с женой, поэтому все отказались» (Лк. 14:16–24). Объяснение этой притчи таково: имение — это стяжание, волы — увлечения, жена — это похоть, то есть кто имеет привязанность к этим страстям, те, даже зная Христа, отходят от Него, потому что их внутренний мир уже занят.

* * *

От переедания и пересыпа расслабляется дух, теряется молитва и внутренняя полнота.

* * *

Да, в молитве главное не сладость любви, а сокрушение, потому что только это состояние делает сердце неподательным и мудрым.

* * *

Каждый человек страстен, но по сути он становится страстным, когда принимает вражеские помыслы, именно они делают низкие чувства основой жизни и отнимают свободу души. Поэтому Христос и пришел в мир, чтобы разрушить силу дьявола и сделать человека свободным, не природу изменить, освободив ее от страстей, а ум человека сделать свободным от мыслей дьявольских.

* * *

В молитву нужно заключить делание: плач над умершим Спасителем из-за грехов и одновременно вопль о Его во мне воскресении, стояние ума во аде, предстояние перед престолом Божиим..В общем, в молитвенном труде нужна цель, но не духовные дары, которые дает Бог (внимание, теплота сердечная, сокрушение, страх Божий), а та цель, которую мы по-человечески можем поставить и которой можем достигнуть. Она должна быть представляема и понятна, чтобы у нас была деятельная молитва, а не какая-то аморфная и пустая.

* * *

Господь говорит: «Когда увидите мерзость запустения, да не возвращайтесь в это место, даже чтобы взять самое необходимое — одежду, пищу или что-то еще, но бегите на высокие места, чтобы спасти свою жизнь» (Мф. 24:15-18). Так и в духовной жизни — да не возвратится человек туда, где грешил, ни по какой благовидной причине, чтобы эта необходимость не зацепила и не задержала его там и он опять не окунулся бы в пустоту греха, потому что оттуда он уже не выйдет.

* * *

Я хочу, когда буду умирать, не человека искать глазами, не тех, кого любил на этой земле, а вперять очи души в одного Бога: Его только видеть, Ему одному предстоять, ждать с Ним встречи и Его одного любить.

* * *

Бог дал мне видеть мое духовное сердце как некую сферу, со всех сторон, как черными корнями, обвитую страстями. От этого Божьего откровения стало легче, потому что видишь себя таким, каков ты есть, и отчаяние и безысходность уходят и с этим можно бороться, терпеть и быть впоследствии свободным и чистым.

* * *

Когда Иуда увидел, что женщина возливает на Христа дорогое миро, то возроптал: «Зачем его так тратить? Лучше продать и получить деньги». И когда услышал ответ Учителя: «Нет, она все правильно делает», не смог с этим смириться. Именно тогда в своей неумной страсти сребролюбия он идет к архиерею и соглашается предать Христа. Страсти у всех есть, но несмирение — «это не по-моему, не могу свою страсть удовлетворить» — делает человека предателем, отступником от Христа.

* * *

Вера апостолов ослабела, когда они увидели мертвого Христа. Даже свидетельства других людей о Его воскресении не принимали, пока Он Сам не явился им. Так и наша вера в пождании смирения и благодати колеблется от страстей, которые делают душу пустой и нетерпеливой.

* * *

После благовестия архангела Дух Святой сошел на Матерь Божию, и Она зачала (Лк. 1:26-38). Бог творит Свою волю только тогда, когда человек смирен и готов эту волю принять, знает и желает ее.

* * *

Иосиф причислен к лику святых и называется праведным. Главной его добродетелью было доверие, доверие Богу и Марии. Пусть он был мнимым мужем, но все же мужем, и чтобы принять непорочное зачатие Марии, нужны были и подвиг, и крепкая вера.

* * *

Когда благоустраиваешь ландшафт, думаешь, как будет здорово и красиво, а сделаешь и разочаровываешься: первоначально все было гораздо красивее и естественнее, чем сделал ты, и осознаешь, что Бог — Самый искусный Творец и Промыслитель.

* * *

Простоты без доверия не бывает.

* * *

Когда дьявол искушал Господа, он ведь правильно говорил и слова были из Священного Писания, но искус и заключался в том, чтобы заставить Христа отступить от смирения (Мф. 4:6). Так и каждого из нас дьявол искушает гордостью, несмирением, и мы, как и Христос, этот сатанинский дух должны отвергать.

* * *

Апостол Петр, профессиональный рыбак, знал все тонкости этого ремесла. Всю ночь апостолы забрасывали сети и ничего не поймали, но Христос сказал: «Войдите и снова бросьте сети». Наступил день, рыбы и подавно там быть не могло, но когда Петр сделал, как велел ему Учитель, и опустил сеть, то увидел множество пойманной рыбы. В этом чуде он познал в Иисусе Бога — как мастер своего дела он мог сказать, что этого не может быть, но это есть (Лк. 5:4-11). Часто Господь открывается в том, что мы больше всего знаем и умеем, — мы осознаем, что это не человеческими силами и умом сделано, а лишь Его приходом к нам.

* * *

Сладостью любви хочется поделиться со всеми, а сокрушением о грехах — только с Богом. Поэтому сокрушение больше теплоты любви, оно хранит любовь и преумножает, а теплота ее раздает, и делать это без ущерба себе могут только совершенные.

* * *

Когда Христос исцелил гадаринского бесноватого, люди этого города в страхе просили Спасителя удалиться. И когда исцелившийся хотел следовать за Христом, Тот сказал ему, чтобы он шел в город и возвещал всем то, что сделал ему Иисус (Лк. 8:37-39). Видите, здесь мудрость Божия — народ не принял Христа, но своего согражданина они не могли отвергнуть, поэтому для них он был как укор совести, как глас Самого Христа: «Обратитесь, покайтесь, и Я исцелю ваши души, как исцелил этого бесноватого».

* * *

Когда фарисей спрашивает: «Кто мой ближний?», Господь отвечает, каким должен быть человек, чтобы исполнить заповедь любви к ближнему, и при этом фарисей не возмущается, что вопрос-то другой ставился (Лк. 10:29-37). А почему? Потому что его сердцу нужен был этот ответ.

* * *

Господь положил разделение даже в семье, между самыми родными и близкими, и оно происходит по духу: на принимающих Христа и Его отвергающих.

* * *

Когда приходит пьяный человек, благодать отступает, и нужно время, чтобы чувства улеглись. Только после этого Бог снова согревает душу. Это, наверное, происходит потому, что через этого человека действует дьявол.

* * *

«Разружьте церковь эту, и Я через три дня воздвигну ее» (Ин. 2:19). Господь не всегда понятно говорил, и Его слова открывались не сразу, а после того как события произойдут. Так и в нашей жизни — Господь дает какой-то знак, но он может открыться много лет спустя. Когда же откроется, сердце согревается верой и любовью к Богу, потому что Он знает о нас все и Своими путями ведет к Себе.

* * *

Первое чудо Господь совершил в Кане Галилейской, когда на свадьбе претворил воду в вино, но подвигла Его к этому чуду Мать Божия (Ин. 2:1-11). Она с самого зачатия знала, что Он — Христос.

* * *

Когда Господь говорил с самарянкой о духовных вещах — о воде живой, о духе, то та сразу сказала Ему: «Дай мне эту воду, чтобы мне никогда не хотелось пить и чтоб не ходить сюда за водой». Господь, видя ее женскую наивность и непонимание, чтобы научить ее, говорит ей: «Иди, позови мужа своего и возвращайся». Господь знает душу человека и знает, как ее уловить, чтобы вразумить и научить смирению. И вот женщина говорит: «Нет у меня мужа». Хитрый, лукавый женский ум... она на словах

говорит правду, а по сути скрывает свой грех. И Господь это ее лукавство сразу обличает: «Да, правду ты говоришь, что нет у тебя мужа — пятерых имела, а шестой уже не по закону». Поэтому она от всех и скрывала, что имеет шестого мужа. Благодаря этому обличению она увидела в Нем Христа и приняла Его. Она бросает у источника свое ведро, бежит в город и всем говорит, что пришел Христос и Он там, у колодца. И интересно, что она раньше скрывала свое беззаконие, а теперь всем про него говорит, и люди ее за это не судят и не наказывают (им как будто не до этого), а внимают только тому, что к ним пришел Христос. Они уверовали после ее слов и, все оставив, пошли к источнику, чтобы воочию увидеть Мессию, которого они, как и евреи, ждали (Ин. 4:15-29). Как все просто, естественно и мудро в диалоге Бога и человека.

* * *

У нас в Лавре в 1993 году в Предтеченском корпусе на первом этаже жил отец Иона из Псково-Печерского монастыря. Он ездил в монастырь в Эссекс, в Англию, и там встречался с о. Софронием (Сахаровым). Во время их разговора отец Иона сказал: «По нашему православному невежеству произошел этот раскол с католиками, это наша грубая ошибка». На что отец Софроний ему ответил: «Возлюбленный о Господе отец Иона, неужели вы думаете, что святые отцы на протяжении почти тысячи лет заблуждались и их дух недопонял, что происходит в сердцах этих людей?!».

* * *

Господь говорит: «Той водой, которую Я дам человеку, он насытится навсегда» (Ин. 4:14), то есть все мысли и чувства будут погружены в Бога и никогда не истощатся.

* * *

Какая премудрость Божия... для всех было сокрыто, что Иисус от семени Давидова и родился в Вифлееме, для всех Он был из Галилеи. Почему Бог так устроил, что это стало препятствием

для законников на пути к Нему? Наверное, чтобы приняли Его с верой сердцем, душой, а по букве закона — это уже необходимость, там веры и любви нет.

* * *

Многое из того, что говорил Христос, в том числе и о Причастии, даже ученики недопонимали, но они верили и любили Христа, поэтому и оставались всегда с Ним, невзирая на свое недопонимание. Так и в нашей жизни: когда что-то случается и мы не понимаем, почему так происходит, не надо отчаиваться и в это вникать, надо просто довериться Христу — в свое время Бог откроет, зачем это случилось и почему, или здесь, на земле, или уже Там — на Небе.

* * *

Человек заводится, когда начинает жить мыслями, которые приводят его в беспокойство, или, другими словами, верить самому себе.

* * *

«Никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего» (Ин. 6:65). Любовь ко Христу, Сыну Своему, рождает в сердце человека Бог Отец; Его любовь предвечно рождает Сына на Небе, во Отце, по существу, а в нашем сердце — по благодати.

* * *

Как говорит святитель Николай Сербский, смирение необходимо, чтобы презреть в себе все то, что от меня, а не от Бога или (что тоже самое) в своем «я» не видеть ничего хорошего. Смирение — не видеть зла в других.

* * *

Опять же по святителю Николаю, кротость — это значит ощущать себя никем и ничем, но это бывает от полного упования на волю Божию: «Кротость — никого не обижать и терпели-

во сносить любые обиды». Кроткие не знают ничего своего, поэтому им обещано Богом наследовать будущую землю, потому что среди таких людей не будет распрей, раздоров и дележек, каждый будет хотеть, чтобы другому было лучше.

* * *

Живущие в правде (знании Бога и Его воли) насыщены благодатью. Страсти имеют свойство ненасытимости, и чем больше в них погружаешься, тем больше хочется.

* * *

Когда Христос услышал, что изгнали из синагоги Им исцеленного слепорожденного, Он его не оставил, а нашел, просветил его верой и сказал, чтобы следовал за Ним (Ин. 9:35-38). Так и в жизни Господь никогда не оставит отверженных и гонимых, призовет их к Себе, и они будут Его.

* * *

В жизни часто случается, что люди Христа унижают и презирают, а порой и сам своими грехами Его унижаешь, и от этого рождаются недоумение и вопль: «Господи, почему Ты не явишь силу Свою, почему не остановишь это беззаконие?!». Этот вопль повисает в воздухе и остается без ответа, и только спустя время ты осознаешь великую мудрость и любовь Божию по отношению к себе самому и другим людям.

* * *

Господь говорит: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам», то есть Господь миром, тишиной, покоем вселяется в души человеческие. И добавляет: «Я вам даю не так, как дает мир» (Ин. 14:27). Покой Божий совершенно иной, нежели мирской покой. Душа человека стремится к внутренней полноте, внутренней благодати и покою, и только в Боге душа находит свое упокоение. Стремление же насытить душу страстями или какими-то земными благами, наоборот, приводит душу к истощению или, иными словами, непокою.

* * *

Свою душу проверяешь по шкале внутреннего тщеславия: если живешь по Промыслу Божию, тщеславие должно стать меньше, чем в юности, независимо от того, была жизнь греховная или нет. А если нарушаешь Промысел Божий о себе и не смиряешься, то тщеславие увеличится.

* * *

В Гефсиманском саду ученики увидели Христа униженного и оскорбленного, испугались и убежали, так же поступил и Петр в архиерейском дворе, когда увидел Учителя. Так вот и у нас бывают малодушие и отступление, когда мы не видим Его Божественной силы и Его смирение в виде бездействия и молчания воспринимаем как слабость.

* * *

Многие люди одиноки даже в семьях, поэтому Господь часто дает людей, которые собирают вокруг себя остальных. Это дар и послушание от Бога.

* * *

Господь наш Иисус Христос говорит: «Любовь Бога Отца — во всех верующих» (Ин. 17:26), то есть наша любовь не человеческая, а Божия, и мы любим Спасителя Отчей любовью.

* * *

Когда Иисуса Христа судили во дворе Каиафы, один из слуг архиерейских в угоду своему господину ударил Спасителя в щеку (Ин. 18:22). Так и в жизни всегда найдется человек, заискивающий перед начальствующими и власть имущими.

* * *

Гордый человек — это несчастный человек, он и любовь свою претворит себе в наказание.

* * *

Если один из супругов ставит рамки для другого: «Я твой бог», то жизнь в семье становится как в аду.

* * *

Все мы суетимся, заботимся и что-то делаем в этом мире, но наши дела на Страшном Суде будут испытаны огнем, и может оказаться, что большие труды сгорят, а малые останутся. Вот как Господь говорит: «Кто напоит человека даже стаканом холодной воды во имя ученика Моего, будет иметь награду на Небе за это» (Мф. 10:42), то есть что ради Христа делается, то и останется.

* * *

Утопия — искать счастье на этой грешной земле, все попытки приведут к разочарованию.

* * *

Во многих людях есть гордость, но есть и смирение — на яд есть и противоядие, и лишь гордые без смирения в очах Божиих становятся ходячими мертвецами, подобно семи народам в земле Ханаанской, которых истребил праотец Авраам.

* * *

Господь знает все наши потребности, духовные и материальные, и заботится о нас, как мать — о своих детях, даже в мелочах и, казалось бы, совсем малозначащих, но для Него значимых и весомых вещах, потому что любовь охватывает все, и для нее нет ни великого, ни малого, она проникает все. Так было и по воскресении Христовом на озере Тивериадском: ученики ловили рыбу, а Господь позаботился не только об их улове, но и о том, чтобы их накормить и согреть — они увидели «разложенный огонь, и на нем лежащую рыбу и хлеб» (Ин. 21:9). И как об учениках Своих заботился Господь, так Он заботится и о нас.

* * *

Человек без смирения может быть умным, но мудрым — никогда; мудрый знает, что хочет Бог, а умный — нет. У мудрого ум погружен в Бога, а у умного — в свои мысли.

* * *

Когда все приглашенные пришли на праздничный пир, то один оказался без праздничных одежд, он пришел в грязных и замаранных одеждах. Царь увидел его в таком одеянии и спросил: «Ты почему в такой одежде пришел сюда?», в ответ тот не дерзил, не оправдывался, но только молчал (Мф. 22:12). Там, на Небе, нет оправдания — кто какой есть, таким Там и откроется. Человек по сути здесь, на земле, готовит свою душу к новому жительству, и то, что ценно здесь, Там вменяется в ничто и, наоборот, что на земле юродство, на Небе бесценно и вменяется в жизнь.

* * *

Часто Господь на примерах мирской логики объясняет нам духовные вещи, потому что это прямолинейное, недвусмысленное мышление, без всяких помыслов-домыслов, доступно каждому человеку.

* * *

Архиереи и фарисеи все сделали, чтобы Христос не воскрес: и гроб запечатали, и стражу поставили. По-человечески все возможное сделали, но по Промыслу Божию получилось, что все их препоны, наоборот, стали еще большим подтверждением и доказательством Воскресения Христова. Так и в жизни бывает: какие-то препятствия и неудачи становятся большим толчком к вере и любви.

* * *

Любовь — это энергия. Когда она со смирением, то созидает, а с гордостью — разрушает.

* * *

Только трезвение может оторвать ум и сердце от пристрастия к душевному и телесному, и молитва Иисусова при этом

должна твориться быстро, чтобы не дать помыслам и чувствам опять погрузиться в мечтательность.

* * *

Невозможно освободиться от страстей без отсечения своей воли. Страсти по сути своей бессмертны; только смирение делает их мертвыми, и душа оживает. Но, потеряв смирение, может снова умереть, поэтому весь Промысел Божий направлен на то, чтобы смирение было навыком, как святые отцы говорят, словно второй природой.

* * *

Прп. Варсанофий говорил: «Нам дано время, чтобы познать свои страсти». Наверное, смысл этих слов заключается в том, что человек познает их бессмертность, осознает, что они в нем всегда есть, и познает смирение, когда страсти умирают.

* * *

Господь учил людей в притчах, а апостолам их объяснял. Но некоторые духовные истины и они смогли вместить только по сошествию на них Святого Духа.

* * *

Главное в молитве — страх Божий и сокрушение. Чувство присутствия Божия невозможно удержать без переживания о своем окаянстве и отступлении, поэтому если будет сокрушение, то будет и страх Божий, и наоборот. Эти чувства идут вместе и порождают друг друга.

* * *

Когда Господь говорил Иуде: «Делай скорее то, что задумал» (Ин. 13:27), Господь знал, чего хочет Иуда, а Иуда знал, что Христу ведомо его желание. Получается, что Господь благословил его на предательство?! Нет, все Евангелие, все учение Иисуса Христа направлено на то, чтобы разрушить своеволие, потому что именно оно выстраивает стену между Богом и человеком. И если че-

ловек не смиряется, не упраздняет свою волю, даже Господь ее не ломает, да так, что Сам становится жертвой этой гордой человеческой воли. Святые отцы прекрасно понимали, что гибель души кроется в своеволии, несмирении. Они говорили: если у тебя есть желание и ты получил на это благословение, то переспроси старца, скажи, что у тебя к этому есть пристрастие, и поступи, как он скажет, чтобы желание было уже не твоим, а старца.

* * *

Как-то в монастырь Кутлумуш пришел отец Венедикт, русский. Сидел за столом, обедал, а рядом проходил отец Григорий. Они были знакомы. О. Григорий спросил его, как принято у греков: «Ти канис, калаистэ? (Как дела, хорошо?)». О. Венедикт ответил утвердительно-вопросающе: «Эси, панда кала?! (У тебя всегда хорошо?!)». На эти слова старца о. Григорий неловко замялся, закашлялся и поскорее ушел. Ответить «да» было бы несмиренно, а «нет» у греков не принято отвечать. Вот так логика русских бывает иногда казусной для мышления греков.

* * *

Христос может не только малое преумножить, но и из ничего сотворить то, что хочет. По смирению Своему Господь несколько хлебов и рыб преумножил до необходимого количества, претворил воду в вино, одно вещество — в другое, чтобы поверили в Него, но наедине Господь из любви укорил учеников своих, что не до конца воспринимают Его как Бога и думают, что Он может творить только из того, что есть.

* * *

Когда женщина возлила миро на главу Спасителя, Он сказал: «Она приготовила Меня к погребению» (Мк. 14:3-8). Да, Христос воистину жертва живая — еще будучи живым, совершал все, что требуется мертвым. Его душа уже тогда проходила через страдания и смерть. Христос умер по произволению, так и нам нужно прежде своей смерти умереть по произволению для мира.

* * *

Бог и мамона... Бог — богатство и приобретение внутренние, мамона — внешние, и вместе им никак не ужиться. К концу жизни человек обязательно прилепляется или к земному, или к Небесному, а быть одновременно мыслями и чувствами и там, и здесь никак не получится.

* * *

Страсть навязывает свою волю и таким образом делает человека безвольным.

* * *

Бог, став человеком, был искушаем дьяволом, так и каждому из нас должно пройти в жизни этот дьявольский искуш. Но если Христос был один раз искушаем, то нам предстоит терпеть эти искушения до конца жизни, и как Христос постился и молился, чтобы противостоять дьяволу, так и нам нужно быть всегда в Божием трезвении, чтобы бороться с искусителем.

* * *

У Закхея душа тянулась ко Христу, и когда, сидя на дереве, он услышал свое имя и понял, что Христос его знает, а потом еще услышал, что Иисус должен быть и в его доме, то в его сердце разлилось доверие к Богу — Бог все знает и о каждом человеке промышляет. От этого чувства все, что несправедно нажил, он стал раздавать тем, кого обидел и обманул (Лк. 19:1-10). С доверием в душу приходит любовь, а с его потерей любовь уходит.

* * *

Интересный момент. Христос посылает двух Своих учеников за ослами. И говорит, что когда войдете в селение, тотчас увидите привязанными у ворот двух ослов, отвяжите их и ведите ко Мне. А если кто-то вас спросит: «Что вы делаете?», то отвечайте, что так повелел нам Господь. Они пошли и так сделали. И когда отвязывали ослов, хозяева им говорят: «Что это вы делаете? Зачем отвязыва-

ваете ослов? И те им отвечали, как повелел им Учитель... Обратите внимание на этот эпизод, — что для людей кажется воровством, то для Христа это естественно и нормально. И это правильно, ведь Он Владыка мира, и ученики, услышав это послушание нисколько не смутились, а пошли и сделали повеленное им.

* * *

От недоверия Богу появляется стяжание, а от доверия человек живет только духовным.

* * *

Все Евангелисты описывают отречение Петра, оно идет по нарастающей: апостол все больше и больше боится, отречение его растет, и приступающие к нему все сильнее и сильнее допытываются и дознают.

* * *

Святой Иоанн Креститель стал исполнять свою миссию только по вере, слушаясь слова Божия к нему, и только потом ему было явлено Духом Святым, кто есть Христос, ради Которого он и вышел на проповедь о покаянии и тем самым предупредил людей к принятию Мессии.

* * *

По фарисейским представлениям люди, не знающие закон, прокляты, потому что они его нарушают, то есть не знание Бога, а знание человеческих предписаний дает человеку спасение.

* * *

Такое чувство, что мысли о земном делают душу материальной и тяжелой, а о Небесном — воздушной.

* * *

В «Песни о вещем Олеге» князь получил смерть не от коня и не от змеи, а от своего неверия. Верил пророчеству старца — жил; перестал верить — сразу умер. Так и мы — живем, пока верим Евангелию, и умираем, когда от Него отступаем.

* * *

Послушанию учатся с помощью отсечения своей воли, особенно это чувствуется, когда душа привязана к каким-то вещам и строит свое мышление по принципу «как лучше». Да, воля Бога и человека могут совпадать, но Бог хочет от человека не такого мышления, а одного доверия Ему: «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (Рим.4:3).

* * *

Судит человека и определяет его дальнейшую жизнь за гробом не Христос, а Бог Отец, то есть Любовь — та сущность, которая наполняет это горнило Божества. Все просто: любовь человеческая должна быть такой же, как и любовь Божия. Вот в этом и состоит весь суд: человек — Божий сын по благодати или нет, духовен он или материален. По сути человек сам себе определяет свою загробную участь.

* * *

Два голодных существа — человек и кот. Кот поймает крысобелку, принесет к ногам хозяина и начинает есть, а человек только смотрит, как с аппетитом проглатываются без остатка ножки, головка, брюха и остается только пушистый хвост, но и тот остается на самое голодное время, когда есть совсем нечего. Тогда и он перемалывается крепкими челюстями и съедается полностью, остается только маленький пушистый кончик от хвоста. Когда же человек ест из котелка фасоль или кашу, кот голодными глазами смотрит, как все это поглощается. Вот так два существа завидуют друг другу и в этом понимают друг друга.

* * *

Чтобы чувствовать Бога, нужно иметь определенное состояние ума. Оно похоже на отрешенность, некую пустоту, и одновременно благодаря этому состоянию в сердце появляется сокрушение и умиление.

* * *

Правильные мысли не дают понять другого человека, и любовь от этого уходит.

* * *

Отношения между людьми строятся Богом на взаимопонимании. Если этого нет, то любовь, даже если она есть, разрушается. Поэтому и мы, верующие люди, познаем Бога и себя, чтоб нам исправиться и слышать, понимать Бога умом и сердцем.

* * *

Правильные помыслы никогда не приведут к взаимопониманию, даже, наоборот, разрушат, если оно и было.

* * *

В монастыре, если потерять молитву и прекратить внутреннее делание, жизнь станет как в тюрьме.

* * *

Когда Иисус шел по воде, то апостол Петр, возбужденный ревностью по Богу, возопил: «Господи, если это Ты, то позволь мне так же, как и Ты, идти по воде». И был ответ: «Иди». Он пошел, но когда увидел, что идет, а вокруг вода, нет твердой почвы под ногами и ветер сильный, то от рассудительных мыслей и боязни сразу стал утонать. Тогда Господь подал ему руку и сказал: «Почто усомнился, малOVER?» (Мф. 14:25-31). Так и мы, последовавшие за Христом, отрекшиеся от земных благ, уже начинаем вкушать небесную жизнь и тут включаем свою логику, свой рас­судок: «Жизнь уходит, и я хочу быть счастливым здесь. Вот она, реальность, а там неизвестно, что будет». Как только такое приходит, человек сразу начинает погибать, душа черствеет и отходит от Бога. И вот в этом состоянии душа вопиет: «Господи, спаси меня». Тогда Господь подает ей руку, то есть Своими путями разрушает эту логику мышления и спасает ее. Это то, о чем Господь говорил: «Кто душу свою хочет спасти, тот ее погубит» (Мф. 16:25).

* * *

Господь помойку грехов нам попускает, чтобы смирить нашу гордыню.

* * *

В 25 главе от Матфея Господь говорит, что человек должен что-то иметь: елей, приобретенные таланты, то есть молитву, любовь, милосердие, а в конце добавляет: «А от того, который этого не имеет, а думает, что имеет, взято будет и это мнимое добро» (Мф. 25:29). Те юродивые девы, которые купили елей, и тот раб, который спрятал данный ему талант... вот их масло и деньги — это и есть мнимые добродетели. Сердце человека привязано к земле, а то, что он делает ради Бога, делается не от сердца, не от веры, а так, на крайний случай, по необходимости или для собственного успокоения или тщеславия.

* * *

«Если Царь Израилев, да снидет со Креста, и уверуем в него» (Мф. 27:42). Мир хитрый, он говорит: «Покажи силу, власть, любовь Свою в угоду нам, чтобы нам было хорошо, и тогда мы примем Тебя». Крест идет против плотоугодной и тщеславной воли людей, он отрывает душу от земли, а мир все время будет стараться сбросить человека со креста, сделать его земляным и страстным. Бог и мир — враги между собой, и крест есть вражда против мира, и только он спасает и поднимает человека к Богу.

* * *

Что есть в человеке плохого, то он видит и в другом, то есть он видит в другом самого себя, как зеркальное отображение, и только смирение обращает взор внутрь себя, поэтому смиренные не видят в других плохого.

* * *

Очень часто близкие нам люди становятся израильским народом, кричащим: «Сойди со креста...», и это искушение очень

сильное, потому что близкие в нашем сердце, и противостоять их добру очень тяжело.

* * *

Любовь — это горение, это жажда другого человека. Если эти чувства внутри исчезают, то остается только привычка, привязанность, а любви уже нет. Любовь к Богу немножко иная. Бог всегда любит, и Он внутри человека, поэтому, если даже человек отойдет от Него, а потом покается и обратится, любовь снова возгорится в нем и, может быть, даже с большей силой.

* * *

Христос умер на Голгофе. Так что, Ему надо было сойти со Креста, чтобы Иуда не повесился? Нет, в смирении нет человекоугодия, даже если другой человек не может понести твоего смирения. И виноват в гибели Иуды не Христос, а несмирение Иуды.

* * *

Осознаешь, что сердце прилепляется или к внутренней, или к внешней красоте и богатству; выбрать и то, и другое сразу не получается, и оно выбирает что-то одно. Хочу все свои чувства и мысли перевести с внешнего на внутреннее, а внутреннее — это Христос, кроме Него, там никого не может быть, только Он Один!

* * *

Христос по жизни идет вместе с нами, как с эммаускими путниками, и сердце наше горит и чувствует Его близость к нам, но Господь открывается нам и явно в какие-то моменты нашей жизни, и тогда наши переживания и предчувствия становятся уже реальностью.

* * *

Ученики Христовы до сошествия Святого Духа на них крестили людей, как и святой Иоанн Креститель, в покаяние.

* * *

Вот Промысел Божий... В румынском скиту мне дали две пачки сои, они как сухарики. Пришел к себе в каливу, открыл одну пачку, попробовал — ой, думаю, теперь нужно терпение, чтобы их съесть, такие они невкусные. Когда вечером стал готовить обед, доставал рис и нечаянно уронил пачку сои на землю — она просыпалась. Думаю — ну куда ее есть, она уже грязная, давай ее в котелок к рису, там покипятится. Так и сделал. Когда сварил, попробовал сою. Она была очень питательной и вкусной. Да, как близок к нам Бог... то, чего мы не знаем и даже недоумываем, Он дает нам познать и даже в этом малом являет нам Себя.

* * *

В Скиту Продром многие румыны во время чтения Евангелия становятся на колени, и когда видишь священника или дьякона, читающего Евангелие, и народ, стоящий на коленях, сразу в уме звучат Евангельские строки: «И народ — ученик Его». Христос проповедовал, а народ внимал Ему.

* * *

Приходил как-то один пустынный с Керасья, сказал: «Я умиляюсь, как шакалы воют: они, как дети, плачут». Через некоторое время он поселился возле источника «Крио Неро», а там место уже более глухое, и деревья там вековые. И вот однажды, когда он молился и начало уже смеркаться, послышался из леса топот бегущих ног, он сразу понял, что это не кабан, и от страха закричал. Послышался волчий рык, и из леса вылетела прямо к его лачуге подраненная косуля, остановилась невдалеке и не уходит, и из леса еще какое-то время доносился рык. Отшельник говорит: «Вот попал, это какая-то собака Баскервилей, страх один». Я улыбался и подумал, как на Афоне все рядом. И растаял в умилении, и весь затрясся от страха. Вот так и живем!

* * *

Лучше все потерять, чем душу.

* * *

Исповедание Христа Сыном Божиим у Нафанаила и слепорожденного разное. Апостол Нафанаил исповедовал в восторге от прозрения Христова, что он был под смоковницею, а слепорожденный исповедовал от опыта, ощутив на себе силу Божию, но впоследствии и апостол исповедал Христа Сыном Божиим от опыта. Поэтому что я хочу сказать? Вера в Сына Божия зиждется на опытном познании Бога, на глубоком переживании сердцем благодати, потому что через нее мы познаем Бога как личность, внутри и вне нас.

* * *

Мысли зависят от духовного сердца. Когда человек живет в плотском воздержании и по воле Божией, то духовное сердце поднимается вверх и стоит над левым соском груди. Тогда ум не мыслит земного, но весь пребывает в небесном, и только по необходимости обращается к вещам на потребу или по послушанию, ради смирения.

* * *

От уныния и бессилия затормаживается ум, от этого и происходят ошибки, порой непоправимые.

* * *

Любовь — это не только чувства сердца, но и определенное состояние ума. И Господь указывает на этот путь спасения словами: «И кто понуждает себя, тот наследует Царство Небесное». Сердце мы никак не можем понудить, а вот понудить волю и мысли исправить — это в наших силах, тогда Господь и нашему сердцу дает благодать.

* * *

Когда Господь шел с Иаиrom к умирающей девочке, Христос ему сказал: «Только веруй и спасена будет». И вот когда они пришли в дом и услышали плач по покойнику, то та вера, которую имел отец девочки, не повергла его в панику и отчаяние, он в полном самообладании вошел к умершей и смотрел только на

Христа (Мк. 5:36-42). Так и в нашей жизни часто бывает: если имеем веру, то в какие-то критические моменты жизни не отчаиваемся, а смотрим только на Христа, ждем Его помощи, и Он нас вытаскивает и спасает. Веру нужно хранить всегда, не только когда нам плохо, но и когда хорошо.

* * *

Господь говорит: «Если соблазняет тебя правый глаз, вырви его; если рука — отсеки ее. Лучше тебе с одним глазом и с одной рукой войти в Царство Небесное, чем с двумя глазами и руками быть ввержену в геенну огненную» (Мф. 18:8-9), то есть если страсть одолевает тебя, лучше потерять здоровье, чем погибнуть.

* * *

Бог приходит в беспечалии и беспопечении, Он Сам есть беспечалие и беспопечение, потому что Он — полнота всего, и, погружаясь в Него, ты все имеешь: и духовное, и телесное. Поэтому, когда человек еще не пребывает в Боге или то в Нем, то вне Его, и возникают печаль и попечение, это признаки внутренней пустоты.

* * *

Захария не поверил ангелу, что они с Елисаветой, старые, могут зачать ребенка, и за свое неверие получил наказание — немоту, и это наказание послужило ему верой в то, что они могут зачать и родить ребенка. Явление ангела Захарии было именно для того, чтобы вселить в него веру в то, что не человеческой силой, а Божьей волей совершается это зачатие.

* * *

Бог сильнее дьявола, и исполняющие волю Божию имеют победу над ним.

* * *

Написано в Священном Писании: «После искушения дьяволом в пустыни и победы над ним, возвратился Иисус в силе ду-

ховной в Галлилею» (Лк. 4:14). В духовной жизни всегда так — после победы в искушениях идет духовный подъем.

* * *

На Афоне я два раза видел смерть. Один раз — когда спускался по тропе, занес ногу, чтобы ступить, и в последний момент увидел под ней змею, перескочил и пошел дальше. Второй — когда упал со скал. Был один шанс из ста, что останусь жив и даже не поломаюсь, но отделался легкими ушибами и ранами на ноге. Бог попускает сему случаться, но в Его воле оставить жизнь или ее забрать. Наверное, жизнь зависит от нашего покаяния, а когда его нет, то и смысла в продлении жизни нет.

* * *

Когда мокрые дрова бросаешь в костер, они сначала согреваются огнем, а после уже начинают гореть. Так и душа... сначала согревается любовью Божией или старца, или братскою, а после сама начинает любить и отдавать тепло другим.

* * *

Мы не освободимся от страстей и не выйдем из этой земной страстной и суетной жизни до тех пор, пока желание быть с Богом не будет преобладающим, постоянным и самым главным в нашей жизни. Наша душа будет пустой, и мы не увидим Христа, пока не возопием: «Благословен Грядый во имя Господне» (Лк. 13:35). В общем желание быть с Богом должно быть сильнее всех других желаний, и только тогда приходит Бог и у человека меняется жизнь.

* * *

Отец Никита говорил о себе: «Если бы не Христос, кем бы я был? Таким же, как и все мои братья, пьяницею».

* * *

Господь в Евангелии говорит: «Сначала закон и пророчества, а после уже само благовестие Царства Небесного» (Лк.

16:16). И в подтверждение правильности этих слов и преемственной связи Нового и Ветхого заветов Он приводит пример из закона: «Всякий, отпуская жену свою и приводя другую, прелюбодействует», то есть кто истинную веру меняет на другую, изменяет Богу. «И женившийся на отпущенной от мужа прелюбодеяние творит» (Лк. 16:18) — тот, кто не принимает истинное исповедание, а избирает чужую веру, так же изменяет Богу.

* * *

Почему Христос по Своем Воскресении не явился сразу ученикам Своим, они Его и Он их больше всех любил, но сначала явился Марии Магдалине, Еммауским путникам и только после этого апостолам? По послушанию Отцу, Сын Сам по Себе ничего не делает без воли Отца, чтобы исполнить до конца волю Божию о спасении человеков. Чтоб Святой Дух сошел, ученикам нужно было побыть какое-то время одним, во-первых, чтобы печаль расставания улеглась и им внимать спокойно словам Христа по Воскресении, во-вторых, чтобы чувство радости Воскресения осталось навсегда в сердцах, и, в-третьих, чтобы в послушании (Господь им сказал пребывать в Галилее и там ждать Его) была крепкая вера и пождание.

* * *

Иудеи пренебрегали самарянами за их неправильное верование настолько, что даже не прикасались к ним, и понятно, что самаряне тоже ненавидели евреев за их гордость и кичливость. Поэтому-то самаряне и не пустили Христа, когда Он проходил через их местность, и братья Иоанн и Иаков возревновали об этом и предложили Спасителю свести на них огонь и погубить, но Христос запретил им это делать. А самарянка из города Сихарь была, наверное, больше наивна, чем смиренна, и эта женская любознательность позволила ей вступить в разговор с Господом, довериться Ему и принять Его, а по ее слову и многие другие самаряне из своей простоты тоже приняли

Христа и уверовали в Него. Бог — сердцевед, Он видит и понимает каждого человека и каждому дает то, что тому нужно для спасения.

* * *

Господь учил учеников Своих вере, как это было с умножением хлебов. Сначала ставил недоуменный вопрос, и ученики его решали по-человечески — нужно столько-то денег, потом пойти и купить, а после весь груз как-то сюда принести. Когда же апостолы отвечали на Его вопрос, Христос уже решал его по-Божьи, и таким образом укреплял их веру.

* * *

Для людей, живущих по-мирски, такие грехи, как аборт и тому прочее, — обыденные вещи, может быть, немножко неприятные, но они к ним относятся спокойно. Почему? Потому что духовное сердце стоит низко, и оно не воспринимает духовное, а вот если в верхнем состоянии сердца человек совершит грех, то он его чувствует и переживает гораздо острее и болезненнее. Тут главное — не дать повторяться этим грехам, иначе духовное сердце опустится в низы, и человек обмирщится.

* * *

Афон имеет удивительное свойство — в каком бы его месте ты ни жил, оно родное.

* * *

Любовь — это борьба за мысль, чтобы ум всегда стоял в любимом.

* * *

Не иди на сговор со страстями,
Они по сути своей ложь,
Сегодня дарят мир и радость,
А завтра горечь будешь получать.

* * *

Жизнь в Боге начинается тогда, когда сердце перестает хотеть земных вещей, то есть умерший для мира оживает в Боге.

* * *

В Евангелии показано, как проявляется любовь к Богу мужчины и женщины. Когда ловили рыбу, апостол Петр услышал, что на берегу Учитель, и как только узнал, препоясавшись полотенцем, сразу бросился с лодки в море и поплыл к Нему. На берегу же, приблизившись к Спасителю, он остановился около Него, не сводил с Него глаз и был счастлив, но своих чувств не проявлял, как-то себя сдерживал. А вот женская любовь умом себя не сдерживала. Мария Магдалина, когда поняла, что перед ней Христос, хотела схватиться за Него и не отпускать. Вот такие две любви: сдержанная умом и безумная без преград.

* * *

Когда приходит чистота помыслов, человек может погружаться внутрь себя и созерцать свою душу. Это есть благодное и вожденное состояние души.

* * *

Раздражение часто приходит от правильных помыслов, и пока человек не научится принимать других людей такими, какие они есть, он не сможет исполнить до конца закон любви к ближним. Принимать человека таким, какой он есть, — это свойство Божества.

* * *

Ко мне из Эстонии приехал паломник, и в магазине Уранополиса купил баночку меда и бутылку масла оливкового в качестве гостинцев. Я ему говорю: «Зачем, у меня все это есть: и мед, и масло». Он спрашивает: «А что бы ты хотел, батюшка?» — «Ну, может, баночку варенья, и все, больше ничего не надо». Прошло несколько дней после этого разговора, мне нужно было идти в скит Продром

по делам. Зашел к отцу Иоилу, духовнику скита, он только увидел меня и сразу с порога мне говорит: «Отец Рафаил, у меня для тебя тут ведерочко». И достает из-за бумажных коробок большое белое ведро из-под греческой брынзы. У меня сразу первая мысль: «Тири (брынза) в пост, зачем она мне?». А отец мне говорит: «Это тебе джем яблочный, братия сама делала, повидло скитское». Я ему: «Да, отец, куда мне столько?». А он еще крышку открыл и как будто меня не слышит, показывает мне содержимое. Закрыв и мне отдает: «На, отец, забирай». Пришлось брать и тащить себе в каливу целое ведро варенья. И тогда я подумал: «Да, на Афоне ни одно наше желание не останется Матерью Божией неслышанным, захотел маленькую баночку варенья — на тебе целое ведро». И на душе стало радостно не от этого ведра, а от любви Божией к нам, грешным.

* * *

Во всех монастырях Афона один дух, в них спокойно и тепло, по-домашнему.

* * *

Своеволие делает сердце бесчувственным к Духу Божию.

* * *

Душа себя осознает только тогда, когда духовное сердце находится вверху.

* * *

Когда два слепца, сидевшие при дороге, услышали, что Иисус идет, то возопили к Нему, чтобы исцелил их. И когда Господь сделал, что они просили, и они прозрели, то не побежали каждый в свой дом, к жене, детям, друзьям и знакомым, а пошли за Христом (Мф. 20:29-34). Благодарность (а в ней есть любовь) открывает духовные очи, и человек все оставляет и следует за Богом.

* * *

Что это — Божие благословение или дьявольское искушение? Когда в материальное вкладываешь душу, то это дьяволь-

ское искушение, а когда предоставляешь на усмотрение Божие, то оно становится Его благословением, поэтому Господь по своему Промыслу выжидает, чтобы человек остыл к этому делу, и тогда Сам его устрояет.

* * *

На архиерейском суде Каиафа, выведенный из себя молчанием Христа и тем, что все обвинения против Него рушатся, как карточный домик, сам задает Спасителю вопрос: «Ты ли Христос, Сын Божий?» и, получив от Иисуса утвердительный ответ, приговаривает Его за это к смерти. А чтобы приговор был убедителен и для других, он разыгрывает спектакль — рвет на себе одежды. Притворный гнев делает свое дело — весь сонм старцев без вины осуждает Иисуса на смерть (Мф. 26:57-66).

* * *

Очень часто в семейной жизни человек теряет смирение по причине потери покоя и озлобления, а от этого рождается своеволие, и душа испытывает духовную смерть.

* * *

Когда стражи пришли и рассказали архиереям о явлении ангелов и о том, что тела Иисуса во гробе нет, те дали им денег, чтобы они сказали, что заснули и ученики пришли и украли труп. (Мф. 28:4-15). Два пути непринятия Бога и неверия — гордость и сребролюбие.

* * *

Когда легион бесов вышел из гадаринского бесноватого, они просили Господа войти в свиней, и Господь им разрешил. Почему так? Повадки свиньи очень сродни внутренней природе падших ангелов, поэтому они и ищут себе подобных, и Господь не противоречит этому (Мк. 5:1-14). Так и человек, когда отступает от Бога, духовно нищает и от этого оскотинивается.

* * *

Христос избирает себе в ученики обычных людей, а не самых смиренных и не самых лучших. Это показывает случай, когда апостолы Иоанн и Иаков Зеведеевы просили сесть один — по правую, а другой — по левую руку Спасителя во царствии Его. Тщеславие и превозношение были у них в сердцах, но их внутреннее преобразование, освящение происходит даже не от той любви, которую они имели к Учителю, а от благодати, которую они получили при сошествии на них Святого Духа. Так и наше спасение совершается не только от нашего смирения, но и от благодати Божией.

* * *

Апостол Марк очень часто употребляет по отношению к народу слова «ужасались, были в страхе» и т. д., а по отношению к Самому Спасителю — «тужил, очень скорбел», то есть этими эмоциональными словами евангелист хочет показать, что жизнь с Богом — это всегда внутреннее переживание и Самого Бога, и человека.

* * *

Без чтения святых отцов невозможно из земных привязанностей выйти, потому что их слова разгорячают дух и устремляют его в горня. Даже молитва, если она не разогретая, не имеет такой силы отрывать от страстей, как живое слово отцов.

* * *

Любовь к Богу отличается от всех других lovesей, и если искать ее в любимом человеке или желаемых вещах, то это прелесть — и Божию любовь потеряешь, и ту не найдешь.

* * *

После распятия Спасителя наступила тьма, спустя три часа, но почему не сразу? Тьма по всей земле — это чудо Божие, показывающее истинность того, что Христос есть Сын Божий. Нужно было время, чтобы чувства евреев освободились от злобы, и

тогда, испугавшись и поняв, Кого они распяли, хоть некоторые из них переменили гнев на любовь и благодарность.

* * *

Какое бесстрашие и окаменение сердце — видя явные знамения в природе, люди ждут, придет ли пророк Илья снять Христа, ждут этого как какого-то зрелища. Бог для них только ради интереса.

* * *

Господь направляет наши ноги на путь мирен (Лк. 1:79). Когда человек живет по воле Божией, то на жизненном пути он всегда обретает покой.

* * *

Когда любят, то любимый кажется лучше других, а когда это уходит, то и любовь уходит.

* * *

Есть два соединения, и они действительны и истинны: соединение с тварью и Творцом. С тварью — духовное сердце опускается вниз, с Творцом — сердце поднимается вверх, в этих двух областях своего внутреннего мира и живет человек, но после своей смерти человек может спастись только тогда, когда духовное сердце утвердилосьверху.

* * *

Наше спасение состоит из двух этапов, или, можно сказать, двух ступенек духовной жизни. Первый — когда мы не слушаемся Бога, но научаемся слышать Его и стараемся смиряться, и второй — когда мы умеем слышать Его и по смирению исполняем волю Его.

* * *

Царь Ирод, когда услышал об Иисусе, сказал, что «это Иоанн Креститель, которому я отрубил голову», и хотел увидеть Его (Мк. 6:14-16). И когда от Понтия Пилата привели Спасителя к Ироду, тот очень обрадовался и хотел увидеть от Него какое-ни-

будь знамение, но, ничего не увидев, надсмеявшись, отослал Его обратно к Пилату (Лк. 23:7-11). Веря, что перед ним святой Иоанн, Ирод ни капли не раскаивается в убийстве, а, может, даже и радуется, что он его убил, а теперь он снова ожил и на нем теперь нет крови пророка. Теперь Ирод просто глумится над Христом и уже не приговаривает к смерти, а отсылает к игемону, чтобы тот сам вынес приговор, какой захочет.

* * *

Без Бога душу ничем не заполнишь: ни вещами, ни людьми, и это не оттого, что я так думаю, а потому что природа души такая, она к Богу тяготеет, а Бог — к ней.

* * *

Десять прокаженных встретили Христа на дороге и кричали Ему: «Иисусе, Наставниче, помилуй нас». Господь, сжалившись над ними, сказал: «Пойдите к священникам, чтоб те прочитали молитвы от проказы». И они пошли, очистились, и только один, и тот самарянин, вернулся ко Христу, чтобы поблагодарить за исцеление. Господь, увидя его, сказал: «Не десять ли очистились, а девять где? Не вернулись они, чтобы воздать славу Богу...» (Лк. 17:12-19). Верующим и спасающимся может быть только человек с благодарным сердцем, и получается, живет человек уже не благодеяниями, а Благодетелем.

* * *

Когда апостолы слышали от Учителя, какие есть обязательства по отношению к жене, то сказали — лучше не жениться. Уже в то время были проблемы в семьях, и нрав еврейских женщин, их сварливость мало кто мог вынести.

* * *

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит: «Я люблю Бога и хочу любить Его еще больше, можно сказать, любовью, превышающей мою природу, и от этого желания я теряю и ту любовь, которая во мне есть. Любовь во мне умирает, но в этой

смерти она расцветает. И как она расцветет, не изъяснить ее словами» (22 гимн). От любви происходят внутреннее смирение и истинное покаяние, и уже от них рождается эта воскресшая любовь. Нужно обязательно стремиться к высшей любви, превышающей нашу силу, и тогда в нашем бессилии и сокрушении сердца будет рождаться истинная, пламенеющая любовь к Богу.

* * *

Мы спасаемся не потому, что мы люди, а потому, что Христа имеем в себе, а Он в нас пребывает, когда мы даем Его воле исполняться в нас.

* * *

Промысел Божий на тех жизненных путях человека, где он смиряется, даже на страстных путях, где дьявол делает человека скотоподобным. Если человек смирится, то Господь его спасает, по слову Евангелия: «Жну там, где не сеял» (Лк. 19:22).

* * *

Редко приходят в монастырь без оглядки назад, поэтому по Промыслу Божию часто происходят искушения, когда в нашей душе просыпается Лотова жена и начинают ум и сердце тосковать и тянуть в мир, и мир, пусть виртуально или в фантазиях, начинает жить в нашей душе. И после сколько нужно сил и смирения, чтобы Господь снова вытащил нас из этого мира. Но главное — жить Богом, тогда эта мирская жизнь покажется пустой и никчемной, но все же тот, кто ее хоть когда-то вкусил, должен ее бояться и бегать от нее.

* * *

Как-то сидели в Ипатьевской келии, пили чай, и один отшельник рассказывал. Когда он ушел из Пантелеимонова монастыря, то какое-то время скитался по Афону. Однажды он шел по дороге из Иверона в Великую Лавру (ему нужно было добраться до Благовещенской келии). Видит — едет джип, он его остановил. За рулем сидит монах, грек, келиот. И этот от-

шельник его спрашивает: «Где Благовещенская келия, как до нее добраться?» Монах ему говорит по-гречески: «Сколько ты лет на Афоне?». Тот понял вопрос, отвечает: «Два года». — «Два года и не выучил греческого языка?! Я здесь уже 20 лет живу, знаю английский, по-румынски, по-русски могу изъясняться, а ты за это время даже нескольких слов по-гречески не выучил». И уже весь заведенный говорит: «Благовещение по-гречески “Евангелизм”». Хлопнул дверью и уехал. Не подвез, не объяснил даже, как до нее добраться. Братья заулыбались и говорят ему: «Игумен Елисей Симонопетрский сетует, что паломники нарушают жизнь монастырей. Отец, тебе надо дать послушание санитару Афона, посадить у креста (при подъеме на вершину Афона), чтобы ты всем паломникам рассказывал такие страшные истории про волков и злых монахов. Тебе даже продукты можно не выдавать — люди сами тебе будут все свое отдавать. После услышанного мало кого останется на Афоне». Он отвечает: «Да, про дикий Афон никто не знает». Все опять заулыбались и продолжили пить чай.

* * *

В январе 1996 года мы с отцом Гавриилом и рабом Божиим Виталием ездили в Псков к о. Николаю (Гурьянову). Тогда к о. Николаю мало кто ездил, поэтому все было гораздо проще и доступнее. Мы приехали в Псков, знакомые о. Гавриила дали нам «Волгу» и водителя, и мы вчетвером поехали к батюшке. Уже темнело, дорога шла по льду, а когда совсем стемнело, мы добрались до о. Николая. Постучали, он нам открыл, пригласил в дом. Водитель остался в машине, а мы втроем вошли, сели на кухне. Получилось, что батюшка сидел на одной стороне, а мы втроем — на другой, между нами был небольшой стол. Отцу Гавриилу только сказал: «Будешь иеромонахом», мне сказал: «Будешь дьяконом». Я спросил его: «Батюшка, у меня отец умирал от рака желудка. За три года он крестился, а перед смертью его причастили, но через час его вырвало, все это, конечно, собрали и сожгли, но отцы в Лавре говорят, что не надо было такого уже причащать». Батюшка по-

вернулся к иконе страшного суда, она была большой и красочной, над столом висела, и, пальцем показав на ад, ответил: «Если бы не крестился и не причастился, был бы здесь». Потом он оборачивается к Виталию и говорит: «Подари мне свою шапочку». А Виталий снял с головы свою дорогую меховую шапку и держал ее на коленях. Обескураженный просьбой батюшки Виталий в недоумении протянул шапку и сказал: «Пожалуйста, батюшка, возьми-те». Батюшка взял, повертел ее, повертел, внутренней стороной повернул к себе, благословил и отдал ему обратно: «А это теперь мой тебе подарок». Тот ответил: «Спасибо, батюшка». Беседа наша закончилась. Я думаю, что батюшка на других людях показывал нам, сбоку сидящим, что для нас нужно. Бог дает нам земные блага, мы их принимаем как свое, но это не благоугодно Богу. Человек должен все свое добро предоставить Создателю, и когда его сердце отлепится от этого стяжания, Господь возвращает человеку его богатства, но человек ими пользуется уже как Божиими, а не своими дарами, с благоговением и внутренней свободой от них... Мы вышли, и зашел к о. Николаю водитель. Батюшка с ним очень долго разговаривал, и когда он вышел от старца, был очень взволнован. Сели в машину и поехали в Псков.

* * *

Ко Христу приступал дьявол, и Богу не становилось от него плохо и скорбно, хотя тот Его искушал и дух свой навязывал, но Господь противостоял ему и умным отражением этих вражьих помыслов сохранял Свой внутренний мир (Лк. 4:3-14). Так должно и нам поступать, как делал Христос.

* * *

Видел сон. Два больших китайских военных корабля, взятых когда-то в плен, но оставивших названия Токиа и Токота. И вот главнокомандующий флотом не в приказном порядке предложил экипажам оставить эти суда, поскольку они китайского происхождения, а если не оставят, то с ними должно что-то случиться на учениях в море, по всей видимости, они должны будут погибнуть. А я служил старшим лейтенантом на одном из этих

судов. Матросам было по 18-20 лет. Из личного состава никто не хотел оставлять корабли, хотя все понимали, что они, вероятно, погибнут. Вижу, с кораблей уходят лишь немногие, я останавливаю одного молодого кока и говорю ему, что он останется жив, но потом всю жизнь жалеть будет. Он кивает головой, но все же уходит. И я во сне почувствовал состояние тех, кто покидает корабль. Уходят те, у которых остались зацепы на суше — какие-то материальные блага или любимые люди. И как только они побеждаются этими мыслями и уходят, то сразу становятся похожими на бесов, не по виду, а по телодвижениям. Они как куклы, которых дергают за ниточки: движения становятся дерганными и угловатыми, и они уже это делают не по своей воле. С этим я и проснулся. Сон сам по себе муть, но бывают сны, которые отражают состояние души человека. И здесь главная суть сна — если человек не отречется от всего, что есть в этом мире, не может быть жертвенным, не сможет спастись и будет рабом дьявола и всех его дел.

* * *

Когда два апостола, два брата, Иоанн и Иаков, просили Христа сесть во царствии Его по правую и левую сторону, то десять апостолов вознегодовали (Мф. 20:20-24), среди них был и Иуда, он хотел тоже быть рядом со Христом, но итог его жизни получился иной.

* * *

Настоящая молитва — это погружение внутрь себя, но есть молитва без слов, когда Господь открывает тебе видение своей души. Она открывается как черная дыра, и когда видишь ее умными очами, то все внимание приковано к ней, все чувства, все мысли вперяются в нее, весь внешний мир становится пустым и неинтересным. Ты смотришь на эту дыру, как замороженный, и тебе от этого хорошо. Может быть, и Малевич нарисовал свой черный квадрат из видения своей души и получил признание, потому что многие видят в нем свою душу. Иногда в молитве или от чтения святых отцов, когда сердце согревается, в этой черноте видишь свет, ум воспринимает его как свет, а чувства — как любовь. Но сердце успокаива-

ется, и свет уходит. А в душе такое чувство, что он остается там, внутри, только ты его не видишь и ждешь, когда он снова придет.

* * *

К одному моему знакомому приехала погостить подруга жены с десятилетним сыном. Мальчик оказался избалованным и непослушным. В общем, в дом принес беспокойство. Мой товарищ терпел-терпел все это дело, достал из укромных мест штык-нож и положил его под подушку, а сам сел на кровать и позвал этого мальчика: «Иди сюда, я тебе что-то скажу». Тот подошел с улыбкой до ушей и спросил: «Чего?». А он достал из-под подушки штык-нож и сказал: «Если слушаться не будешь, я тебе уши отрежу, понял?». Улыбка сразу исчезла, и он уже дрожащим голосом ответил: «Да». Паренек притих, уже ни беготни, ни крику в доме не было. Мама только говорила: «Вот что значит мужское воспитание!». Видите, и так бывает в жизни.

* * *

Все люди гордые, но есть те, кто не имеет смирения, и тогда с возрастом у них повреждается психика, они не могут совладать со своей волей, и если что-то против их воли, то начинается истерика. К сожалению, таких людей становится все больше и больше. Это мы говорим о здоровье человека, не касаясь его спасения. А для спасения обязательно нужно смирение, потому что в нем заложен образ Божий в человеке, и без смирения не будет подобия между Богом и человеком.

* * *

Когда ум погружается в вещество или страсти, то становится грубым, свет его тухнет, он как бы материализуется и от этого погибает. Ум... здесь имеется в виду то же, что и душа.

* * *

Притча о мудрых и юродивых девах — это, наверное, то, о чем говорит прп. Симеон Новый Богослов: юродивые — это те, кто живет только знанием, что Бог есть и Он любит их, а они —

Его, а мудрые — это те, кто к знанию присоединил делание и сделал все, чтобы умно познать Его. Сосуды с елеем — это именно те дела, которые открывают Бога, и они были сделаны именно тогда, когда Бог стучался в двери души человека. А юродивые девы, когда пошли и купили елей, то есть когда и стали делать дела, чтобы им действительно познать Бога, эти дела оказались пустыми и тщетными, потому что Бог уже от них отошел. Поэтому мысль такая здесь: когда Бог призывает, нужно идти, от всего отказаться и идти за Ним, чтобы Его познать, не дать душе перегореть, не бояться трудности пути и ошибок, но идти на Его зов, и тогда душа будет знать Бога, Его приобщится и с Ним уже будет уходить с этой земли. Такое же толкование относится и к словам Спасителя «много званых, но мало избранных».

* * *

Бывает так, что Бог как бы притаивается в сердце человека — не чувствуешь и не видишь Его, но стоит о Нем заговорить и погрузиться в богомыслие, как от этого загорается сердце, приходит умиление, и видишь Его.

* * *

Бог является не только бесстрастным и святым, но и тем, кто еще одержим страстями, только у святых Он почивает, а у страстных приходит и отходит, но и их сердце в конечном итоге возгорается непрестанной любовью к Богу.

* * *

На земле ничто не должно удерживать человека от Неба.

* * *

Есть люди, которые вроде бы перед обстоятельствами жизни себя ломают и унижают, но это обман, смиренничество. Если они это делают не ради Христа и не ради любви к ближнему, гордость остается внутри, человек внутренне не меняется. Гордость всегда идет в ногу со злопамятством и коварством, поэтому в устах этих людей никогда нет правды. Сердце их далеко отстоит от

любви и истинного смирения, поскольку делают не ради любви, а ради своего «я». Любовь всегда жертва, а гордость — своеволие.

* * *

Когда молитва идет, появляется такое чувство, что ты Богу прямо в ухо говоришь и Он тебя слышит. Такая молитва бывает обычно не от нашей духовности, а от отчаяния. Главное только иметь твердое упование, что Он тебя слышит и, кроме Него, нет никого ближе и роднее тебе, есть только ты и Он. И вот когда молитва идет, ты явно чувствуешь, что она услышана ...и ответ тебе по сути уже не нужен, ты все свои тяготы переложил Ему, и от этого наступает спокойствие.

* * *

— Я всегда знала, что у вас много чад, но ощущение у меня всегда такое, что занимаетесь только моими проблемами.

— Ощущение правильное, оно от Бога, а дело в том, что в любви мы все идем в одной связке.

* * *

Молитве мы учимся на грани отчаяния.

* * *

Когда человек познает Бога не только верой, но и ощущениями, то в первую очередь он видит и ощущает свою душу, а после уже в ней он видит и чувствует Бога как Свет или Любовь.

* * *

Интересно, Господь обращается к смоковнице, морю, ветру как к разумным существам, и они Его понимают, и это потому что Бог — во всем.

* * *

С кельи святого Модеста погиб инок Давид, сорока трех лет. Семь лет был послушником в Почаевской Лавре, а потом пришел на Афон и пять лет прожил на этой келии. Послушание нес безропотно, а когда было тяжело, сам над собой юродствовал. Это слу-

чилось 16 января. На Святой Горе выпало много снега, до полутора метров. И хотя внизу снег уже начал сходить, на высоте 500–600 метров и выше он оставался, такой же глубокий, но уже мокрый. В этот день, после службы, он решил навестить одного брата в монастыре Каракал. Благословился у о. Авраамия, старца келии, сходить в этот монастырь, взял в рюкзак на гостинцы каких-то продуктов и пошел. Старец думал, что он поедет на попутках от Дафни, а он пошел по дороге от монастыря Симонопетра, через перевал, на монастырь Филофей. Снег был по пояс, он стал выбиваться из сил, писал смс другу в Каракал, что изнемогает, перевалил через хребет и теперь спускается вниз, но внизу был туман, а впереди ничего не видно. В последнем смс было, что у него нет больше сил идти дальше, на этом связь оборвалась. Заполнились только через неделю, когда выяснилось, что его нет ни в Каракале, ни на келии. Позвонили в полицию, а те уже вызвали спасателей. Вскоре его нашли, он не дошел буквально 300 метров до первой Филофеевской лесопилки. Он лежал на снегу со скрещенными на груди руками. Никто из зверей его не тронул. Через пару дней его отпели и похоронили на Симонопетрской келии святого Модеста.

* * *

Притча о талантах (Мф. 25:14–30). Господь каждому человеку дал талант по мере вместимости души, даже с самой маленькой мерой дал один талант. В притче талант — это мера денег, а понимать ее нужно так — Господь каждому дал какую-то свою меру любви. И в притче человек, который имел один талант, осуждается не за то, что имел совсем мало, а за то, что даже это малое не использовал для своего спасения. И в другом месте Господь говорит: «Кому много дано будет, с того много и взыщется», то есть спасает не мера, которую Бог дал человеку по природе, а то, как он это употребил. Бог дал человеку все, чтобы тот мог себя реализовать в этой жизни как существо духовное. Помните, из жития прп. Серафима Саровского: к нему на исповедь пришла Пелагея Серебрякова, он долго с ней в келии говорил, и после этого разговора она изменила всю свою жизнь. Не то чтобы она оставила гре-

хи свои, нет, она была обычная верующая женщина, хорошая мать и жена, но она в одночасье изменилась, стала юродствовать и пренебрегла всеми благами этого мира и даже свое тело возненавидела как врага. Об этом разговоре с преподобным и о своем таком изменении она говорила: «Меня батюшка Серафим испортил». Я хочу сказать, что преподобный Серафим увидел в душе этой женщины богатство духовных талантов и соответственно им и ее призвание, и весь ее жизненный путь. Пелагея поверила батюшке, встала на этот путь послушания и стала блаженной.

* * *

Личность Ильи пророка как человека, который был живым взят на небо, запечатлелась в религиозном сознании евреев: поскольку он живой, то должен прийти и возвестить о пришествии Христовом; ждали, что и со Креста снимет Его пророк; о Самом Спасителе думали, что это пророк Илия, — в общем, все, что было связано с реальностью и могло бы произойти, связывали с этой личностью.

* * *

Матушка Варвара Пюхтицкая, когда молилась о ком-то или о чем-то, вся сосредотачивалась на этом, становилась как пружина, даже было такое чувство, что все тело напрягалось. Она сжимала губы, а после они начинали двигаться, и было видно, что она проговаривает про себя какие-то слова. При этом она медленно несколько раз крестилась, без поклонов, подольше задерживала троеперстие на лбу, а потом уже медленно накладывала на грудь и плечи. В Матушке чувствовалась внутренняя энергия, по ней было видно, что она знает Бога, что ее молитва доходит до Него.

* * *

Как-то ночью на службе в Пантелеимоновском соборе мест в стасидиях не было, и я стал к столпу. На полиелей священник стал кадить храм, дьякон со свечой шел впереди, и я подумал — стану на угол столпа между иконами, я им мешать не буду, а они иконы и меня покадят. Стою, жду, когда они будут проходить. Дьякон,

поравнявшись со мной, рукой меня в сторону отодвигает и говорит: «Отойди от икон». Я машинально шаг в сторону сделал, а в сердце сразу появилось раздражение, даже без помыслов. Потом, когда смирился и успокоился, я понял, это мое своеволие. Я уже логически правильно все продумал, а тут, хлоп, и не по-моему. Своеволье кроется в нашем логическом мышлении, когда мы эти правильности принимаем, поэтому Бог эту гордость и ложную правоту разрушает, а мы ее познаем через раздражение.

* * *

Свобода — это и есть истинное счастье, и обеты монашеские, если они исполняются, дают свободу, о которой Господь говорил в Евангелии.

* * *

По призванию Божьему, если человек последует ему, открывается и горение духа, а по нему определяется и мера даров Божиих (талантов).

* * *

Душа не услышит шепота дьявола, пока не будет противостоять ему, отсекая свою волю, и только тогда Господь может открывать дьявольские наветы и душа начинает слышать голос дьявола, и он себя не скрывает. Душа сначала не Бога, а дьявола слышит.

* * *

Дьявольские страстные помыслы и чувства ты принимаешь как свои, если сам этого хочешь и не видишь или не хочешь видеть, кто их тебе вкладывает, но когда душа начинает им противостоять, то Господь, видя изнуренную, измученную ими душу, умиливается над ней, и в какой-то момент душа слышит явный голос врага, понимает, что это он навязывает ей эти страсти. Вот тогда в борьбе происходит переломный момент, душа начинает ненавидеть и не принимать то греховное, что к ней приходит извне. Хотя изредка может быть опять погружение в эти страсти, но душа уже по-настоящему кается и быстро оттуда выходит.

* * *

Как преподобный Симеон Новый Богослов пишет: «Посмотри на глубину судеб Божиих: несчастные с Богом, а счастливые без Него».

* * *

Когда Господь пришел в дом Иаириов, то в комнату, где лежала мертвая отроковица, Он позвал с собой только родителей отроковицы и апостолов Петра, Иоанна и Иакова, а людям, которые были в комнате, сказал выйти. По всей видимости, Господь так поступил из-за того, что комната была мала и не могла вместить много людей.

* * *

Никто не сможет удержать в себе Бога, Его благодать, если не будет иметь в себе плач о грехах своих и осознание своей немощи и удобопреклонности души ко греху, а значит и к отступлению от Бога и потере Его.

* * *

Любви, чистоте, свободе мы не знаем цены, пока не потеряем, и только тогда осознаем, что имели. И уже после эти дары Божии нами приобретаются великим трудом, терпением и смирением, и вот тогда они как бы приращиваются к нашей душе, хотя, может быть, и не достигнут тех высот, которые были в нас первоначально.

* * *

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит об опытном богопознании, о том, что человек должен ощутить на себе действие благодати Святого Духа здесь, на земле, и этим жить, что это и является признаком спасения — Царство Божие начинается уже при жизни человека, а не после его смерти. Но многие духовники не благословляют читать его труды ввиду крайности заключений. Он говорит, что человек должен увидеть в себе Бо-

жественный Свет и этот Свет — то же самое, что и любовь Божия в человеке, но немногие сподобляются это получить, и отсюда происходит уныние, отчаяние в своем спасении. Но здесь дело в чем? Преподобный видел Свет, будучи уже сам святым, а его меры, понятно, лишь единицы достигают. Но все спасающиеся действительно уже здесь, на земле, испытывают действие благодати. Опуская очи ума внутрь себя, человек видит темноту, и это не мрачная и пустая темнота после заката солнца, а живая, к ней тянет, душа жаждет насытиться ею, а ум — стоять в ней. Эта темнота рождает плач о своей греховности и побуждает постоянно вопиать к Богу о Его воскресении в нашей душе. И от такого долгого стояния внутри себя, от этого плача душа не остается неуслышанной и сподобляется уже видеть и сам Свет, может, ненадолго, но этот Свет озаряет внутри душу даже и тогда, когда душа еще зависима от грехов. Итак, богословие преподобного Симеона Нового Богослова правильное и для всех. Каждый спасающийся действительно соприкасается с действием благодати и опытно видит, и ощущает ее внутри себя как темноту и свет, по мере душевного преуспеяния каждого. В наше время явными последователями учения преподобного Симеона Нового Богослова стали преподобный Силуан Афонский и схииеромонах Софроний (Сахаров), да, в общем, и все афонское монашество вместило в себя это опытное богопознание.

* * *

Признак присутствия благодати в человеке есть трезвение, а оно есть не парение ума, а концентрация ума на невидимом и всежелаемом Боге. Благодать как богатство — сколько бы ты ни приобрел, кажется, что мало, и хочется все больше и больше, это добрый процесс нескончаемого стяжания. Человек, который вкусил благодать Святаго Духа, находится во всегдашнем делании для приобретения этого ненасыщаемого умного сокровища, и ради него он отрекается от всех земных благ и даже, если можно так сказать, от себя самого.

* * *

В некоторых греческих монастырях на Афоне после Причастия у святой чаши отходят от нее, пятясь назад и не поворачиваясь к чаше спиной хотя бы метров пять, а потом полубоком и уже лицом к выходу идут запивать. Эта традиция сохранилась еще со времен Византийской империи, когда от императора отходили, не поворачиваясь к нему спиной, тем самым воздавая ему должное уважение и почести. А в Церкви царь есть Христос и Святыми Дарами Он присутствует здесь, с нами, и эта традиция после причастия так отходить сохранилась, она очень полезная, так как имеет в себе чувство страха и благоговения.

* * *

Только опытное познание своей страстности и промыслительное действие благодати освобождают душу от гордости и смиряют ее, а до этого никакие доводы, что я гордый, не изменяют душу.

* * *

По учению преподобного Симеона Нового Богослова, в жизни нельзя допустить ни грамма чего-то своего, только твердую веру и упование, что во всем и над всем есть Бог: Он слышит, Он видит нас и нас направляет, и все происходит в этой жизни по Его благой воле и по нашему желанию спасения. Ему ведомо, что нам дать и что отнять. Главное — быть искренним с Ним, и ничего своего греховного не желать.

* * *

Наша ошибка в том, что мы считаем, что вот в этом кусочке жизни Бог есть и Он все в ней устраивает, а в другом кусочке Его нет, потому что я Его не чувствую или грешу, или не хочу, чтоб было не по моей воле. Бог всегда, везде и во всем есть, и Он с нами от начала и до конца. Проблема только в нас самих, в наших чувствах и нашем сознании, в том, хотим мы быть с Ним или нет.

* * *

Ум имеет как бы три состояния: дьявольское, человеческое и Божие. Дьявольское — ум привязан к чему-то плотскому, земному и постоянно об этом помышляет; человеческое — он то к Божьему притягивается, то к дьявольскому или вообще остается безразличным; Божие — ум стоит в Боге, и тогда он делается как бы одной мыслью, становится твердым и непоколебимым к внешним соблазнам.

* * *

Как-то к отцу Матфею (Мормылю) пришел проситься в хор один академик Михаил из хора Владимира Романовича, там он пел басом и очень фальшивил, поэтому его все регенты знали. Однако отец Матфей не стал ему сразу отказывать и говорить о его недостатках. Он ему говорит: «Хорошо, пойдём, я тебя послушаю». Подошли к фисгармонии, отец Матфей сел за клавиатуру и начал нажимать на клавиши, а Миша — эти ноты петь. Голос дребезжал и фальшивил, но батюшка виду не показывал, что все плохо, и, видя, что Миша своим голосом гордится, стал нажимать все более низкие ноты и вот нажал самую последнюю клавишу — тот ее промывчал. Отец Матфей ему говорит: «Миша, а еще ниже можешь?». Тот с выпученными глазами и весь покрасневший от потуги выдал из себя какой-то гул, похожий на звуки. Тогда отец Матфей с серьезным видом закрывает крышку фисгармонии и говорит: «Нет, Михаил, не могу тебя взять, видишь, на тебя даже клавиатуры не хватает». Тот удивленными глазами хлопает: «Как?» — «Ну, вот так, ты можешь только у Романыча петь». Отец Матфей был строгий, добрый и с юмором.

* * *

Почему Господь дает Свою благодать, когда видит, что в человеке есть тонкая гордость? Промысел Божий здесь в том, что рано или поздно, когда человек падет, в его памяти останется это содружество души с Богом, а от этого мало-помалу и в душу будет приходить тяготение к Богу. И тогда уже человек заново, с

нуля, будет обретать благоволение и любовь Божию в себе. Но это приобретение уже будет на почве смирения и полного упования на Бога. И это состояние души будет уже не падательным, хотя, может быть, она уже не достигнет тех духовных высот, какие имела в своем первоначальном девственном состоянии.

* * *

Душа по своей природе многозаботливая. Если она привязана к миру, то будет заботиться о своих домочадцах, о стяжании, о комфорте и т. д. Когда в душу придет благодать, то, чтобы оторвать ее от мирской многозаботливости, она погружает душу в духовную многозаботливость: в первую очередь, внимание к себе самой, к своему спасению, и в молитве — переживание и забота о ближних (о мертвых — об упокоении их душ; о живых — об их спасении, здравии, исцелении и решении каких-либо проблем). В общем, душа обязательно должна быть переживательной и деятельной, и эта духовная многозаботливость уже не тяготит, как мирская, не опустошает, а, наоборот, обогащает душу любовью и верой.

* * *

Вера — это когда ты живешь перед очами Божиими: все твои поступки и мысли открыты перед Ним, а Он уже Сам знает, как направить тебя в этой жизни, что дать и что отнять, кого привести, а кого удалить от тебя. В общем, Господь все устраивает ко спасению.

* * *

У человека есть возрастная граница, с которой он начинает дряхлеть, и вот тогда жизнь начинает отсчитывать другие годы — годы старости.

* * *

Человек должен почувствовать вкус борьбы со страстями, в нем — горечь и сжимание сердца, при отсечении своей воли.

* * *

Не сам человек делает зло, а бес мысленно, внутренне по-нуждает его на это, поэтому смириться с тем, что господин твой есть дьявол, недопустимо. Наша Божественная гордость — достоинство наше. Она не позволяет нам быть рабами лукавого, поэтому наша душа должна все время взывать к Богу, чтоб Он пришел и уничтожил владычество нечистого в нас, чтобы мы были свободны, и, освободившись от этого вражьего гнета, приняли в свое сердце Христа, Его благодать, были бы Его рабами и сынами по благодати.

* * *

Умные существа — ангелы, бесы — очень тонкие, эфирные, настолько, что могут оказывать влияние на человека через мысли, поэтому, когда приходят бесы, нужно иметь твердую волю стоять в Боге, чтоб не дать им поработить себя. От этой долгой борьбы рождается навык держаться за Бога, или, другими словами, смирение, а благодать уже делает человека сыном Божиим... И тогда в гробу будет лежать не Маша или Паша, а... маленький Христосик и воскресать он будет уже чадом Божиим.

* * *

Когда стоишь на шестопсалмии, чувствуешь то же, что чувствовал Адам после грехопадения: пустоту и Богооставленность, свою поработанность дьяволу в парящих и влекущих ко злу мыслях. Но в этом состоянии, как Адам, мы вопием на Небо и просим спасти нас от этого злого рабства и преклоняем милость Божию к нам, чтобы Господь не оставил нас Своею благодатью.

* * *

Никто не думай, что сам по себе делаешь зло, нет, это дьявол через тебя делает это. Поэтому святые отцы и говорят, что человек будет наказан не за то, что не делал доброго, а за то, что оставив добродетели, стал жить с дьяволом.

* * *

На Афоне, в Пантелеимоновском храме, архидьякон читал на службе Евангелие о десяти девах — пяти мудрых и пяти юродивых. Когда эти пять юродивых или немудрых дев подошли к двери, чтобы войти внутрь, дьякон прочитал глас Спасителей сначала ровно, но в голосе уже чувствовались жесткость, отторжение их: «...не веем», а последнее слово он просто басом прокричал и сильно затянул: «...вааас». Такое чувство возникло, что эти девы от страха дар речи потеряли и врассыпную разбежались кто куда, лишь бы спрятаться от этого грозного Владыки. Да, вот так интонацией голоса можно показать и внутреннее состояние, и возможные действия Бога и людей. В этом чтении, может быть, есть немножко иронии, но суть правильная.

* * *

Никогда человек не освободится от греха, если не будет у него сокрушения, а оно рождается в выборе между страстью и Богом — выбором Бога. Главное — всегда тянуться к Богу, хотя по привычке или беспечности человек может опять впасть в грех. Вот тогда душа плачет и мятется от того, что осталась без своего возлюбленного и всежеланного, и преклоняет к себе сострадание и милосердие Божие, а Господь по сокрушенному сердцу дает человеку Свою благодать.

* * *

Помыслы материализуют душу или делают ее воздушной.

* * *

Не играй с дьяволом — береги чувства и мысли от всего страстного и плохого, иначе за дерзость Господь отступит от тебя, и тогда дьявол будет властвовать над тобой.

* * *

На душе становится пусто, когда грешишь, и от этого отступаешь от Христа. В общем становится плохо, когда благодать отходит от человека.

* * *

Душа проверяется, чья она — Божия или дьявольская — когда становится перед выбором между добром и злом, верой и грехом, а до этого она может делать добро, потому что еще не было возможности жить страстями. Таким образом, в этом выборе происходит испытание души и ее утверждение.

* * *

В некоторых поместных церквях есть практика — при рукоположении в сан пресвитера не дается благословение на духовничество, то есть священник совершает Евхаристию и все другие таинства, но не исповедь. И это очень правильно и благоразумно. Чтобы духовничествовать, нужно, помимо благодати священства, иметь еще и свою личную благодать от Бога за чистоту сердца, чтобы те грехи, которые слышит священник, не прилеплялись к его душе, и Господь через него дал нужную мысль и помощь кающимся.

* * *

В борьбе со страстями нужно не только знание заповедей и трудов святых отцов, но и живое слово духовника, по той причине, что и кающийся открывает свою душу, и духовник за него молится, и от этого душа становится более мужественной.

* * *

От земных помыслов душа теряет покой, а от духовных, наоборот, его приобретает.

* * *

Главное, чтобы грех не вошел в привычку, иначе с ним будет труднее бороться, и неизвестно, хватит ли у тебя сил его победить.

* * *

Бог дает нам Свою благодать из сострадания; Господь состраждет нам, когда мы сокрушаемся сердцем. Только при сокрушении можно освободиться от власти грехов.

* * *

Невозможно удержать мысль от мечтаний и чувства от развлечений, если не будет чувства присутствия Христа внутри тебя. Душа не терпит пустоты, она наполняется или Христом, или страстями. Но когда земное еще держит ум и сердце, нужно практиковать быструю Иисусову молитву, она дает чувство присутствия Христа в сердце и не дает страстным мыслям и чувствам заполнять душу. Когда же душа утвердится стоять во Христе, внутри себя, тогда нужно переходить на медленную молитву, которая дает чувствования сердцу, и оно потихоньку становится, как говорят святые отцы, «болезнующим». От этого сердца дьявол уже бежит и не приближается к нему.

* * *

Целомудрие — это целостность. Господь в Евангелии говорит, что бес, когда приходит к душе и обретает ее пустой, входит в нее (Мф. 12:43-45). Так вот целостность и есть насыщенность, наполненность благодатью, когда ум стоит внутри, а не скитается по земным вещам и страстям. Другими словами, целомудрие — это охранение ума и чувств от земных приражений посредством тела, запрещение душе жить внешней жизнью.

* * *

Сокрушение от познания себя самого, того, что я ничто. Ради созидания этого сокрушенного сердца в верующих Господь сошел на землю, пострадал и умер на Кресте.

* * *

В молодости человек гордится и смиряется, снова гордится и снова смиряется, и очень плохо, если к итогу его жизни, старости, он окажется не праведным, а правильным — считай, весь путь борьбы его прошел напрасно.

* * *

В Смоленске в 90-х служил отец Виктор, он давно уже умер... Когда он благословлял человека, он ему говорил: «Да благословит

тя Господь в новую жизнь». И такое чувство было, когда он благословлял, словно он печать ставил, это уже состоявшийся факт и ты благословлен в Царство Небесное, в жизнь с Богом.

* * *

В 2002-2003 годах в монастырь Кутлумуш часто заходил странник Иван. Бывший учитель истории из Вильнюса, он уже лет 10 странствовал по Европе и Ближнему Востоку. Сам по себе он добрый человек, но любил закладывать и поговорить. В монастыре тогда жил послушник Антон (Персидский) из Нарвы. Когда Иван приходил, он всегда искал его и спрашивал: «Где мой друг Антон?» И когда сходились, долго и обо всем говорили. Хочу вспомнить несколько историй из жизни этого странника. Как-то пришел он в Иерусалим, ходил, ходил по городу, а уже стемнело, вышел на какую-то площадь, пошел по ней и уперся в стену. А это была стена плача. Вдруг со всех сторон включились прожектора, он обернулся, а вокруг него стоят люди с автоматами. Он руки вверх поднял и закричал: «Я русский Иван, не стреляйте в меня». Среди этих парней в камуфляжах были евреи из России, они засмеялись, взяли его под руки, отвели в свою сторожку, накормили и отпустили.

Еще одну историю рассказывал. Он переходил границу между Египтом и Израилем, прошел египетскую границу и подал паспорт на контроль женщине на израильской стороне. Та смотрела-смотрела его, достала какую-то печать и... хлоп, поставила штамп о невъезде в страну, а потом вернула паспорт. Иван разнервничался, лист из паспорта вырвал и опять его подал. Пограничница была в недоумении. Она тоже психанула, уже на всех листах паспорта поставила ему печати, так что он весь был проштампован, и с ехидной улыбкой протянула ему паспорт. Иван тоже уже был на взводе и весь покрасневший от переживания и несправедливости взял паспорт и на мелкие клочья разорвал. Женщина даже онемела от такого хода событий. На египетской стороне тоже наблюдали за происходящим и тоже были в недоумении. Тогда Иван отошел от контрольного пункта

и сел на нейтральной полосе. И с той, и с другой стороны пограничники смотрят — что делать? Ну, Иван посидел так пару часов и пошел к египетской границе. Так как паспорта у него уже не было, его забрали и отвели в тюрьму, там он пробыл несколько месяцев, пока делали в посольстве Литвы новый паспорт. Говорил, что там, в тюрьме, сидеть было плохо — тараканы бегали с мизинец. Иван еще долго странствовал, а где он теперь, не знаю.

* * *

Верный — это не тот, кто верит, а кому вверены дары Святаго Духа, и он их хранит.

* * *

«Держайте, яко Аз победих мир» (Ин.16:33). Господь наш Иисус Христос был искушаем сатаной, чтобы привязать Его к земному, сделать несвободным от вещей (стяжания и комфорта) и тел (плотской похоти) этого мира, но Христос прошел этот искуш и победил эту силу вражью, поэтому и говорит нам: «Держайте», потому что как Победитель Он может Свою силу дать и нам, верующим в Него.

* * *

В Великий Четверток, на утрени, иеродьякон читал Синаксарь. Господь молился Своему Богу Отцу о чаше — судьбе, которую Ему предстояло исполнить. Слова, интонация и чтение чтеца навзрыд привели к такому чувству: слова «если возможно, да минует Меня чаша сия, но не Моя, но да Твоя, Отче, буди воля» (Мф. 26:39) прозвучали не от слабости человеческой воли Спасителя или от того, что уничижения и смерть Ему как Богу неестественны, нет, эти слова показали, что Господь предстоял здесь как Агнец, Которому предстояло идти на заклание за спасение наше. Здесь, в этих словах Евангелия, особенно четко открывается чувство жертвы, которую Христос переживал внутри Себя. И Он очень хотел, чтобы и ученики Его вместе с Ним прочувствовали это, но они засыпали. Из этого контекста мы видим, что Господь хочет и от всех нас, чтобы мы восчувствовали Его чувства

и соперживали Ему, что наше соединение с Богом происходит не только таинственно и неудобопонятно, но и постижимо, в единении Его чувств и мыслей с нашими и наших — с Его.

* * *

Когда приходят какие-то мысли о том, что надо что-то сделать, и становятся навязчивыми настолько, что поработают волю, то кажется, если ты не сделаешь того, что они говорят, никогда от них не освободишься. Вот тогда в этом давлении понимаешь, что они от дьявола, и только тогда начинаешь вопиять на Небо: «Господи, прости, Господи, спаси», это уже брань, и она не на жизнь, а на смерть. В ней всеми силами нужно стараться не дать совершаться своей воле, а Господь за покаяние и сокрушение сердца смилуетя и поможет.

* * *

Практика моления на двух литургиях — ранней и поздней — может, и не запрещена, но непонятна, потому что на одной литургии ты соперживаешь происходящему — смерти и воскресению Христовым, а на второй ты этого вместить уже не можешь, поэтому только присутствуешь. Но как можно остаться равнодушным, когда ты слышишь слова Евхаристического канона, призывающие к внутреннему действию молящихся. Эта практика скорее пагубна, чем полезна, потому что прививает механическое моление, а не сердечное. Канонически тоже получается недоумение: священник не может совершать в день двух литургий, и мирянин не может причащаться второй раз, то есть приобщиться плодов литургии, а если нельзя, то не может в ней и участвовать, получается так.

* * *

При созерцании происходит насыщение души Богом и ее правильное движение к Нему, то есть от земного постепенно отходит, а Небесным начинает наполняться, так постепенно человек становится сыном Божьим по благодати. Но бывает и наоборот, как написано в Священном Писании, «когда сыны Бо-

гии стали входить к дочерям человеческим» (Быт. 6:4), то есть от созерцания ум свели к земному. Таким образом человек становится из Небесного перстным (земным).

* * *

Мы все молимся Богу, чтобы Господь испытал нас страстями и искушениями, чтобы стало ясно, достойны мы Его или нет.

* * *

Когда начинаешь идти по пути греха, то приходит чувство пустоты, а от него и чувство, что Бога нет.

* * *

Кто приемлет созерцание, тот видит и умный Свет, и это есть признак спасения, но, чтобы достичь созерцания, нужно от всего отрешиться.

* * *

Когда чувства отступают от Бога и уходят в страсти, нужно знать путь возвращения их в прежнее состояние и посредством силы воли это делать. Но самый быстрый и легкий путь — это созерцание (речь идет о молитвенном делании).

* * *

Надо молиться всю свою жизнь, чтобы не предать Господа.

* * *

Грехи, или нарушение заповедей Божьих, рождают в душе чувство пустоты и безверия, и если человек не прибегнет к покаянию, то душа в конечном итоге станет мертвой.

* * *

Душа как существо тварное имеет свой объем, который заполняется любовью к Богу, людям, вещам, природе и тварям. Любовь Божия, в отличие от всех других любовей, имеет свойство заполнять весь объем души человека и не терпит другие любви, она их вытесняет собой. Природа Божества есть Свет, свет не может в од-

ном месте души светить, а в другом нет. Если он светит, то заполняет собой все пространство души, потому и сказано в Евангелии: «Не можете служить Мне и мамоне (богатству)» (Мф.6:24), и в другом месте: «Тот, кто любит сына или дочь, или родителей своих больше Меня, недостоин Меня» (Мф. 10:37). «Наш Бог есть Бог ревнитель» не потому, что Он эгоистичен в Своей любви и хочет, чтобы Его Одного любили, а потому что природа Божества такова — Бог заполняет Собой все. Грехи — это по сути своей приращение души к другим низким, страстным любовям и уклонение мыслей и чувств в неприязнь, осуждение и гордость. Поэтому покаяние выправляет душу в правильном устремлении к Богу, отсекает то, что ей мешает соединиться с Ним, и открывает для заполнения благодатью. Спасёнными являются именно те, кто имеет в себе Бога, они умными очами видят Его Свет и сердцем ощущают Его любовь.

* * *

На Афоне во время службы на Литургии и полиелей раскачивают паникадила, причем в разные стороны, и от этого противоположного движения и самих паникадил, и света (свечи на них установлены) очень сильно чувствуешь присутствие Божие. Это движение создает видение и ощущение, что Дух Святой, как некая птица, созидаёт весь мир и все Собой проникает и животворит. От этого переживания все внутри благоговеет и трепещет.

* * *

Чтобы освободиться от плотских страстей, нужно чувства из нижней части сердца поднять в верхнюю и не давать им опускаться вниз, перебивать все прилоги, но для этого нужна решимость и трезвение. Бог живет, если можно так сказать, в верхушке сердца, а внизу — все страстное и материальное, поэтому ум нужно сводить вверх и поднимать с низов.

* * *

Человек возводит хоромы, а сам превращается в навоз.

* * *

Грех и добродетель вносят изменения в душу, грех — моментально, а добродетель — понемножку, но без терпения и постоянства изменений к лучшему не произойдет.

* * *

В Русском Пантелеимоновом монастыре есть традиция перед праздником Святой Троицы и Преображения подниматься на Гору. Кто хочет и может, записывается, и тогда уже отец игумен распределяет на группы по 8-9 человек и назначает старшего иеромонаха, чтобы на Панагии и послужить. Наша вторая группа из девяти человек 31 мая поднималась на Гору, послужили там и 1 июня при спуске в Агио Анну зашли к папе Янису. У него братство из 24 человек, с ним живет 15, остальные — на других келиях. Оказалось, что папа Янис открывает дверь для посетителей после шести вечера, но наш старший знал отца Яниса и позвонил. Он спустился к нам с послушником. Начался разговор, главное, что он сказал нам: «Мы — это земля и пепел, поэтому каждый человек должен думать, куда он пойдет после своей смерти», а еще: «Славословя Бога, мы освещаем мир».

Мы уже собирались уходить, когда подошел один епископ с Украины и у них начался разговор. Владыка сказал: «Геронда, у меня тяжелый крест». Тот ему ответил: «Какой он у тебя тяжелый, если ты даже не можешь понести своих волос (у Владыки были острижены волосы)». Больше мы уже не стали стоять и пошли вниз к пристани Агио Анны.

* * *

По Своем воскресении Господь явился ученикам Своим и спросил апостола Петра: «Симон, сын Ионин, любишь ли ты Меня?» и так до трех раз, а апостол Петр отвечал: «Да, Господи, люблю» (Ин. 21:15-17). В этом диалоге есть интересный момент. Бог хочет этой любви человеческой и не устает от слов «люблю», а даже как бы Сам ею насыщается. И со стороны человека слово «люблю», казалось бы, самое простое, но очень

действенное, человек от этого тоже начинает любить Бога еще больше и преданнее.

* * *

В Русском Пантелеимоновом монастыре есть все возможности духовно возрасти: и человеческие (братия здесь хорошая), и экономические (многое уже отстроено, и еще можно успешно реставрировать). Но при этом необходимо принять все афонские традиции. Главная из них — жизнь по преданию (старец- послушник). Все греческие монастыри, скиты, келии живут и спасаются именно по этому преданию, поэтому восстановление келий и скитов не будет иметь смысла, если в них будут жить только сторожа-монахи или если духовников будут посылать в уже действующие монашеские общины, где сложился свой уклад жизни. Духовная и экономическая жизнь келий и скитов должна быть самостоятельной, не зависящей от главного монастыря, как это и принято у греков.

* * *

В Покровском храме Пантелеимонова монастыря у меня был диалог с одним приезжим батюшкой. Он спросил: «Почему на иконостасе святой Иоанн Предтеча так похож на Иисуса Христа?». На что я ему ответил: «Наверное, потому что он был Его родственник — двоюродный брат». Да, Господь всех нас назвал родными, если исполняем Его волю, а поэтому наши внутренние человеки по духу похожи друг на друга — в общем, все мы христиане.

* * *

Профессионализм везде хорош, кроме Церкви, в Ней он становится прелестью, тогда остается только внешнее, а внутреннее пропадает: священник становится требоисполнителем, пономарь — уборщиком алтаря, певчий — певцами, а прихожане — блюстителями порядка. К сожалению, это становится возможным из-за нашей недуховности. Выйдя из коммунистического режима, мы окунулись в церковную жизнь, но, не приобщившись духовных соков, незаметно возвращаемся опять в это коммунистическое состояние, хотя думаем, что пребываем в лоне Церкви.

* * *

Когда начинаешь глубоко ощущать свои грехи, то понимаешь, что Христос распялся на Кресте за тебя, не за кого-то, а именно за тебя, потому что грехи других людей на фоне твоих просто меркнут. И от этого чувства, что Христос страдал только из-за меня, любишь Бога еще сильнее и весь уходишь в Него.

* * *

Когда я вернулся из армии, приехал к бабушке в гости. Сидели мы с ним на скамеечке, и я его спросил: «Бабушка, а ты помнишь, как свою жизнь прожил (ему тогда было 76)? Как тебе было 50, 60, 70 лет?». Он на это только губами чмокнул и ничего не ответил. Вот и я сейчас вспоминаю свои годы, хотя мне еще нет бабушкиных лет. Помню, когда мне исполнилось 30, был яркий солнечный день, я шел в яловых сапогах по грунтовой дороге, за источником, вокруг Пюхтицкого монастыря, и думал: «Ну вот мне сегодня 30 лет, это уже так много, это возраст мужа в совершенных летах, ведь Господь вышел на проповедь в 30 и прожил 33 с половиной». Прошли годы, и мне сейчас уже под пятьдесят, не за горами 60 и 70, и жизнь уже будет клониться к своему закату. Время идет незаметно.

* * *

Наверное, трудно было во Иисусе, Человеке, даже самим апостолам увидеть Бога. Может, поэтому Господь и запрещал бесам говорить, что Он Христос, потому что люди еще не могли вместить этого? И даже когда апостол Петр сказал: «Господи, Ты Христос», Спаситель ему ответил: «Это тебе, Петре, открыл Отец Мой Небесный». Даже когда апостол признал Его Сыном Божиим, это было не от сердца, не от его существа, а только как откровение Божие. И в подтверждение этой мысли мы видим, что апостол Петр, когда услышал от Христа, что Ему должно пострадать и умереть, говорит Ему: «Да не будет с Тобой этого», мол, не надо страдать и умирать, пожалей Себя и нас. На что Господь ему говорит: «Отойди от Меня, сатана, потому что для Меня ты

соблазн» (Мф. 16:13-23). Апостол Петр сердцем еще не принял своего Учителя как Бога, поэтому и относился к Нему по человеческому рассуждению. Христа как Бога, в полноте, приняли только по Его Воскресении. И это принятие случилось не в одночасье, а постепенно, в течение всего времени следования за Ним, когда их сердца наполнялись любовью к Нему.

* * *

— Келиоты русского монастыря отличаются от келиотов греческих монастырей. Чем?

— Несвободой.

* * *

Когда я слышу себя, свой внутренний голос, вот тогда молюсь, и Бог меня слышит.

* * *

В Академии на лекции по аскетике преподаватель, архимандрит, сказал, что человек спасается только любовью и только по благодати Божией. На что услышал в ответ от студентов старшего курса (они были на два года старше нас), к своему удивлению и расстройству, противоположный ответ: «Нет, знанием спасается человек». Тогда преподаватель спросил у отца Исаии (Белова), где об этом сказано, и отец Исаия ответил — у святителя Григория Паламы в его «Гом依лиях». Прошло много времени, и сейчас, имея за плечами какой-то опыт, могу сказать, что человек спасается только благодатию Божией. Человек может лишь желать спасения и сокрушать свое сердце перед Богом, но спасает только Он, и принудить Бога спасать нас никакими правильными мыслями невозможно. Только к сокрушенному и смиренному сердцу нисходит Бог.

* * *

Самая главная харизма старца — быть отцом для своих чад. Без этого дара человек может быть хорошим исповедником, молитвенником, постником и т. д., но старцем — нет.

* * *

Когда по благодати Божией приходит чувство, что ты как в темном и холодном тоннеле, но впереди мерцающий свет, который притягивает к себе и греет, все внешнее становится преходящим и даже отталкивающим, в этот момент человек ощущает состояние смерти и реальность потустороннего мира. Да, это состояние от Бога, и это чувство нужно в себе хранить, а при потере искать и приобретать, без него не будет молитвы и душе не будет свободы от внешнего мира и суеты, без него душа не станет бесстрастной.

* * *

Шел сегодня по грунтовой дороге, и на дорогу упал на спину жук. Я остановился и стал наблюдать. Минут пять он активно работал лапками и крылья запуская, чтоб перевернуться, но все было тщетно. Когда он стал обессиливать, к нему муравьи стали подползать, чтоб им полакомиться. Тогда уже я вмешался, взял прутик и перевернул его, но так как он был без сил, то сделал несколько движений ножками и опять перевалился на спину, опять оказался в погибающем состоянии. Тогда я взял его и перенес на траву, там он немного полежал, отдохнул и пополз, а если заваливался на спину, то коготками цеплялся за травинки и опять переворачивался на животик, а после взлетел. И я подумал — вот так и человек, когда впадает в грех. Та неблагоприятная атмосфера, в которой он живет, делает его все слабее и слабее и доводит до отчаяния и бессилия, и даже таинства Церкви (причастие, исповедь) хоть и взбадривают его, поднимают, но та обстановка, в которой человек живет, снова возвращает его в грех. И только по вмешательству Божию, Его помощи, человек попадает в благоприятную атмосферу спасения, там со временем он набирается духовных сил и может даже духовно взлетать. Вот такой у меня родился помысел о нашем спасении от наблюдения за насекомыми.

Когда приходит созерцание, то проваливаешься в Тот потусторонний мир и стоишь, как в каком-то длинном коридоре, в конце которого струится свет. В этом коридоре мне хорошо, и душа сама хочет выйти из груди, быть там, а чувства реальности теряются. Хотя я все вокруг вижу и ощущаю, душа при этом испытывает другое, более глубокое чувство, а до телесного ей дела нет, она от всего этого отстраняется и переживает только одно — вот эту пустоту и мерцающий свет впереди, и от этого испытывает — и не знаю, как сказать — любовь, умиление, счастье, благо...

Преподобный Иоанн Лествичник пишет, что человек приходит в монастырь или по любви к Богу, или по любви к Царству Небесному, или от покаяния. Вот, наверное, стояние в этом коридоре — по любви к Царству Небесному, потому что этим стоянием не можешь насытиться, и оно вожделенно больше всего на свете. Любовь к Богу и любовь к Царству Небесному, можно сказать, одно и то же... разница лишь в том, наверное, что любовь к Богу — это любовь к личности Божества, а любовь к Царствию Небесному — любовь к Его благодати (действию Его любви в нас).

Существуют два реальных мира: этот наш земной и Тот Небесный, но чувствования этого и того мира разные, и более того, чтобы наследовать Небесный мир, нужно ощутить его в этом мире и начать им жить сейчас. И когда это происходит и человек входит в потусторонний мир, то ценности и наслаждения земного мира теряются, человек вменяет их ни во что и становится для окружающих безумцем, потому что они не понимают его — они здесь, а он уже Там. И если человек им жил здесь, то будет по смерти жить им и там. «Им жить» значит жить, наслаждаться Богом. Те, кто не ощутил тот мир при жизни на земле, все равно попадут в его реальность, только не смогут им наслаждаться — для них он будет не в радость и Бог не будет их жизнью.

Я в 2006 году жил в монастыре Дохиар. Монастырь трудовой, спасение там построено на труде. Ночью подъем на службу, потом сразу трапеза и отдых. В 10.00 архандаричный бьет в колокол, все выходят на работы и работают до заката солнца. На вечернюю службу идет только служащий священник и пономарь. В воскресенье и праздничные дни работы начинаются с 14.00. Полный выходной только раз в году на Пасху. В подтверждение важности такого распорядка игумен, старец Григорий, всегда рассказывал такую историю. На тропе от Дохиара в Зограф жил под скалой у моря один отшельник, а за сухарями ходил в монастырь. И вот однажды он взял сухари и пошел к себе в каливу. Когда он пришел и снял котомку с плеч, то увидел, что на протяжении всего его пути от монастыря до пещеры из котомки капала кровь. Тогда он в недоумении и страхе взмолился Богу, и был ему глас: «Эта кровь — пот и труды твоих братиев». После этих слов подвижник оставил свое жилище, пришел в монастырь и стал там спасаться. Когда братия спрашивала старца Григория: «Геронда, можно мы будем больше молиться и меньше трудиться?», он отвечал: «Вы не умеете молиться». — «Мы попробуем». — «У вас ничего не получится». На этом диалог и заканчивался. Братия, которая подвизается в этом монастыре, очень простая и доброжелательная. Да, труд, соединенный с молитвой, приводит в Царство Небесное, хотя не многие его могут понести и принять, но без доверия старцу и такой притрудный путь не принесет плодов.

Раздражение и печаль в душу приносят мысли и чувства, держащиеся за земное, а освобождают и делают душу легкой, наоборот, мысли и чувства небесные.

Умирание, или полное доверие Богу, — это то же, что и стояние в потустороннем коридоре.

* * *

Для женщин чтение детективов не душеполезно, потому что, во-первых, они начинают жить умом, а не сердцем, оттого Бог для них становится не восприимлемым, а во-вторых, начинают верить своему помыслу, который логически выстраивается их умом. И-за этого они всегда слушают дьявола — что захочет, то им и вкладывает. Отсюда развиваются мнительность и истеричность.

* * *

Мой отец, когда уверовал, очень часто задавал один и тот же вопрос: «Почему люди убили Христа? Он же принес только добро и любовь на землю и ничего злого не сделал, а они Его убили». Так с этим недоуменным вопросом и отошел ко Господу. Но для меня этот вопрос остался открытым, и сейчас я бы ответил на него из личного опыта: Спасителя пригвоздили ко Кресту из-за того, что Он открывал людей от земного и вводил в Небесное. Вот так и сейчас для тех, кто живет страстями, Христос — враг, и для них жизнь за гробом — пустота и мучение, и что тогда люди сделали с Богом, то сделали бы и сейчас.

* * *

В Священном Писании написано «...Авраам роди Исаака, Исаак роди Иакова, Иаков роди Иуду и братию его и т. д.» (Мф. 1:1-2), то есть Священное Писание представляет мужчину как носителя семени или личности, а потом это семя падает в почву, утробу женщины, и уже в ней семя получает жизнь, поэтому и первая женщина не зря была названа Богом Жизнью — Евой. И мы землю называем «мать-земля», наверное, по той же причине: после смерти наши тела лягут в землю подобно семени, и она будет их хранить, как во утробе, до Всеобщего Воскресения, но воскрешает, конечно, Бог.

* * *

К благодати Божьей нужно тянуться и ее ждать — только она дает молитву, разогревает сердце и очищает ум, только она дает истинное покаяние и от видения своих грехов соединяет челове-

ка с Богом. Без ощущения благодати даже и не думай, что ты спасаешься.

* * *

Господь дважды, в разное время, говорит иудеям: «Куда я пойду, вы не можете прийти» (Ин. 7:34; Ин. 8:21), и от евреев было два разных помысла: один — «К эллинам пойдет и там их будет учить», второй — «Он Сам Себя убьет». А когда Господь стал им говорить об Отце и о том, что Он есть Мессия, Сын Божий, от этого полного невосприятия Его слов они стали говорить, что Он бесноватый и дьявол Им движет. Вот тогда Господь об этом состоянии души и изрек страшные слова: «Все простится человеку: и хула на Сына Человеческого, и прочее, но хула на Духа Святого не простится ни в этом веке, ни в будущем» (Мф. 12:31).

* * *

Бывает, когда молчишь, все хорошо и спокойно, но стоит заговорить на какую-то тему, тебя волнующую, приходят осуждение и беспокойство. От чего это? Это происходит по двум причинам: первая — душа еще привязана к материальному (не бесстрастна), а вторая — она имеет свое мнение. На последней можно немножко подробнее остановиться. Да, душа не должна быть аморфной, но она должна иметь помыслы, а не мнение. Помыслы — это мысль, которая возникает у меня, но я ее не принимаю к сердцу. Спрошу у духовника об этом помысле, хороший он или нет, и успокоюсь, и таким образом остаюсь свободным. А мнение — это к моей мысли уже подключается воля, и я не свободен, завишу от этого помысла.

* * *

О русском Пантелеимоновом монастыре одни греческие духовники говорили, что там есть старческая преэминенция, другие — что ее там нет, но здесь все немного иначе: и старцы, и послушники есть, только не хватает вот этой связи, семейности, как у греков. Старцам не достает отцовства, а послушникам —

сыновства. Есть тому духовная причина, что нет этой связки, а человеческая — в том, что воспринята практика русских монастырей, а не афонских. Потому все и находится словно в зачаточном состоянии или в перспективе.

* * *

Сплетение, соединение души человека возможно не только с одушевленными, но и неодушевленными телами и предметами, и это есть препятствие, которое мешает человеку соединиться с Богом. В соединении происходит услаждение сердца и прилипание ума к желаемому, и нужны долгое время и труд, чтобы отсекал эти услаждающие чувства и мысли и в этой борьбе себя не жалеть.

* * *

Была открыта Минея на праздник Рождества Святого Иоанна Предтечи, и на «Господи возвах» шли стихиры монахини Кассии. Братия с легкой иронией говорили: «Что это за монахиня?». Да, в Православном богослужебном наследии из авторов она одна женщина. От остальных песнопений ее стихиры отличаются красотой поэзии и глубиной мысли, в них чувствуется душевное состояние гимнографа и его высокодуховный интеллект. Жена императора была сослана в монастырь за бесчадство, и эта скорбь от потери земного счастья привела ее чувства и мысли к Богу как единственной отраде и утешению. Имея талант и хорошее образование, она смогла излить в слова свое состояние души.

* * *

Господь избрал не одного, а двенадцать апостолов, чтобы они почувствовали себя семьей, то есть возрастали в любви к Богу и друг к другу; число двенадцать — это еще и число полноты, недостатка для любви в этом количестве нет. Как и апостолы, все мы призваны к любви между собой, а центр нашей любви есть Христос.

* * *

Если нужно совершать таинство крещения и нет баптистерия, где можно полностью погрузить человека, то лучше его крестить, если, конечно, есть возможность, погружая голову; так же и младенца — лучше тело оставлять над водой, а голову погружать. Почему? Суть самого таинства в том, что ветхий человек умирает, а новый, духовный рождается — погружая голову в воду, человек перестает дышать, и в этом таинство смерти больше отображается, чем если тело погружать, а голову оставлять на поверхности.

* * *

В монастыре, да, впрочем, и в миру психологически устаешь от того, что ум не можешь оторвать от земного: делают замечание—разговариваешь с людьми—заботишься—суетишься—думаешь, что и как сделать, и от всего этого душа не может расслабиться, накапливается усталость. Из благодушного человека становишься нервным. Нужно учиться молитве (ум погружен в Бога), созерцанию, богомыслию и полностью себя и других доверять Богу.

* * *

«Господь нашел, что нам пора нести Его крест. Постараемся быть достойными этой радости», — прпмч. Елизавета. Так и каждого из нас Господь готовит, чтобы мы могли понести крест скорбей.

* * *

Мы до конца не осознаем великую благодать и милосердие Бога в Его откровении нам Себя как Святой Троицы и внутренней жизни Лиц Святой Троицы внутри Себя Самой. А ведь это откровение дано нам Богом для любви, чтобы мы могли Его возлюбить от всего сердца нашего и всей души, чтобы ум наш держал Необъятного в своих объятиях мысли. Это подобно тому как мы любим кого-то из людей всеми нашими чувствами и постоянным памятованием о нем нашего ума. Любовь и есть по-

знание, когда чувства среди всех людей находят любимого, при этом отвергая чувствования к другим людям, и ум в любви уже больше видит не телесность, а душу. Поэтому Бог в открытии тайны Святой Троицы дал нам все необходимые Свои чувства и мысли, чтобы мы, зная их и ощущая на себе, могли своими мыслями и чувствами познать и возлюбить Его.

* * *

Когда апостол Петр, освобожденный Ангелом из темницы, пришел к дому и стал стучать в ворота, то служанка по имени Рода от радости, узнав его голос, не отворила, а побежала сразу к своим господам сказать им, что у врат стоит апостол. И вот интересно, первая их реакция на эти слова — этого не может быть: «Ты что, стала бесноватой?», а когда она стала их еще больше убеждать, что это именно так, они переменили свои мысли сразу на противоположные: «Это, наверное, ангел его стоит там» (Деян. 12:7-16). Так и Господь, когда начал евреям проповедовать о Себе, о том, что Он Бог, первые их мысли были — Он бесноватый, то есть не может быть, чтобы Бог стал человеком и так бы умалил Себя. И интересно, одни остались при этих мыслях, а другие переменили их на противоположные. Изменение этих мыслей возможно только при открытости ума и сердца человека, когда человек еще может изменить свое мнение.

* * *

Интересно, как изменчива натура человека. Апостолы Павел и Варнава исцелили сухоногого, и люди хотели поднять их до высоты своих богов за чудо, но пришли иудеи и переменили их мысли. И тогда эти же люди избili апостола Павла камнями (Деян. 14:8-19). Когда нет истины в сердце, то помыслы меняются множество раз, потому что зависят от чувств. Истина исправляет и утверждает мысли.

* * *

Мы пришельцы на этой земле, прожили какое-то время и ушли, поэтому главное — не пускать корни на ней, чтобы, когда

нам придется с нее уходить, она нас не держала и не оказалась нам, вместо небесных (по природе), земными.

* * *

Господь перед исцелениями и воскрешением мертвых всегда спрашивал у людей: «Веруете ли, что Я могу это сделать?», то есть для Бога важен не сам факт чуда, а сердце человека. Именно в этот момент веры и самого чуда возгорается сердце человека любовью к Богу и уже оставляется то, о чем он просил, и все существо человека прилепляется ко Христу.

* * *

Нужно стоять в своем «тоннеле», но, когда сердце еще страстное, оно от помыслов как бы выкатывается из своего духовного места и опять закатывается, как зверек: голову высунет из своей норки, посмотрит вокруг и опять туда спрячется. Духовное место, или «тоннель», нужно покаянием, молитвой и вниманием (можно сказать и одним словом — трезвением) согреть, чтобы сердце памятовало, где его жизнь и любовь. У совершенных страсти, или все внешнее, уже не действуют на духовное сердце, и оно остается неподвижным, пребывая со своим Любимым.

* * *

Механическая молитва утруждает, делает болезнующим, ищущим внутри себя духовное место, или, как мы его еще назвали, «тоннель».

* * *

Если сердечное место теряется, то нужно не отчаиваться, а молиться, каяться и ждать, и Господь наше «я» обязательно туда опять определит.

* * *

Сегодня праздновалась память отцов шести Вселенских Соборов. Вот интересно, восточный менталитет — пытливый философский ум доискивается, какой наш Бог. Понятно, что, помимо истинных богословов, находились гордые и неправомыслящие люди,

которые несли в мир свои поврежденные идеи. А что на западе? Там тишина, никто ни о чем не спорит и не копается в том, что познать невозможно (о сущности Божества). Их мысль заострена на человеческой природе Иисуса Христа, а самое главное и значимое в ней — Его страдания, поэтому те гордые и прельщенные люди на Западе уклонялись в чувственность. Тамошние отцы не обратили на них свое внимание и в свое время не отсекали это духовное повреждение, поэтому эта прелесть со временем охватила всю Западную Церковь и псевдосвятость стала уже канонической святостью. Так две Церкви-сестры стали совсем неродными, и одна, буйная и все время волнуемая и беспокойная, сохранила свою первоначальную истину и любовь, а другая, тихая и спокойная, повредилась и отошла от отеческой святости и веры.

* * *

В некоторых древних храмах Греции на фресках изображены греческие античные философы. Они их не чтут как святых, но относятся к ним с большим уважением и почтением, как к тем людям, которые сделали их нацию философски и духовно выше всех других народов, и в этом нет ничего плохого, так как философия — это благоприятная почва для духовного семени.

* * *

Вот Промысел Божий... Семь бесов вошли в Марию Магдалину, и она стала бесноватой — все радости жизни для нее закончились, и эта обреченность ведет ее ко Христу, она приходит к Нему из Магалы сама и находит во Христе такую полноту и радость, какую бы весь мир не мог бы ей дать. А была бы она здоровой — красивая женщина из знатного рода, все блага земные у ее ног — такая бы она никогда не пришла ко Христу, и это временное счастье не дало бы ей вкусить Вечного Счастья. Да, рука Божия, можно сказать, не милосердна, только беснование могло привести ее ко Христу. Но так и в нашей жизни бывает — самое скорбное и болезненное становится единственным путем обращения к Богу.

* * *

На Афоне, да и везде, есть закон: если сердцу твоему открылось что-то доброе и хорошее, надо открыть это духовнику, и если он благословит и все тебе будет благоприятствовать, то делай. А если сердце твое возымело желание, но ты не благословился (хотя это и было от Бога), то душа твоя от этих трудов не обогатится Духом, а даже, наоборот, истощится.

* * *

Интересно, как мужская психология отличается от женской... Господь сказал: «Когда Меня возьмут под стражу и осудят на смерть, то все вы, Мои ученики, разбежитесь». На это апостолы возмущались и кричали: «Нет, Господи, даже если нам придется за Тебя умереть, не отойдем от Тебя». А жены-мироносицы, узнав об этих словах Спасителя, кротко молчали и бесстрашно следовали за Ним. И чтобы там, у Креста, можно было находиться, нужно было молчать и скрывать все свои чувства, даже плакать нельзя было, чтобы римские воины их не отогнали и не избili. А для женщины сдерживать слезы внутри себя — большой подвиг.

* * *

Господь говорит апостолу Петру: «Пойди на море и закинь удочку — поймешь рыбу, открой ей рот, и там будет динарий». Апостол сделал все, как ему сказал Спаситель, и монета была во рту у рыбы (Мф. 17:27). Получилось, что рыба одновременно заглотила крючок и монету — попалась на сверкание золота, как на блесну, так что монету проглотить не могла и выплюнуть не успела. Промысел Божий до самых мелочей усматривает все: и естественное делает чудом, и чудо делает возможным и приемлемым.

* * *

Никто из людей на Страшном Суде не сможет оправдаться тем, что не был одарен любовью Божией. Даже такой самый ничтожнейший и наихудший человек, как Иуда Искариотский, и

тот был возведен в величайшую степень любви и приближения к Богу — апостольство. Только воля человека определяет — принять Бога или отвергнуть, любить или остаться равнодушным, поэтому не Бог нас судит, а наши совесть и выбор.

* * *

Говорят, каждый бес отвечает за какую-то страсть, но помысел мне говорит, что один и тот же бес искушает человека от рождения и до гробовой доски — один и тот же почерк ощущаешь и в естественных страстях (похоть и т. д.), и неестественных (сребролюбие, стяжание...) и через год, и через два, и через десять, все один и тот же. Даже когда бес отходит и страсти не беспокоят, не расслабляйся, значит, готовит еще более изощренное коварство. А ловит он и вводит человека в грех на двух изъемах души: на несмирении и своеволии.

* * *

В Евангелии Господь очень доступные и точные подбирает образы, чтобы мы могли понять, что Он хочет нам открыть и до нас донести. Так, Царство Небесное, или Божие, внутри души человека Он сравнивает с драгоценной жемчужиной. И человек, подобно кушцу, привязанному к наживе и всему драгоценному, продает все, чтобы только приобрести эту жемчужину; теперь все его мысли и желания связаны только с ней (Мф. 13:45-46). Когда человеку открывается Бог, то он все земное, временное начинает с себя сбрасывать, потому что это мешает сохранить и преумножить благодать Святого Духа, которую дал Бог человеку внутри его души.

* * *

Человек должен ощущать ту область Божества, в которой он должен пребывать, это еще можно назвать стоянием ума в Боге. И это ощущение — пребывание в свете, но в начале человек пребывает во тьме (тьма тоже область света), свет начнет заполнять это пространство по мере очищения сердца. И здесь ум и сердце должны видеть и отсекают вторжения в душу другого, внешнего мира, его прелестей и красот. Ощувив внутренний мир, человек

конкретно ощущает и внешний мир, эти миры воюют между собой, стараясь поглотить один другого. Мы, верующие люди, осознав Божий мир, должны сохранить его, и когда будем умирать, душа наша перейдет из родного в родное.

* * *

Новоначальному нельзя выходить из области Божества и никого в нее впускать. Только когда созреет сердце в любви и смирении, душа откроется для всех.

* * *

Преподобный Лев (Наголкин) Оптинский не был ни прозорливым, ни особым молитвенником, но у него был один дар от Бога, который он употребил многократно, — дар старчества. А после него уже его ученики и приемники сподоблялись от Бога не только дара старчества, но и прозорливости, и молитвы, и других даров Святого Духа.

* * *

Фильм Алексея Учителя «Матильда» — это не человеческий, а дьявольский фильм, даже не потому, что там представлена личность святого царя Николая II в порочащем его виде. Дело в самой сути фильма: можно из жизнеописаний святых брать только их греховную и страстную часть жизни и ее раскрывать перед всеми, тогда, конечно, никто не скажет, что они святые. Затем этот принцип пойдет дальше: апостолы, жены-мироносицы тоже ведь были простыми и грешными людьми, и на них можно найти компромат. Но тут главная цель даже не святые и апостолы, а Сам Христос: и Он был не только святой и великий по Божеству, но и страстный и грешный, как они скажут, по человеческой природе, как и все Его ученики. Идет пропаганда ради узаконения греха: как все святые грешили, так и Христос имел страстность, значит грех — это нормально, надо не спасаться от него, а с ним жить и спокойно умирать, все равно все будем святыми и в Раю. Эта дьявольская ложь со временем будет прямо говориться из уст религиозных и политических деятелей.

* * *

Наш Бог есть Бог Слово, Бог разума, поэтому и в Евангелии все речи Спасителя разумны. И в прямых словах, и в притчах есть глубокий смысл, но, несмотря на глубину мысли, логика мышления Спасителя проста и реальна. Он говорит ученикам блюстись от закваски фарисейской и саддукейской, а они решили: это значит, что хлебов мы не взяли. В ответ Господь с досадой укоряет их: разве не помните, что из нескольких хлебов и рыбец Я сотворил множество и могу из ничего сотворить все? А Я вам говорю о другом — хранить себя от учения фарисейского и саддукейского (Мф. 16:5-12). Или, когда фарисеи пришли искушать Его и спросили: «Откуда ты?», Господь, видя, что они истину не принимают, задает им встречный вопрос: «Иоанн Креститель откуда был?». Они по лукавству своему не дают ответа, и Христос на их вопрос не отвечает, раз они Ему не ответили (Лк. 20:1-8). А когда Спасителя судили первосвященники и Понтийский Пилат, Он молчал. Глупо было бы в ответ на их лживые обвинения что-то говорить в свое оправдание; это было бы не смирением, а смиренничеством. В то же время, когда слуга ударил Спасителя по щеке, Господь сказал ему: «За что ты Меня бьешь? Если Я плохо сказал, свидетельствуй о зле, а если хорошо, за что ударил?» (Ин. 18:23), то есть Господь не находится в прострации, не молится в страхе и уходит от действительности, нет, Он реально переживает то, что происходит.

* * *

В речах Спасителя мы видим и Владыку — Творца всего видимого и невидимого, и раба — человека, подобного нам, но без греха.

* * *

Посмотрите Промысел Божий... Апостол Петр — самый старший по возрасту и самый ревностный из всех учеников — камень, как назвал его Христос, который имел рыхлость — гордость. А врачевание Господа — открытие, осознание этого самим человеком; затем уже появились сокрушение и смирение. Апо-

стол Петр громче и убедительнее всех апостолов кричал, что любит Учителя и никогда Его не предаст, даже если бы ему пришлось умереть за Него. Прошло немного времени, обстоятельства изменились, Учитель из Владыки мира стал униженным и оскорбленным рабом, и страх вселился в сердце апостола. Но и в этом состоянии его гордость не открылась, пока слуги архиерейские, один за другим, не стали подходить к нему и говорить, что и он ученик Иисуса Назорея. Суд и смерть ему не угрожали, но из своего эгоизма, по своей падшей природе, ученик Христов испугался и стал отрекаться от любимого Учителя. И только взгляд Спасителя и глас петуха отрезвили его, привели в чувство и после этого он осознал свою гордую душу, покаялся и любовь ко Христу снова возгорелась в его сердце, уже новым, не только ревностным, но и покаянным, милостивым пламенем любви и веры (Лк. 22:54-62).

* * *

Такое чувство, что я всю свою жизнь очищаю душу от детских страстей, которые были мне переданы моими родителями. Да, в юности они возросли, но корни — из детства.

* * *

Затянуло небо облаками,
Солнца не видать совсем.
От порочной жизни тянет только в омут,
Из которого нет выхода наверх.

Загрустил по Небу, по любви, по Богу,
По душе, что стал я сам не свой,
По слезам, которых нет без предстоянья Богу
И без мысли, что Христос на древе умер за меня.

Все отвергнуть нужно в этом мире:
Дом, желания и даже жизнь свою,
Не смотреть на то, что преходяще и лукаво,
Что душою не объять и не вкусить.

А вперять свой взор в Небесные чертоги,
И сердечко Там упокоевать свое,
Чтоб оно любило это место света
И Того, Кто это место есть.

* * *

Когда апостол Петр был освобожден ангелом от уз, он бежал из города. Он уже вышел за его стены и видит — навстречу ему идет Христос и проходит мимо него. Тогда апостол воскликнул: «Господи, Ты куда?». «Я иду пострадать в Рим», — ответил ему Христос. Господь рабам Своим открывает Свою волю, и уже свободный выбор человека — исполнить ее или отвергнуть, быть с Богом или пройти мимо. Очень часто бывает, когда мы одержимы страстями, то Христос приходит к нам через помысел или другого человека, а мы от Него отстраняемся, хитрим, чтобы не пересечься, обходим Его десятой дорогой, только чтобы удовлетворить свою страсть.

* * *

Говорят, что Господь на Фавор взял только троих учеников, чтобы Его преображения не видел Иуда. Помысел говорит — наш Бог по Своей природе прост, и у Него не было в голове рассуждения, поэтому Он поступал просто. Взял с Собой самых близких учеников, так же Он поступил и во время молитвы в Гефсиманском саду — опять взял с Собой только троих, хотя среди двенадцати Иуды уже не было, он ушел к первосвященникам. Духовная мера этих трех апостолов не была еще столь высокой, чтобы вместить то, что открывал им Учитель, но Спасителю с ними было легко и просто, поэтому Он и хотел от них сопереживания.

* * *

Молитва, которую мы творим без ломки наших страстей, не действенна, Бог ее не слышит.

* * *

Признак прекращения какой-то страсти — в уме прекращается диалог, то есть наступает непамятование о человеке или вещи.

* * *

Преподобный Исаак Сирий говорит: «Человек будет наказан не за то, что не молился и не постился, а за то, что, оставив молитву и подвиг, стал жить с дьяволом». То есть душа, как вакуум, не терпит пустоты, поэтому если она не будет заполнена Божиим деланием, то дьявол заполнит ее суетой и страстями. Наверное, поэтому святитель Геннадий Константинопольский рукополагал во пресвитеры только тех, кто знал Псалтирь наизусть. Объем ума занят словом Божиим, от этого и душа бывает наполнена Божественными переживаниями.

* * *

От спешки дух приходит в беспокойное состояние, а от этого может любая мелочь завести, и тогда уже покой теряется надолго.

* * *

Когда решатся внутренние проблемы, тогда решатся и внешние, и смысла нет исправлять все вовне, когда душа погибает.

* * *

Опечаленные ученики пребывали в доме, но нужно было как-то брать себя в руки, заниматься делами, что-то есть. Первым этот шаг сделал апостол Петр. Он вышел из дома и сказал: «Иду рыбу ловить», тогда и другие апостолы в ответ: «Идем и мы с тобою». Но от великой печали они ничего не ели, на ловлю пошли без пищи (не взяли, оттого что были в скорби) и во время ловли всю ночь тоже не ели. И вот под утро явился им Христос на берегу и спросил: «Дети, имеете ли вы какую пищу?». Они ответили: «Нет». Тогда Господь сказал: «Бросьте сеть по правую сторону лодки и поймаете». Они так и сделали, и сети были полны рыбы. Возле Учителя на берегу горел огонь и лежала уже испеченная для голодных учеников рыба (Ин. 21:2–14). Господь видит и знает все и заботится о нас, как о детях.

* * *

Когда начинаешь бороться со страстями, то стараешься ослаждающие помыслы разрушать, не вступать с ними в переговоры. С ними не переговариваешься, но они все равно в уме крутятся и так влияют на сердце, что чувства остаются в сладости грехов. Только со временем ум очищается и чувства тоже забывают приятность этих грехов. Но без терпения и отсечения помыслов (мечтательности) свободы не будет.

* * *

Каждый старец дает то, что сам знает и умеет: если знает наизусть Псалтирь, то дает за послушание учить Псалтирь; знает Божественную Литургию — благословляет учить ее наизусть и т.д. И послушники заучивают эти Божественные слова не только ради самих трудов, но и ради благодати преемства (от старца к чаду).

* * *

Господь говорит притчу: «Один господин имел смоковницу в винограднике своем и три года приходил, чтобы сорвать плоды с нее, но она не плодила. И тогда он сказал виноградарю своему: “Пойди и сруби ее”. На что виноградарь ему ответил: “Господин, подожди еще год. Я ее окопаю и удобрю, если не заплодоносит, то, когда придешь, выруби ее из своего сада”» (Лк. 13:6-9). Эта притча раскрывает внутреннюю взаимосвязь Святой Троицы, Ее совет и действие. Толкование этой притчи таково: господин — это Бог Отец, виноградарь — Сын Божий, окопание и удобрение — Дух Святой, а смоковница — человек. Бог Отец по своей правде говорит: «Не может быть во Мне человек-грешник, потому что его любовь отличается от Моей любви, нет смысла такому жить». Сын Божий, имея право ходатайствовать за род человеческий, потому что Он жертва за него, просит: «Отче, подожди еще какое-то время, и Дух Святой согреет этого грешника Своей благодатью. Если же он не захочет принять ее, то когда придешь за его душой, если она будет без Твоей любви, удали ее от Себя».

* * *

Итальянцы говорят: «Зачем религия, зачем Бог?! У меня все есть: квартира, полный холодильник еды, классная жена, ну, в общем все». И говорят они это совершенно искренне. Своими понятиями они открывают одну из ложных формул: «В Боге человек нуждается только тогда, когда ему что-то нужно». К сожалению, такое восприятие Бога появляется и у нас в России, приходит оно от благополучия и комфорта. И такое отступление от Бога приближает конец этого мира.

* * *

Вся наша жизнь, труд, молитва только для того, чтобы умиловать Бога, чтобы Он дал нам Свою благодать, или другими словами, чтобы Господь вселился в нас и почивал в сердцах наших Духом Своим Святым.

* * *

В мирской жизни человек старается от нищеты подняться к достатку и более того — обогатиться. В духовной же человек стремится пережить страдания Христовы и Его тугу об отходящих от Неба, отступающих от Бога. Поэтому не зря, наверное, Господь хотел, чтобы с Ним молились в Гефсиманском саду самые близкие ученики и прочувствовали Его боль (как Свою — страдания и унижения, так и за людей).

* * *

Отец Кирилл (Павлов) говорил нам: «Уже сейчас, в наше время, люди без Бога не будут выживать». Батюшка имел в виду, что душа живет по духовным законам, а когда они нарушаются, то и психика, и сама жизнь человека будут подвергаться и болезни, и смерти (как духовно, так и телесно).

* * *

Первая любовь — отсечение греха, вторая — чистота ума, а третью дает Сам Бог в сердце человека.

* * *

Чаще держите пальчик над сердцем, это собирает ум и разогревает сердце.

* * *

Господь учил не только учеников Своих, но и саддукеев, и фарисеев (Мф. 22:24-46). Зачем? Чтобы и из них тот, кто примет Его слово, мог смириться и последовать за Ним.

* * *

Когда клопы во множестве ползают по тебе, то чувствуешь себя как в гробу, когда вся эта живность будет поедать твою плоть. Именно в такие моменты жизни и осознаешь, что такое человек, и вся напыщенность сама собой уходит.

* * *

Иеромонах Игнатий, что похоронен на Новой Фиваиде, рассказывал, как поехал с однокурсниками в Пюхтицу в то время, когда был еще семинаристом. Поселили их в монастырской гостинице и попросили помочь на скотном дворе. Пришли они туда, и мать Иона (она тогда была старшей) стала подбирать им рабочую одежду. Всех одела, а ему дала какой-то, как ей показалось, скомканный халат. Когда он его одел через голову, оказалось, что это монашеский хитончик. Увидев это, мать Иона ему сказала: «Ну ничего, значит будешь монахом». Отец Игнатий был смиренным человеком, он только немного покраснел, сказал: «Благословите» и пошел работать.

* * *

Отец Иоанн (Крестьянкин) говорил, что мы, кроме Бога, никому не нужны. Какую мысль он вкладывал в эти слова? Мне думается, он не имел в виду, что мы оставлены всеми людьми, а хотел сказать, что, кроме Христа, у меня никого нет, что мое сердце денно и нощно предстоит Богу, и Он от меня не хочет отойти, а я — от Него, и это глубинное одиночество насыщено полнотой и любовью нашего единства.

* * *

Моего однокурсника по Московским Духовным школам иеромонаха Хрисанфа (Каменного) постригал в мантию в Кишиневе Владыка Серапион. Отец Хрисанф рассказывал, что у него во время пострига появилось чувство, что он похоронил жену, детей, внуков, весь свой род... Да, унылое, может показаться, такое состояние, но тем не менее благодать Божия и так может действовать на душу человека. А почему именно такие чувства возникли у него... Тут все зависит от индивидуальности.

* * *

Когда женщина живет умом, ее мысль преиспещрена дьявольским лукавством, а когда сердцем — Божией мудростью.

* * *

Господь не оставил Своих учеников в неведении об их судьбе, «и из сонмищ вас изгонят и убивать будут вас... раньше не говорил вам об этом, потому что с вами был, а сейчас перед Своим уходом вам об этом говорю» (Ин. 16:2-4). Интересно, ведь Господь знал их судьбу, но молчал и только незадолго до Своей смерти сказал им о ней. Если бы они услышали в самом начале, что их ждёт, то они испугались бы и не стали ходить за Христом. Но когда их сердца прониклись любовью к Учителю, тогда Господь и сказал им об их участи. Так и нам Господь открывает Свои судьбы только тогда, когда наши сердца согреются любовью к Богу.

* * *

Есть два понятия по Евангелию: страстный и одержимый, то есть «зависимый от страстей человек». По природе все люди имеют страсти и склонность ко греху, но при этом человек может впадать в грехи, но не жить ими, сердце его свободно. Таков страстный человек. А одержимый — это уже своевольный человек, который живёт по страстям и желает их. У страстного могут рождаться смиренные чувства и мысли, а у одержимого страстями — злобные, гордые мысли. Эти мысли всё время гнетут чело-

века, и даже если какое-то время человек смирится, они вновь заполняют собой душу. Получается, что зависимый человек подвластен дьяволу и исполняет его волю. Поэтому Господь и пришёл, чтобы Своими путями освободить человека от владычества лукавого. Получают воистину эту свободу те люди, которые осознали себя зависимыми и возопили к Богу о помощи.

* * *

Внутри Вселенной горит огонь Божества — область Его жительства. При сотворении мира Господь свился как бы внутрь Себя, чтобы не попасть в Своё творение, и Вселенная, подобно рубашке, обволокла все Его Тело. И когда будет день Страшного Суда, Господь, подобно разгневанному человеку, разорвёт Своё одеяние, и огонь изнутри выйдет наружу, и изольётся огненная река. И тогда все воскреснут: те, кто сохранил искру Божественной благодати, воспламятся этой нетварной энергией; а кто погасил ее в себе, попав в эту реку, будут вечно палимы, и ад для них будет местом отрады, где Божественного огня будет меньше всего (богословие по преп. Ефрему Сирию).

* * *

Как Господь наш Иисус Христос пришёл на Землю со Своей миссией, так и каждый человек рождается в этот мир со своим предназначением. Задача состоит только в том, чтобы исполнить волю Божию, данную ему.

* * *

На протяжении трёх с лишним лет Господь и бесам запрещал говорить, что Он — Бог, и людям не открывался. Лишь только под конец Своего жизненного пути, незадолго до крестных страданий, Он открыто стал проповедовать, что Он есть Сын Божий. Нужно было время, чтобы люди увидели Его чудеса, Его любовь, смирение, чтобы почувствовали Его дух и силу. Только после этого Его слова, что Он есть Христос, могли лечь на сердце людям, которые смогли бы эту истину принять.

* * *

Когда находишься в уединении, то острее и глубже ощущаешь Евангелие. Возможно потому, что от внутреннего безмолвия чувств и мыслей душа с жадностью набрасывается на любое живое слово и действие. И ещё потому, что по природе, душа ищет единения и любви и находит её во Христе, так как только Он может жить внутри человека.

* * *

Спаситель говорит: «Я не ишу Сам Себе славы, но есть Отец, Который ищет её Мне от человеков». Добавляет: «И если Я славлюсь Сам, то эта слава есть пустая, безжизненная, несущественная, но есть Отец Мой, славящий Мя (и эта слава наполнена содержанием и энергией)» (Ин. 8: 50-54). Почему Господь говорит о славе, как об одном из основных моментов жизни, как внутри Самой Троицы, так и вне Её, от Её творения? Потому что слава есть производная, выражение, осуществление, выплеск любви. Любовь не может замкнуться сама в себе, поэтому её проявление — её жизнь — происходит посредством славения.

* * *

В молитве «Отче наш» тоже есть мысль славения, она заключена в словах «да святится Имя Твое». Иными словами: да будет Бог, Его любовь в сердцах людей, любящих Его.

* * *

Господь говорит: «Не можешь за Мною идти Петр». — «Почему не могу? — Могу». «Нет, потом Моим путём пойдёшь, а сейчас, когда и пойдёшь, петух не пропоёт трёх раз, как отречешься от Меня» (Ин. 13:36-38). Но апостол по своей решимости и упрямству следовал тайком за слугами, ведущими Иисуса к первосвященнику. И там, от страха и малодушия, он отрёкся от Христа, всё случилось так, как сказал Господь (Ин. 18:15-27). Так и мы проповедуем до пены у рта ближним Христа, часто молимся, бьем много поклонов, в церковь приходим как «по часам». Но вдруг искушаемся или од-

нообразии приедается, или ревность угасает, и тогда происходит отступление от Бога, человек опять скатывается на плотскую жизнь и падает вниз... И вот тогда, когда он вкусит всю эту прелесть греха, он как Петр начинает вопиать: «Господи, прости меня и спаси!». И тогда Господь обращается к нему и потихоньку-потихоньку начинает вытаскивать человека из этого рва погибели. И вот тогда человек приобретает смирение и познает любовь Божию, и сердце уже становится другим: не напыщенным своим гордым «я» и своим «я могу», а милостивым и сострадательным.

* * *

Что от Бога, то и будет, а от дьявола мне и даром не надо.

* * *

Господь по воскресении дочери Иаира говорит предстоящим: «Накормите её» (Мк. 5:43). По воскресении Лазаря: «Развяжите его от пелен» (Ин. 11:44). Для Самого Господа, как Творца Вселенной, это всё просто и естественно, и Он пребывает в одном спокойном духе и до, и после чудес. И это Своё умиротворение «делателя» Он передаёт и оторопевшим от ужаса и восторга людям.

* * *

Когда Мария Магдалина приходит на гроб и во гробе видит двух ангелов, но не удивляется и не пугается их присутствия — она их как бы от горя не замечает. А всё её внимание приковано к месту, где лежало тело Иисусово. И тогда уже ангелы, видя её в таком состоянии, заговаривают с ней первыми: «Женщина, что ты плачешь?», а она глазами всё ищет тело и уже в отчаянии и растерянности говорит им: «Взяли Господа моего и не знаю, где положили Его» (Ин. 20:11-13).

* * *

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что перед причастием должны быть слезы. Да, это правильно и так должно быть; но слезы сам у себя не выдавишь, они приходят только тогда, когда идёт молитва, и слезы — как действие благодати от мо-

литвы. Нужно к этому стремиться. И если мы слёз ещё не имеем, то сокрушаться и каяться, и просить Господа, чтобы дал Свою благодать, без которой мы даже не можем достойно причаститься.

* * *

В Евангелии от Иоанна раскрывается учение Спасителя о славе, как внутри Самой Святой Троицы, так и от человека. Любовь, как внутреннее содержание и энергия, выплескивается, выражается во вне, как слава. Другими словами — это любовь в действии. И Господь так же учит: чтобы славление имело силу и содержание, нужно иметь правильные понятия о Боге (какой есть наш Бог) и правильное устройство души (в смирении и любви). То есть наша связь с Богом осуществляется именно в правильном славлении Божества. Это прекрасно понимали и иудеи. Апостол Иоанн Богослов, был близок к первосвященникам и книжникам, знал эти понятия славы. И поэтому не зря он упоминает в диалоге фарисеев и прозревшего слепорожденного следующую фразу: «Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник» (Ин. 9:24). И в другом месте Господь говорит, что «когда будут убивать вас за Имя Мое, люди будут думать, что приносят службу Богу» (Ин. 16:2). То есть истина Божества остаётся неизменна, а вот внутреннее созерцание любви и ее проявление во вне изменяются лжеучителями. И такая ложь и тогда, и сейчас входит в ум и сердца многих людей.

* * *

В богослужении во всех возгласах священника всегда есть славление и получается, что служба является живым общением с Богом.

* * *

Мария была молодая, а сестра Её двоюродная, Елизавета, была уже в годах. Сначала архангел Гавриил явился Захарии и возвестил ему, что Елизавета, жена его, зачнёт, а через пять месяцев он явился Деве Марии и принёс Ей благовест о Её зачатии от Духа Святого и о том, что и сестра Её, Елизавета, шестой месяц

носит во чреве ребёнка. После этого явления Мария идёт к Своей сестре, чтобы порадоваться вместе с ней её ребёнку и сказать ей, что и Она имеет во чреве Сына. Но при целовании Елизавете самой было открыто от взыграния плода в её чреве, что Мария тоже плодоносящая. Мария пожила у Елизаветы три месяца и незадолго до родов сестры вернулась к Себе в Назарет (Лк. 1:5-56). Как в отрочестве Она жила при Храме, так и эти месяцы Она жила в доме священника потому, что после сошествия на Неё Святаго Духа, Ей нужно было удалиться от домашней суеты и побыть одной, помолиться, чтобы эти благодатные чувства, от принятия в Себя Бога, улеглись. Ходила ли Мария поздравлять Елизавету с рождением ребёнка, Евангелие умалчивает, по всей видимости — нет, потому что Она недавно только вернулась от сестры и у Самой у Неё шёл уже пятый месяц плодоношения.

* * *

Для грешников огонь Божий будет вечным мучением геенским, а для праведников этот же огонь станет силой, энергией, от которой они засияют как солнце (Мф. 13:41-43).

* * *

Господь особо не обращал внимания на внешнюю атрибутику еврейских законов; поэтому, когда фарисеи и книжники стали упрекать Спасителя, что ученики Его не умывают рук перед едой, нарушая этим предания отцов, то Господь заступился за учеников Своих и показал фарисеям, что они извращают суть предания и внутреннее делание оставляют, а внешнее ставят во главу спасения (Мф. 15:1-11).

* * *

Раньше женщины были смиренные, а сейчас в лучшем случае смиренные, но и их спасает Господь.

* * *

В Евангелии приводится случай общения Спасителя с небожителями на горе Фавор, с пророками Моисеем и Илией. Но

почему Господь говорил именно с этими святыми? Ведь по логике Он должен был говорить со Своим двоюродным братом Иоанном Крестителем, которого недавно убили, и по которому Он сильно скорбел, и для Своего утешения Он должен был с ним говорить. Ответ здесь таков: это явление было для учеников, чтобы они познали Христа как Бога. Господь преобразился пред ними, был светлее снега и ярче солнца, и в доказательство Его Божества явились пророки Моисей и Илия. Это были именно те святые, которые непосредственно при жизни на Земле говорили с Богом, то есть знали Его. Разговор святых на Фаворе был не о чём-либо, а именно о предстоящих крестных страданиях: когда апостолы увидят униженного и мертвого Христа, чтобы они знали, что так должно быть, и Христос не перестанет быть Богом, ни будучи живым, ни мёртвым. Это явление было не издалека, а близко, чтобы ученики могли видеть лица святых и слышать разговор. И в конце, в подтверждение истинности этого явления и в доказательство Божественности Иисуса Христа, был из облака глас Самого Бога Отца: «Это есть Сын Мой возлюбленный, и Он исполнитель Моей воли, Его слушайте!» (Мф. 17:1-6).

* * *

Когда юноша обращается ко Христу, говорит: «Учитель Благий, что сделаю, да наследую Царство Небесное». Спаситель ему отвечает: «Почему называешь Меня благим, никто не благ, только Бог». Получается, что Господь отказывается от Своего Божества? Но нет, эти слова Господь говорит юноше, поскольку тот видит в Нём человека, но приписывает Ему Божественные свойства. Господь хочет, чтобы слова были не от лести, а от сердца, и поэтому Он не от Своей Божественной природы отрекается, а не принимает лесть человеческую, даже если она сказана правильно (Мф. 19:16-17).

* * *

Отец Михей из Троице-Сергиевой Лавры говорил, что «Рай на земле остался в цветах и пении».

* * *

Когда первые миссионеры пришли в Англию, то создавались монашеские общины, и эти монахи, имея навык исихии, брали лодки, немного съестных припасов и уходили в открытое море. Рискуя даже своей жизнью, они не оставляли безмолвия. На примере этих отцов я хочу сказать, что для молитвы уединение необходимо, но и на это богоугодное дело нужно рассуждение.

* * *

Господь, когда вошёл в церковь, то в гневе изгнал из неё всех продающих и покупающих и сказал: «Храм Мой для молитвы предназначен, а вы его сотворили пещерой разбойников» (Мф. 21:12-13). Так и на каждого человека, как на нерукотворенный Храм, Господь гневается, если во время молитвы человек мечтает или решает свои житейские дела.

* * *

В Протате в 2016 году было собрание всех игуменов Святой Горы, решали самые злободневные вопросы. Один из вопросов был о сиромахах, которые устраивают себе каливы, где хотят, и живут там. Когда обсуждали этот вопрос, то встал игумен монастыря Святого Павла архимандрит Парфений и сказал: «Если мы их сегодня погоним, то завтра выгонят нас». С этим все согласились и решили этих странствующих монахов не трогать.

* * *

Для иудеев клятва была необходимым и обыденным делом, но клясться нужно было святыней, как Самим Богом. Поэтому при необходимости лукавить, их изворотливый ум придумал: церковь, алтарь, небо — вроде святыня, но в тоже время и не совсем, так как они имеются как данность, как что-то внешнее и не касающееся Бога. А вот что внутри церкви — золото, внутри алтаря — дары, над небом — Бог, то это, конечно, святыня, и клятва уже становится действительной. И Господь их хитрое мышление обличил, сказав, что присутствие Божие именно в

церкви и алтаре, и без Бога человеческие приношения — золото, дары — они ничто, не святыня, и небо неотделимо от Бога, потому что оно есть престол Божий (Мф. 23:16-22).

* * *

Вступив на путь спасения, мы должны не только осознать, но и прочувствовать, что все святые — есть наша семья, и мы тоже стали членами этой большой христианской семьи. Их присутствие особенно чувствуется, когда ты живёшь и молишься в тех же местах, где и они подвизались. Живя в этих святых местах, чувствуешь себя преемником тех отцов, которые подвизались здесь.

* * *

В Гефсиманский сад Господь взял трёх учеников — Петра, Иоанна и Иакова, чтобы помолиться перед предстоящими Своими страданиями. Он оставил их, а Сам на небольшое расстояние удалился. Господь молился вслух, и они не сразу засыпали, а ещё слышали слова Его молитвы. До трёх раз Господь начинал и заканчивал молитву, подходил к ним, будил и опять отходил, и в последний раз Он разбудил учеников и сказал: «Встаньте, идём, уже приблизился предающий Меня» (Мф. 26:37-46). Наверное, по Своей человеческой природе Господь тоже волновался и переживал, и чтобы успокоиться и укрепиться нужна была молитва — поддержка Божественная, но и человеческая — от учеников.

* * *

Когда Господь вышел из Церкви, то ученики приступили к Нему и хотели показать Ему величие и красоту зданий церковных и рассказать, как премудро здесь всё устроено, провести некую экскурсию, чтобы Господь, говоря о духовном, обратил бы внимание и на внешнее благолепие. На что Господь им сказал: «От того, что вы видите, камня на камне не останется здесь» (Мф. 24:1-2). Так и нас Господь учит, что прилепляться сердцем к тому, что разрушится и исчезнет, не надо.

* * *

Бывает, человек говорит о себе: «рублю с плеча, всё как есть скажу». Это происходит не от простоты, а от несмирения, потому что человек свою мысль и волю просто не может удержать.

* * *

Понтий Пилат, как римский военачальник, был жестоко-сердный человек. Евангелие повествует, что в гневе за какую-то провинность он у жертвенника убил какое-то количество галилеян, что куски тел человеческих смешались с частями жертв животных (телят и козлов), которые были принесены в жертву (Лк. 13:1). Убийство было настолько жестоким, что было настоящее месиво крови и тел. И когда Пилат судил Христа, то жена его слышала через переводчика, что евреи говорят о Иисусе Назарянине, что Он Сын Божий, а после и от Самого Христа услышала подтверждение этих слов. И как человек с мягким сердцем, она испугалась и заперезживала, что её мужу предстоит вынести приговор Богу. Всю ночь во сне она болезновала сердцем, и когда начался суд, она послала слугу передать слова Пилату: «Не бери на себя кровь этого Праведника, потому что я сильно страдала во сне из-за Него». Это был не сон, а именно болезнование сердца, вот это своё женское переживание и беспокойство она поведала своему мужу (Мф. 27:19).

* * *

Большой ли камень положили Иосиф с Никодимом на вход в пещеру, где лежало мёртвое тело Спасителя? Он был не большим, не малым, по силам передвинуть нескольким человекам; камень был таким, что после отваления его, ангел сидел на нём (Мф. 28:2).

* * *

Со мной в Сергиевском Скиту был сокелейником послушник Александр Титов из Риги. В его судьбе Афон открыл решающие вехи. На Святой Горе он был всего три раза. Первый раз в

мае 2010 года мы приезжали вместе. Обошли всю Гору, побывали во многих монастырях и ко многим святыням приложились. После этой поездки встал вопрос постригаться в монашество или остаться мирским человеком. Измученный этим вопросом, он вскоре второй раз приехал на Афон, бродил долго, спрашивал старцев о воле Божией. И их ответ был один: «Матерь Божия Сама всё устроит». Потом около трёх месяцев жил в Ипатьевской келии, в пещерке, и затем вернулся опять в Скит. У него стала появляться слабость, и он уехал в Челябинск, чтобы проверить своё здоровье. Там близкие люди похлопотали и его повели по врачам, он сдал анализы; и там у него обнаружили рак крови. После такого диагноза было уже понятно, что нужно принимать постриг. По болезни из Скита его перевели в Троице-Сергиеву Лавру, и Великим Постом его постригли в мантию с именем Виссарион. И в последний, третий раз, он приехал на Афон с отцом Евгением в начале декабря 2016 года. Я их встретил в Великой Лавре, он был уставший и немного простывший, но чувствовал себя хорошо. На следующий день они пришли ко мне на Пастушескую келию, он всю её обсмотрел изнутри и снаружи, излазил весь хребет, с воодушевлением смотрел на открывающиеся виды с Хаири, море и горы. Побыли у меня несколько часов, перед прощанием мы крепко обнялись, и они пошли на Агия Анну. 7 декабря он уже вышел на послушание за «ящик» в Троице-Сергиевой Лавре, а перед самым Новым Годом ему на послушании стало плохо, пришёл в келию и потерял сознание. Вызвали скорую, отвезли в Москву в центр, где он проходил лечение, а 2 января 2017 года его уже не стало. Ему был тогда 41 год. Может, кому-то покажутся совпадениями эти посещения Афона отцом Виссарионом и изменения его судьбы, но для верующего человека это не совпадение, а ответ на молитву. Афон есть удел Божией Матери, и он есть особое место Её невидимого присутствия и покровительства. Она здесь Хозяйка и Она наша заступница и путеводительница ко спасению. Главное только, чтобы человек сам открывал Ей своё сердце, а Она тогда уже Сама всё устроит.

* * *

Господь дал новое имя ученику Своему Симону – Петр. Он Сам пояснил почему: по его внутреннему устройению и по тому призванию, которое апостол должен был совершить (Мф. 16:17-19).

* * *

Господь, когда целыми днями беседовал с людьми, исцелял больных и изгонял бесов, очень уставал. Это следует из того, что когда Он с учениками ночью плыл в корабле по Галилейскому морю, и на самой корме корабля Он спал, сон был такой глубокий, что не слышал ни ветра, ни волн, бьющихся и заливающих корабль от шторма, ни криков учеников. И проснулся только тогда, когда Его апостолы начали тормошить (Мк. 4:36-38).

* * *

Жители земли Гадаринской были люди всё же сердобольные: они этого бесноватого не убили, а терпели, хотя он своими криками на кладбище и разбиванием камней много страха и неудобств причинял. Люди даже пытались цепями связать его и ухаживать за ним, но он цепи разрывал и уходил (Мк. 5:1-5).

* * *

В Евангелии есть пример и неправильного послушания. Это Иродиада и её дочь Саломия. Дочь во всём слушалась мать и даже когда царь Ирод, прельщенный красотой девицы, сказал: «Проси, что хочешь, даже до полцарства», то Саломия не позарилась ни на власть, ни на деньги, ни на славу, а пришла и спросила мать, что ей просить. И когда услышала её ответ – «главу Иоанна Крестителя», то не ужаснулась и не опечалилась, что в принципе она ничего не поймет из земных благ, но пошла и спокойно просила голову святого (Мк. 6:21-26). В чём же здесь неправильность, ведь, по сути, Саломия своей воли не имела – идеальное послушание? А ошибка в том, что мать, как старец, и дочь, как послушник, любви не имели, а имели пустое, жестокое

сердце. Слепое послушание, помимо отсечения своей воли, должно прививать болезнующее, любовное сердце. Если этого нет, тогда это послушание становится вредоносным, разрушающим человеческую душу.

* * *

В Евангелии мы читаем, что всех, кто приходил и просил Господа об исцелении, всех Он исцелял, кроме одного случая – дочери хананейки. Почему? Что, Господу было это трудно исполнить сразу, или причина в том, что хананеи не исповедовали истинного Бога? Христос женщине сказал: «Не хорошо отбирать хлеб у детей и бросать его псам». Нет, здесь причина в другом. Из этой истории с женщиной хананейкой явно видно, что Господь творит чудеса и исцеления не ради их свершения, а осмысленно, и главная цель Его дел – научить человека смирению и вере. Когда хананейка со смирением ответила Спасителю: «И псы едят от крупы, падающих со стола детей», то Господь за смирение сразу исцелил её дочь. «Иди, за эти твои слова, вышел бес из твоей дочери» (Мк. 7:25-30).

* * *

Три дня люди (только мужчин было четыре тысячи, а если с женщинами и детьми, то и до 10-12 тысяч человек насчитывалось) обступили Господа в пустыне и слушали Его, что-то перекусывали, пили воду, спали на голой земле, и Господь их учил. При этом нужно было говорить, чтобы все слышали. Заметим, что Господь за три дня не вспоминал ни о пище и питии, ни о других потребностях человеческих, как для Себя, так и для людей. Когда закончил Он учить, тогда только сказал о пище и позаботился о ней, чтоб подкрепить силы людей (Мк. 8:1-8). Вывод из этого Евангельского повествования таков: пища духовная в жизни человека самая важная и основная, и мы в первую очередь должны заботиться именно о ней, а уже всё, что нужно на потребу Господь нам даст, ибо знает обо всех наших нуждах.

* * *

На Богоявление я был на панегире в Скиту Продром. После трапезы попросил у них баночку супа и баночку рыбы с картошкой. Принёс с собой и на следующий день сел у себя в келии есть. А у меня около окна живёт паук, и в оконном проёме он натянул свои паутины, я их не убираю. Было тепло и в келью залетело много мух, и вот они, одна за одной, улавливались в эти сети. Паук из норки быстро выбежал, хватал мушку и тащил к себе. Так вот мы вместе и обедали, паук застольником моим был.

* * *

Владыка Иоанн (Снычев) говорил: «В большом городе можно жить как в пустыне. В этом множестве людей до тебя никому нет дела, и ты можешь вполне сохранять внутренний мир».

* * *

Господь от множества людей уставал, и ученики видели это. И вот, когда ко Спасителю принесли родители своих детей, чтобы Он возложил на них руки и благословил, то апостолы не пускали их из соображений, чтобы Господь отдохнул. Но когда Учитель увидел, что так происходит, то даже рассердился на Своих учеников за такой поступок и сказал, что именно для таких вот детей, есть Царство Небесное (а не для таких умных и сложных как вы, считающих себя взрослыми) (Мк. 10:13-16).

* * *

Господь не только уходил в уединённые места, чтобы молиться и в созерцании пребывать с Богом Отцом, но иногда было и наоборот: Он приходил в самые людные места не только, чтобы учить людей, но и наблюдать их жизнь, расположение их сердца. Так было и тогда, когда Он сел около Храма и смотрел, как люди бросают деньги в церковную копилку. Он видел не только бросавших монеты и количество монет, но и меру жертвенности людских сердец (Мк. 12:41-44).

* * *

Отец Игнатий, когда жил на Новой Фиваиде, для уединения сделал себе небольшую каливку. Иногда уходил туда на целую неделю, брал со Скита немного сухарей, воды и молился. Он говорил: «Когда живёшь в исихии, тогда мозги начинают работать по-другому».

* * *

В Сергиевском Скиту Троице-Сергиевой Лавры, отец Игнатий пел на клиросе и хорошо знал Устав. Во всё, что он пел или читал, он вникал, и если был не понятен ему текст, то по простоте своей с клироса во время службы говорил: «Что это такое?». А в книге карандашом он в этих тёмных местах текстов ставил знаки вопросов.

* * *

Когда по благодати в сердце начинает рождаться любовь к Богу, то эту любовь в себе ты можешь даже не осознавать и не чувствовать, но вместе с чувством любви в сердце появляется и чувство охранения, защиты этой любви, или лучше сказать — оберегания Христа в себе от грехов и страстных приражений.

* * *

Господь не был таким добреньким, каким нам хотелось бы Его видеть. Он пришёл спасать человека, а спасение это как операция, отрезаются повреждённые, заражённые участки тела, и при этом врач не должен жалеть человека из-за боли и страданий. Так и Христос, Он любит душу, но ненавидит грех, спасает, но при этом отсекает страсть, воскрешает в человеке небесное, но умерщвляет в нём земное, усыновляет Богу, но делает врагом дьяволу. Господь, Он наш Отец, и любит, и учит, и наказывает нас; главное только, чтобы мы не отказались от своего сыновства и Его Промысл о нас не отвергли.

* * *

Когда Господь пророчествовал о гибели Иерусалима, говорил: «Молитесь, чтобы бегство ваше не было зимой» (Мк. 13:18). Это значит, что должно произойти, то произойдёт, но в наших силах вымолить у Бога для себя какие-то послабления. Так и в нашей жизни бывает: мы молим Господа не о том, чтобы остановить грядущее бедствие, а о том, чтобы оно нам было по силам, и мы смогли бы его перенести.

* * *

Отец Тимофей, который сейчас на Афоне в Пантелеимоновом монастыре, одно время был келейником у отца Кирилла (Павлова), а трапезарем только поставили отца Варнаву. Батюшке сделали операцию и одну треть желудка удалили, поэтому он не всё мог есть. А на обеде был молочный суп, и отец Варнава налил тарелку супа и поставил её духовнику. Помолились, сели есть, батюшка даже вида не подал, что ему нельзя молочное есть. Всё съел, трапеза закончилась и все разошлись по келиям. Минут через пятнадцать в трапезную прибегает отец Тимофей и набрасывается на трапезаря: «Ты зачем батюшке налил молочный суп, ему сейчас плохо, ты, что не знаешь, что ему его нельзя есть!» Трапезарь отвечает: «Прости, отец, я не знал, меня никто не предупредил». «Теперь знай, больше не ставь батюшке молочное», — махнул рукой и побежал к отцу Кириллу. Батюшка был очень смиренный и имел послушание, он его оказывал не только начальству, но и послушнику, даже в ущерб своему здоровью, и никогда он себя не жалел.

* * *

Евангелист Марк подробно описывает исцеление людей, какие действия делал Господь, и что происходило с человеком. Так он описывает исцеление слепого. «Господь сначала плюнул на глаза его, а потом на них положил руки, а когда убрал их, человек начал постепенно прозревать, видеть людей, как деревья; и второй раз Господь положил на его глаза руки, и когда убрал их, че-

ловек уже видел всё отчётливо и ясно» (Мк. 8:23-25). То есть в этом случае описывается, что здравие стало приходить постепенно, а в других случаях евангелист говорит, что исцеление происходило сразу и без плюновения и возложения рук, а по одной вере человека (Мк. 10:52). Почему так? Господь — Врач, Он — Мастер и в Его власти и видении кому, как, что лучше сделать и дать. Он — Творец, а мы — Его творение.

Господь действительно Врач. Когда к Нему привели бесноватого отрока, то Господь спросил его отца: «С какого времени это с ним происходит?». Может показаться, что это пустой вопрос, какая разница, когда мальчик стал страдать. Но это вопрос именно профессионала врача, который берётся за больного, узнаёт симптомы болезни, сколько времени он болеет и только затем уже врачует его. Да, Господь и так знал всё о человеке, но это нужно было для того, чтобы люди видели в Нём Врача и тел, и душ человеческих (Мк. 9:20-27).

* * *

Интересно: Господь родился, жил на этой Земле не ради чудес и исцелений и даже не ради благовестия о Царстве Небесном, а именно ради страданий и крестной Своей смерти. И вот уже перед самыми этими событиями Господь молится Своему Богу Отцу, чтобы эта судьба Его миновала. По человеческой Своей природе Он испытывает в душе великую скорбь и от этой туги Он говорит такие слова Своему Отцу: «Авва Отче, все возможно Тебе. Мимо неси от Меня чашу сию...». Но сразу же во смирении добавляет: «Но не как Я хочу, но как Ты» (Мк. 14:36). То есть Господь испытывает все немощи человеческой природы, но только смирение единит с Богом. Это повествование в Евангелии одно из самых чётких и явных мест, где показана необходимость имени смирения в душе человека, без него никто не совершит волю Божию, а значит и не спасётся.

Когда мы имеем какую-либо страсть и не хотим от неё отказываться, то мы прекрасно знаем, что дьявол нас обманывает, и хуже того, желаем этого обмана.

* * *

На глазах у Матери Божией Сына Её распинали и на Её глазах Он умер.

* * *

Батюшка — отец Кирилл — был не от мира сего и нам всем заповедовал быть такими.

* * *

Благодать приходит, когда Бога начинаешь любить больше, чем кого-либо и что-либо.

* * *

Некоторые от фарисей говорят Спасителю: «Уходи из Иерусалима, потому что Ирод ищет Тебя, чтобы убить» (Лк. 13:31). Царь Ирод верил, что Иисус Назарянин есть воскресший Иоанн Креститель, поэтому и хотел Его убить, чтобы избавиться от обличителя. И когда Понтий Пилат прислал Иисуса Христа в узах для суда Иродова, то царь этому очень обрадовался. Видимо, он был подвыпивший и не стал судить Спасителя, а хотел какого-то развлечения, поэтому и просил Господа, чтобы Тот сотворил какое-то чудо. Он знал, что Иоанн Креститель не творил чудес, а Христос творит, поэтому и хотел посмотреть что-то удивительное. Но Господь отказался, и в этом тоже были Его смирение и мудрость, ибо не стал Он ничего делать ради потехи царя. Но Ирод принял это как бессилие и стал просто глумиться над Христом, облачил Его в царскую порфиру (потому что все говорили, что Иисус царь Израиля) и стал унижать и смеяться над Ним, и всё окружение Иродово тоже издевалось над Спасителем. И когда они вдоволь надсмеялись над Христом, то в таком удовлетворённом настроении Ирод послал слова благодарности Пилату за предоставленную возможность посмеяться над своим соперником по трону. После такого политического, можно сказать, поступка Пилата напряжение между царём и римским наместником спало, и они даже стали друзьями (Лк. 23:7-12).

* * *

Большую потребность в причастии и более сильное чувство присутствия Христа внутри себя ощущаешь именно в уединении, нежели в обществе. Может потому, что наша природа не терпит одиночества, поэтому и тянет человека к принятию причастия; а сильнее чувствуешь Бога, потому что в пустыне кроме тебя и Его никого нет.

* * *

Слепой, который сидел у дороги и просил милостыню, когда услышал шум толпы, спросил у проходящих: «Что это?». И услышал в ответ, что Иисус Назарянин мимо идёт. И когда он это услышал, то сразу начал вопить: «Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя». Люди, рядом проходящие, говорили ему, чтобы замолчал и перестал кричать, а он, слыша, что ему запрещают звать Иисуса, ещё сильнее стал кричать. Христос остановился от этого душераздирающего крика и велел привести к Себе слепого. К слепому подошли ученики и говорят ему: «Пойдём, зовёт тебя». И тот, отбросив свои палки, забыв про деньги, которые лежали на тряпице, возле колен, быстро поднялся с земли и уже пошёл вперёд ко Христу. Ученики подхватили его под руки, но они только направляли его в нужную сторону, а слепой их прямо тащил за собой. Он вокруг себя слышал только шум толпы, и что люди по обе стороны расступаются, чтобы пропустить их. Все мышцы его были напряжены, и когда его подвели ко Спасителю и поводыри остановились, то слепой услышал слова Иисуса: «Что ты хочешь, чтобы Я тебе сделал?». Но ведь и так было видно, что он слепой и чего хочет, но чтобы вселить в него веру Иисус задал этот вопрос. И слепой от этого внутреннего напряжения говорит: «Господи, да прозрю». И прозрел и первым, кого он увидел перед собой, был Иисус. И от радости, что он теперь видит, а ещё больше, что он видит Христа, его сердце наполнилось любовью к своему Исцелителю. И от этой радости хотелось кричать, скакать, как пророк Давид, и он славил Бога как умел, как мог, за то, что он познал Мессию, Который пришёл в этот мир... Христос

пошёл дальше по дороге и вся толпа двинулась за Ним, и прозревший, не раздумывая, пошёл вслед за Христом. Всё оставил своё у дороги — и деньги, и какие-то пожитки свои; не вернулся назад, а только славил Бога, радовался и шёл за Христом (Лк. 18:35-43). Так и наша душа: она тоже слепая, сидит у дороги жизни и не может идти по этой дороге, потому что она слепая от внутренней пустоты. Только зарабатывает деньги, которые тратит на пищу и свой внешний комфорт, и в перспективе у неё ничего, только всё та же пустота, деньги, хлеб и пожитки. И вот когда благодать коснётся её сердца, то отбросив всё, не взирая ни на кого, она начинает вопиять: «Господи, спаси меня!». Но как только она начинает так молиться, то сразу приходят суетные и страстные помыслы и начинают заглушать этот вопль души ко Христу. И как только душа почувствует это действие врага, те препятствия и соблазны, которые хотят её заставить замолчать, то она ещё сильнее и истощнее начинает вопиять: «Господи, спаси меня! Но уже не только от той пустоты, что во мне, но и от тех мыслей и чувств, что приходят ко мне, потому что они заглушают во мне память и любовь к Тебе, Господи». И уже от этого отчаянного крика Господь не проходит мимо, останавливается и призывает к Себе.

Как я хочу, чтобы Господь и меня, и каждого из нас призвал к Себе, исцелил от внутренней слепоты и приходящих злых помыслов и злых чувств. И чтобы тогда нам с чистым сердцем и чистым умом увидеть и принять в себя Христа, своего Учителя и Врача и любимого Бога нашего.

* * *

Если бы слепой, сидевший у дороги, засмиренничал и постеснялся кричать во всеуслышание или послушал бы тех советчиков, которые запрещали ему кричать, то так и остался бы слепым. Так и в нашей жизни бывает: вопль на Небо рождается только от чувства своей гибели, но когда мы будем вопиять, то возникнут препятствия. Они не обязательно должны быть страстными, а может, наоборот, правильными и благоразумны-

ми (например, «ты ещё молод», «поживи в своё удовольствие», «в старости будешь молиться» и другие подобные мысли). Но такие мысли послужат ещё большим толчком к сокрушению сердца и молитве о своём спасении. Тогда этот вопль не останется не услышанным, и Господь обязательно даст нам Свою благодать во исцеление нашей души и спасения (Лк. 18:35-43).

* * *

Царь, призвав десять рабов своих, дал каждому по одной монете, чтобы они употребляли их в дело, и отошёл в поход, чтобы увеличить своё царство. Но многие люди ненавидели его и не хотели, чтобы он царствовал над ними, и послали гонцов, чтобы сказали ему, чтобы он не возвращался. Но когда царь вернулся и опять стал царствовать, то призвал к себе только троих, не стал призывать всех, чтобы по принципу судить этих трёх, а остальные уже будут знать, что их ждёт. Первый раб употребил свою мину (мера денег) в дело и принёс господину десять мин. И похвалил царь этого раба и поставил над десятью городами. Второй раб тоже употребил в дело свою мину, и его похвалил царь и поставил править над пятью городами. И пришёл третий раб и сказал царю: «Господин, возьми свою мину назад, я завернул его в тряпочку и спрятал, потому что боялся тебя, так как ты человек строгий и властный, берёшь то, что не положил и жнёшь то, что не сеял». То есть в этих словах звучит не только нелюбовь, но даже ненависть к царю. И в гневе правитель сказал, чтобы взяли от него монету и отдали тому, который имеет десять. И приказал привести тех, которые не хотели иметь его царём, велел наказать их, потому что враги они царю. А толкование этой притчи такое: десять рабов, которым царь дал по мине, это люди, которым Господь дал дар веры. И те, которые творили дела веры, получили по своей мере любовь и благодать Божию, а тот, который не творил дел веры, от него она отнялась, и ни любви и ни благодати он не получил. И по логике, будет он истязаем на Страшном Суде с теми же, кто явно ненавидел Бога (Лк. 19:12-28).

* * *

И говорит царь предстоящим: «Возьмите от нерадивого раба мину и отдайте его рабу, имеющему десять мин». Говорят ему: «Господин, он имеет уже десять мин». Как же так, ведь рабы, получив прибыль от купли, все свои мины отдали царю, а здесь говорится, что они у них остались. Здесь дело в другом. Притча как бы продолжается, но получается притча в притче, действующие лица остаются те же, а логика совершенно другая. И вторая притча получается продолжением первой. И всему сказанному Господь даёт толкование: «имеющему дастся с избытком, а от не имеющего отнимется и то, что имеет» (Лк. 19:24-26). И опять возвращается к повествованию изначальной притчи, но там уже другая мысль. Такая же логика мышления «притча в притче» и в притче о неправедном домоправителе.

* * *

Когда Господа спросили, когда будет падение Иерусалима и каковы признаки этого, тогда Господь начал говорить о конце света и о признаках его; затем только о падении Иерусалима и о том, что его восстановление и свобода будут признаком приближения конца (Лк. 21:7-28). Почему Господь не ограничился только пророчеством о Иерусалиме, ведь вопрос был только об этом городе? Потому что Христос говорит о том, что знает и видит, и дух, разгорячённый видением падения Иерусалима, говорит уже не только о судьбе города, но и о кончине всего мира, и о втором пришествии Господа на землю.

* * *

В моем расслабленном уставе жития Причастия Святых Таин хватает на три дня и это при том, что я нахожусь в уединении. После трех дней наступает пустота. В жизни «общежительной» Причастия и на один день не хватает. Что я имею в виду под словом «хватает»? Это то, что я чувствую Христа внутри себя, есть внутренняя полнота, и я не один.

* * *

В еврейском народе была традиция на Пасху отпускать какого-то узника, это была как бы их жертва, милость Богу — даровать кому-то жизнь. Пилат хоть и не был иудей, но хотел, чтобы этой жертвой был Иисус, но евреи отвергли эту жертву и избрали себе в жертву Варавву разбойника (Мк. 15:6-15). Но по Промыслу Божию Христос не от рук человеческих принимает милость — жизнь, как их жертву, а Сам становится жертвой и умирает, чтобы люди ожили.

* * *

Клеопа и бывшие с ним пришли в Еммаус уже поздно вечером, когда солнце уже заходило. И была трапеза, во время которой они в спутнике своём познали Христа, и Он стал невидим. Их сердца воспламенились любовью, и они уже не могли оставаться в Еммаусе и уже почти ночью пошли обратно в Иерусалим, чтобы сказать апостолам, что им явился Христос. Пошли, возможно, ещё из-за того, что все знали, что Он должен явиться и ученикам (Лк. 24:13-35).

* * *

Когда Христос явился ученикам, то попросил у них что-то Себе поесть, и они дали Ему печеной рыбы и мёд в сотах. По-видимому, рыба была основной пищей, а мёд — десертом, чем-то сладким с водой после трапезы (Лк. 29:41-43).

* * *

Слава Божия наполнена благодатью и истиною, то есть Светом, Жизнью и Любовью (Ин. 1:14).

* * *

Как-то я исповедовал в Пюхтицком Успенском Соборе в левом приделе у иконы Спасителя. Был будничным день, и исповедников было мало. К аналою подошла пожилая женщина, по-исповедовалась и начала спиной отходить и мне кланяться, а в

это время с боку, оглядываясь по сторонам чтоб никого не было рядом, к аналою стала подходить старенькая мать Апполиария. А я смотрю на ту и на другую с предчувствием, что сейчас что-то будет. И только мать Апполиария поравнялась с аналоем и уже что-то собралась говорить, как та женщина спиной опрокидывает подсвечник, стоящий у иконы святителя Николая. Подсвечник с невероятным грохотом падает на пол. От неожиданности и страха мать Апполиария как закричит на весь храм: «Караул!». Я смотрю, бедная женщина от испуга, что опрокинула подсвечник, да ещё от крика, мол, «спасайся, кто может» вся побелела, растерялась и только твердит: «Простите, простите». Я быстро подошёл, подсвечник поднял, говорю ей: «Ничего, ничего идите, молитесь, не переживайте». А монахиня с круглыми глазами стоит у креста и Евангелия и только за сердце держится. Вот такие казусные истории бывают даже в храме.

* * *

8 октября 2005 года была всеношная святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Многие сестры подходили на исповедь и собирались причащаться. Почти в конце всех сестер подошла мать Иона на исповедь, поисповедовалась и говорит: «Завтра день памяти святого апостола Иоанна Богослова и день ангела у покойного Владыки Иоанна. Мудрейший был Владыка и епископом был, но и духовным отцом оставался для многих, помяните его, батюшка. И ещё благословите, хочу завтра причаститься». «Бог благословит», — говорю ей. «Помолитесь, только плохо себя чувствую, сердце что-то тянет». Это была последняя исповедь матушки Ионы, а утром ее не стало.

* * *

Когда Господь выгнал из храма продающих голубей, овец и волов, доски, на которые клались монеты, опрокинул так, что и деньги рассыпались по полу. Тогда иудеи спрашивают Его: «Какое знамение явишь нам, почему Ты так делаешь?» И Иисус им отвечал: «Разрушьте эту церковь, и Я за три дня её построю». Почему так Господь им ответил, ведь этот ответ вызвал у них иро-

нию, и они говорят Ему: «Сорок шесть лет строился этот храм, а Ты построишь его за три дня!?» Эти люди могли принять только знамение силы и власти Божией и даже те чудеса исцеления и воскрешения мертвых для них были ничто. Поэтому Господь и говорит им о знамении Своего воскресения, значит, явится уже пред всеми, как Бог (Ин. 2:18-20). И в другом месте при подобной ситуации Господь говорит фарисеям: «И вам явлено будет только знамение пророка Ионы, как Иона был во чреве китове три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет мертвым три дня и три ночи и воскреснет» (Мф. 12:38-40).

* * *

Когда Господь только вышел на проповедь, то видимо кто-то из родственников Его (потому что была и Мать Его) пригласил Его с учениками на свадьбу в Кану Галилейскую. Хозяева были зажиточные люди, потому что имели слуг. Людей на свадьбе было много, по-видимому, приглашённых оказалось больше, чем думали, поэтому во время самого разгара веселия закончилось вино. Взволнованные лица были у слуг, которые приносили и разливали вино, они даже не успели об этом сказать распорядителю торжества. Матерь Божия, как женщина, сразу заметила эти переживания слуг и, спросив, узнала, в чём дело. Она за столом сидела рядом со Своим Божественным Сыном и говорит Ему: «Вина больше нет». «Что Мне и тебе, Жено, не пришло ещё Моё время». Господь называет Матерь Божию женщиной, то есть человеком с пронизательным умом, пекущемся и переживающем даже о самом малом, и даже за этим свадебным застольем, чтобы все были сыты, и всё на столах было, все радовались, и никто и ни за что не переживал. Интересно, Она получила отказ в исполнении Своей просьбы, но это отказ Сына, Который сказал в любви и по смирению. И Матерь Божия, Она больше не уговаривает и не настаивает на Своём, Она знает любовь к Ней Её Чада. И подзвав слуг, говорит им: «Подойдите к Немю, и что Он скажет, то и сделайте». Слуги так и поступили. И когда они подошли ко Христу с вопрошающим видом, мол, что Он скажет

им делать? То Господь не гневался, не задавал лишних вопросов, Он внутренне уже был готов совершить чудо. Он сказал им: «Наполните каменные водоносы водой». И когда слуги наполнили их до самого верха, то они сразу увидели, что вещество воды стало вином, и Господь, видя их радость и недоумение, говорит им: «Теперь наполните кувшины и принесите архитриклину». Принесли, и когда распорядитель торжества попробовал вино, то как специалист по винам, он обращается к жениху и говорит: «Сначала на столы ставят лучшее вино, и когда люди охмелеют, тогда приносят худшее, а ты сохранил лучшее вино на потом». Это чудо на свадьбе можно назвать смиренным чудом или прикровенным, потому что знали о нём только ученики Его, Матерь Божия и слуги (Ин. 2:1-10).

* * *

Как-то отец Филарет (Харламов), скитоначальник Сергиевского Скита, рассказывал. В 1991 году он учился в Сербии, в Белграде, в богословском институте. В это время там начались волнения. На одной стороне этих противостояний была в основном молодежь, которая хотела перемен ради лёгкой жизни и комфорта, а на другой стороне были рабочие, среднего возраста люди. И там доходило до столкновений, армия между ними становилась и растаскивала их по разные стороны, один раз даже несколько солдат погибли. И вот эта молодежь стояла с одной стороны реки Сава, а рабочий люд — с другой, и готовилась произойти уже стычка, как на мосту появился Патриарх Павел. Он вышел из толпы рабочих и шёл по направлению к бунтующим. От неожиданности все смолкли, и тут послышались сначала единичные крики, а после уже толпа молодёжи подхватила эти крики, и уже стал раздаваться рёв толпы. Они кричали: «Уа, уа, Павле, умри». И стало, говорит отец Филарет, страшно, будто как тогда иудеи кричали: «Уа, уа, распни Его», так и теперь так же кричат «уа, уа», и святой жизни человек всем противящимся Богу был как кость в горле. Вот такие события были, да. Ещё он как-то говорил слово после праздничной трапезы. В первые века

христианства люди, жившие в Риме, жили в роскоши и комфорте, никаких трудностей в жизни не было. И люди, которые уверовали во Христа, читали Евангелие, а там сказано, что многими скорбями вам подобает войти в Царство Небесное. Сказано, что скорби должны быть, они спасают, а их нет. И тогда люди оставляли дома, увеселения, всю негу Рима и уходили в пустыни, там подвизались и в нищете и скорбях спасались и угождали Богу. Вот такое слово нам батюшка говорил.

* * *

Когда к авве Иоанну пришли три послушника проситься к нему в чада, по смирению своему он отказал им, но на их просьбу сказал, что каждому из них нужно для спасения, не стал смиренничать и дал им ответ.

* * *

Был ли для Христа Иуда родным и близким? Да, был, но до того момента пока не предал он Его архиереям за тридцать сребреников (Мф. 26:14-16). После этого, когда в сердце Спасителя Иуды уже не было, а в Иудином — Христа, сердце Иуды стало пустым и закрытым для Бога, но открытым для дьявола. Не дай Бог, чтобы Господь отвернулся от нас, и нашей любви не оказалось в Его сердце.

* * *

Послушание имеет великую силу. Когда ты борешься с грехом сам по себе, то твоё произволение всё время оборачивается вспять; а когда ты получил благословение от духовника и имеешь к нему доверие и сам хочешь быть свободным от греха, то воля становится твёрдой без саможаления и жалости к другим и без оглядки назад.

* * *

Есть люди добрые и хорошие, но в своей жизни никогда не смирявшиеся, и не могут они понять, что такое смирение. А без смирения они не могут принять Бога сердцем и умом. Да, при-

знать, что Бог есть, и что Он — любовь, это они могут. Но что Бог есть смирение — нет. Поэтому Господь не бывает им родным и близким, а лишь Абсолютом — далёким и холодным.

* * *

Господь полностью Себя отдавал людям, весь день Он был с народом и ночью, кто приходил, никому не отказывал. И был терпелив с теми, кто не понимал Его учения, разъяснял прямо всё и доносил до ума приходящих. Таков был случай с Никодимом князем жидовским, и Господь терпением и смирением Своим сделал его Своим последователем (Ин. 3:1-22).

* * *

Не всегда было так, что люди приходили и спрашивали Христа о Царстве Небесном, бывало, что Господь и Сам начинал говорить о спасении, как это было с самарянкой. И разговор Господь начал с самого потребного и земного. «Дай Мне пить», — говорит Он самарянке (Ин. 4:7). И располагало, и привлекало ко Христу людей Его смирение, если, конечно, человек сам был хоть немного смирен. Но если люди были в озлоблении и гордости, то они Христово смирение не принимали, как это было в Гадаринской стране, когда Господь исцелил бесноватого (Лк. 8:26-37), и в Самарии, когда Он проходил мимо них с учениками, и жители Его не приняли. И Господь не мстит и не настаивает на том, чтобы Его слушали и принимали, Он смиренно отходит от них (Лк. 9:51-56).

* * *

Когда читаешь Евангелие, то осознаёшь, что Христос был как один из нас: ел, пил, спал, любил, ненавидел. В общем, был человеческий человек, но при этом Он был и Богом.

* * *

Читайте Евангелие, но не так, что лишь бы прочитать, а вникайте в то, что написано, но ещё больше вникайте в слова. Когда ум плавает в Священном Писании, и сердце хоть немножко согрето благодатию, тогда и оно чувствует слово Божие.

* * *

Братья, двоюродные, троюродные... одни приняли Иисуса, как Мессию, и стали апостолами, а другие отвергли, хотя видели чудеса и знамения, Им творимые. Наверное, трудно принять своего родственника, который между нами родился и жил, в качестве Бога. Это искушение и оно некоторыми братьями преодолелось верой в воскресение Христа (Ин. 7:1-5).

* * *

Мы в этот мир пришли, чтобы пройти искус страстями, или другими словами, приражениями своими, любовями к вещам и людям и в конечном итоге, чтобы победила все другие и осталась одна любовь к Богу.

* * *

За три с половиной года проповеди Христовой, народ разделился на принимающих Его и отвергающих. За это время и камнями хотели Его побить, и искали, чтобы связать Его и отвести на суд архиереям, и руки подымали, чтобы избить Его. Страсти настолько были накалены, что Христу даже пришлось оставить учеников и идти в Галилею и там какое-то время одному ходить проповедовать. И когда Он опять пришёл в Иерусалим, то архиереи понимали, что Его можно взять только без народа, и поэтому искали удобного случая, чтобы это сделать. И как раз, чтобы исполнился их замысел, нашёлся предатель — Иуда Искаротский, один из двенадцати учеников (Лк. 22:2-6).

* * *

Мы, наверное, до конца не понимаем, насколько Бог близок нам не только потому, что Он Бог и по Своей природе Вездесущ, и знает все наши помышления и чувства, но и потому, что Христос жил среди нас, был таким же человеком как все мы, знал нас как бы изнутри. Поэтому Он сильно-сильно любит нас, понимает и неотлучно всегда с нами пребывает.

* * *

Господь спасает не только смиренных, но и смирённых, главное только, чтобы они не озлобились.

* * *

Когда мы были ещё послушниками, подходили к отцу Кириллу и спрашивали его: «Батюшка, научите нас Иисусовой молитве». Он отвечал: «Я и сам её не имею, я всё время читаю Евангелие, в Нём моя молитва». И действительно, каждый человек, он имеет свой особый контакт с Богом, то, что ему ближе по сердцу: или молитва Иисусова, или чтение Евангелия или Псалтири, Святых отцов, за то он и держится. Но ещё есть и преемственность через духовника: что духовник имел, то будет иметь и послушник.

* * *

Почему евреи немножко с пренебрежением говорили о людях, живших в Галилее? Они говорили: «Может ли от Назарета что-то доброе быть?» (Ин. 1:46), «Пророк из Галилеи не приходит» (Ин. 7:52). Вообще, по Евангелию чувствуется к ним такое отношение. По всей видимости, говорили так из-за нестроного исполнения обрядов иудеев.

* * *

Смотрение телевизора, на каком бы ты уровне совершенства не был, откатывает человека на самые низы из-за того, что телевидение возбуждает мечтательность. Из сказанного можно вывести такую формулу: «Смотришь телевизор — забудь Бога».

* * *

Смирение, это когда ты помышляешь только о себе, о своей худости, появляется сокрушение, погружаешься внутрь себя, идёт концентрация всех сил на изменение своего я.

* * *

«...Сокровища сердечного» — это действительно внутренняя насыщенность чем-то или кем-то, самое любимое и ценное че-

ловеком хранится именно там, в глубинах сердца, и от памяти об этом любимом сердце приходит в беспокойство. Только вопрос, что хранится в этом «сокровище сердца» — доброе или злое. Если злое, то его нужно истреблять из памяти ума. Как? Прекращением помыслов мечтательности, злое оно всегда приходит в фантазиях. А доброе нужно насаждать, чтобы ум был занят богомыслием. И не получится душу очистить от зла, не наполнив её добром. Одно вытесняет другое.

* * *

Бог — Он не человек, Ему не надо оправдываться и объяснять, почему Он говорит сделать так или иначе. Поэтому не испытывай волю Божию умом — повредишь.

* * *

Господь говорит, обращаясь к иудеям: «Не Моисей ли дал вам закон, и никто от вас его не творит, потому что Меня хотите убить» (Заповедь «не убий») (Ин. 7:19). Получается, внешне иудеи исполняют закон, а по существу его нарушают. Господь обличает их ложь самым законом, который они почитают.

* * *

Если Господа через слова Евангелия, молитву, чтение Святых Отцов не восчувствуешь, как Самого близкого и родного, не сможешь принять Его в сердце и не сможешь стяжать благодать Святаго Духа.

* * *

Отшельническое житие имеет одну особенность — ты один. Живя на каливе, можно придерживаться только одного церковного устава, без особых подвигов. Даже и того больше: можешь есть, пить, спать, сколько тебе нужно, можешь даже не молиться и не трудиться, но... ты должен всегда иметь чувство присутствия Бога на каждый шаг, на каждое дело, даже на каждый вдох и выдох. Ты должен поймать чувство, что ты не один — ты со Христом, Он здесь, Он рядом, Он с тобой, что Господь твой друг,

ощутить Его близость, Его плечо. Если это чувство привьётся, тогда и в сердце будет любовь. А подвиги они придут по мере возрастания этого чувства. Но если в пустыне ты этого чувства не имеешь, то ты не можешь жить в уединении, тогда нужно идти в монастырь и там уже с братией подвизаться.

* * *

Мы все страдаем из-за своего непослушания нарушением воли Божией. Просим у Бога прощения, плачем делаем какие-то добрые дела, чтобы только примириться и быть с Ним вместе. И Господь милует нас, «дзинь!» по затылку, и опять берёт за руку и ведёт за Собой. По-Отцовски накажет, чтоб больше так не делали и снова погружает нас в Свою любовь.

* * *

Господь, обращаясь к людям, говорит о Своей Божественной природе, что «Я от Отца послан» (Ин. 8:12-19), и что «Я говорю и делаю то, чему научился у Отца, что видел и слышал у Него (Ин. 8:25-29), что Я Сын Божий, что Я и Отец едино есть (Ин. 10:30), вы от нижних, Я от вышних (Ин. 8:23), что Я был прежде всех век». Но при всём этом Господь не устанавливает дистанцию между Богом и человеком, наоборот, делает Бога близким и родным. «Если бы вы любили Меня, то любили бы и Отца», «видевший Меня, видит и Отца», «познавший Меня, познал и Отца» (Ин. 12:44-45). Господь говорит не только о том, чтобы люди любили Его, Он не только сделал всё, чтобы человек мог возлюбить Бога, но самое главное, Он открыл людям, что Бог любит людей даже до смерти, мучительной и уничиженной (Ин. 12:32-33).

* * *

Смотря на огонь не надо никаких усилий, молитва сама идёт.

* * *

«Добрые соседи» в кавычках, как только увидели слепорождённого прозревшим, спросили: «Кто тебя исцелил?». А была суббота и, узнав, что это сделал Иисус, сразу потащили его к фа-

рисеям. Вместо того, чтобы радоваться со своим соседом его прозрению, они его отдали на суд (Ин. 9:8-34).

* * *

Как только Иисус стал говорить о Себе, что Он Христос, так сразу у иудеев появилось желание убить Его (Ин. 8:59). Сколько раз они хватались за камни, поднимали руку, пытались связать и отвести на суд архиереям. И обо всех этих случаях Евангелие говорит, что «не пришло ещё Его время». Так и в нашей жизни бывает, сколько бы смерть не смотрела нам в глаза, она не сможет нас взять, пока не придет время.

* * *

Толстое полено не разгорится от тоненьких прутиков, а только от большого огня; так и Господь дал на землю не тлеющий уголёк, а пламя Своей любви, от которого могут возгореться даже самые жёсткие сердца, главное только, чтобы человек горел (любил бы любовь Божию) и не выходил из этого Божественного костра.

* * *

У Спасителя есть притчи, которые могли бы случиться (или случились в реальности) с кем-то из людей, но есть и притчи о собственной жизни, например, притча о добром пастыре. Эта притча из жизни Самого Христа (Ин. 10:1-18).

* * *

Господь говорит: «То, что Я видел, слышал, чему научился у Отца Моего, то говорю и делаю» (Ин. 8:26-29). Но никогда Господь не сказал о том, что Он видел, слышал и научился от Своего мнимого отца Иосифа. Даже в притчах нигде нет упоминания о плотницких навыках Спасителя. Почему? Наверное, потому что ум и сердце Христа были погружены в истины, которым Он научился у Отца Небесного, а плотницкое мастерство было рукоделием для зарабатывания на хлеб. Так и наши мысли и чувства должны быть в Боге, а наша работа — только для поддержания тела.

* * *

В уединении, когда ещё борются помыслы, брать на себя подвиги поста и молитвы нельзя, в таком состоянии нужно умеренное житие, которое определяет равновесие души, или сказать иначе, сохраняет её внутренний покой.

* * *

Человек может совершенствоваться в любви и смирении, только тогда, когда его помыслы могут меняться от худшего к лучшему, и это то же самое, что и покаяние.

* * *

Святые Отцы говорили: «Дьявол научил молиться». И это действительно так: когда приходят страстные, суетные или просто несмиранные помыслы, то душа сразу теряет мир и от этого своего чувствования познаёт, что это враг начинает её смущать. И чтобы освободиться от этого плена дьявольского, начинает вопиать: «Господи, спаси меня». И это не просто молитва, а отчаянный крик на Небо о помощи, о том, что душа погибает. Так она кричит к Богу до тех пор, пока Господь не даст Свою благодать, и тогда опять в сердце приходит тишина, а ум устаивается в смиренном своём помышлении.

* * *

Спаситель имел особое расположение и любовь к Лазарю и его сестрам, потому что эта семья очень любила Его и была предана Ему. И что интересно: Господь одинаково любит как Марию, которая постоянно внимала учению Христову, так и Марфу, постоянно пекущуюся всем помочь, хотя и указал, что Мария более благодатную часть избрала (Лк. 10:38-42). Наверное, выбор служения зависит ещё и от характера человека, и Бог не осуждает, если человек живёт в любви по своему характеру.

* * *

Лазарь был четверодневен, и погребальные пелены были пропитаны трупной жидкостью. Но когда Господь воскресил Лазаря, и сила Божия вынесла его из пещеры, пелены были сухими. Люди, разматывая его из пелен, нисколько не гнушались этой ткани, потому что она была сухая. Так будет и в день всеобщего воскресения: всё, что от человека, до мельчайшей частички, вернётся к человеку.

* * *

Господь говорит: «Мертвые услышат глас Сына Божия и, услышавши, оживут» (Ин. 5:25). А в другом месте: «Пастырь знает овец по имени» (Ин. 10:3). Каким было само воскрешение Лазаря? Господь молился сначала Своему Богу Отцу, а после молитвы Он обращается уже к самому человеку, называя его по имени «Лазаре», и велит ему «выйти наружу». Мёртвый Лазарь слышит голос Божий и воскресает, слышит Его веление и из гроба выносятся силой Божией (Ин. 11:41-44). То есть при воскресении человек понимает, что происходит, и тело слушается повелений Божиих. Так будет и в день Страшного Суда, когда все услышат глас Божий и воскреснут, и услышат Его повеление: «Овцы станьте по правую руку, а козлища по левую» (Мф. 25:31-33), «Овцы идите в Царство Небесное, а козлища в огонь геенский» (Мф. 25:34,41). И каждый человек уже помимо своего желания перенесётся в положенное ему место.

* * *

Интересно, что преподобный Порфирий Кавсокалитит был ещё живым, а видел себя мёртвым, видел «как будет послушник поздно вечером, под проливным дождём выкапывать его косточки, потом понесёт их в лес, там, в спешке закопает и сам забудет, где их схоронил». Да, наверное, душа ни к чему земному уже не прилепляется, когда видишь себя мёртвым.

* * *

Воскрешение Лазаря было апогейным чудом, которое совершил Спаситель. В Иудее все только об этом и говорили, тем более что все люди перед праздником Пасхи стали стекаться в Иерусалим. Свидетели самого чуда всем рассказывали, что произошло в Вифании. И поэтому, когда Христос входил в Иерусалим, сидя на ослёнке, то множество людей встречали Его с пальмовыми ветвями в руках, прославляли Его и бросали свои одежды под ноги ослёнку от великой радости и почтения (Ин. 12:12-18).

* * *

Есть две категории неверующих людей. Первая категория — те, которые отвергают Бога умом, то есть просто не веруют, что Он есть, хотя могут быть добрыми и смиренными. И вторая категория — те, кто отвергает Бога сердцем, те, которые не смиряются, хотя умом могут признавать, что Бог есть. При первой категории человек ещё может иметь любящее и доброе сердце, а при второй — нет. Гордость заполняет сердце человека, и поэтому волю Божию он не может принять и смириться.

* * *

Воскресшие: дочь Иаира, сын Наинской вдовы, Лазарь. Никто из них не свидетельствует о том, что он видел и пережил там, в загробном мире, Евангелие, по крайней мере, об этом ничего нам не говорит. А Господь, когда воскрешал дочь Иаира, говорил: «Девушка не умерла, но спит (Мф. 9:24); Лазаря четверодневною: «Лазарь, друг наш, уснул» (Ин. 11:11). Из жития святых семи воскресших отроков Эфесских явствует, что они ничего про тот мир не говорили, только рассказывали императору Феодосию о том, как они жили при императоре Диоклетиане и о гонениях на христиан. Но, тем не менее, Господь в Евангелии говорит о том, что за гробом сохраняется самосознание и повествует историю о богатом и нищем Лазаре (Лк. 16:19-31). В житиях святых, свидетельствах воскресших или явлениях умерших людей тоже повествуется о загробном мире, то есть о том, что они видели там. Теперь

подытожим сказанное и постараемся сделать какие-то выводы. Господь, когда воскрешал, Он говорил о сне, не из смирения и не из-за подобия смерти сну, а Он говорил о сне, как о состоянии души. А те люди, которые когда-либо воскресали по воле Божией и помнили ими виденное там, всё равно для них пережитое было как сон. Реальность была уже здесь на земле, а что было там оставалось в качестве сна. И сон бывает двух видов — без сновидений и со сновидениями. Поэтому можно сказать, что воскресённые Спасителем люди не помнили виденного ими там. Но загробный мир действительно реален, и самосознание сохраняется там. Полная реальность того мира наступит только тогда, когда прекратит существование этот мир, и когда душа войдёт в своё новое воскресшее тело и будет новое небо и новая земля, и будет один мир. Сейчас усопший как бы раздвоен — душа там, а тело здесь, и это его состояние раздвоенности можно назвать сном, и только по соединении души и тела произойдёт полнота природы человека, его реальность как всецелого существа.

* * *

Лазарь умер от болезни, причём скоротечной, примерно в течение недели как он слёг, но по воскресении он уже не болел той болезнью, от которой он умер.

* * *

Апостолы знали, что и сколько стоит на торжищах: хлеб, рыба, миро и другое. Они были в курсе цен, потому что приходилось заботиться об Учителе, приходящих людях и о себе самих. Поэтому, повеление Спасителя привести ослёнка, приготовить трапезу для пасхальной вечери было для них обычным делом.

* * *

Почему это искушение — отречение от Учителя — произошло с апостолом Петром, не потому ли, что Петр сказал Ему: «Не раздумывая, жизнь за Тебя отдам»? Нет, эти слова только подтвердили его ревность и любовь ко Христу. И Господь без всякого укора, наоборот, с печалью сказал: «Жизнь ли свою за Меня отдашь?

Петух не пропоёт трёх раз, как отречёшься от Меня» (Ин. 13:37-38). Это искушение произошло, чтоб ученик познал Божию любовь, был бы всегда в смирении и держался и уповал бы только на Бога. Такой Промысел Божий и о каждом человеке, какой бы любви и ревности человек не достиг, но без смирения все эти чувства будут шатки, и только пав, человек осознаёт свою удобосклонную ко греху волю, и смирившись, уже не на свои силы и любовь уповает, а только на помощь Божию, на Его благодать.

* * *

Господь до последнего употребил все возможности, чтобы спасти Иуду. И когда Господь сказал, что «один из вас предаст Меня», Иуда понял, что Господь знает его намерение. И когда апостол Иоанн, припав к груди Спасителя, спрашивает: «Кто это?», то по логике Господь должен бы назвать имя предателя и на этом бы всё, но Господь даёт последнюю возможность Иуде покаяться. Господь отвечает ученику: «Тот, кому Я, омочив, хлеб подам». И вот происходит этот последний шанс для покаяния. Христос макает в тарелку хлеб, протягивает руку с хлебом Иуде, они смотрят друг другу в глаза, и Господь говорит: «Что задумал сделать, делай скорее». Если бы эти слова Спасителя тронули сердце Иуды, и он бы заплакал или упал на колени, или просто выбежал бы из-за стола, или сказал: «Раввуни, прости меня», то дьявол бы отошёл от него, и он был бы спасён. Но произошло то, что произошло: он смотрит в глаза Учителя, видит в них любовь и доброту, протягивает свою руку и берёт хлеб, всё ещё смотрит на Христа и съедает хлеб. И с вкушением хлеба входит в него сатана. После этого он уже ни минуты не может терпеть этих любящих глаз и задуманное не даёт ему больше покоя, он быстро встаёт из-за стола, выходит и не смотря ни на ночь, ни на удивлённые взгляды своих близких друзей, мол «куда ты?», идёт к архиереям, чтобы предать Иисуса (Ин. 13:21-30).

* * *

Как изменчива человеческая душа. Когда Господь воскресил Лазаря, то многие уверовали в Него, и когда Христос входил на

ослёнке в Иерусалим, кричали Ему: «Осанна сыну Давидову» (Мф. 21:9); а когда связанный и униженный стоял на судилище, то Пилату кричали: «Распни, распни Его» (Ин. 19:6); когда висел на Кресте, искушали Его: «Если Ты Сын Божий сойди со Креста, и тогда уверуем в Тебя» (Мф. 27:40); а когда после Его смерти случилось землетрясение такое, что камни раскалывались, уразумели, что это воистину Христос, тогда били себя в грудь и раскаивались, что так поступили (Лк. 23:44-48). И это всё одни и те же люди.

* * *

Воля Божия была назвать Крестителя Господня не Илией, а Иоанном, хотя написано, что «Илия должен прийти прежде Христа». Исполнение пророчества явилось на Иоанне. Промысел Божий положил два разных имени, показав тем самым, что это два разных человека, но по силе духа они равны.

* * *

Когда Господь говорит апостолу Петру, что «прежде, чем запоёт петух, трижды от Меня отречёшься» (Ин. 13,38), в Его словах звучит такой смысл, что не случайно один или два даже раза ты от Меня откажешься, а три раза, это уже состояние души — трусливое и отступническое. И это касается не только апостола Петра, а всех людей: их сущность без благодати Божией и смирения удобосклонна ко греху.

* * *

В румынском скиту Продром, братия перед причастием проходят вдоль стасидий и делают каждому сидящему в них поясной поклон, тем самым испрашивая прощение и благословение на Святое Причастие. Это очень правильная и хорошая традиция.

* * *

Господь говорит ученикам: «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его» (Ин. 14:7). Всё Своё учение Господь разъяснил ученикам и чуть ли не на пальцах показал, как это и что. И тут апостол Филипп говорит:

«Господи, покажи нам Отца и для нас это будет достаточно». Сколько у Господа терпения и любви, и Он без раздражения и укора опять начинает им объяснять. В Его обращении к ученикам звучит уже нота, мол, что же вы такие непонятливые, ведь только что объяснил вам всё, а вы ничего не поняли. «Столько времени Я с вами, и не познал ли Меня, Филипп?! Видящий Меня, видит и Отца, и как ты говоришь, покажи нам Отца, не веруешь ли, что Я во Отце и Отец во Мне есть» (Ин. 14:8-10).

* * *

Самая глубокая и тесная связь между людьми происходит в сопереживании, именно в этот момент рождаются нити любви и переплетаются с душами людей. Очень часто на исповеди и в бытовой жизни я общался с духовником румынского скита Продром иеромонахом Иоилем. Любовь была, можно сказать, на уровне добрых отношений. Потом он мне сказал, что у него заболела мама, затем, что ей сделали операцию и просил молитв о болящей Марии. И в Прощёное Воскресение он мне сказал, что мама умерла. Он говорил мне это без эмоций, но было видно, как он переживает. И его скорбь передалась и мне, и внутри я почувствовал, что это родной и близкий мне человек, что он в моей душе не просто как хороший батюшка и человек, а именно как собрат по любви. Наверное, так с каждым бывает, и так должно быть, если мы действительно в духе Христовом, как и Сам Господь сказал: «Познают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). И здесь речь идет именно об этой глубинной любви, а не поверхностной.

* * *

Народная мудрость говорит, что на жизненном пути три дороги: направо пойдёшь — коня потеряешь (имущество какое-то отнимется), налево пойдёшь — голову потеряешь (в страсти какие-то впадёшь), прямо пойдёшь — будешь убит (жизни лишишься). В общем, куда не пойдёшь, что-нибудь да случится. А когда Господь пришёл, Он дал другую мудрость, Божественную: «Верующим в Меня дам жизнь вечную и не погибнут никогда, и

никто их не сможет похитить от руки Моей» (Ин. 10:28). Нет, Господь не переделывает законы этого мира и не забирает верующих в другой мир; человек как страдал, так и будет страдать, но имея Христа в себе, человек всё время будет приобретать смирение и благодать, и будет иметь в себе жизнь вечную.

* * *

Господь ко всем людям пришёл и не разделял их на духовных и не духовных и слова Он Свои говорил ко всем. Поэтому пусть не говорят некоторые, что они мирские, тем самым духовную планку себе занижая. Это лукавство, оно от неприятия заповедей Спасителя, потому что сердце ещё не стоит в Боге.

* * *

Спаситель, что слышал от Отца Своего, то и говорил, тому и учил нас. И что Господь определил грехом, то и есть грех, под какими бы благовидными предлогами он не выставлялся и на каких бы уровнях воли он не совершался — пробования или страсти — он остаётся грехом, то есть тем состоянием души, которое разрывает внутреннюю связь между Богом и человеком.

* * *

Когда бревно кладёшь в огонь, то от жара и дыма муравьи начинают из-под него выползать наружу, оставляют свои нажитые места и спасаются бегством, ими движет инстинкт самосохранения. Так и душа: если она сохранила веру, то от погибельных для неё искушений она будет искать способ спасения, ей тоже движет духовный инстинкт самосохранения. И Господь устраивает её путь спасения, главное только, чтобы она не противилась этому и не оборачивалась назад. Но если вера только внешняя, то душа будет видеть и понимать, что погибает, но что-то изменять не будет. И Бог, видя сердце человека, не будет вмешиваться в его судьбу. И к этому случаю можно применить слова апостола Иакова: «Вера без дел мертва есть» (Иак. 2:26).

* * *

Пустота в душу приходит от переедания и пересыпа и нужно немного времени, чтобы тело опять вошло в свои обычные рамки, и тогда пустота уходит. Беспокойство приходит от попечительности, многоглаголения, телевизора, компьютера, от тщеславия и т. д. И здесь нужно ждать и терпеть пока эти мечтательные образы и приятные сердцу помыслы пройдут и то только в том случае, если не будет их подпитки извне. Беспокойство, оно хуже пустоты, в нём нервы возбуждаются, и человек становится сам не свой. Поэтому всегда и во всём нужно себя беречь.

* * *

Когда просят «помолись», то просят, чтобы ты к этой душе отнесся с любовью, чтобы человека впустил внутрь своего сердца через сострадание, если горе или болезнь, и через радость, когда человек счастлив. И когда мы исполняем просьбу и молимся за человека, то наша молитва зависит от меры нашего болезнующего сердца, поэтому если мера его мала, то молитва будет хладная, и чем выше мера, там и молитва становится горячее. Не надо только искусственно разогреть своё сердце, что оно может дать, то оно и даёт. Мэру нашего сердца может знать духовник, поэтому он и определяет, сколько по времени молиться, как молиться, за кого, и за что можно молиться.

* * *

Наступил Великий Пост, душа отходит от суеты и попечения, все свои заботы и проблемы отдав в руки Божии, «как Господь управит, так всё и будет». Внутри становится тихо и спокойно, в этом состоянии чувствуешь себя ребёнком и Родительскую опеку над собой. Молиться хочется, быть с Богом и не отходить от Него ни умом, ни сердцем. Внутри появляется печаль, граничащая с плачем о себе самом, своём окаянстве и о Христе, Которого чувствуешь в себе, как жертвенную Любовь. Да, Бога видеть и ощущать в себе можно по-разному, и это зави-

сит и от нашего устройства и от Его воли. Но в эти дни Его ощущаешь именно так, как Агнца закланного за нас.

* * *

Если думает кто, что я на кого-то обижаюсь — нет. Даже, если и сделал мне человек что-то больно и плохо, но он сделал то, что и должен был сделать. Главное не озлобиться, и тогда Господь всё это переменит к лучшему и в добро, как для меня самого, так и для того человека.

* * *

Моя келья находится на высоте 520 метров над уровнем моря. Зимой на закате солнца становится холодно, но тёплый воздух от моря начинает потихоньку подниматься вверх, и часа через полтора у меня становится опять тепло, так, что на улице можно ходить в одной кофте, и ночь тоже более—менее тёплая. Но в феврале море остывает, и тогда холодные ветра с севера прорываются к нам, хотя по времени в этом месяце наступает уже весна, и птички начинают петь по-весеннему, и солнышко пригревает. В общем, на каждое время года на Афоне есть свои особенности, но это, конечно, зависит от места, где ты живёшь.

* * *

У митрополита Таллиннского и всея Эстонии Корнилия был день рождения, 75 лет. И на свой юбилей Владыка приехал в Пюхтицу. Отслужил литургию, после отпуска все стали подходить к амвону и поздравлять своего архиерея. Говорили поздравительные слова, кто-то дарил цветы, кто-то вручал какие-то подарки, и подошёл иеромонах Дионисий, он Владыке приготовил красивую шкатулку. Сказал праздничное слово и подал Владыке в руки шкатулку. Владыка взял её и с интересом открыл, а внутри... оказалось пусто. Он с недоумением посмотрел на отца Дионисия, потом на шкатулку и снова на отца Дионисия. Под очками в глазах архиерея можно было прочесть: «отец Дионисий, что это?!» При этом вопросительном взгляде батюшка Дионисий неловко замялся, поклонился и поскорее ушёл. После он со-

крушался: «Ну надо же, хоть бы ладан насыпал, а то такой курьёз получился. Владыка, наверное, подумал, что я над ним смеюсь». Но всё обошлось, Владыка даже не вспоминал об этом, может быть потому, что он хорошо знал отца Дионисия. Да, вот так на амвоне встретились две простоты.

* * *

Господь говорит ученикам: «Вы сейчас печаль имеете, то есть, когда буду мёртв — печальны будете, а когда снова увижу вас, то есть воскресну, то возрадуются сердца ваши и радости вашей никто от вас не отнимет» (Ин. 16,22). Так эти слова относятся и к нам. Мы верим и знаем, что Христос воскрес, что Он живой и от этого наши сердца наполняются любовью и радостью, и эту радость никто не может от нас отнять. Наверное, от такого любящего сердца преподобный Серафим всем говорил: «Радость моя, Христос Воскресе!», не только как обращение к человеку «радость моя», но и как своё внутреннее состояние радости от того, что Христос Воскрес, Он живой и всегда с нами.

* * *

Кто-то может подумать, что Спаситель не простил Иуду, но об этом даже речи не идёт, потому что Христос и не имел к нему никакой ненависти и обиды. Дело в самом Иуде, он не захотел просить прощения, хотя знал, что Иисус человеколюбив. Так и к каждому из нас грешнику, у Бога нет никакой неприязни, а одна лишь любовь и доброта. Поэтому, только посмотри на небо и скажи: «Господи, прости, я согрешил против Тебя», и Господь тотчас услышит эти слова и снизойдёт к покаянному сердцу Своей благодатью.

* * *

«Многое, что имею вам сказать, но не можете вместить сейчас, когда же придёт Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:12-13). Самое главное, чему учил Господь учеников Своих это то, что Он Сын Божий и все дела и все речи Его были для того, чтобы они поверили в Него и полюбили. Все

остальные истины, которые есть в Боге, во-первых, они не могли бы вместить, потому что Бог не был ещё внутри них, Дух Святой ещё не сошёл на них. А во-вторых, по-человечески это было сделать невозможно, это нужно было бы постоянно Спасителю говорить, объяснять, доказывать, и Учитель из сил выбился бы, и у учеников в голове была бы каша. Но когда Дух Святой сошёл на них, то Божии мысли уже потекли изнутри самого человека. Благодать, она как неоскудеваемый источник всё открывала и наставляла так, что человек сам становился богом по благодати.

* * *

Разница между монахом и мирским состоит в том, что один готовится к смерти, а другой — нет. Можно подумать, что они отходить будут в разные места или к разным богам, и что одним надо любить Бога, а другим можно и без любви обойтись. Вся суть в том, что внешний мир притягивает к себе и делает человека беспечным и непробиваемым словом Божиим. Поэтому у нас есть в этой жизни от чего отказываться и к чему стремиться, что любить и что ненавидеть, в общем, забот и трудов для спасения души у нас до конца жизни предостаточно, и покой нам в этой жизни только снится...

* * *

Когда душа ещё не чиста и не отреклась ещё совершенно от мира, тогда помыслы её всё гнетут и гнетут. В таком состоянии пост благоразумнее всего держать умеренный, потому что пища, она как бы сбрасывает напряжение с души и перебивает помыслы.

* * *

Когда Спасителя архиереи привели к Пилату на суд, тот спросил Его: «Ты ли Царь Иудейский?», и Господь ответил ему вопросом на вопрос: «От себя ли ты говоришь или другие тебе сказали обо Мне?» (Ин. 18:33-34). Может показаться, что Господь этот вопрос задаёт от незнания или от того, что Его связали и привели как раба на суд к игемону, и от этого Он пребывает

в страхе и неведении. Но нет, такой вопрос на вопрос судьбе может задать только Царь, тот, Который имеет власть и внутреннее достоинство. И опять заметьте, Господь не смиренничает перед теми, кто имеет власть, и не ищет спасения Своей жизни в людях, но ведёт Себя смиренно, и смирение здесь состоит в том, что Он держит Себя как Царь и как Агнец. И Пилат, по сердцу властный и жестокий, он не видит в этих словах дерзости, а наоборот, вопрос Спасителя заставляет судьбу говорить с подсудимым на равных и с уважением.

* * *

Иногда хочется хоть одним глазком посмотреть, как Господь предстоял на суде у Пилата, увидеть Его, услышать Его... почему только суд, а не избиение, унижение и распятие... боюсь, не выдержит сердце, скорбь велика, и переживание очень большое. Думаю, Господь не обидится, поймет меня.

* * *

Как-то к бабушке приехала погостить младшая дочь с мужем и сыном, ребёнку тогда было четыре годика. Приехали, посидели за столом, и пошли все в зал посидеть на диване, поговорить. А зять где-то в дедовском чулане увидел маленький сапожный молоток. Взял его и ребёнку дал играть с ним: «На молоточек, сынок, учись гвоздички забивать». И показал, как надо им работать. Ну, мальчик и пошёл стучать по комнате, учиться гвоздички забивать. Дед увидел такое баловство, занервничал: «По телевизору ударит, экран разобьёт». Зять ему отвечает: «Да не переживай, пап, ничего он не разобьёт, ты, сынок, по полу и по стеночке только стучи, хорошо?». Малыш кивнул головой и опять стал стучать. Бабушка разнервничался, махнул рукой и ушёл. Зять на диване лежал-лежал да и заснул и похрапывать даже стал. А сынок ходил с молоточком стучал, стучал, подошёл сзади к папе и по лбу ему молоточком «хлоп» — гвоздичек забил. Тот от неожиданности и боли вскочил, в себя ещё прийти не может, видит, около дивана сыночек стоит молоточек держит и на папу смотрит. Тут зять понял, в чём дело, молоточек из рук мальчика отобрал, за шиворот его взял

и по заднице второй рукой надавал. На рёв сынка и крик папы прибежала мама, поняла, в чём дело, подхватила ребёнка на руки, а мужу говорит: «Сам виноват, ты же хотел, чтобы он учился гвоздички забивать, вот он на твоём лбу и научился, не слушаешь, что тебе папка сказал». Может быть немножко с иронией, но и в мирской жизни требуется послушание и смирение, без них никак.

* * *

Ненависть архиереев была не только, чтобы убить Иисуса, но было ещё и злобное коварство. Оно заключалось в том, что вот Он говорит, что «Я Сын Божий», делает Себя равным Богу, святит Сам Себя, а мы Его святость смирим, Он не только умрёт поносной смертью, но и телом будет осквернён, когда мы введём Его в претор Пилатов, Он один только из евреев будет на Пасху нечист. Пусть умрёт в муках телесных и в муках душевных, Бог нечистого телом в Рай не возьмёт.

* * *

Иуда предал Христа по страсти сребролюбия и за то, что Учитель всё время шёл наперекор его воли. Но когда он совершил предательство, то его страсти остались при нём, только к этому всему прибавилось очень сильное чувство — мучение совести. Это чувство заглушило и перебило все другие чувства Иуды, и от него он стал страдать. После предательского поцелуя, от муки совести, он отходит назад за толпу и падает на землю, потом идёт к архиереям и бросает им в церкви те сребреники, что от них получил, уже томимый этой мукой, от которой он ни спать, ни есть не может. Идёт и удавливается (Мф. 27:3-5). Кажется бы, если совесть осталась, и человек её чувствует, то значит он душой живой?! Да, так-то оно так, только всё зависит от воли человека, куда он её преклонит, к покаянию и смирению, дескать, нехороший и не хочу быть таким, прости меня, Господи, и примет волю Божию; или человек отчаётся — всё не так, всё не по-моему, и от этого ещё больше озлобится на Бога, что Он Своей волей рушит все его желания и в конце отойдёт от Бога и Его любви и станет уже богопротивником, и всё будет делать напе-

рекор воле Божией. Но вернёмся к нашей истории. Иуда ожесточился ещё больше от этих мук совести. Он прекрасно знал учение Иисуса, о любви, о смирении. Он знал Его волю и эти глаза, они не уходят из памяти, от них никуда не деться и не забыться, в них только одно — любовь. «Всё, нет, не будет по-Твоему, Учитель». И Иуда идёт и в этом ожесточении сердца накладывает на себя руки. Помысел говорит, что такое же мучение совести испытали и падшие ангелы, только корнем их страсти была гордость: быть как Бог, жить по своей воле, полное несогласие с волей Божией. Поэтому и в Евангелии говорится о том, что в Иуду вошёл сатана, то есть он стал как бес, и гордость поглотила все остальные его страсти. Наверное, от таких размышлений христианин научится благодарить Бога за смирение, а оно прививается к сердцу через послушание, или когда человек принимает то, что происходит с ним в жизни.

* * *

У меня есть осенние ботинки, я их как-то раз надел, натёр мозоли и в сторону их отложил. Прошло время, была нужда в Русский монастырь сходить, поприветней и по погоде обуви больше не нашлось и пришлось надевать их, эти отверженные мной ботинки. Но расходился, они по ноге притёрлись, а назад когда к себе в келию шёл, попал под дождь, так они совсем по ноге сели. Теперь с ними не расстанусь, стали удобные и свои. Вот так и в духовной жизни бывает. Начинаешь поститься, молиться, какие-то добрые дела делать, с ревностью о Боге говорить, а через некоторое время чувствуешь, тянет на разные страсти, хочется повкуснее и поесть, и попить, и телевизор посмотреть, как-то развлечься. Начинаешь молиться, мысли всякие голову забивают, думаешь, если б не молился, так и было всё спокойно, ровно; если что хорошее сделаешь, так внутренне начинаешь собой тщеславиться; о Боге начинаешь говорить, что-то другим объяснять, доказывать, а от этого только хуже, и сам нервничаешь и других искушаешь. Поэтому, от всего этого у новоначального в душу приходит охлаждение ко всему духовному. И только когда человек созреет, пройдёт свою жизнен-

ную мясорубку, душа тогда по отчаянию от себя самой опять вопиет к Богу, но уже этот вопль будет от смирения, что я, Господи, погибаю, и только Ты можешь меня спасти. И тогда душа начинает мало-помалу молиться, поститься, какие-то подвиги нести, и Господь её потихоньку очищает, даёт ей Свои силы, Свою благодать. А после, когда душа окрепнет, то Бог всегда везде и во всём станет её жизнью. И всё внешнее душой будет перемалываться во внутреннее и от своих подвигов человек будет всё больше и больше насыщаться и богатеть смирением и любовью. Пример с башмаками может быть не совсем приложим к духовным вещам, но уж как есть, что вижу, то и говорю, а там уж, что откроет Бог.

* * *

В конечном итоге, к старости подвиги сдуются, главное только, чтобы осталось то, ради чего они были подъяты, ради любви и смирения.

* * *

Отец Владимир (иеродиакон Викентий Анисимов), когда был рыбный суп в Пюхтицах, всегда просил гостиничную матушку, чтобы она сделала ему суп с горкой. Тогда сестра брала тарелку, наливала её полную супа и клала в неё рыбную голову, и получалось так, что полголовы торчала наружу. Ну чем не с горкой, самый настоящий суп с горкой.

* * *

Мысль Христова уходила не только в Небесная, но простиралась и на земное. Любовь, входит и в небесные и земные и обхватывает всё. Так было и на Кресте: когда Господь страдал и молился Своему Богу Отцу, то Он не забыл и о Своей Матери и позаботился уже умирая, чтобы Она не осталась без поддержки. Указывая глазами на Иоанна Богослова, Он говорит Своей Матери: «Жено, это сын Твой», а потом говорит ученику: «Это Мать твоя» (Ин. 19:25-27).

Римские воины, которым отдал Спасителя Понтий Пилат, по всей видимости, были тюремные воины, пытавшие, наказывавшие и казнившие узников. Поэтому это люди были с повреждённой психикой. Когда они избili Христа, этой боли и унижения им показалось мало, и тогда они надели на Него царский хитон, что дал Ирод, и кто-то из них сходил, нашёл и отрезал терновую ветвь и из неё сплёл венок, вместо царского венца, принёс его и надел Спасителю на голову. Кто-то другой взял палку вместо царского жезла и ударил ей по терновому венцу на голове Иисуса так, что от удара терн впился в кожу и кость, а после дал эту палку Спасителю в руки, как царю. Они глумились над Ним, пока не удовлетворили своих садистских чувств. И тогда опять привели Его к игемону. Пилат знал их садистские наклонности, поэтому несколько не был удивлён, увидев Иисуса всего в крови и терновом венце. Поэтому тех истязаний, которые претерпел Иисус, он посчитал, что достаточно. И вывел Иисуса к народу. Но иудеи оказались жестокосерднее даже римских воинов: увидев Христа в таком измученном виде, не появилось у них сострадания, а наоборот, как у волка, чувствующего кровь, усиливается кровожадность, так и они от вида окровавленного Христа закричали Пилату: «Распни, распни Его». Пилат не ожидал такой жестокости от них, поэтому и хотел от них отстраниться, дескать, мне с вами не по пути, и он отвечает им: «Возьмите Его и сами распните, а я не нахожу в Нём никакой вины» (Ин. 19:1-6). И когда игемон слышал от людей, что Иисус есть Сын Божий, то испугался. Опять завёл к себе в претор Иисуса и говорил с Ним. И когда второй раз вывел Иисуса к народу, то пытался уговорить их, чтобы не убивать Христа и пытался освободить Его, ссылаясь на иудейскую традицию отпустить на Пасху одного заключённого. Но услышал их ответ: «Если Его отпустишь, значит, ты не друг кесарю, всякий делающий себя царём противится кесарю» (Ин. 19:12). После этих слов Пилат понял, что если он отпустит Иисуса Назорея, то архиереи

на него донесут кесарю, и тогда у него будут большие неприятности. И он соглашается распять Иисуса...

Святой Иоанн Богослов понимал, что пишет Евангелие на века, и что многие Его будут читать. И он пишет Евангелие как очевидец, поэтому он вправе как бы поклясться, заверить всех, что все его слова есть истина. И эту, своего рода, клятву он делает на самом важном и существенном моменте — смерти Христа. Что он сам видел, как страдал, что говорил Христос на Кресте и как умер. Всё описывает, даже до последнего Его дыхания. И то, что смерть была истинная, не притворная. Апостол пишет, что он видел, как римский воин проверил мертвый Иисус или нет, ударив копьём Ему под рёбра, и видел, как из раны истекла кровь и вода. И именно после этих слов евангелист даёт как бы свою клятву: «И видевший свидетельствует и истинно свидетельство его» (Ин. 19:35). И здесь он пишет о себе в третьем лице, то есть он своё свидетельство и его истинность принимает как судия.

Всё-таки иудеи впутали Пилата в Богоубийство, как он ни хотел, как ни пытался от этого отстраниться, но не удалось ему от их коварства уйти. Хотел малой кровью Иисусовой обойтись, избив Его, но нет, им нужна была Его смерть. И, казалось бы, Каиафа сам же говорил на соборе фарисеев и книжников: «Пусть один человек погибнет, чем весь народ, иначе придут римляне и всех нас погубят» (Ин. 11:47-50). И что же, они отдали Иисуса на суд римлянам, а они Его не убивают, наказали и хотят отпустить. Но так не будет. И тогда они уже явно Пилату говорят, что по их законам Иисус должен умереть, потому что Сыном Божиим Себя творит (Ин. 19:7). А чтобы Пилат не отказался Его казнить, они запугивают игемона доносом кесарю о том, что тот Царя Иудейского помиловал. И Пилат исполняет их волю (Ин. 19:12,16). Может, у евреев был ещё и другой помысел: «те чудеса, которые творит Иисус явно от Бога, а если Он действительно Сын Божий, и мы Его убьём, тогда грех Богоубийства будет на нас. А так, мы просто

предадим Его в руки римлян, они Его убьют, и тогда кровь Сына Божия будет не на нас, а на римлянах». Пилат это тоже чувствовал, что они так помышляют и перед казнью умыл пред всем народом руки и сказал: «Не повинен я в смерти Праведника Этого, вы видите» (то есть вы сами мне свидетели). И народ кричал: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:24-25). Их хитросплетённые клятвы Господь ещё в сонмище обличал, так и здесь, они ведь не клянутся ни жертвенником, ни храмом, ни Богом, просто пустые слова без всякой клятвы, от которых можно отказаться в любой момент. Получается, совесть их не замарана, а вся вина на Пилате. Может, из-за такого сострадания к Понтию Пилату монофизитская Армянская церковь его в лик святых и возвела. Но для нас, конечно, Пилат не святой, но попал...

* * *

У архиереев всё было под контролем, даже хотели, чтобы слова на табличке для Иисуса, на которой Пилат приказал написать «Иисус Назарянин Царь Иудейский» были переписаны, чтоб никто из народа не соблазнился, что своего же Царя распяли. Они к игемону пришли и говорят, чтобы не писал, что Он Царь Иудейский, а что Сам о Себе говорил, что Он Царь Иудейский. На что Пилат им ответил: «Что написал, то написал» и не стал их слушать, а сделал так, как сказал (Ин. 19:19-22).

* * *

И в любви тоже есть прелесть, и есть истина. Так плотская любовь заземляет, а небесная одухотворяет. И суть не в источнике любви — сердце, а в предмете любви. От объекта любви зависит, чем наполнится наше сердце. А оно должно быть наполнено бесстрашием и смирением, тем же, чем и у Христа.

* * *

Спаситель ученикам говорил: «Я не один, Отец всегда со Мною» (Ин. 16:32). Так и мы, если Христос будет с нами, то мы не одни, а если не будет, то мы и среди людей одиноки.

* * *

Мы все в этом мире согрешили и преступили заповеди Божии, а значит стали преступниками для Бога. Личность Вараввы в Евангелии, это образ всего человечества. Третий крест был для Вараввы, но на нем умер Христос, а четвёртого не дано. Христос умер за нас.

* * *

Когда читаешь Евангелие, видишь, что Христос не строит стену между Собой и людьми, а, напротив, доступен и терпелив к непониманию и характерам других. Снисходит к немощам человеческим и при этом не гневается и не раздражается. Остаётся благодушным если Его не принимают и отвергают. И более того, любит людей, плачет и страдает им, и эта любовь простирается ещё больше. Он жизнь Свою отдаёт за них, чтоб они могли спастись, войти в Царство Небесное и быть всегда с Ним. И это есть наш Бог, Его невозможно не любить, даже не из чувства долга и необходимости, а потому что Он Сам по Себе такой. И даже если будешь называть Его хорошестьи — любовь, смирение, доброта, справедливость и т.д. всё это будет не то, не из-за этого любишь Бога. А из-за того, что Он, действительно, такой, какой Он есть, и Он мой, а я Его, и Он хочет, чтобы я был в Нём, а Он был во мне, и мы были вместе.

* * *

Мария Магдалина. Ведь какую нужно иметь любовь и бесстрашие сердца, чтобы в одиночестве ночью идти на гроб, не бояться стражей, охраняющих гроб, и ради чего? Ради того только, чтобы поцеловать камень у входа в гроб, или если не подпустят к нему, то хотя бы побыть рядом. Любовь, она имеет свойство гореть внутри, поэтому только похоронив Иисуса в пятницу вечером, Мария, не дожидаясь утра, ночью уже спешит ко гробу. И когда она стала приближаться к месту, то её насторожило, что ни света от фонарей стражей не видно, ни их голосов не слышно. И когда она уже подошла ко гробу, её удивило и испугало, что ох-

ранников нет, и камень отвален от гроба. И тогда она смотрит внутрь, тела Господа нет, только лежат Его погребальные пелены и полотенце, свитое овално по голове, отдельно в стороне. Что делать? У неё только одна мысль — тело Учителя украли. И она уже бежит к апостолам, чтобы им сказать об этом, и чтоб они что-то сделали. Прибежав к ним в дом, она первых встречает Петра и Иоанна, рыдает и говорит им о случившемся. Тогда ничего не говоря другим апостолам, Петр и Иоанн спешат на гроб, чтобы скорее увидеть своими глазами сказанное Марией. Иоанн по молодости лет шёл быстрее или даже где-то бежал и поэтому достиг гроба быстрее Петра. Но не стал входить, а смотрел внутрь гроба от входа в пещеру. Апостол Петр, приблизившись, сразу вошёл внутрь, за ним и Иоанн. По характеру и по своей деловитости Петру нужно было всё посмотреть изнутри, потрогать камень, на котором лежал Учитель, Его ризы, понять куда исчезло тело, или его украли или Христос Воскрес, как Он и говорил. Он все обследует, не находит никаких следов, что пелены с тела и сударь с головы были сняты насильно. Да, воистину, Учитель воскрес! С этим заключением он выходит из гроба, и они с Иоанном уже обрадованные, что Христос Воскрес идут обратно к себе в горницу. А Мария, уже уставшая, спешила за учениками, но не входит внутрь вместе с ними, потому что пещера для троих слишком мала, а осталась у камня. Слышит от них радостную весть о воскресении Учителя, но не внимает им, а пребывает в своём горе. Когда апостолы уходят, она, склонившись, остаётся неутешно плакать у входа. Через некоторое время, оттирая слёзы и подняв голову, она смотрит внутрь и видит двух ангелов, одного сидящего у главы, а другого у ног, где лежало тело Иисусово. От горя у неё даже не было ни удивления, ни страха, поэтому они, видя её такое состояние, первыми начали с ней разговор: «Жено, почему плачешь?». Она отвечает: «Взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Ещё говоря эти слова, она чувствует, что за спиной кто-то стоит, и, не дожидаясь ответа от ангелов, она машинально поворачивается назад и видит человека, но от слёз и переживаний она не узнаёт его, только слышит от него такой же вопрос:

«Жено, почему плачешь, кого ищешь?». Даже услышав слова, она не узнаёт Иисуса и по голосу, потому что все её мысли переключились на то, что тела нет. Думая, что перед ней садовник, и что он взял тело любимого Учителя, она говорит ему: «Господин, если ты взял Его, скажи, где положил Его, и я возьму Его». Она говорит так, не боясь не мёртвого тела, не обдумывая, как она возьмёт труп и понесёт его. И тогда, видя её такое состояние отчаяния и великой любви, Спаситель говорит ей: «Мария». Она от произношения одного её имени, сразу же узнала в Нём своего Учителя и воскликнула: «Раввунни» и хотела упасть и схватиться за ноги Его, но Господь, видя её такое состояние, говорит ей: «Не прикасайся», то есть не удерживай Меня здесь, «потому что не взошёл Я ещё ко Отцу Моему, но пойдя к братии и скажи им, восхожу ко Отцу Моему и Богу вашему». И когда явление исчезло, Мария стремглав, забыв про усталость, полетела опять к ученикам сказать им о том, что Христос воскрес, и она видела Его и с Ним говорила (Ин. 20:1-18). Но вот вопрос: почему Спаситель явился не ученикам на гробе, а Марии? Ответ может быть самый простой, он в человеческой психологии: от состояния души человека происходит это явление. Мужчины увидели лежащие пелены и сударь, и поняли, что из них человек может выйти, только воскреснув, больше для их веры в Воскресшего Иисуса ничего не надо. Об этом и апостол Иоанн говорит, что «ещё не зная Писания, что Христу должно воскреснуть (и даже не вспоминая слова Спасителя о Его воскресении), увидел и уверовал» (Ин. 20:8-9). А для женщины, для её сердца, свидетельств воскресения мало, ей нужно увидеть, услышать и осязать. Тогда её скорбь души выльется в радость, а до этого, кто бы что не говорил, тягость в душе будет всё равно оставаться. И Господь, зная такое состояние Марии впервые является именно ей.

* * *

Когда Господь впервые явился ученикам Своим, чтобы они удостоверились, что это действительно Он, Христос показывает им дыры на руках и рану под ребром (Ин. 20:19-20). Можно

было ведь просто явиться, и по виду, и по голосу они бы узнали Его. Но Спасителю было важно, чтобы у них не было ни капли сомнения, что это Он, и чтобы научить их принимать истинное явление не по лицу и голосу, а по тем ранам, которые Он имеет на Себе.

* * *

Когда человек близится к своему концу или от полноты лет или от болезни, то он прекрасно понимает, что скоро уйдёт. От этого осознания человек может повернуть все свои оставшиеся силы и волю к Богу или, наоборот, эту память о смерти заглушить хоть чем: телевизором, развлечениями, заботой о детях, о внуках, в общем, быть во всём и везде, только не в самом себе. Но этот обман самого себя всё равно рано или поздно кончится, и человеку надо будет уходить с этой земли, только уйдёт он с неё пустым. Блажен тот, кто свой остаток жизни посвятит на своё спасение: будет молиться, ходить в церковь, исповедоваться, причащаться, смиряться, как может, любить, делать добро, в общем — жить по-христиански. И Господь, видя такие труды и желание человека не оставит его, даст ему свою благодать, введёт с Собой в Рай и вечно с ним Там будет.

* * *

Не будь охотлив на грехи,
Они как червь любовь источат.
И неба благодатные цветы
Съедят за милу душу.

Да, это так, но как, скажи,
Мне сладость чувств в себе разрушить?
Как сердцу приказать не жить?
Что стало в нём второй природой?

Душа молчит, не говорит.
Она в себя прийти не может
От мыслей злых и страстных чувств,
Проникших прямо внутрь.

Но я молюсь и терпеливо жду,
Когда вся муть грехов осядет,
Когда любовь к уму взойдёт,
И совесть мне ответит.

И вот она проснулась...
— Люби Христа, люби людей, — я слышу её голос!
— Бог Сам управит твою жизнь,
Ты только не противься.

Господь, я буду жить, как Ты велишь,
Я постараюсь всё исполнить.
Ты только помоги мне мир в себе распять,
И мне распяты миру.

* * *

На море Тивериадском ночью пошли рыбу ловить семь учеников, может быть, потому что четверо куда-то отошли или корабль вмещал только семерых. И Господь духом знал и это, обед был приготовлен на семерых, Господь каждому раздал рыбу и хлеб, и недостатка не было и лишнего не оставалось (Ин. 21:1-14).

* * *

Когда апостол Петр услышал, что это Господь на берегу, он не как в прошлый раз к Нему по водам пошёл, а быстро схватил полотенце, повязал вокруг наготы и бросился в море. Он не думает о чуде, как пойти по водам, оно сейчас неуместно, а его все мысли о том, как быстрее приблизиться к Учителю. Проплыл сто метров и подбежал к Спасителю, смотрит на Него, на огонь, на пищу, разложенную возле огня, и опять на Спасителя. В это время и лодка с другими апостолами к берегу подошла. И ученики, оставив сети с рыбой и лодку, спешат ко Христу. Видя их такими взволнованными и радостными, Господь, чтоб их немного успокоить, говорит им: «Принесите рыбу, что поймали сейчас». Апостол Петр, уже совладавший с волнением, идёт к лодке и вытаскивает сеть с рыбой на берег, а после уже и остальные помо-

гают ему и вытаскивают рыбу из сети. Как профессиональные рыбаки, они считают её — сто пятьдесят три, радуются такому хорошему улову, вся рыба большая, удивляются, что от такого множества большой рыбы не порвалась сеть. Интересно, что Промысел Божий простирается на всё до самых мелочей, чтобы поймалась крупная рыба, и чтобы её было столько, сколько могла бы выдержать сеть. Улов был точно по прочности сети, ни больше, ни меньше. Выложив рыбу из сети, ученики возвращаются к огню, и Господь Сам раздаёт им сначала хлеб, а после и испечённую рыбу. Они были голодные, и Господь это знал, поэтому Господу было ещё приятнее дать им пищу из рук в руки и насытить их (Ин. 21:1-14).

* * *

Стадо состоит из овец и ягнят. И когда Господь первый раз спросил апостола Петра: «Любишь ли ты меня больше всех?» и тот ответил: «Да Господи, Ты знаешь как люблю Тебя», и Господь ему говорит: «Паси ягнят Моих». Как опытный пастух доверяет новонаначальному пастуху только часть стада и самую лёгкую при пастьбе, которая быстро привыкает к человеку и находится всё время около него, так и Господь по мере любви апостола даёт ему самую верную и преданную часть людей верующих в Него. И второй раз Господь спрашивает Петра: «Любишь ли Меня?», и он опять отвечает: «Да, Ты знаешь, Господи, как люблю Тебя» и уже Господь ему говорит: «Паси овцы Моя». Как старший пастух передаёт младшему другую часть стада, более сложную в пастьбе, где требуется большая бдительность и любовь пастуха к овцам, чтобы и они тоже к нему тянулись, так Господь вручает Петру тех, кто имеет ещё только уголёк веры, и им нужно гораздо больше любви и внимания. И третий раз Господь задаёт Петру тот же вопрос: «Любишь ли Меня?», и уже взволнованный ученик от того, что ему Господь задаёт третий раз один и тот же вопрос отвечает: «Ты знаешь, как я люблю Тебя». В последнем ответе апостола чувствуется, что Господь Своим троичным вопросом задел чувства ревности в сердце ученика, и она в нём разгорелась,

насколько могла. Господь как бы ещё раз удостоверился в полноте любви к Нему ученика, и может быть, ещё потому, что Петр три раза от Него отрекался, а теперь три раза подтверждал свою любовь, таким образом очистил свою совесть. Господь уже утвердительно ему говорит: «Паси овцы Моя». Всё, теперь уже старший пастух передаёт младшему всё своё стадо, теперь этот ученик имеет полноту власти, мудрости и любви, как и его учитель (Ин. 21:15-17). И ещё один интересный момент. Господь после ответа апостола «люблю», передаёт ему верующих в Него. То есть, Господь здесь подтверждает закон: «Любящий Бога, любит и людей». И ещё этот диалог со стороны Спасителя звучит как будто немного официально и серьезно, не Петр, а Симоне Ионин, хотя задаётся вопрос очень личный и глубоко душевный. Но так всегда бывает, когда нужно что-то утвердить и сделать значимым, так и здесь, Господь основывает Свою Церковь на апостольском основании и апостольской преемственности. И, по сути, этот диалог есть передача власти и силы Христовой апостолам.

* * *

Никогда не забывайте, что смерть обязательно будет, и жизнь за гробом — это реальность, и Бог есть помимо нашего «хочу — не хочу».

* * *

Как апостолу Петру, так и каждому из нас Господь задаёт вопрос внутри нашего сердца: «Любишь ли ты Меня больше всех?». И очень плохо, если наша совесть ответит Ему: «Нет, Господи». И тогда наша душа поймёт, что Господь отойдёт от нас опечаленный. Нет, Он не оставит нас, но душой будет скорбеть. Всё в руках Божиих, но и в наших руках стремиться очень сильно Его любить.

* * *

Евангелие не нужно читать по принципу «количество», а нужно читать по принципу «качество», то есть не надо много читать, а остановиться на одной главе или одном зачале и прочитывать её по три-четыре раза на дню, можно и на несколько дней оставить

это чтение, если оно оставляет особые переживания в душе. И таким образом, от такого внимательного чтения и в памяти будут оставаться слова Писания, и в сердце переживательные чувства. И постепенно, как пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), ум будет всё время плавать в словах Священного Писания.

* * *

Всему можно научить, кроме любви, её возможно только возжечь в сердце человека, и Господь пришёл на землю именно ради этого, как Он и Сам говорит: «Я пришёл, чтобы возжечь огонь на земле» (Лк. 12:49). Любовь, её действие и природу можно сравнить только с огнём.

* * *

Только по пламенеющей, даже не воскуряющейся, а именно пламенеющей любви к Богу, человек может быть священником или архиереем. Об этом говорит и Евангелие: когда Господь вопрошал апостола Петра о его любви к Себе. Этот диалог показал пламенеющую любовью душу Петра, и на этом основании Господь даёт ему папство над Своими словесными овцами.

* * *

22 февраля был день памяти иеросхимонаха Петрония, игумена Румынского скита Продром, семь лет со дня кончины. А 24 февраля после литургии в храме была отслужена Вселенская панихида, как и полагается в этот день субботы, первой недели Великого Поста, а затем вся братия пошла на кладбище, и там была отслужена лития. Останки отца Петрония ещё в земле, их не выкопали и ещё не положили в усыпальницу к прочим отцам скита. В заупокойных требах у румын есть одна особенность: во время пения Вечной памяти они поднимают тарелку с коливом на уровне груди и немножко её возносят и опускают. Причём держат тарелку со всех сторон, а кто не смог взяться за тарелку, те держатся за одежду впереди стоящих. Происходят такие же действия, как и на Божественной Литургии во время чтения символа веры, священники подымают благовоздух над Святыми

Дарами и веют им. Такая практика возношения колива очень хорошая, потому что каждый человек может участвовать в поминовении усопших не только в молитве, но и в священнодействии. И этот момент даёт почувствовать единство молитвы, и что мы — верующие — одна большая семья.

* * *

Когда Господь ещё только призывал Своих учеников, то Петру сказал: «Выйдите в море и бросьте сеть». Петр сделал, как велел ему Иисус, и когда он увидел огромный улов, он познал в Нем Мессию и сразу сказал: «Отойди от меня, Господи, потому что я человек грешный» (Лк. 5:3-8). Да, он сказал это по смирению, но он мог так сказать, не имея ещё любви ко Христу. По воскресении же, когда Спаситель сказал бросить сети по правую сторону лодки, апостолы поймали такое множество рыб, что даже не могли затащить сеть в лодку. И в этот момент, когда они пытались это сделать, Петр слышит от Иоанна: «Это Господь». Бросает сеть, хватается плащаницу — одежду свою и как полотенцем препоясывается, потому что был наг, и бросается с лодки в воду и плывёт ко Христу (Ин. 21:3-7). Здесь он поступает по любви и уже ничто не может его удержать от стремления к любимому Учителю и Богу. Так и мы, когда любим Христа, то всё оставляем и стремимся к Нему, Его Свету, Его благодати, а когда любви ещё нет в наших сердцах, то пребываем в этом мире и живём им. (Мир — как совокупность страстей).

* * *

Вино на свадьбе, огромные уловы на Тивериадском море, преумножение хлеба и рыбы — Господь даёт нам земные блага не для того, чтобы мы ими жили и об этом только думали, а для того, чтобы нас немного утешить и чтобы через них Своим Божественным Промыслом обратить нас к Себе.

* * *

Признак спасения, когда человек начинает от всего земного отгребаться, потому что он начинает любить Бога и Им одним

жить; и признак гибели, когда, наоборот, человек ко всему земному начинает тяготеть.

* * *

На Тивериадском море, по воскресении, когда семь учеников и Спаситель сидели вместе и обедали, Господь говорил с Петром любит ли он Его, и когда сердце апостола разгорячилось ревностью любви, то Господь заканчивает эту тему разговора и начинает другую, но суть остаётся одна. Спаситель говорит ему не то, что от этой любви к Богу у него всё будет прекрасно в жизни, что и богат он будет, и здоров, и долголетен, нет, а говорит, что он пострадает и примет мученическую кончину (Ин. 21:15-19). Связывая эти два диалога в одно, можно сделать вывод, что любовь к Богу это всегда любовь — жертва.

* * *

В явлениях Спасителя по воскресении в Его облике было что-то особенное и не узнаваемое для учеников, как пишет евангелист Иоанн: «Никто из учеников не смел спросить Его „Ты кто“? Зная, что это Господь есть» (Ин. 21,12). И Мария Магдалина узнала Учителя, только когда Он позвал её по имени. И другой момент при жизни Спасителя: когда Он учил Своих учеников, все участвовали в беседе, а здесь все молчат, говорит только Христос и Петр, в этом кругу беседующих чувствуется какое-то особое благоговение. Дело в том, что по воскресении тленная человеческая природа во Христе преобразилась, просветилась и стала нетленной. По всей видимости, вот это изменение и сделало внешний вид Спасителя в какой-то степени неузнаваемым для тех, кто знал Его при жизни.

* * *

Во всех трёх явлениях по воскресении евангелист Иоанн не пишет, как происходило исчезновение Спасителя, только в третьем явлении он говорит, что Христос стал уходить. Все после обеда оставались сидеть у костра, а Петру Господь сказал: «Иди за Мной», и когда они пошли, то Петр обернулся назад и увидел,

что и Иоанн идёт вслед за ними, и спросил Учителя: «Господи, сей же что?», то есть Господи, а его какая судьба? И Господь Петру ответил: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты за Мной иди» (Ин. 21:19-23). И эти слова Учителя слышали все ученики и подумали, что Иоанн не умрёт до Второго Пришествия, то есть будет подобно Илии пророку живым. И обычно Господь, видя неправильные помышления учеников, открывает их и объясняет, а здесь Господь молча удаляется от них. Почему?! Во-первых, Господь довольно ясно сказал: «Если хочу...», то есть Он не утверждал, что Иоанн не умрёт; во-вторых, эти слова «если хочу» говорят о том, что дать жизнь до конца времён это в Его власти, поэтому Господь и не стал переубеждать учеников в их помысле. И, в-третьих, в воле Божией открыть судьбу человека или о ней умолчать, даже если об этом просят Его самые близкие люди.

* * *

Евангелист Иоанн Богослов пишет о себе, что он тот ученик, которого больше всех любил Иисус (Ин. 21:20). Он говорит о себе так не по гордости, как некогда, когда они с братом просили у Учителя сесть один по правую, а другой по левую руку в Царствии Небесном; нет, сейчас он констатирует это. И в Евангелии он неоднократно говорит, что он свидетельствует истину, то есть главная задача его труда — передать последующим поколениям всё, как оно было, не утаивая ничего.

* * *

Господь обращается к ученикам «Дети...», это было по воскресении Спасителя на море Тивериадском, когда Он кричал им с берега: «Дети, имеете ли что в пищу (от улова)» (Ин. 21,5). Но почему Господь называет их детьми? Ведь по возрасту Он был даже моложе некоторых из них, да и Самому Ему было всего лишь тридцать три с половиной лет от роду. Но потому, что Он обращается к ним, как Бог, Который не имеет ни начала, ни конца, и потому что Он их Учитель и очень их любит.

* * *

Келия прп. Иоанна Кукузеля, или её ещё называют Пастушеская келия, — это грот, к которому пристроены стены. Сама скала не монолитная, а прессованная глина с камнями. По скале над келией идёт природный желоб, такой небольшой уступ, который расположен на наклонной плоскости, и когда идёт дождь, то вода, стекающая сверху со скалы, попадает в этот уступ и по нему стекает вниз, не попадая в келию. Братия его только в некоторых местах подправила. Но когда идут многодневные дожди или выпадает в изобилии снег, то тогда вода начинает пропитывать глиняную скалу и попадает внутрь келии. Топишь камин, и тёплый воздух немного подсушивает влагу. В остальном все, в общем-то, сносно и терпимо, может быть, без особого комфорта, но жить можно.

* * *

В Скиту Продром есть такое уставное правило: если иеромонах выезжал с Афона, то он не совершает таинство Евхаристии две недели. Почему так? Потому что отцы блюли чистоту ума и не дерзали в немирном состоянии духа приступать к священнослужению.

* * *

Христос говорит очень высокие истины, вместить которые может только духовно-нравственный человек. Почему так? Да потому, что план Божий был таков: сначала должен был прийти Иоанн Предтеча и подготовить общество к принятию Мессии, то есть внутренне встряхнуть и настроить сознание на восприятие высоких понятий. Его задачей было приготовить духовную почву перед явлением в мир Спасителя. Он даже царя Ирода обличал за грех с Иродиадой. Святой Иоанн поднимает нравственность людей до того уровня, который позволил им вместить в себя слова Христа и принять его как Сына Божия. Душа имеет три сферы существования: минус, ноль и плюс. Минус — это сплошной грех, ноль — это человеческая мораль. И плюс —

это жизнь во Христе. Эти понятия помогают сделать вывод, что война, которая сейчас идет на Украине, — это не только война двух государств, а это еще и начало новой эпохи в жизни человечества, когда человека из Адамовой человеческой плоскости будут пытаться свести вниз, то есть расчеловечить, сделать зверем. И Россия на этом сатанинском пути является стеной, с разрушением которой человечество быстро покатится к своей гибели.

* * *

Да, есть определённые законы, исполняя которые, человеку открывается Бог, но помимо них есть ещё и Божественный Промысел, потому в воле Божией открыться и вне этих духовных законов.

* * *

Когда к Ироду привели на суд Иисуса, то он знал, что это о Нём написано в Писании и это из-за Него его дедушка избил в Вифлееме и в его окрестностях четырнадцать тысяч младенцев, но среди них не оказалось Царя Иудейского. А теперь Он вот стоит перед ним, и в его власти сделать с Ним всё, что захочет.

* * *

Христа книжники и фарисеи называли Назарянином по названию города, из которого Он был, в усмешку над тем, что Иисус, будучи из Галилеи (а оттуда Мессия не придёт), говорит о Себе, что Он — Сын Божий.

* * *

Люди приходили к святому Иоанну Предтече, называли свои грехи, каялись в них, и он их крестил, погружая в воды Иордана. Пророк отказал лишь саддукеям и фарисеям из-за их кичливости и гордости. Гордыня не даёт человеку познать свою гибель и нужду в Боге Спасителе. И только изменяя свои мысли и осознавая, что во мне что-то не так, что я погибаю от этой надменности, довольства самим собой, только тогда сердце потихоньку начинает ощущать чувства смирения и покаяния. Так и Иоанн Креститель говорил им: «Не гордитесь тем, что вы чада Авраама, и что из-за

одного этого Бог обязан вас миловать и спасать. Нет! Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму», и ещё «сотворите плод достойный покаяния» (Мф. 3: 7-10), то есть измените свои мысли и тогда душа смирится, и это будет истинным плодом покаяния.

* * *

Когда мир просыпается в душе, то есть хочется мира и того, что есть в мире, то дьявол не проходит мимо этих желаний плоти и начинает навязывать через мечтания и лукавство свои сценарии действий и поступков жизни в миру.

* * *

Святой Иоанн Креститель, считай, всю жизнь провёл в пустыне, где-то в тридцать лет он вышел в мир с призывом о покаянии, это за пять-шесть месяцев до проповеди Христовой. То есть этого времени пророку Божьему было дано столько, чтобы пройти всю Иудею, возбудить и зажечь сердца людей покаянием, чтобы этот огонёк возгорелся во всей своей полноте и не начал бы гаснуть. Пламя покаяния в том, что люди стали понимать, что они от грехов своих гибнут и им нужен Спаситель, Который бы их спас. Выйдя к людям, святой Иоанн не изменил своего образа жизни, он не спал в домах и не ел скоромную пищу. У него были ученики, чему он их учил? Тому, что и сам умел: посту, молитве и, конечно, самому главному — ожиданию и принятию Мессии. Мученическую кончину Предтеча Господень принял за полгода до смерти Спасителя. Получается, что он прожил столько же, сколько и Иисус — тридцать три с половиной года.

* * *

Когда Господь духом был введён в пустыню, чтобы искуститься, вступить в борьбу с дьяволом, то был там, в посте и молитве, сорок дней и сорок ночей. И когда от жажды и голода Он взалкал, именно в этот момент и приступил к Нему дьявол. И сразу первое его искушение было «Если Ты Сын Божий, то сотвори из камней этих хлеб» (Мф. 4:1-4). Так и к каждому из нас дьявол приступает не тогда, когда мы молимся, и всё у нас спокойно и гладко, а именно

тогда, когда наша душа возымеет какое-либо пожелание, и чтобы отразить этот искус нужно, как Христос, иметь в сердце смирение.

* * *

Евангелие свидетельствует о служении ангелов Спасителю в двух местах. После искушения от дьявола «ангелы приступили и служили Ему» (Мф. 4:11), и когда Господь молился перед Своими Крестными страданиями «явился же Ему ангел, укрепляя Его» (Лк. 22:43). Их присутствие постоянное, неотступное от своего Владыки, и их служение в любви — Господи, мы рядом, мы всегда с Тобой. Поэтому и мы, люди, должны стать ангелами и дополнить число недостающих горних сил, а это значит — быть, как и они, умом и сердцем всегда с Господом нашим.

* * *

Каждого человека мы ощущаем по-разному. Так и Христа: нужно не только верить и знать, какой Он, но и чувствовать Его. И это внутреннее познание Бога даёт уединение (в нём только ты и Бог) и чтение Евангелия (в нём открывается, какой есть наш Бог).

* * *

Уныние приходит, когда ты теряешь чувство близости Бога, а это происходит по причине того, что ты умом скитаешься везде и до всего тебе есть дело. Поэтому в духовной жизни нужно учиться трезвению, то есть умом и сердцем стоять в Боге.

* * *

Господь говорит, что перед концом мира придут лжепророки и лжехристы и сотворят множество ложных чудес, и многие поверят им и примут их за истинных пророков и Самого Христа (Мк. 13:21-23). Такое прельщение возможно, когда нет внутреннего познания Бога, когда сердце не имеет любви, не знает своего Любимого.

* * *

Дьявол приходит на пожелание сердца, он и грех оправдывает и исполнит хотение твоё, лишь бы сделать тебя зависимым от

страсти и этим оторвать от Христа. Когда страсть ещё до конца не поработила человека, душа может несколько видеть и общаться с Богом. Но когда все мысли и чувства уйдут в грех, тогда Бог останется только в понятиях и в воспоминаниях чувств. Путь возврата к любви Божией только один — через отсечение той страсти, которой ты стал жить. И сам человек освободиться от этой прелести не может, только Бог Своим Промыслом может его из этого вытащить. Но и чтобы Промысел Божий осуществился, от человека требуется осознание своего погибающего положения и готовность исполнить любую волю Божию.

* * *

Как только уверуешь, так сразу и полюбишь, и познаешь Христа. Но в полноте возлюбить и познать Его можно только тогда, когда почувствуешь себя погибающим. И вот ради этого состояния судьбы у всех разные: одни могут от юности возыметь такое сердце, а другие, лишь пройдя через мясорубку жизни. Но для Бога очень важно, чтобы человек прилепился к Нему всем своим существом, чтобы всегда и во всём имел Христа своим другом и помощником, чтобы жил одним дыханием с Ним. Поэтому и спасение совершается здесь — на земле, когда человек ещё живой, и на Небо, следовательно, он уходит уже спасённым.

* * *

Наверное, так неправильно говорить, но лучше всех раскрывает Святое Благовестие Евангелие от Иоанна. Может быть потому, что первые три Евангелия уже существовали, и апостол Иоанн Богослов, зная их содержание, не повторяет их, а пишет то, что не было сказано. Плюс ко всему этому он передаёт и своё личное восприятие Спасителя, ведь недаром он был Его любимым учеником. Поэтому и образы Христа у евангелиста Иоанна гораздо глубже и более просты для понимания. К тому же святой Иоанн был грамотным, поскольку был вхож к первосвященникам.

* * *

Описателем истории Смоленска начала 19-го века был священник Никифор Мурзакевич. Из его жизни известен следующий случай. Во время Отечественной войны, когда французы взяли Смоленск, батюшку позвали причащать больного. Он пришёл в Успенский Собор, взял Святые Дары с просфорой и пошёл причащать. Когда он стал переходить через вал за Собором, то лицом к лицу столкнулся с Наполеоном, он там смотрел военные редуты со своей свитой. «О, Бонапарт», — подумал батюшка и поздоровался. Император ему тоже кивнул и ответил приветствием. Нужно было как-то продолжить разговор таким образом, чтобы Бонапарт понял по-русски, да и самому священнику понять по-французски. Тогда отец Никифор в этой экстремальной ситуации машинально открывает свою священническую сумку, достаёт оттуда просфору и протягивает её Наполеону. Тот тоже от неожиданности берёт святыню и благодарит иерея. Всё, встреча от такого действия возымела свой логический конец, и священник, раскланявшись, быстрее пошёл дальше. Для него было главным, что Святые Дары остались целы, его не тронули и Их не коснулись. Но после освобождения Смоленска эта история всплыла наружу, и епископ всё же наказал отца Никифора, запретил его в священнослужении на несколько лет. На эту историю даже не знаешь, как реагировать: то ли на батюшку сетовать, что он католику просфору дал, то ли Наполеона уважать за его благочестие, хотя и неизвестно, как он с просфорой поступил. Может быть, Господь Бонапарту этой маленькой просфорой, как разбойнику на Кресте, дал шанс принять Христа или Его отвергнуть? И в итоге появляется такая мысль, что Промысел Божий над всеми и всем, и что Господь каждому когда-то в жизни даёт ниточку спасения, но только в воле человека взяться за неё или её оборвать.

* * *

Господь, когда увидел веру капернаумского сотника сказал, что многие люди со всего мира спасутся и будут в Царстве Не-

бесном вместе с праотцами Израильского народа — Авраамом, Исааком и Иаковом; а сыны Израильского царства за их гордость, что они избранный народ, и поэтому, по их мнению, только они могут наследовать Царство Небесное, будут изгнаны во тьму кремешную (Мф. 8:11-12). Так и каждый из нас впадает в прелесть, как только возомнит о себе, что он достоин Царства Небесного.

* * *

У жителей Гадаринской страны была одна общая ферма для свиней. Свиньи это не коровы, которых после пастьбы можно развести по домам, и для двух тысяч голов нужно было огромное место за городом. По всей видимости, это был их городской бизнес. И когда бесы получили от Бога разрешение войти в свиней, то войдя, всё стадо устремилось к обрыву и с него бросилось в море и погибло. Получается, что Христос разорил городской бизнес. Поэтому и жители, когда слышали от пастухов о приходе к ним Иисуса, об исцелении бесноватого и о гибели свиней, то их реакция на эту весть была не радость, что пришёл к ним Пророк, что творит такие чудеса, а печаль, что Он запретит им этот греховный бизнес (закон запрещал есть свинину), поэтому они все вышли ко Христу и не понесли к Нему больных и увечных, а просили, чтобы Он удалился от их города (Мф. 8:31-34). Такое состояние душ человеческих и сейчас есть у тех, кто ведёт греховный и лукавый бизнес: для них Христос должен быть далеко. Такие люди никогда не призовут в свои дела на помощь Бога, потому что они знают, что если Христос вмешается, то Он всё разрушит. Поэтому в таких безбожных бизнесах Бога нет, и вся прибыль и удача происходят от дьявола.

* * *

Когда люди обращались ко Спасителю со своими просьбами, то говорили: если можешь или если хочешь, то исцели. И никому Господь не отказывал в их просьбах, Сам Своим словом «хочу, исцеляю» показывал Своё желание помочь страждущим.

* * *

Каждый из евангелистов упоминает в Евангелии о себе, тем самым подтверждая истинность того, о чём они говорят. Апостол Матфей пишет, что он был мытарем, и когда сидел на мытнице и собирал деньги с людей, рядом проходил Христос и сказал ему: «Иди за Мной». Он сразу всё оставил и пошёл вслед за Учителем (Мф. 9:9). Апостол от семидесяти Марк пишет о себе прикровенно, что некий юноша, одетый в плащаницу по нагу, следовал за Спасителем, когда Его вели слуги архиерейские по Гефсиманскому саду. И что кто-то из слуг заметил крадущегося за ними человека и схватили его, но он вырвался от них, оставив в их руках плащаницу, и сам нагой бежал от них (Мк. 14:51-52). Апостол Лука говорит, что Господь из всех следовавших за Ним избрал семьдесят и послал их по двое в каждый город и место проповедовать и творить чудеса. А мы знаем, что апостол Лука был в числе этих семидесяти учеников (Лк. 10:1). Апостол Иоанн Богослов много раз свидетельствует, что он сам, своими глазами, видел и как распинали Христа, и как воины копьём пронзили ему тело, и что по воскресении он тоже видел Его (Ин. 19:26-27, Ин. 19:34-35, Ин. 21:24).

* * *

На Афонском подворье в Москве в 2010 году жил игумен Иоиль, ему тогда уже было за семьдесят. И вот в какой-то один из дней был праздник. Вечером собор духовенства в облачениях вышел на середину храма. Помиелей закончился, и священники опять зашли в алтарь. Стали разоблачаться. Отец Иоиль был небольшого роста, и на груди у него был, как принято называть, «золотой» крест. Когда он подошёл к столику и хотел уже снять фелонь, то в это время, сзади, отец Клеопа двумя руками взял его ризу и поднял вверх. Когда он её потянул вверх, то от резкого движения вместе с облачением вверх пошёл и крест. И получилось так, что он всей своей тяжестью ударил отца Иоиля по лбу, от боли и неожиданности тот даже вскрикнул. Но иеромонах Клеопа не понял, что произошло, и когда батюшка Иоиль повер-

нулся к нему лицом, отец Клеопа держал фелонь и во весь рот улыбался. Старец без зла ему только сказал: «Ты меня чуть не убил». Взял фелонь из рук отца Клеопы, положил на стол и начал её складывать. Тогда отец Клеопа понял, что произошло, обнял батюшку за плечи и проговорил: «Прости меня, отче, я хотел тебе помочь, а получилось, видишь как». Игумен, уже приободрившись, ответил: «Не переживай, зато благословение крестом получил, такого можно сподобиться только раз в жизни». От такого благодушного настроения старца и отец Клеопа тоже повеселел, так что ещё крепче обнял батюшку. Вот так в нашей жизни бывает: если есть истинное смирение, то и конфликт может стать ещё большим поводом для любви и дружбы.

* * *

Почему Господь перед исцелением одним больным говорит, что отпускаются тебе грехи, а другим — нет? Во-первых, чтобы на примере немногих показать людям, что Он есть Бог, потому что и пророки исцеляли и даже воскрешали, но отпускать грехи может только один Бог. Во-вторых, потому что все люди имеют потребность в отпущении грехов. И, в-третьих, по смирению Он не навязывает людям Себя, как Бога, а хочет, чтобы они уверовали в Него по любви.

* * *

Евангелист Матфей пишет, что Господь отправляет Своих учеников проповедовать Царство Небесное, исцелять больных, очищать прокажённых, воскрешать мертвых, бесов изгонять по причине жалости к народу Божьему, так как Ему Самому не охватить всего. И самое главное, чтобы вся Иудея знала о Нём, что пришёл в мир Мессия Сын Божий, и верующие в Него будут спасаться (Мф. 9:36, Мф. 10:7-8).

* * *

Перед тем как послать учеников Своих на проповедь, Господь наставлял их, что им нужно говорить и как поступать. В этих наставлениях есть интересный момент. Господь говорит:

«Когда за Меня поведут вас на судилища, не думайте и не переживайте, что и как говорить, в тот час дастся вам, что сказать, не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10:16-20). Исполнение этих слов в деле мы видим на суде Самого Спасителя перед архиереем, царём и игемоном. Предстоя на этих судилищах, Господь спокоен, нет ни капли волнения в Его душе, слова и само молчание пронизаны мудростью, нет ничего недосказанного и ничего лишнего в Его ответах. Так и в Его душе в этот момент жизни говорил в Нём Бог Отец.

* * *

Господь, отправив двенадцать апостолов в народ, сказал им: «Даром сиду творить чудеса приняли, даром и давайте»... (Мф. 10:8). Но думается, Иуда тогда уже не мог эту заповедь исполнить и носил с собою ящик для сбора денег, может быть, тогда он у него и появился. И Господь, зная его такой недуг, вряд ли благословил ему такой, по-нашему, кошелек с деньгами. Страсть невозможно искоренить, если есть своеволие, даже имея такие дары Божии, какие имели апостолы.

* * *

Интересно, появилось ли в душе апостолов тщеславие, когда они творили чудеса, ведь они ещё не были освящены Духом Святым? Да, пожалуй, было. Бесстрастие они получили только по сошествии Святаго Духа на них. Но тогда почему Господь, зная это, посылает их в мир? Получается, Он их искушает? Нет, Господь их учит послушанию, а отсечение своей воли и исполнение воли Божией это цельный процесс. И ко времени, когда на них сошёл Дух Святой, их души приобрели смирение.

* * *

Из всех учеников Христовых только апостол Матфей был с плохим прошлым, был мытарь. Но тем и знаменательно, что Господь избирает человека не по хорошей автобиографии, а по сердцу, главное, чтобы оно было открытым для Бога.

* * *

Мытарь — самая презренная была работа у иудеев. Казалось бы, профессия негодяя, должна убить в человеке человека, но оказывается, что это не так. И Матфей и Закхей были мытарями, и Господь увидел в них живых людей, способных любить и каяться, смиряться и верить. И может, о таких случаях на вопрос Петра «кто может спастись? (что богатому невозможно войти в Царство Небесное)», Господь отвечает: «то, что невозможно человеку, возможно Богу» (Мф. 19:24-26).

* * *

Когда Матфей пошёл за Христом, то он больше никогда не вернулся на мытницу. Хотя соблазн зарабатывать деньги нечестным путём у него всегда оставался. Только Христос может изменить жизнь и дать силы и терпение жить без греха.

* * *

Послушание основывается на любви к Богу, духовнику и людям. Если это чувство от послушания не возгорается, а, наоборот, гаснет, то что-то в нём неправильно, и тогда нужно предпринять какие-то меры, чтобы найти ошибку и её исправить.

* * *

Посылая учеников на проповедь, Господь даёт им наставления. И одно из них звучит так: «Входя в дом, целуйте его, говорите „мир дому сему“...» (Мф. 10:12). Слово «целуйте», означает приветствие, доброе расположение, любовь к насельникам дома и благословение их, но в это слово не входит прямое понимание его, дескать, апостолы должны были целовать всех, кто живёт в доме.

* * *

Господь называет народ Божий «погибшими овцами» (Мф. 10:5-6), поэтому Он и пришёл спасти их от грехов их.

* * *

Капернаумские жители не были настолько развращены и греховны, как содомляне, но Господь говорит, что Содомской земле на Страшном Суде будет отраднее, то есть легче, чем Капернауму. И Господь называет причину, по которой это будет так. Потому что Христос Сам жил в Капернауме, ходил среди этих людей, проповедовал, творил чудеса, но они по гордости своей не поверили Ему и не приняли Его как Сына Божия. А если бы Господь жил и явил бы Свои силы и в Содоме, то они покалялись бы, приняли бы Его и были бы живы (Мф. 11:23-24). Христос — Он Бог и Он видит не только грехи человеческие, но и их сердца; и здесь Господь говорит, что Суд будет не только по делам людей, но и, самое главное, по их сердцу.

* * *

Когда святой Иоанн Креститель был в заточении у царя Ирода, то какая-то связь с миром была, и он мог общаться с людьми (Мф. 11:2-3).

* * *

Господь говорит, что когда люди воскреснут, они не будут аморфные, но душа сохранит все свои качества, и люди будут иметь своё мнение. Так жители Ниневии осудят тех, кто не уверовал во Христа, потому что они покалялись от слов пророка Ионы, а в мир пришёл Сам Бог, и Его слова гораздо сильнее, чем пророка. Осудит неверующих и царица южная, потому что она пришла из своей страны, чтобы услышать мудрость Соломона, а эти люди слышат от Христа гораздо большую мудрость и отвергают Его (Мф. 12:41-42). Поэтому на Страшном Суде не только Бог будет судить, но и сами люди будут участвовать в праведном мздовоздаянии.

* * *

В Евангелии приводятся, пожалуй, три искушающих Спасителя случая, когда нужно было что-то сделать. Первый, когда в

сонмище в субботу к Нему подвели сухорукого и смотрели, что Он сделает. Господь его исцелил (Лк. 6:6-11). Второй, когда ко Христу привели женщину в прелюбодеянии взятую. Он её не осудил (Ин. 8:3-11). Третий, когда пришли сборщики податей. Господь дал им налог (Мф. 17:24-27).

* * *

Здесь, на Хаири, как на скотном дворе в Пюхтицах — только вместо коров кабанчики пасутся.

* * *

«Ученики спросили Спасителя, почему притчами говорит Он народу. Он же ответил им: «Потому что вам дано разуметь тайны Царства Небесного, другим не дано...» (Мф. 13:10-11). Эти слова «не дано» означают не то, что так Бог хочет, а то, что сердца людей не были согреты Духом Святым, и поэтому не могли они уразуметь, о чём Господь говорил. Так и сами ученики не могли понять смысла притчей, и Господь им их толковал. Но встаёт вопрос, нужно ли было вообще говорить притчи, если их никто не понимал? Да, нужно, поскольку они всё равно оставались в памяти людей. А почему нельзя было толковать всем, а не только апостолам? Потому что Господь готовил учеников для принятия Святаго Духа, а через них уже и все остальные верующие Его приняли. Что Господь делает, то делает всё благоразумно, и неточностей и ошибок в Его премудрости нет.

* * *

Господь говорит Своим ученикам: «Блаженны ваши глаза, что видят и уши ваши, что слышат. Аминь говорю вам, что многие пророки и праведники хотели видеть то, что вы видите и не видели, и слышать то, что вы слышите и не слышали» (Мф. 13:16-18). Прошло немного времени, «Господь пришел во отечество Свое и на сонмище учил земляков Своих. Они удивлялись Его премудрости и силе чудотворений и говорили: откуда у Него это, ведь Он плотника сын, и мать Его называется Мария, и братья Его Иаков, и Симон, и Иуда и сестры Его среди нас, откуда у

Него всё это?!» (Мф. 13: 54-56). Интересно, люди видят одно и то же, слышат одно и то же, но воспринимают всё по-разному. Для одних Иисус — это великая личность, а для других — обыкновенный человек. Всё зависит от сердца человека, от его открытости, а оно — в доверии Иисусу. Так и наша вера: она не от того, что мы верим во Христа, а от того, что доверяем Ему и по жизни идём вместе с Ним; а это значит, все наши мысли, все наши чувства пропускаем через призму нашей любви к Богу — «Господи, а как Ты хочешь?» И Господь никогда не оставит искренних людей и не посрамит верующих в Него.

* * *

В 1993 году, когда я был ещё послушником в Троице-Сергиевой Лавре, на братский молебен в пять тридцать раздавали братии синодики поминать. Когда кто-то быстрее прочитывал или не доставалось кому синодика, то тот становился рядом и помогал читающему. Как-то я читал синодик, и ко мне подошёл отец Кирилл, он обычно помогал послушникам и ради помощи, и ради науки. Он встал справа от меня и получилось так, что переворачивать листы пришлось ему. Он глазами прочитывал свою страницу и сразу переворачивал лист — не смотрел, прочитал я или нет. И я в такой ситуации волей-неволей научился читать так, как читает батюшка. Вот таким образом, незаметно и без всяких эмоций передаётся дар духовника и его чадам.

* * *

Милосердие к людям было для Спасителя важнее всего другого. «Когда Он услышал, что Иоанна Крестителя Ирод казнил, то в печали Он на корабле удалился в пустынное место, чтобы побыть одному и помолиться. Народ, узнав об этом, последовал за Ним. И Господь из Своего уединения вышел к ним и исцелил всех недужных бывших там, поучал их, накормил чудесным образом, отпустил и только тогда снова один взошёл на гору помолиться» (Мф. 14: 13-23).

Когда Матерь Божия приплыла на Афон, здесь всё было заселено и ухожено, таких зарослей деревьев, какие теперь тут, тогда не было. В районе Хаири и сейчас осталось множество бизюль (стена, сложенная из дикого камня, чтобы земля не осыпалась), которые делали гору обжитой. Можно было и плодовые деревья посадить и передвигаться было удобнее по этим уже ровным уступам. А у подножия самой горы Афон, где по ущельям стекали потоки воды, в некоторых местах были сделаны из камней ровные площадки полукругом, примерно десять на пять метров. Может для того, чтобы наполняя сосуды из потока, ставить их на эти ровные места, а оттуда уже на мулах поднимать вверх на дорогу. И дорога шла около кельи преподобного Петра Афонского, потом проходила с западной стороны Хаири и уже затем шла вдоль подножия горы Афон и выходила в Кераси. А в монастыре Ватопед у них даже гробница для праха осталась с надписью, что я такой-то, сделал эту гробницу для своего семейства, и что если кто-то хочет в сей гробнице быть захороненным или положить прах своих близких, должен внести в городскую казну такую-то плату. Сейчас братия в этой гробнице масло хранит. Так что Афон хранит память и о своих древних жителях. Но эти места уже освятились молитвой и подвигом отцов и новая история сделала эту гору уже святой и Богоспасаемой.

Матерь Божия, когда приплыла на Афон, то попала изначально, по всей видимости, в район Керасья, потому что там был крупный портовый город, и оттуда шла дорога до Панагии. Это не тропа, по которой сейчас ходят паломники, а настоящая дорога и только по ней Матерь Божия могла подняться на гору. А почему именно до этого места, а не до самой вершины? Наверное, потому что там дорога заканчивалась, но во что она упиралась и что было на том месте — неизвестно. Я жил как раз на этой дороге, у самого подножия горы, поэтому эти места знаю и о них говорю. Подъем занимает где-то 4,5-5 часов и спуск около

3-х часов, в общем, нужен целый день, чтобы подняться и спуститься. Из Назарета в Иерусалим они ходили, проделывая более долгий и трудный путь, поэтому это расстояние для Неё было вполне по силам. А если Ее приход на Афон был летом в жару? Здесь нет такой жары как в Израиле, поэтому для Матери Божией солнцепёк был привычен. Но для нас самое главное, что Она была здесь, освятила Своей молитвой это место и благословила его Себе в удел, поэтому и мы под Ее покровом живём здесь и спасаемся.

Женщина хананейка ответила Спасителю: «И псы едят от крупниц, падающих от трапезы хозяев своих (Мф. 15:27), — Господу по сердцу такая мудрость со смирением и такому человеку Господь никогда не откажет. Ответом ей были слова Его «О, жено, велика вера твоя, буди тебе, как ты хочешь» (Мф. 15:28).

Жена хананейка — это образ женщины-абортницы. Почему? Потому что первого своего ребенка хананеи приносили в жертву богу Молоху. А абортницы, научаемые от внушения дьявола, убивают своих детей. Получается, что приносят жертву Люциферу. И как на мольбу хананейки Господь не отвечал, так и на моление этих женщин Господь молчит. Даже прошение и ходатайство апостолов перед Христом за несчастную хананейку не имело никакого действия. Но посмотрите промысел Божий. Господь ее унизил, назвав псом, и когда она с этим смирилась, то Господь даёт ей просимое. Так бывает и с женщинами-абортницами. Господь их по жизни смиряет. И если они смиряются, то тогда Господь их прощает и даже дает им Свое благословение.

Когда ты научишься довольствоваться малым, тогда не потеешь и большее.

Господь специально шёл в противоречие с учением фарисеев: исцелял в субботу, ученики не умывали рук перед вкушением хлеба... А зачем? Для того, чтобы обличить их ложное понимание закона и обратить их сердца к истинному познанию Бога. Почему Господь исправлял их учение? Потому что оно заквашивало весь народ, и люди, думая, что идут к Богу, наоборот, от Него отходили.

Слепцы и жена хананеянка называли Иисуса «сыном Давидовым» не оттого, что знали, что Он потомок царя Давида, а оттого, что принимали Его как Мессию; а уже пророчество, что Мессия должен родиться из рода Давидова, знали все.

Один монах-отшельник построил себе из фанеры келейку возле источника «Крио нера» (холодные воды) и стал там жить. Наступила зима, он в келейке поставил себе небольшую жестяную печечку и топил её. Но здесь у подножия горы есть такие ветра, которые дуют со всех сторон. И вот в одну из ночей подул такой ветер. Монах подбрасывал поленья в печь, но огонь не давал тепла, всё выдувало, он начал замерзать. Отшельник подумал: «У святых отцов написано, что надо держать в уме память смертную, а тут и держать не надо, смерть вот она, стала реальна». Время шло и отшельник всё сильнее и сильнее стал замерзать. В таком отчаянном состоянии он взмолился Богу: «Господи, вразуми, спаси, дай ещё время на покаяние!» И пришла мысль: «Грейся камнями». И тогда он вышел из келии, собрал сколько-то камней, занёс в келию и стал их класть сверху на раскалённую до красна печь. Камни быстро нагревались, и он их стал запикивать себе за пазуху. Вот тогда он стал потихоньку согреваться. Остывшие камни вынимал из-под одежды, а горячие снова клал к груди. Так и продержался ночь. Понял, что нет ему благословения здесь жить, собрал свои какие пожитки в рюкзак и ушёл. После эту келейку распилили другие отшельники, чтобы никому не было соблазна сидеть в ней.

Ученики, в спешке и надежде друг на друга, забыли взять хлеб, когда переправлялись на другой берег Генисаретского озера. И когда они стали выходить с корабля, обнаружили, что хлеба нет, а им нужно было и самим поесть и Спасителя накормить. И когда они заперезживали, что остались без еды и что о своей оплошности надо сказать Учителю, то в этот самый момент Господь им и сказал, чтобы берегли они себя от закваски фарисейской и саддукейской. После недавнего разговора с фарисеями и саддукеями у Спасителя остался осадок на сердце, и от этих внутренних переживаний Господь и сказал Своим ученикам эти слова. Апостолы, услышав о закваске, сразу подумали, что Господь и без их слов видит, что хлеб не взяли. И Христос, видя их такие помышления, сказал им: «Что мыслите в себе, маловерные? Что хлеба не взяли? Не понимаете ли и разве не помните, как пятью хлебами пять тысяч накормили и сколько корзин взяли? Или как семью хлебами четыре тысячи накормили и сколько корзин взяли? Ну как же не понимаете, что не о хлебах говорю вам внимать, а от кваса фарисейского и саддукейского» (Мф. 16:5-11). Как всё естественно в жизни Спасителя: и забывчивость апостолов, и желание Господа поделиться Своими переживаниями с учениками, и их непонимание о чём идёт речь, и расстройство Учителя, что они не понимают того, что Он им говорит, и Его терпение и смирение, любя их укорить и заново всё повторить, разжевать и до ума их донести. Всё происходит, как и в нашей жизни. Господь любит и терпит нас, одно и то же повторяет нам по нескольку раз, пока мы не поймём свою ошибку и того, что хочет от нас Господь.

Когда живёшь на безмолвии, тогда сразу приходит уныние, как только теряется способность внутренними очами видеть Господа. Тогда нужно немножко потерпеть, помолиться, потрудиться, и Господь снова открывается душе, и уже не чувствуешь себя таким одиноким. А ещё в уединении привыкаешь всегда

советоваться с Господом на любое начинание. Спрашиваешь: «Господи, а как Ты хочешь?» Растапливаешь камин или готовишь пищу, приговариваешь: «Господи, благослови». И такой постоянный внутренний диалог постепенно прививается к уму и сердцу, и уже без этого общения не можешь.

* * *

Когда ум помечтает, тогда сердце опустошается, и Господь отходит от него, и нужно какое-то время, чтобы чувства успокоились и забыли сладость мечтаний, только после этого сердце снова начинает чувствовать любовь к Богу и потихоньку насыщаться Им.

* * *

Когда к апостолу Петру приступили сборщики налогов и спросили его: «Не даст ли Учитель вам дидрахму?», то апостол ответил: «Да». И зашёл в дом, чтобы взять монету. И в этот момент, когда он шёл за деньгами, его останавливает Иисус и говорит: «Как ты думаешь, Симон, цари земные от кого принимают дани или кинсон: от своих ли сынов или от чужих?» Петр ответил: «От чужих». Говорит Иисус: «Да, свободны есть сыны...» (Мф. 17:24-26). То есть Господь говорит, что Он есть Царь и Владыка Вселенной, и что не Он должен давать подати рабам, а рабы должны приносить Ему свои дары.

* * *

Это был ад ... и этим адом я жил и хотел им жить — безумство. Но самое страшное, что этот ад во мне. И как только от Христа отступаешь, то ад оживает, и ты снова можешь уйти в него... не дай Бог!!!

* * *

Иуда — самая омерзительная личность в Евангельской истории. Это не только один конкретный человек, но и собирательный образ всех погибающих. Господь не зря призвал Иуду — на его примере Он показал тех, кто не наследует Царство Небесное... Так что же было зерном предательства в Искароте? Даже

не страсть сребролюбия, а жажда наживы, ставшая сутью его жизни. И он, войдя в этот омут греха, уже не захотел выходить из него, поэтому и предал Христа, и повесился. Если человек окунется в страсть, любую, и скажет себе: «Это моя жизнь», он погиб. Это уже отречение от Бога и принятие в себя дьявола, это и есть духовная смерть.

* * *

Если умеешь слышать волю Божию, то через любого проходящего можешь её услышать.

* * *

Фарисеи приглашали Иисуса на трапезу к себе домой, и Господь приходил, но Он не заискивал пред ними за их угощение и гостеприимство, а смело обличал их за жестокосердие и законничество. Поэтому получалось, что хозяева оказывались в центре внимания, и таким образом Господь их смирял (Лк. 11:37-44). Если Господь исправлял их, значит, был смысл, и может быть некоторые из них приходили в осознание сказанного Учителем и каялись и спасались.

* * *

Почему Господь, когда преумножал хлеб и рыбу не преумножил их в точности, без остатка? Ведь Он знал, кто и сколько съест и сколько нужно еды для народа, да и с остатками пищи много забот и хлопот. Но ответ здесь простой: Господь поступил как гостеприимный хозяин, который всегда ставит на стол угощение с преизбытком так, чтобы люди чувствовали себя свободно и ели без всяких ограничений и до сытости.

* * *

Когда Господь преобразился перед учениками на Фаворе, то сошло на них светлое облако, и из облака был глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих, Того послушайте». От этого гласа ученики упали на землю лицом вниз и от страха были как мертвые, так что Спасителю пришлось прикасаться к ним рукой, говоря, чтобы вставали и не боялись, чтобы

они взбодрились и пришли в себя (Мф. 17:1-7). Если апостолы от одного гласа Божия так испугались, что всем телом прижались к земле, то каково будет душе после смерти, когда она предстанет лицом к Лицу грозного Владыки? Не упасть, не сбежать, только глаза в глаза будут смотреть, не отрываясь, и это будет не миг и не какое-то время, а это будет всегда.

* * *

Интересно, евангелист Матфей, бывший мытарь, казалось бы, в своём повествовании, где Господь говорит с призрением о мытарях («Если и церкви не послушает, да будет вам, как язычник и мытарь» (Мф. 18:17)), должен бы замалчивать эти моменты своей жизни, а он их, наоборот, раскрывает. Всё, что когда-либо Спаситель говорил о мытарях, ум апостола Матфея сразу это всё схватывал, как сказанное именно о нём. И такое чувство, что Матфей специально об этом пишет в своём Евангелии, может быть, даже показать свою радость, что вот он был самым презренным в народе, а любовь ко Христу сделала его чистым и очень близким к Богу. Он свидетельствует о преображении души и о том, что спасение возможно даже для самого отъявленного грешника.

* * *

Это из истории. Был до революции такой философ Фёдоров, он свои размышления писал о воскресении мертвых. Сам он был в прелести, но подвижничал, спал, под голову подкладывая полено. И один раз в жизни он изменил своей традиции, вместо полена положил подушку и на подушке умер. Вот так бывает, когда подвиг берётся не по разуму, и Господь такой смертью показывает, что подвиг гордости не благоугоден Ему и поэтому человека Господь прибирает тогда, когда он, может быть, и поневоле смирится.

* * *

У меня первый духовник был игумен Леонид (Селюнин), постриженник Троице-Сергиевой Лавры. Он говорил, что если бы ему было дано жизнь начать сначала, то он бы избрал тот же монашеский путь. Когда человек чувствует своё призвание, то,

как бы тяжело ни было, он всё равно чувствует, что это — его, его родное, а от своего не отрекаются.

* * *

Огонь делает равными все дрова, которые кидаешь в костер — и прямые и кривые, превращая их в пепел. Так и смерть всех делает равными: и царей, и простолюдинов. Всех представляет на Страшный Суд Божий.

* * *

Огонь сначала полено сушит, а после оно возгорается. Так и душа. Господь её сначала освобождает от страстей, а после входит в неё и она начинает гореть пламенем любви и смирения.

* * *

Когда приходит уныние, тогда нужно молиться вслух.

* * *

Известен такой факт. Это было в 30-е годы во времена гонений. За веру в тюрьму посадили одного прихожанина. И он всё верил и говорил, что его Матерь Божия спасёт. И даже когда был зачитан ему смертный приговор, он был бодр и спокоен. Все молились, прощались друг с другом, а он всем говорил, что он будет жить. Повезли его в машине на расстрел, но он и тогда не унывал. И только когда уже поставили к стенке, вот тогда он понял, что его никто не спасёт, а сейчас его убьют, и тогда с ним случился истерический приступ. Конечно, его, как и других, расстреляли. Но какой вывод следует из этой истории? Не надо верить своему помыслу и своё желание предоставлять как волю Божию, в этом есть прелесть. И видите, как бывает: человек переходит в загробную жизнь в таком ложном состоянии души и хуже того — не смиренным и совершенно не подготовленным.

* * *

Отец рассказывал. Ему было десять лет, шёл 1948 год, осень. Они жили в деревне, и уже с детства дети помогали в колхозе. Он

ехал на лошади с поля в деревню. Лошадь звали Ласточка. И вот один парень, ему уже было за двадцать, решил пошутить. Залез под деревянный мост, в самый его конец, и снял с себя фуфайку. Когда лошадь уже поравнялась с сидевшим под мостом парнем, тот неожиданно бросил Ласточке под ноги фуфайку. От испуга лошадь рванула вперёд, и мальчик, сидевший на ней, от резкого толчка, полетел с лошади вперёд. И получилось, что он упал плашмя на дорогу перед лошадыю, и лошадь на бегу прямо копытом наступила мальчику на копчик. Володя немного полежал, встал и, прихрамывая, пошёл ловить Ласточку. А парень тот вышел из-под моста и смеялся, так и не сообразив, что мог убить или покалечить человека. Отец после говорил, насколько лошадь оказалась умной: видит, что это ребёнок, и когда наступила на него, то не всем своим весом, а лишь слегка, чуть придавила. Но, тем не менее, копчик у него болел всю жизнь. Пример этого шутового парня говорит нам, что так и в нашей жизни бывают поступки совершенно не обдуманые, которые могут привести или нас самих, или других к увечьям, иногда даже к самой смерти. Поэтому будем иметь благоразумие как в телесной, так и в духовной жизни.

* * *

Когда мать сынов Зеведеевых приступила ко Христу, то просила Его о земном — славы, власти и богатства своим детям. Но Господь не осаживает её, мол, чего ты просишь?! А отвечает ей так, как если бы она просила о небесном (Мф. 20:20-21). Так и на наши желания Господь отвечает истиной Того мира, хотя этого мы можем и не понять.

* * *

О судьбе Иуды ни один из евангелистов не говорит с переживанием и сожалением: во-первых, по причине их любви ко Спасителю, и во-вторых, из личных чувств Христа к предателю, о которых они знали. Не дай Бог нам отречься от Христа ни словом, ни делом, чтобы Бог и люди не возненавидели нас, будем же страшиться и умолять Господа, чтобы не попустил Он нам такой

путь богоотступничества и предательства, и чтобы в сердце нашем всегда были любовь и покаяние.

* * *

Пока сердце не смирится, а мысли не перестанут бурлить, как пивной котёл, подвиги будут приносить душе только раздувание щёк. Поэтому, чтобы не повредиться, самое лучшее это послушание, умеренная молитва и труд.

* * *

Когда тело Иисуса положили во гроб, и Иосиф Аримафейский завалил большим камнем вход в пещеру, то у входа во гроб остались сидеть только Мария Магдалина и Матерь Божия (Мф. 27:59-61). Они оплакивали Спасителя и ушли только потому, что наступала суббота, день покоя. Так же и мы творим постоянно Иисусову молитву «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», чтобы привязать своё сердце ко Христу, а женам мироносицам не надо было творить таких трудов, их сердца горели любовью ко Спасителю, Он был для них всё: и Сын, и Учитель, и Бог. И любовь не давала им разлучиться с Иисусом ни на миг. Познав их такое состояние души, мы должны для себя уразуметь, какой должна быть молитва. И если говорим, что молитва идёт, то значит, имеем в виду, именно такое состояние душ, как у жен мироносиц.

* * *

В темнице у Пилата сидели три разбойника за убийство взятых — Варавва и двое его подручных. И когда вопрос стал, кого из разбойников отпустить, то имя предводителя шайки было известно народу, а двух других разбойников — нет. Поэтому люди и стали кричать игемону, чтобы отпустил им вместо Иисуса Варавву. И Пилат сделал по прошению их: Варавву отпустил, а Иисуса и двух разбойников распял (Мк. 15:7-15). Почему Христа посередине распяли? Ну, потому что Он занял место Вараввы, а главаря логически вешают в центре. А может потому, что это было самое видное место, и оно по рельефу местности более вы-

деялось так, что и взгляд выхватывал из всех повешенных именно этого человека, и издали этот крест был виден. Поэтому для унижения это место оказывалось самым подходящим. Возможно, что и просто по очерёдности — Христос шёл вторым.

* * *

При исцелении бесноватых легион бесов просил Господа, чтобы Он не изгонял их из Гадаринской страны. Они не просто говорят о своих пожеланиях или призывают к жалости Спасителя, нет, они просят своё, эти жители исполняли их волю, и привязавшись к страстям, не хотели от своих похотей избавиться, и даже не ведая о том, люди имели столько свиней, сколько было в двух бесноватых. И Господь не противоречит их желанию и повелевает им войти в стадо. Войдя в свиней, всё стадо взбесновалось и сбросилось с обрыва в море, животные погибли, а бесы остались в Гадаринской стране. Поэтому жители этой страны не только по своей воле, но и научаемые бесами вышли навстречу Спасителю с просьбой, чтобы Он удалился от них (Мк. 5:1-18). Не имея покаяния, они и рядом с Богом остались во власти дьявола.

* * *

У Спасителя есть чувство отстранения от людей, служащих бесам, это мы видим из Его отношения к Гадаринским жителям и женщине хананейке (жители Хананеи приносили первого ребёнка в жертву Молоху).

* * *

Люди узнавали, в какой город, село или место идёт Господь, приносили недужных своих и клали их на обочине дороги. И когда Господь проходил мимо, больные просили прикоснуться хотя бы к краю одежды Его. Господь подходил, и они касались подола хитона Его и исцелялись (Мк. 6:56). Вот как этим больным, так и нам нужен человек, который бы знал, где Христос, и приблизил бы нас к Нему. Но, почувствовав Его приход, вопиять о своём Спасении надо нам самим.

* * *

У всех нас, православных христиан, один язык для понимания и один телефон для разговора между собой и между нами и Богом. Его номер без кода 28162421, и конечно, всегда с плюсом, потому что от этого общения мы всегда приобретаем. Будет хорошо вам или плохо, всегда звоните, Бог и каждый верующий вас услышит! (Цифры — это количество глав в Евангелиях).

* * *

Когда архангел Гавриил явился Захарии, то за неверие его, что из-за своей старости они с Елисаветой могут зачать, ангел сказал ему, что будет он молчать и не сможет говорить до того дня, пока не исполнится всё это (Лк. 1:20). И вот наступил день, когда родился ребёнок, а Захария остаётся немым. Но смущения в его душе нет, он один раз уже не поверил и был наказан, и теперь Захария смиряется, верит и ждёт, что пророчество ангела ещё не до конца исполнилось. Каждый день ждёт, что его язык вот-вот и опять заговорит. И на восьмой день пришли левиты, чтобы обрезать младенца (во время обрезания даётся имя), и хотели назвать его в честь отца его Захарией, спросили Елисавету, а она говорит, что да будет ему имя Иоанн. Тогда они засмутились, что никто из родственников не имеет такого имени, и решили спросить отца младенца, какое бы он хотел имя дать своему сыну. И тот знаками попросил дощечку и написал на ней «Иоанн будет имя ему». И вот тогда, по написании этих слов, его уста отверзлись, и он снова стал говорить (Лк. 1:59-64). Посмотрите, Промысел Божий, он до самых мелочей. А если бы эти левиты не стали слушать Елисавету и назвали бы младенца сразу Захарией, или послушали, но отца не спросили... Бог видит всё и знает всё, велика Его любовь и премудрость к нам.

* * *

Господь Захарии даёт ребенка. И ангел ему говорит: «Елисавета, жена твоя, родит тебе сына и будет тебе радость и веселье» (Лк. 1:13-14). Но недолго Захария радовался сыну, через полгода

после рождения младенца Захарию убивают Иродовы воины между жертвенником и алтарем за то, что он не отдал дитя свое на смерть (Лк. 11:51). Благословение Божие состоит как бы из двух частей: сначала благо, вкусив которое, человек готов претерпеть всё, а потом и крест.

* * *

Евангелист Лука очень часто повторяет одну и ту же фразу, что Матерь Божия запечатлевала происходящее в сердце Своем (Лк. 2:51). И некоторые факты из жизни Спасителя он приводит из Его детства. По всей видимости, многое, что он написал в своем Евангелии, это со слов Пресвятой Богородицы.

* * *

Когда архангел Гавриил явился Деве Марии, то приветствовал Ее словами: «Радуйся Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах». Мария смутилась от слов его. Смутилась потому, что была смиренна, а смирение никогда не видит себя кем-то и чем-то, каким-то значимым. «И какое целование будет это», то есть, какую весть ангел Мне возвестит. И в тоже время, смиренный всегда готов на исполнение воли Божией. И обратим внимание, что ангел не сразу говорит Марии волю Божию, но как бы сам оберегает и преклоняется перед Ее кротостью, говорит: «Не бойся, Мариам, обрела Ты благодать у Бога». Эти слова ангела еще показывают, что воля Божия не навязывается человеку, это не рок, что промысел Божий происходит от обоюдной воли Бога и человека. И затем уже архангел возвещает Приснодеве благую весть (Лк. 1:28-31).

* * *

За Христом следовало множество людей, чтобы слышать слово Божие. И вот утром Господь стоял на берегу Генисаретского озера и вокруг Него были люди. Рядом же на берегу пришвартовались два рыбацких корабля: один Симона Петра, а другой Зеведея и сыновей его, Иоанна и Иакова. Рыбаки вытаскивали сети на берег и омывали их от тины и ракушек. Тогда Иисус, чтобы Ему

было удобно говорить к народу, входит в корабль Симонов и просит его, чтобы он немного отплыл в море. И Господь учил людей, пока солнце не вошло в зенит и не стало припекасть. За это время рыбаки омыли сети и положили их снова в корабли. И когда Учитель закончил говорить, то сказал Симону: «Зайди в глубину и брось сети для лова». И отвечал Ему Симон: «Наставниче, всю ночь трудились и ничего не поймали, но по слову Твоему брошу сеть». Симон с братом Андреем заплыли на глубину и бросили сети. И видят, что улов есть и начали тащить сеть, и рыбы было очень много, так, что начала трещать сеть. И тогда они стали махать руками и звать на помощь другой корабль. Те подплыли, стали вытаскивать сеть, сначала заполнили до краёв Симонов корабль, а после и свой, и он был до края заполнен рыбой так, что корабли от тяжести улова глубже погрузились в море. И после, когда два корабля пристали на землю, Симон, Андрей, Иоанн и Иаков, всё оставили — и корабли, и улов — и пошли вслед за Христом (Лк. 5: 1-11). Когда у человека правильное устройство души, то он оставляет все благодеяния, душа к ним не прилепляется, а следует за Благодетелем и Он становится сокровищем их сердца.

* * *

После беседы со Спасителем сердце самарянки возгорелось верой и любовью ко Христу и от этого она забывает даже то, что Господь просил у неё пить, и что домашние её и скот остались без воды. Обезумевшая от этих чувств, она бросает ведро у источника и со всех ног бежит в город, чтобы всем возвестить, что к ним пришёл Христос, Тот, Кого они ждали веками. И Господь, хоть самарянка Его и не напоила водой, но Он радовался её такому сердцу, а ученикам недоуменным, что Учитель, томимый жаждой и голодный, бодр и радостен духом, Он только ответил: «Моя пища есть, да сотворю волю Пославшего Меня и совершу дело Его» (Ин. 4: 5-34).

* * *

Послушник жил в Свято-Пантелеимоновом монастыре, а после его перевели на послушание в скит Ксилургу. И вот как-то

после дневных трудов он лёг спать. В келии они были ещё с одним трудником. Он начал засыпать и посапывал, как вдруг с потолка ему на лицо упало что-то неприятное и ползучее. От страха и неожиданности он закричал, включили свет, по кровати ползала сколопендра. После пережитого он говорил: «Хорошо, что ещё не успел заснуть, а то рот открыл бы, и она мне в рот так и плюхнулась бы».

* * *

Один монах ходил на солёные пещеры, что за Катунками, пособирать соли, но самое главное – присмотреть себе пещерку для жительства. Это одно из самых суровых мест на Афоне, где подвизались отцы-отшельники. И вот, войдя в одну из пещер, он присел, чтобы взять соли, и почувствовал, что его как бы всего парализовало. Руки и ноги его не слушались, он с трудом опустил руку в карман и достал оттуда мобильный телефон. Позвонил брату, с которым жил на келии, объяснил, где он и попросил помощи. Брат был далеко от того места, поэтому сразу позвонил в полицию и объяснил им ситуацию. Те в свою очередь связались с рыбаками, и уже рыбаки только ночью подплыли к этому месту и нашли монаха в пещере. Онемение мышц произошло в три часа дня, а нашли его только в три часа ночи. Вскоре он восстановился, и все анализы были хорошие. Монах понял произошедшее с ним так: нет воли Божией поселиться ему на том месте. Прошли годы, но больше с ним такой парализации не случалось. Через некоторое время подобный случай произошёл и с другим монахом. Но тот уже из этих пещер выбрался сам.

* * *

Я человек, которого съела вечность,
Но она время от времени выблёвывает меня из себя,
И тогда я выхожу в этот мир,
Смотрю на людей, говорю им о Боге,
И той жизни, что есть за пределами лет.
Их сердце и нервы выдерживают меня всего несколько дней,
Но затем они начинают меня гнать и бранить,

А некоторые от непокоя, который я им приношу,
Меня убивают и я снова возвращаюсь Домой.
Это послушание дано мне от Бога,
Когда я жил ещё на земле,
Я молил Христа хоть немного Ему послужить,
Пострадать за Него и покаянное слово в миру проповесть.
Господь мою просьбу услышал,
Но потому, что сердце свое я очищал всю свою жизнь.
Я волю Божию исполняю, будучи Там,
Спускаясь душой из света во мрак.
И в этом есть мудрость и Божия правда.
И я от этого Бога люблю ещё больше.
К Нему всем сердцем своим прилепляюсь,
Благодарю Его и Его прославляю.

* * *

Как-то на Карульскую пристань на корабле пришли паломники, чтобы подняться на вершину Афона. Но было жарко и подыматься было тяжело и лень. И вот один из них, самый сообразительный, подошёл к албанцу-муларщику на пристани и по-русски ему говорит: «Можно подняться на мулах до вершины и сколько это будет стоить, сто евро хватит?» Тот ему отвечает: «Нэ» (да). Паломник в недоумении: «Сто двадцать хватит?» Тот отвечает: «Нэ».

– Сто пятьдесят?

– Нэ.

– Двести?

– Нэ.

– Что такое всё нет и нет, ну триста хватит?

И уже албанец не выдержал, махнул рукой и сказал: «Нэ, нэ». Развернулся и с мулом пошёл к себе. Вот так они и «договорились».

* * *

Так как апостол Иоанн писал своё Евангелие после уже трёх написанных, то он добавлял или уточнял то, что было опущено в предыдущих Евангелиях, а то, что было сказано, опускал. Так о

суде над Спасителем у архиереев он дополняет, что Иисуса сначала повели на суд к Анне, который был тесть Каиафе (Ин. 18:13), а суд у Каиафы он опускает, потому что о нём есть описание у других евангелистов и уточняет, что рабу, которому отсёк ухо Петр, имя было Малх (Ин. 18:10). И называя его имя, апостол Иоанн тем самым показывает свою приближённость ко двору архиереев.

* * *

Братия восстанавливала старую келию, а обычно на заброшенных келиях очень много сколопендр, только когда келья обживается, они уходят. Так вот, когда отцы ложились спать, то сколопендры заползали в сапоги, ботинки, мягкую одежду. Утром, когда вставали, вытряхивали одежду, обувь и шли работать. Но все заметили, что на одного брата сколопендры охотятся, кусали и нападали на него, поэтому у него ночи проходили бессонные. А оказалось всё очень просто: он их убивал, а оставшиеся в живых мстили ему за кровь своих сородичей. Поэтому видите, везде есть свои законы и своя справедливость.

* * *

Послушник исходил весь Афон, искал себе место, где поселиться. Прибился к румынскому братству, где храм великомученика Артемия под Агия Анной. Там его постригли в великую схиму и дали небольшую келейку. Но отношения не сложились, и ему пришлось уйти от них. Братия отвели его на Пахомиевы пещеры, подъём к ним крутой, а после нужно ещё почти по отвесной скале метров 30 ползти вверх по цепям и верёвкам, хотя можно и без них, но тогда труднее подниматься. Внутри пещер была уже сколочена небольшая калива, и воду можно было не носить, она всё время капала в пещере в большой глиняный сосуд. Отшельник очень обрадовался, крыша над головой есть, вода под рукой, деревья для дров рядом, только пищу носи и всё. Говорил, что живёт выше всех, а вид какой... вся Керасья и Кавсокаливия как на ладони. Занёс вещи в своё новое пристанище и стал жить. Всё хорошо, только вот вода какая-то не такая — с

каким-то привкусом. Прошло пару дней, у него на животе и на спине стали появляться прыщи, и тогда он решил всё же проверить сосуд с водой. Тряханул его, и от встряски из воды показался пушистый хвост. От увиденного он с комком в горле сказал: «А... крысобелка». Взял за хвост утопшее животное, вытащил его из горшка и выбросил из пещеры. Затем перевернул сосуд и вылил воду на камни. На камнях он увидел ещё одну полуразложившуюся крысобелку. От этого ему стало очень нехорошо, он быстро развернулся и пошёл в келию. После он говорил: «Да, Афон — это только для мужчин, причём не слабонервных».

* * *

Как-то я сидел возле своей келии, а внизу по тропе проходили двое русских мужчин. И впередиидущий говорит: «Да, здесь чувствуется русская земля». Другой его переспросил, не слышал слов. «Говорю, здесь чувствуется русская земля», — ответил первый. От этих слов я заулыбался и подумал, что вот так Господь открывает и им, и мне истину: там, где ты живёшь и спасаешься, то место и становится Русской землёй и твоей Родиной.

* * *

В районе Керасья и Хаири, когда становится тепло и всё начинает распускаться, то появляется тля. Гусеницы как парашютисты спускаются с деревьев на тонких паутинах, их очень много, одни падают на землю, а другие всё десантируются и десантируются с листьев и снова висят на паутинках. Поэтому, когда пройдёшь по лесу, то оказываешься весь в этих червях, вроде и отряхнёшься от них, но когда ложишься спать, всё равно кто-то из них останется и начинает ползать по тебе. А после уже даже ничего на тебе нет, но стоит где-то зачесаться или подумашь про них, то начинаешь уже автоматически от них отряхиваться, чувствуя, что они по тебе ползают. На Керасьях гусеницы любят молодые дубки так, что все листья обглаживают и бедные деревья стоят голые. Но где-то через две недели тля уходит, и листочки опять появляются. И так происходит каждый год.

* * *

Отшельник как-то пошёл на Агио Анну, взял в лавке хлеб, какие-то продукты, вино и пошёл обратно к себе. По дороге, когда он подымался к кресту, он услышал вой шакалов, они следовали за ним. Когда он поднялся и сел у креста, чтобы немного отдохнуть и попить вина с водой, то увидел, что со всех сторон его начинают окружать шакалы. Эти маленькие собачки, прячась по кустам, стали всё плотнее и плотнее брать его в своё кольцо. Отшельник посасывал вино из бутылки, запивал его водой и смотрел, как вокруг него шумят кусты и мелькают эти серые собачки. Начинало темнеть, ему стало уже немножко жутковато, и он подумал, что жил он жил, молился-молился, а теперь за грехи его, тепленьким достанется на обед этим проглотам. Этими мыслями он ещё больше себя напугал, быстро засунул все вещи в рюкзак и скорым ходом, уже чуть ли не бегом, пошёл дальше к себе. На его удивление, после креста шакалы отстали от него. После, когда он уже пришёл к себе в каливу, он вспомнил, что у креста есть помойка, паломники подымаются на Гору и там делают привал, перекусывают и мусор оставляют на этом перепутье дорог, а шакалы как раз на помойках и питаются. Тогда он понял, что животные не за ним охотились и не им хотели полакомиться, а шли на своё обычное место обитания.

* * *

Когда говоришь или думаешь об Афоне, то в уме всплывает не Гора и её достопримечательности, а отцы, которые её освятили своим подвигом и молитвой.

* * *

Почему Иоанн Креститель обличал царя Ирода за его незаконное сожительство, а Господь — нет. Во-первых, каждый из них ничего не говорил от себя, а творил волю Божию. Во-вторых, в миссию пророка Иоанна входила задача обличать пороки общества, а Христос исправлял неправильное мышление людей и спасал тех, кого ещё можно было спасти. Ирод и его жена Иро-

диада были закоснелыми грешниками, и исправлять и наказывать их означало бы дать им ещё больший повод для озлобления. Поэтому Господь на суде перед царём Иродом молчал и Своей Божественной силой не наказывал его.

* * *

Если мы не затамим томящего нас (дьявола), то он нас затамит. И томим мы его трудом, чистотой помыслов и послушанием, а он нас, наоборот, разлениением, страстями, мечтанием и своеволием.

* * *

Когда Господь стал умывать ноги Своим ученикам, то Петр был не первым и не последним. Апостолы недоумевали, но протягивали ноги и давали Учителю исполнить Его волю, только Петр воспротиворечил, но, когда Иисус сказал ему: «Что Я творю, ты не знаешь сейчас, но поймёшь после», тогда и он дал Спасителю умыть ноги (Ин. 13:4-11).

* * *

У отца Иеремии, игумена Свято-Пантелеимонова монастыря был юбилей — 100 лет. Съехалось очень много гостей. От святогорцев слово говорил игумен Ефрем Ватопедский. Батюшка всё так внимательно слушал, а после близ стоящей братии спросил: «Да, красиво говорит, а кто это?». Ватопедскому настоятелю этот вопрос старца тоже перевели. Отец Ефрем заулыбался и говорит: «Старец меня смиряет».

* * *

В Смоленске, в Спасо-Окопной церкви служил протоиерей Василий, он в 1991 году умер. И вот батюшка рассказывал. Шёл он из центра города к Успенскому Собору, а дорога там идёт с горки вниз и довольно круто. И когда он уже стал подходить к Собору, то он перешёл дорогу к Зачатьевскому монастырю, там тогда был музей льна. И в это время легковая машина, которая ехала сверху по дороге, резко поворачивает вправо, пролетает че-

рез тротуар и врзается в угол здания. Отец Василий останавливается на тротуаре и смотрит, что произошло. Из машины выходит водитель и, ругаясь, говорит: «Все приметы сбываются, если поп перейдёт дорогу, значит быть беде, так оно и есть». Он, оказывается, увидел священника, переходящего ему дорогу, и чтоб беде не быть — резко повернул в сторону и врзался в здание, хорошо ещё из людей никого не сбил. Но самое печальное, что он ещё больше удостоверился в своих мыслях. И другой подобный случай вспоминается. У нас в подъезде жила соседка, она и в церковь ходила, и Богу молилась, но тут она заболела раком. И когда она была уже почти на исходе, пришли её навестить сердобольные бабульки и говорят ей: «Тебе надо поисповедоваться и причаститься, давай батюшку позовём». От этих слов она очень испугалась и отвечает им: «Нет, нет, не надо, причащают перед смертью, а я умирать не хочу». Вскоре она скончалась, и ушла в мир иной без напутствия Святыми Дарами. Вот так ложными приметами и верой в них дьявол держит в своих сетях человека, а если этот несчастный по какой-то причине нарушит их, то они начинают и сбываться. Чтобы не случилось, человек должен быть рабом Божиим, а не рабом дьявола и чувствовать и знать, что он ходит под Богом.

* * *

Где-то с декабря ко мне на келию стала заходить трехцветная кошечка. Появится, посмотрит всё вокруг, и недели три её нет. И так изредка она меня навещала. А здесь, в середине мая, она пришла исхудавшая и голодная. Пока я был занят и отвлёкся, она из пакета стащила у меня полбуханки хлеба и ела его с жадностью, хотя я её до этого покормил. Странно всё это показалось, но через неделю всё прояснилось. Днём я возвращался из Продрома к себе в келию. Смотрю, внизу, на уступе скалы, около келии в траве копошатся три котенка: один чёрный с белым, а два других рыжие с белым. Думаю, наверное, кто-то подкинул и что мне с такими маленькими делать? Но надо их как-то кормить. Я им в пластиковую тарелочку положил немного рисовой каши, а они от меня бежать, прятаться под лианы. А тут как раз

эта кошечка подходит, думаю, вот и хорошо, она их и покормит. А после думаю, а может, она их и принесла, надо проверить. Я одного из-под лиан достал и к ней положил. Гляжу, а он и от неё под лианы опять прятаться. Думаю, ну значит не её и отошёл в сторону. Кошечка кашу съела, мяукнула и все эти три котёнка из разных мест повывлазили и к ней кормиться. Вот так полгода ходила, выглядывала, где бы ей окотиться, и приглядела мою келю. Ночью она их ближе к келии привела и между дров спрятала, а сама пошла на охоту. Днём, когда она уходит охотиться до позднего вечера, меня как бы в няньках оставляет присматривать за ними, чтобы ни кабаны, ни хорьки, ни другие коты их не съели. Если мне надо куда-то уйти, я отхожу, и они с лужайки на скале поднимаются к дровянику и там прячутся. Монах даже послушание от кошки начинает чувствовать и его исполнять, как послушание от Бога. Ночью проснулся оттого, что котёнок шипит, думаю, может, кто напал на них. Встал, выхожу, вижу, кошка сидит, а котёнок рыжий мышь ест, и чтоб никто у него её не отнял, он на свою маму и братцев шипит, отпугивает их. Ну, я постоял, посмотрел и опять пошёл к себе в келию. Днём ходил по своей аллейке молился, слышу в кустах треск и прыжки, а через некоторое время и кошечка из них выходит и в зубах держит зелёную ящерицу. Мимо меня пробежала и к своему потомству. Я хотел посмотреть, что она с ней будет делать, а она увидела меня и за камни спряталась с малышами, чтоб со мной не делиться. Так, время от времени я её подкармливаю, но, несмотря на мою кормежку, она постоянно ходит охотиться. Около моей келии и мышей, и ящериц, и змеек — всех переловила. Воду ей ставлю, но пьёт она очень мало, а часто и вообще отказывается от воды. Такие полудикие коты, я их называю исихастские коты, они почти не мяукают, их звуки больше похожи на какой-то скрип. А вот монастырские коты, вот те, да, крикливые и отъевшиеся. Исихастские все мускулистые и тихие. В позапрошлом году приходил рыжий кот, он охотился на крысobelок. Залезет на дерево и выжидает, когда какая-то сонька будет пробегать по веткам мимо. И тогда он делает прыжок, хватает

незадачливую крысобелку, и они вместе падают на камни, кубарем катятся вместе по земле, но из своих лап он её уже не выпускает. Вот такие у меня тут друзья появляются.

* * *

Как-то днём я стоял у порога своей келии и услышал, как что-то со скалы упало на крышу, а с неё на землю. Смотрю — молоденькая змейка упала, голову приподняла и смотрит на меня. В её взгляде можно было прочесть — «ничего себе, как грохнулась». Немного полежала, в себя пришла и под лианы, шмыг, и уползла. Да, и такие посетительницы бывают.

* * *

Я как-то по делам пошёл к отцу Иоилу в Продром, обсудили все вопросы и в конце беседы он мне говорит: «Отец Рафаил, хочешь оливок?» Я, не раздумывая, ответил: «Да, хочу». «Пойдем, — говорит он, — они у меня в соседнем помещении сушатся». Зашли, там стоят два небольших сита с сушёными оливками, одни посоленные, другие без соли. Он одну взял себе и съел её, другую мне даёт: «На, попробуй, хорошие». Я попробовал, от оливок, можно сказать, одно название. Думаю, как мне их съесть. «Забирай», — говорит и насыпал мне пригоршнями целый пакет оливок. Ну, я взял и пошёл к себе в келию. На следующий день, это был вторник, скоромный день, у меня была таранка, и я решил пообедать ей. Достал, начал есть, и как-то получилось, что косточка от рыбы застряла мне в горле. Я стал пробовать её достать и откашливался, и пальцем пробовал, и кусочки хлеба глотал, чтоб её внутрь пропихнуть... но кость, как стояла в горле, так и осталась стоять. Уже довольно долго я пытался эту косточку вытащить и уже измученный сел на скамейку. Обессиленный и смиренный я взмолился: «Господи, по молитвам духовника, помоги мне». И тогда пришёл помысел — те оливки, что дал тебе духовник, возьми и по маленьким кусочкам этот сухой плод проглатывай. Я так и сделал. Достал несколько оливок из пакета и стал, не разжёвывая, по кусочкам эту сухую кожуру проглатывать. Когда я съел вторую оливку, то почувствовал, что в горле косточки нет. Для

проверки я отломил кусочек хлеба и съел его, боли в горле не было. Вот так нам Господь и показывает, что здесь на Афоне все духовные законы действуют, впрочем, они действуют, как и везде.

* * *

«Я есмь Путь» (Ин. 14:6). Так сказал Господь о Себе. Бог есть путь умирания от всего земного и страстного, и когда человек начинает жить этим путем, то он становится для него сладостным и легким. И это есть бремя, которое несёт каждый верующий, следуя за Христом (Мф. 11:30), потому что оно разгружает от самости и многопопечительности.

* * *

Отступление происходит, когда благодать отойдёт, а даже когда и грешешь, а благодать с тобой, этого не чувствуешь. Это как с Иудой: он ведь, по сути, предателем стал, когда сатана в него вошёл, и только тогда он потерял навсегда Учителя.

* * *

Пожила у меня кошка с котятками дней пять, и она их увела, то ли на другое место, то ли охотиться вместе с собой учила. А один рыженький котёнок с белым пятнышком на спине, остался у меня в дровнике. Я его заметил уже днём, когда он перебежал из дровника вниз под лианы. Я ему в консервную банку голову от сушеной рыбы положил, кусочки хлеба размельчил и маслом полил. При мне он из-под лиан не вылезал, боялся, но как только я отошёл, он вылез, хлеб с маслом поел, а рыблю голову таскал-таскал, так и бросил, ещё не по его зубам. Поел и опять под корни спрятался. Так там и сидел безвылазно, пока вечером кошка не пришла. Тогда она его покормила и сама подъела, что в консервной банке оставалось и голову. Вечер она около келии походила, а к ночи ушла и котёнка с собой увела. Сама она ко мне приходила каждый день, чего-нибудь покушать, а через неделю привела уже и всё своё семейство. На площадке перед кельей опять стали бегать, друг на друга прыгать и мутузить три маленьких котёнка. Один среди них рыжий, самый крупный,

смелый и хитроватый. Когда кошка по бизюле около меня проходит, то за ней бежит этот рыжий, а два остальных боятся пробежать около меня. Этот хитрован всё молоко у мамки высосет, пока те жмутся за камни и после ходит довольный. Затем кошка вернётся к остальным малышам, а им уже остаются только остатки от молока, все сливки высосал уже их собрат. А так, котята хоть и живут рядом с человеком, но всё равно остаются такими полудикими. Интересный ещё такой момент: когда я клал кошке в тарелку много остатков от рыбы и кусочки хлеба, то она ела столько, сколько ей было надо, а потом отдыхала. И ещё когда она поест, она сразу чуть мяукнет и котята к ней бегут, и она тогда ложится и начинает их кормить. А на ночь она всё равно уходит на охоту, хоть в тарелке ещё есть еда, и только днём она понемножку ест, что я ей положил. Когда хлеб зачерствеет, и она уже от него нос воротит, я тогда его немного маслицем полью, и тогда она уже с большим аппетитом его съедает.

* * *

Здесь на Афоне есть какие-то маленькие жучки — не больше сантиметра, без крыльев, сами чёрные, а по бокам большие белые пятна, как от известки. И вот они откуда-то сверху, со скалы, делают такие катушки коричневого цвета, диаметром где-то 10 мм и вдвоём куда-то вниз их скатывают. Цепляются передними ножками за нее, а задними гребут под себя, и получается, что двигаются они назад. Один из этих жуков более деловой и сильный, он направляет катушку и ее тянет, а второй жук больше сидит на этом шарике и редко когда поможет ведущему. У меня дорожка сделана под уступом скалы, я хожу там, молюсь, и они на неё всё время скатываются. Мне тогда приходится останавливаться и их пропускать, они как будто понимают и дорогу переходят очень быстро, без задержки, а иногда заметят, что на них что-то двигается, и притаиваются. Я пройду, и тогда уже через несколько секунд они начинают двигаться дальше. Бывает, что жучок ползёт без катушки, но он ищет себе работу и присоединяется к катильщикам. Если он по какой-то причине оказывает-

ся там лишним, то главный жучок оставляет шарик, схватывается с непрошеным гостем, отталкивает его в сторону и опять возвращается к своей родной катушке. Интересное состояние, когда живёшь один в лесу, среди этой живой природы, то понимаешь и чувствуешь, что весь этот мир существует по своим законам, и потихоньку и ты себя начинаешь чувствовать одним целым с ними, и они тебя тоже начинают воспринимать одним из них. Господь сотворил весь этот мир в гармонии, и только грех внёс в эту среду разрушение и непонимание, отделив тем самым человека от всей живой твари.

* * *

Ко мне из Эстонии приехали духовные чада. Я у себя в келии делал ремонт и поэтому мы решили встретиться в монастыре Агио Павла. Вышел я в час дня и был в обители в пять часов вечера. Ряса и наметка моя остались в Скиту Продром, поэтому на службу и вечернюю трапезу я пришёл в одном подряснике и скуфье. На службе один из русских насельников монастыря сразу мне при входе в храм сделал замечание: «Отец, все в рясах, один ты без рясы». Я промолчал и только развёл руками, мол, ну что делать, вот так получилось. Паломников в храме было много и все стасидии были заняты. Приложившись к иконам, я встал у столпа и рукой опёрся на киот иконы, что была на столпе. Вдруг, мне по руке ударили и мою руку убрали в сторону. Я обернулся, сбоку стоял пожилой монах грек и без всяких слов он вот таким образом отстранил мою руку, чтобы не мешала ему приложиться к иконе. Весь вид старца показывал, что он недоволен тем, что я здесь стою и нарушаю их правильность. Служба закончилась, и мы пошли на трапезу. Трапезарь увидел, что я без рясы, немного замаялся, но всё же без слов показал, куда мне сесть за стол. Не успел я сесть, как подбежал другой пожилой монах и уже начал при всех на меня кричать, что я без рясы. Я к нему подошёл, думаю, ну если выгонят из трапезы, ничего, пойду к себе в комнату в архондарике. Но монах всё, что хотел высказать мне, высказал и пошёл на своё место за столом. Такое отношение некоторых

греков к уставам Церкви даже не из-за того, что они к ним так ревностно относятся, а скорее, чтобы показать, кто здесь хозяин. Поэтому, не обижаешься на них, а принимаешь всё как есть. Но ни в Румынском, ни в Русском, ни в Болгарском, ни в Сербском монастырях такого нет, если и сделают замечание, то без криков и шума. В Агио Павла подвизается наш русский монах отец Саватий. Я его попросил, он мне свою рясу на службу дал и в дорогу мне всего съестного надавал. И когда прощались, он мне говорит: «Ты, отец, приходи, обязательно приходи, я буду тебя ждать». И эти слова он сказал не из-за того, что он будет скучать по мне, а чтобы опять мне что-то дать из их съестных припасов. И вот такое устройство души человека, чтобы другого напитать и что-то ему с собой дать, оно правильное, и человек сам от этого приобретает духовно и испытывает радость.

* * *

В Свято-Троице Сергиевой Лавре дружили иеродьякон Никон и архимандрит Сергей. Их дружба была давняя, ещё как они пришли в монастырь, а один постриг и имена, которые они получили при постриге в честь Радонежских святых, их ещё больше сблизили. Они имели привычку после закрытия монастырских врат вместе прогуливаться по территории Лавры. И вот как-то по осени они проходили около башни, там шёл ремонт, меняли старую жёсть кровли крыши на новую медную. И вдруг они видят, что через крепостную стену перелезает человек. Они притаились. Этот мужчина перелез и начал сворачивать медные листы, чтобы перебросить их через стену. Монахи поняли, что воруют медь. Отец Никон, как более боевой, говорит батюшке Сергию: «Ну что, отец Сергей, пострадаем за Святую Лавру?!» Тот отвечает: «Пострадаем». И тогда они с криком: «Стой!» выбежали из своего укрытия. Человек от испуга всё оставил и бросился бежать. От неожиданности и спешки у него с головы упала кепка. Но он даже не нагнулся за ней, а подбежал к месту, где он перелезил через стену. Отцы бежали за ним. На бегу иеродьякон подобрал кепку беглеца и кричит ему: «По-о-о-дожди, ты кепку потерял»

(отец Никон немного заикался). Но тому уже не до кепки, он перемахнул через ограду монастыря и скорей бежать. Никак не могли подумать те, кто покусился на церковное добро, что охрану Лавры ведут сами монахи. Но вот так братия Лавры держала оборону монастыря от злоумышленников, подобно тому, как и их собратия в XVII веке от поляков.

* * *

Мы в этой жизни делаем дела, которые стоят и которые останутся. Может, действительно, нужно делать и те и другие, но душу вкладывать и переживать только за те, которые останутся и пойдут в жизнь вечную. Испытав свою совесть, человек знает, какие из дел есть какие.

* * *

Истинная любовь имеет ревность, поэтому она безумна и всегда готова на жертву, а ложная любовь, она аморфна и всё делает только в угоду себе.

* * *

Некоторые недоумевают, как мог Господь взять веревку, ею бить и изгонять продающих жертвенных птиц в храме, опрокидывать доски, на которые клали деньги; словом, не понятно, как Сама кротость и смирение могла совершить такой переполох в храме. Ответ простой. Христос — есть Бог, и Он хозяин Храма, и Ему приносятся жертвы и молитвы, а люди превратили Его дом в магазин, или как Господь говорит в «вертеп разбойников» (Ин. 2:14-17, Мф. 21:13). Смирненничество лебезит, а смирение может совершать дерзкие поступки. Было бы большим недоумением, если бы Господь остался равнодушным к непристойности в Храме и прошел бы мимо.

* * *

Из Евангелия мы знаем, что два апостола носили ножи, но не те ножи, которые употребляются для хозяйственных нужд, а те, которые используют при воинских потребностях, ножи наподо-

бие кинжалов. Один из таких кинжалов был у апостола Петра. И вот, когда в Гефсиманском саду архиерейские рабы и слуги приблизились ко Христу, чтобы Его взять, апостол Петр вытащил нож и взмахнул им, давая понять рабам, что он будет защищать своего Учителя. Рука двигалась по траектории сверху вниз, и первым, кто приблизился из толпы ко Христу, был Малх, ему-то и достался этот единственный удар ученика, который отсек ухо слуге. Но Господь сразу запретил Петру использовать нож, сказал, чтобы Петр убрал нож. И тогда, по слову Спасителя, ревностный ученик спрятал оружие и отошел в сторону. Малх держал около головы отрубленное ухо, и Господь прикосновением руки исцелил его, и ухо приросло к своему месту. Но это чудо уже не останавливает разъяренную толпу, и они набрасываются на Христа, связывают Его и ведут к архиереям. Хотя, может быть, это исцеление и послужило тому, что архиерейские рабы прислушались к словам Иисуса, «чтобы они брали под стражу только Его, а учеников Его не трогали». Те так и поступили (Лк. 22:50-51).

* * *

Когда имя Иисуса стало известно по всей Иудее, то вместе с Его почитанием появилось много и врагов, и много раз они пытались схватить Спасителя, побить камнями или просто ударить. По всей видимости, в это время апостолы принимают решение охранять Учителя, приставить к Нему своего рода телохранителей. И Евангелие свидетельствует, что среди учеников были двое, которые имели ножи — это апостол Петр и, по всей видимости, апостол Иаков Зеведеев. Охранять Учителя должен был человек, который сопровождал бы Его везде, а таковыми были апостолы Петр, Иоанн и Иаков. Иоанн был очень молод, к тому же был вхож во двор архиереев, а туда с оружием вряд ли можно было входить. И ещё один момент в пользу Иакова: Зеведеевы были двоюродными братьями Иисуса, а, как правило, телохранители и избирались из близких родственников того, кого нужно было охранять. Хотя, с одной стороны, можно удивиться, что Господь мог благословить, чтобы Его, Бога, охраняли и защищали люди; а с другой стороны,

Христос был не только Бог, но и человек, и по Своему смирению Он мог благословить такие меры охраны Себя. Недоброжелатели, зная, что Христа охраняют вооруженные ученики, не будут подбегать, ударять или плевать Ему в лицо. Но когда пришло время пострадать и умереть за людей, Господь отказывается от охранения Себя и говорит апостолу Петру, когда тот применил оружие, защищая Учителя: «Возврати меч твой в место его» (Мф. 26:52). И после того, как ученик отошел в сторону, Он добровольно предает Себя в руки воинов. После молитвы в Гефсиманском саду апостол Иаков был также рядом со Христом, и если бы не эти слова Учителя, он бы тоже достал нож и вступил бы в неравный бой с толпой. Но воля Божия была другая: чтобы все ученики спаслись, а Самому Христу отправиться на страдания, уничижение и смерть.

* * *

Не надо быть умным перед Богом, иначе получится, что ты Ему в ум вкладываешь свои планы, видение того, каким Он должен быть и как Ему надо поступить; и от этого получается, что не Господь Промыслитель и Творец, а ты сам. Но нам нужно научиться быть детьми Божиими, а это значит, все свои тяготы и проблемы открывать Ему, как Отцу, и просить Его, чтобы Он Сам разрешил их и, как Ему угодно, так и устроил бы нашу судьбу и судьбу наших близких, за кого мы молимся.

* * *

Первая и основная заповедь, которая есть в Священном Писании это «Возлюби Господа Бога твоего всею душою, всею крепостью твоею». Значение этих слов таково: всеми своими мыслями и чувствами необходимо быть погруженным в Бога. Есть люди, которые прекрасно понимают, что такое пребывание — это великое благо, но в тоже время они понимают: чтобы войти в это состояние, нужно отрешиться от всех земных благ и любви. И здесь появляется стопор. Человек, привязанный к жене, детям, работе, каким-то развлечениям и т.д. не может от этого отказаться, хотя знает, что это всё временно, жизнь закончится, и это всё пройдет. И душа начинает испытывать такое состоя-

ние, что и от этого земного она не может отказаться, но и спастись хочет. И тогда человек принимает такой род мыслей своего спасения, он идет, если так можно сказать, по малому отречению: молится, ходит в храм, жертвует, делает какие-то добрые дела, исполняет различные послушания от духовника, но при всем этом за собой оставляет область своего личного бытия или пространства, в котором, увы, нет Бога. И если человек не переменит своего внутреннего состояния и не откроет свою душу для безумной полной любви к Богу путем отказа от всего земного, то он не сможет вкусить любовь Божию, впустить в себя Его благодать. И такой человек становится проблемой для Бога, как его спасти?! Вроде, и к Богу тянется, а в тоже время остается и на земле, и Господь свободную волю человека нарушить не может, проще поднять грешника, чем такого оторвать от земли... Но все же Промысел Божий не оставляет и таких людей, и если не сам человек, видя руку Божию, своей волей отходит от суетного и временного, то под конец жизни судьбами Божиими лишается всех земных благ, смиряется с этим, и таким образом, спасается и входит в Царство Небесное.

* * *

По скитам прокатился ряд краж, Афон давно такого не слышал, наверное, ещё со времен турецкого здесь присутствия. Умиротворенная и спокойная жизнь ублажала бдительность и трезвение. Кражи произошли в Скитах монастыря святого Павла: Нэо Скити (греческий), Лаку Скити (румунский) и Скитах Великой Лавры — Агио Анна (греческий) и Продром (румунский). Кражи происходили ночью, злоумышленники взламывали решетку окна храма, залазили внутрь, разбивали стекло у чудотворной иконы и снимали с неё все золотые и серебряные подвески (монеты, кресты, панагии, нательные крестики, кольца и различные драгоценные украшения). В Продроме братия говорила, что там — на подвесках — много турецких монет было, и, видимо, Матерь Божия не захотела их на Себе иметь. Да, благочестивое мнение, но больше думается, что это дух времени —

безбожный, беспринципный и жадный к наживе. Поэтому не может быть такого, что в миру люди будут жить одной жизнью, а Афон останется нетронутым от этого греховного веяния, поэтому Господь и попустил такие искушения, чтоб монахи не забывали, в какое время они живут и держали молитву, и принимали все меры предосторожности от злых людей.

* * *

Вот у меня кошка с выводком котят живет. От неё можно научиться мудрости и терпению в воспитании детей. Когда только они не попросят кушать, она их кормит. Как только запищат или она сама какой-то посторонний шорох услышит, то сразу встрепенется, ушки и глаза на чеку, за всем смотрит. Днем они около неё прибьются и спокойно спят, кто вытянется как человек, а кто в её живот нос свой уткнет и посапывает, а она тоже спит, но одновременно и бдит. Они начинают бегать, шалить и ее толкнут или кубарем на нее скатятся, но она спокойна, остается, как бы сказать, сама в себе. Иногда они к ней тоже пристают, чтобы поиграла с ними, и она откликается на это приглашение и немножко с ними играет. Бывает, они к ней идут, чтобы мама их пожалела, начинают ее лизать, а затем уже и свои лапки, мордочки и спинки ей подставляют, и она их облизывает. Бывало, я котенка поймаю, на руки его возьму, а он от меня отпихивается и старается удрать. Потом, когда я его отпущу, он идёт к маме и жалобно ей на меня ябедничает, тогда она его облизжет и тем самым успокоит, и он опять идёт гулять со своими братцами. Но помимо терпения и исполнения всех их желаний, я два раза видел, как она раздражалась и сердилась. Один раз, когда котенок, который больше всего ее сосет и всё около неё крутится («мамочкин» я его прозвал), начал к ней опять подходить, чтоб покушать. А она видно голодная была, молока не было, его головой своей сильно отпихнула от себя. Когда это не подействовало, то она лапой ударила его, вот тогда он только отстал. А второй раз был, когда за спиной у кошки котят баловались и в этом своём кручении они нечаянно, сами того не видя, ударили её несколько раз лапками по голове, вот тогда она

тоже вскочила и сердито на них зашипела. Баловство сразу прекратилось и малыши с удрученным видом разбрелись по разным местам. Из таких наблюдений можно и для себя почерпнуть, как с любовью, снисхождением и мудростью относиться и к своим ближним, и к своим детям. Быть при всей этой кутерьме в себе, а значит — с Богом, и в то же время жить этим миром.

* * *

Когда котята подросли и стали есть уже твердую пищу, то я стал выносить им в тарелке хлеб, политый подсолнечным маслом или остатки рыбы. Кошка берёт маленький кусочек и медленно его пережевывает, давая место и возможность котяткам насытиться, потом опять возьмет небольшой кусочек и потихоньку его ест. И только после того, как они наедятся, она доедает то, что осталось. Это материнский инстинкт или она сама по себе такая умная и заботливая? Но что бы это ни было, человеку такому ее поведению тоже хорошо бы научиться.

* * *

В Евангелии нам открыты все стороны души человеческой — и её сила любви, и глубина коварства. И, наверное, апогеем такого коварства можно считать сцену во время суда Спасителя у Каиафы. Когда все лжесвидетельства людей не были в силе, тогда архиерей задаёт коварный вопрос, который произносит с закланием, заранее зная, что если Иисус ответит на него утвердительно, то Его тогда можно будет осудить на смерть: «Заклинаю Тебя Богом живым, да скажешь нам, Ты ли есть Христос, Сын Божий?» (Мф. 26:63). Так часто и в нашей жизни случается: случавишь — будешь предателем, скажешь правду — будешь страдать.

* * *

Над скитом Агио Анна, в месте, где источник великомученика Пантелеимона, обосновались румыны-отшельники. Там было келий восемь. Построились они, конечно, без благословения Великой Лавры (не берут благословения, потому что заранее знают, что его не дадут). Устное благословение имел только монах Клеопий, и келия

у него была историческая, он её только отреставрировал. А остальные построили уже сами, каждый по своим возможностям: келии три были добротные, из бетона и бруса, одна даже двухэтажная, а остальные келии были мазанки из досок и пенопласта. Лавра знала про них, но закрывала глаза до тех пор, пока не случился пожар в келии иеромонаха Петра, а сам он в это время был в Кариесе. Пожар был настолько сильным, что пришлось даже вызывать пожарный самолет. Огонь потушили, отец Петр нашел деньги и отдал Лавре за расходы на самолет. Казалось бы, инцидент исчерпан, но нет! Для Лавры это было последней каплей терпения, и они собрали собор старцев и приняли решение самочинные кельи закрыть и разрушить их. Почти год никаких шагов к исполнению этого решения предпринято не было. Монахи-отшельники уже и успокоились. Однако, как только появились у Лавры свободные деньги, то сразу они были пущены на ликвидацию этих келий. Даже то, что начался Великий Пост (келии албанцы муларщики стали рушить в среду первой седмицы Поста) не остановило этого дела. Келии разрушили, осталась только келия отца Клеопия. Всех, кто проживал в них (даже самого монаха Клеопия) попросили удалиться. Монахов разогнали, кельи закрыли, и братия разошлась по другим местам, все стали заново строить себе каливы, правда, некоторые уехали с Афона. Об этих печальных событиях одно можно только сказать: Афон живет по своим духовным традициям, и если братия воспринимает это аскетическое предание, то они живут, и Матерь Божия их всех покрывает. А если происходит нарушение этого предания, то всё и все ополчаются против таких братий. Поэтому можно с твердостью сказать, что восприятие Афонского предания и исполнение его сохранит и покроет человека в его месте подвигов. А суть предания в основном в послушании старцу, без этой связки здесь жить нельзя.

* * *

Понтий Пилат, пережив все, что было связано с судом над Иисусом и узнав Его лично, видел лукавство архиереев. Не верится, чтобы он поверил воинам, говорящим, что они уснули и в

это время ученики Иисусовы украли Его тело. Тем более что после их оправдания пришли архиереи с подарками просить за каких-то иудейских воинов. Наоборот, эта ложь должна была ещё больше утвердить у Пилата мысль, что Иисус Назорей воскрес (Мф. 28:11-15). А если бы он захотел достоверно, без догадок, узнать о происшедшем, то через пытки стражей он открыл бы для себя истину. Хотя воины могли сказать и без пыток всю правду игемону. Просто Понтий Пилат не дал огласку этому делу, поэтому среди иудеев и осталось мнение, что тело Иисуса похитили Его ученики.

* * *

Пюхтицкая схимонахиня Иона (Сопелкина) говорила: «Раньше барышни, чтобы туфли купить молебен заказывали, ничего без молитвы не делали».

* * *

Когда Спасителя римские воины пригвоздили ко Кресту, с шестого по девятый час неожиданно наступила тьма по всей земле. Это время, когда солнце становится в зенит и греет больше всего. Птицы, цикады и сверчки — все замолчали от темноты. Вся природа затихла вокруг своего Творца. И когда тьма стала опять рассеиваться, но всё ещё было в тишине, в этот момент Господь и возопил громким гласом — «Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил» (Мф. 27:46). Для окружающих, внимание которых было приковано только на распятого Христа, потому что уже все понимали, что эти явления в природе происходят из-за Него, этот крик в тишине пронзил всех, как электрический ток. И от этого крика и от кровавого неба, как на рассвете, все были в ожидании, что сейчас что-то должно произойти, и кто-то из толпы сказал: «Илию зовет» (Мф. 27:47). Иисус тихо простонал: «Жажду» (Ин. 19:28). Тогда один из людей взял губку, опустил в сосуд с оцтом и напитал её, затем наткнул на трость и поднёс к устам Спасителя. Господь открыл уста и стал губами выдавливать уксус, чтобы хоть немного утолить жажду. Другие же из толпы говорят человеку, подавшему оцет: «Оставь, да видим, придет ли Илия спасти Его»

(Мф. 27:49). Иисус же опять возопил громким голосом: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46) и уже чуть слышно сказал: «Совершилось» и, преклонив голову, испустил дух (Ин. 19:30). Люди ждали, что произойдет спасение Иисуса, а в это время Господь Своей смертью спасал их самих.

* * *

Делал ремонт у себя в келии, настелил полы и покрыл их матовым лаком. И на ночь открыл окно и двери, чтоб быстрее сохло. А сам на улицу кровать из келии вынес и на нее лёг. Утром встал, чтоб посмотреть высох лак или нет. Подхожу к порогу, смотрю — на всём моём полу какие-то непонятные пятна. Наклонился, пригляделся — следы. Котята ночью заходили, всю келию мою обследовали и даже на камнях в келии оставили свои лакированные лапки. Подумал: люди в новый дом специально первым кота запускают, чтобы тот проверил можно там жить или нет, а тут и тащить не пришлось, сами зашли, да не один, а сразу три, значит, решено — буду в этой келии жить! Может, действительно, вот таким образом Господь и даёт понять, что есть благословение подвизаться на этом месте.

* * *

Тишина не только успокаивает и настраивает на молитву, но она ещё и насыщает. Но это возможно, когда помыслы затихают, и душа не получает никакой подпитки извне от ума, и тогда открываются сердечные каналы, по которым внутрь, через тишину, начинает течь энергия любви. И в этот момент, действительно, чувствуешь, как душа наполняется этим невидимым духом. И эта радость, это благо, эта жизнь в корне отличается от того, что даёт материя и чувственность; и вот тогда, в этом состоянии находясь, понимаешь, ради чего пришёл на землю Христос, что Он нам дал, и что именно это и есть истинная жизнь и любовь.

* * *

Кошка голову рыбы грызла, а я рядом смотрел. Гляжу, около моей ноги жук какой-то большой ползёт. Я взял его и кошке

бросил, думаю, что она будет с ним делать. Она его только понюхала и продолжила свою трапезу рыбой. Тут ее котята заметили и к ней подбежали, изо рта стали у неё эту голову вытаскивать. Она спокойно им её отдала и отошла в сторону, облизывая языком лапки и грудку свою. Малыши покусали, как могли, рыбью голову и оставили её. А один котёнок, рыжий с белым пятнышком на спине, заметил жука и стал пробовать играть с ним и на зубок, чтобы потом съесть. Немного поиграв, жук лапками вцепился ему в лапку, котёнок задёргал ножкой, чтоб его сбросить, но жук не отцеплялся, тогда незадачливый баловник подбежал, тряся лапкой, и только тогда жука сбросил. Но немного полежав, котёнок снова пошёл опробовать жука на съедобность. Пока жук был панцирем кверху, всё было хорошо, можно было его и коготочками потрогать, и на зубок взять, но как только котёнок его переворачивал на спинку, жук ножками впивался в мякушку лапки котёнка. А тут жук уже видно был настроен агрессивно, и он клешнями, что были у него на голове, впился малышу в кожу на лапке. От боли и страха котёнок взвыл и стал бегать, сбрасывая жука с лапки. Кошка и другие котята только с недоумением смотрели на происходящее. И только когда котёнок ударил лапкой об землю, жук отцепился от лапки. Когда всё успокоилось, котёнок чёрный с помесью белого посмотрел на меня такими глазами, как будто хотел спросить: «А что это было?» Я только развёл руками и сказал: «Вот так малыш, всё познаётся опытом». А про себя подумал, что старец, когда сталкивается с лжедобрым помыслом или делом, или лжеблагодатью, только посмотрит на них, отвернётся, и дальше будет спокойно жить. А неопытный послушник на всё это реагирует и если примет эту красивую ложь, что это от Бога, то потерпит урон. И хорошо, если останется такой опыт, а если не усвоит этого урока, то всё время будет повреждаться от дьявола. Поэтому лучше не самому проходить эту школу мудрости, ведь неизвестно станешь ты мудрым или, наоборот, будешь глупым, а иметь старца, которому ты мог всё открывать, и он бы тебя мог учить и вести по жизни.

* * *

Игумен Леонид (Селюнин) говорил: «В Советское время Церковь выжила благодаря белым платочкам». «Белые платочки» — это те бабушки, которые ходили в храмы и пожертвованиями от своей пенсии, как та евангельская вдовица, внесшая в корвану две лепты, сохранили и финансово поддерживали Православную Церковь.

* * *

В 1990 году, когда я только начинал свой монашеский путь в Свято-Троице Герасимо-Болдинском монастыре, я ходил ночью на местное кладбище молиться. Говорили, что туда перенесли мощи преподобного Герасима Болдинского и даже указывали место, где он захоронен. Из монастыря на кладбище путь шёл через поле, и я по дороге пел «Христос Воскресе», «Богородице Дево радуйся» и всё то, что знал на память. И вот в одну ночь местный житель Игорь выпил, шёл к себе домой, упал около кладбища, да там и заснул. Его разбудили мои церковные песнопения. Пробудившись, он видит кресты, могилы и слышит пение как в храме. Ну, думает, допился, уже живого хоронят. И от этой мысли он что-то стал бормотать и приподнялся. Увидел меня, что это я иду и пою, успокоился, перекрестился и пошел к себе.

* * *

О семье апостола Петра упоминается только один раз у евангелиста Марка, о болящей теще, у которой была сильная температура (Мк. 1:30). О жене и о детях ничего не говорится, но если бы были мальчики отроки, то о них бы говорили, что они помогали отцу в ловле рыбы, значит, у апостола Петра были или маленькие дети, или были девицы, которые пребывали с матерью, в родительском доме. И когда ученики спросили Иисуса: «Что будет нам, оставивши всё?» (Мф. 19:27). По сути, это слово «всё» мог сказать только один апостол Петр, потому что он не только дом, родителей, любимую работу, но самое большее оставил — семью — и последовал за Христом. Все

остальные ученики не имели жен и детей, по крайней мере, Евангелие об этом не упоминает.

* * *

Когда сталкиваешься в жизни с какими-то событиями или ситуациями, то могут приходиться три вида помыслов: правильные, покрывающие, то есть уповающие на доверие к Богу и Его Промысл, или безразличные. От правильных помыслов озлобляешься и заводишься, от покрывающих получаешь покой и любовь; от безразличных не теряешь, но и не приобретаешь, в душе как было пусто, так и осталось. Поэтому из этих трех нужно стараться ум приучать к покрывающим помыслам, в крайнем случае, допускать безразличные, но никак не правильные, иначе ты будешь всё время на нервах, натянутый, как струна, и сердитый. Но здесь следует заметить, что правильные помыслы здесь имеются в виду те, которые разрушают любовь, но есть те, которые, наоборот, её создают, поэтому различать их может научить духовник и опыт.

* * *

Вот только вчера вечером жаловался чадам своим, что не хватает витаминов: огурцов, помидоров. Сегодня утром встал, надо было идти на келию Янукопула, но, думаю, сердце не лежит, пойду в Продром, там нужно дела кой-какие сделать, а после уже можно будет и на Янукопула спуститься. Прихожу в Скит, вхожу в святые врата, стоят ящички для раздачи сиромохам: огурцы, помидоры, перец болгарский, лук, яблоки, тыквенные семечки — всё, о чём даже и подумать не мог. И внутренний голос говорит: «Ты же просил?!» И со словами благодарности — Панагия нас всех помнит и слышит, набрал рюкзак овощей и фруктов и пошёл к себе в каливу.

* * *

Велик соблазн гордыни, каждый третий ангел стал падшим. И притягательна похоть плоти и гордость житейская, каждый двенадцатый святой (вкусивший благодать Божию) стал отступником и Иудой.

* * *

Когда в церкви возглашает священник или дьякон — «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны», то помысел говорит, что здесь речь идёт именно о любочестии, как преподобный Паисий учил, что это состояние большой доброты и смиренная любовь, которая не ищет ничего своего, благодарность к Богу и к образу Его, человеку. Вот именно таких обьюродивших для мира людей и слышит Бог.

* * *

Уже стемнело, кошка пришла на порог келии и минут пять мяукала, звала своих малышей. Я сразу понял, что она уводит их, будет учить их охотиться. Обычно она, когда стемнеет, незаметно уходит в лес, а здесь она осталась и у меня не просила, чтоб покормил её. Так оно и получилось: она в эту ночь увела свой выводок в другое место. Как только коты ушли, на другой день уже всё пространство вокруг келии стало наполняться опять живностью. Пришла ласка, крысobelка вылезла из-под стрехи крыши, кузнечики и цикады запрыгали и залетали. Всё стало опять потихоньку приходить в свой ритм и в живое равновесие. Как душа, так и природа, — они не терпят пустоты.

* * *

Господь, кого восхотел, тех и призвал (Мф. 3:13), и Иуду Господь возлюбил и хотел, чтоб он спасся, всё ему дал, все дары Божии и самое близкое приближение к Себе, и любовь Свою, но Иуда сам отошёл от Христа и по своей воле сам себя вычеркнул из книги Жизни. И заметьте, Господь не стоял над душой у Иуды и не говорит: «Иуда, оставь свой ковчежец для денег, страсть сребролюбия тебя погубит». Нет, Господь учил заповедям Божиим и их исполнению, а человек уже сам решал — остаться при своём или поступать по слову Учителя. Так и мы знаем, какими мы должны быть, и если оставляем за собой хоть малейшую страсть, то мы тем самым отступаем от заповедей Божиих и Его любви, вроде и спасаемся, а получается, сами себе вставляем палки в ко-

лёса и своё спасение делаем шатким. Просим у Бога сыновства, а сами остаёмся несвободными и рабами дьявола. Тянемся к Небу, но не забываем землю, от этого и тщетными труды наши бывают. Хотим любить, а на сердце пусто. Постараемся всё осознать, покаяться от всей души и от этого греха Иуды (утаивание какой-либо страсти и неблагодарности) освободиться, чтобы подходя к причастию, мы могли бы с чистой совестью сказать: «Ни лобзания Ти дам яко Иуда...»

* * *

Вечером был в верхнем своем исихастии в лесу. Сижку, молюсь и слышу, — сзади, на склоне горы, листья сухие шелестят. Встал, смотрю, кто-то медленно движется в моём направлении. И вот из-за камней появляется кабанчик, приличный такой, мне, наверное, по пояс будет. Я ему: «Привет». Он обернулся, увидел меня, хрюкнул, развернулся и пошёл вверх по скале, на камнепад. Ночью кабаны и к келии близко подходят, и на тропу выходят, там всё перерывают, личинок да червей ищут. Где-то недалеко от меня живёт и шакал, я его в позапрошлом году осенью видел, он у меня банки консервные таскал, а я после ходил по кустам собирал их. В этом году его видел, но уже в своем исихастии. Он такой беззаботный брёл по кабаньей тропе, голову поднял, меня увидел, немного опешил — мол, а это кто такой? Постоял немного и обратно к себе побежал. Вот с такими братьями и живём. Я думаю, они меня по запаху знают, привыкли ко мне и уже не боятся.

* * *

В Пантелеимоновом монастыре был старый мул, и когда он совсем обессилил, перестал есть и близился уже к смерти, рабочие не стали его убивать, а вывели на склоны заброшенного оливкового сада и отпустили. Мул, сколько было у него ещё сил, шёл по тропе между деревьев, потом упал, пытался подняться, но уже не мог. Шакалы, они как нюхом чувствуют добычу, обступили его вокруг и стали выть. Пока мул дышал, они его не трогали, но как только он издох, сразу на него набросились и до косто-

чек всё съели и обглодали. Да, может не совсем приятные, но вот такие зарисовки Афона остаются в памяти.

* * *

Мы забываем, что жизнь имеет временный постулат и всё, что с ней связано, тоже всё преходящее. Вечен только Бог, а Он есть Любовь, поэтому все наши стремления и силы должны быть направлены на приобретение любви, и таким образом, получается, что истинная вечная жизнь протекает внутри человека. И получается, если я люблю, значит, я живу.

* * *

Содомляне были распущенниками, попробовали страсть, и понеслось, а никаких тормозов не было — ни нравственных, ни духовных. И что нужно заметить: весь город был подвержен этой страсти, жили с женами, имели детей, но, тем не менее, и эту противоестественную похоть в себе производили. Видно, с самого детства она прививалась и была доступна. И что самое страшное, когда в обществе грех возводится в степень добра и нормы, то и судьба таких городов трагична и тупикова. Что-то подобное будет и со всем человечеством, ведь Господь говорит о конце света и указывает причину его — из-за преумножения беззаконий иссякнет любовь многих (Мф, 24:1). Мир без любви существовать не может, а любовь — это Бог, то есть без Бога мир погибнет. Нет смысла существования человека, если он родится, умрёт и пойдет во ад. Да люди без любви и сами не смогут, даже между собой жить, от ненависти они просто уничтожат друг друга. И приближение конца они сами будут ждать и уповать, что смерть разрешит все их смятения и внутреннюю пустоту.

* * *

В русской практике покаяния слова грех и согрешение не имеют никакого различия, у греков же оно есть. Грех — это зло, которое человек совершает сознательно, желая его. Согрешение же — это то зло, которое человек совершает по увлечению, то есть на волне каких-то чувств, от потери трезвения; человек, не

думая и не желая того, впадает в грех. Поэтому и епитимии в зависимости от греха или согрешения накладываются священником разные.

* * *

Отшельник говорил: «В пустыне должно быть все экстремально — и пища в обрез, и вода на вес золота, и сон только по самому минимуму, и даже туалет должен быть экстремальный». Он выбрал место под туалет на двух зубцах скалы, рядом с которыми растёт небольшое дерево. С трёх сторон к зубцам есть подход, а с четвертой — скала отвесная и обрыв метров 10, а внизу одни камни. Поэтому даже сходить в туалет никакого удовольствия не представляет, только дух захватывает, и твоя страховка только вот это дерево. Да, для кого-то это может показаться и смешным, но здесь всё по-настоящему.

* * *

В Назарете, в родном городе, Господь проповедовал о спасении, но люди не приняли Его, и Христос обличил их неверие. И тогда обозлённая толпа схватила Его, вывела из города и повела наверх горы, на ней же город их создан был, чтобы с неё сбросить Иисуса вниз. И это те люди, с которыми Христос в детстве играл, был им знаком, и которые Ему тоже были дороги. Как в жизни всё быстро меняется, не по-ихнему — и любовь изменилась в ненависть. И когда люди уже намеревались Его сбросить, Господь применил Свою Божественную силу. Как это было, и что это было — неизвестно. Писание только говорит, что Он прошёл посреди них и пошёл дальше (Лк. 4:28,30).

* * *

Перед едой или просто, когда хочется помолиться, я молитву «Отче наш» читаю два раза. Первый раз прочитываю — молитва, словно пролетает в уме, согревая и возбуждая ум, помогает вникнуть в суть. А уже во второй раз читая, ум вникает в слова молитвы и уже наслаждается ими.

* * *

Парит пустельга́ (мал. сокол), своих птенцов обучает охоте: маленькие и глупые вместо мыши ветку в поле поймали, но и в ошибках они получают навык, главное умение; а после откроется, что для них есть съестное, и будет все как надо. Так и человек: главное, приобрести правильное устройство и не заикливаться на ошибках и грехах; в смиренную душу входит Дух Божий, и Он все открывает, научит и спасет.

* * *

Господь в окружении многих людей приближался к городу Наину. В это время из города с заукойными причитаниями и плачем выходила похоронная процессия. Хоронили единственного сына одной вдовы. Когда Господь поравнялся с телом усопшего, Он остановил всю процессию прикосновением руки к ложу умершего. В этой вдовице Христос увидел свою Мать, (к этому времени Иосиф уже умер), а в этом юноше увидел Себя Самого. Спасителя никто не просил, но из сострадания и жалости к бедной женщине Господь воскрешает её сына. Когда юноша воскрес, то обе толпы народа смешались, и уже с радостным ликованием и славлением Бога все двинулись в город. У Бога ничего случайного нет: ни эта встреча, совпавшая по времени и месту, ни сам умерший и его мать, ставшие прообразом Матери Божией и Христа и тех спасительных событий, которые совершились; смерти Спасителя и Его воскресения. И другой ещё момент: вот таким образом Бог Отец воочию показал и укрепил Своего Сына на предстоящий Ему подвиг. Так и в нашей жизни бывает: Господь на примере событий вокруг нас показывает нам и нашу судьбу.

* * *

Почему бывшему гадаринскому бесноватому Господь говорит: «Иди и поведай в доме своём то, что сотворил тебе Бог» (Мк. 5:19)? А через непродолжительное время Иаиру и всей его семье Господь говорит обратное: «Никому не говорите о бывшем» (Мк. 5:43). У Христа есть смирение, но нет смиренничества. Главная

цель всех исцелений и чудес была в том, чтобы люди познали в Иисусе Мессию. Поэтому исцелённому бесноватому Господь говорит: «Иди и проповедуй обо Мне». Посылает, потому что гадаринские жители не приняли Христа, а Иаировой семье Господь говорит: «Не надо никому говорить о воскресении вашей дочери». Поэтому Господь, когда входил в комнату к умершей, сказал там бывшим, что «она не умерла, но спит». В Иудее и так все говорили о Иисусе как о пророке, поэтому не смиренно, не мудро было бы опять доказывать людям Своё Божественное происхождение.

* * *

Пришел перед праздником прп. Афанасия в скит Продром. Взял полбуханки хлеба, целая у меня от жары плесневеет, на огороде взял помидор и зашел на кухню к о. Иоилу, он там помогал готовить. Благословился у него сходить на панигир в Великую Лавру поклониться мощам преподобного. Тот благословил и выносит мне три большие куса свежей рыбы — тунца, они сами ходили на море, ловили и к празднику её стали готовить. Духовник дал мне рыбу в руки и пошёл назад на кухню. Я ему вслед только успел крикнуть: «Батюшка, у меня пакета нет, куда мне её положить?» А он будто не слышит, даже не обернулся, дальше пошел. Мол, тебе дали основное, а ты уже дальше сам, за тебя же всё до конца не будет духовник решать. Я с этой рыбой в руках все там полочки около кухни поизлазил, ну нет пакета и всё тут. Взмолился уж: «Господи, ну такая казусная ситуация, помоги мне что-то найти, чтобы эту рыбу положить». Гляжу, на столе стоит двухлитровая банка, думаю, ну возьму её, пролезет по горлышку рыба или нет — посмотрим. Стал тунец впахивать в банку, всё хорошо, словно она тут и была. Затолкнул, в рюкзак положил и пошёл к себе на келью. Пришёл, ну раз батюшка благословил рыбу, значит, надо её готовить, до завтра она у меня не долежит, испортится. Развёл огонь в камине и в котелке стал варить. Сварил, добавил в воду лук, рис и лавровый лист. Всё получилось очень вкусно, я ещё к этому сделал салат из помидор. Вот и у меня праздник. Спасибо Богу и батюшке, что позаботи-

лись обо мне, и что праздник святого я тоже могу отметить у себя на каливе.

* * *

Хоть эти все насекомые — клопы, вши, скорпионы — меня не трогают (а может я их не чувствую), но все же сколопендра на шею мне заползла, но у неё, как у комара, рефлекс на тепло, поэтому тут никак не спрячешься.

* * *

В духовной жизни любое материальное приобретение — это потеря. И древняя мудрость «время собирать камни и время разбрасывать камни» верна, то есть, чтобы быть свободным надо то, что соберешь, потом будет и разбросать.

* * *

Для новоначального, Иисусова молитва должна твориться так, чтобы между молитвами не успевали вклиниваться чуждые помыслы. И тогда потихоньку, потихоньку сердце будет чувствовать внутри себя Бога и умиляться этим чувством, а другие усладительные чувства, которые были в сердце, забывать их. Потом, когда сердце утвердится только в одном чувстве присутствия Божия, тогда оно уже может творить Иисусову молитву медленно, и более переживательно и проникновенно.

* * *

Все пророчества сбываются, только мы иногда воспринимаем их из тех понятий, которые мы уже имеем, а в Промысле Божиим суть может переходить из совсем других пониманий. Как было то пророчество пророка Исаии, что Мессия наречется Назарянином (Ис.11:1). В мыслях людей, назарянин — это тот человек, который берет на себя обеты: не стричь волос, постоянно молиться и не пить вина. Но никто не мог и подумать, что назарянином Христос, может быть назван по городу, из которого Он вышел. Так и в нашей жизни, мы знаем, что Господь говорил, о чем пророчествовал, думаем, что это будет вот так, и когда

совершится, осознаем, что пророчество исполнилось всё слово в слово, но не так как мы думали и себе это всё представляли.

* * *

«Не можете работать двум господам: и Богу и мамоне» (Мф. 6:24). Бог — это любовь, это переживание и за свою душу и за других людей. А мамона — это холодное сердце, все желания и мысли только об одном богатстве, комфорте и славе. Поэтому быть ему рабом, значит быть мертвым человеком и забыть напроочь о своей душе и спасении.

* * *

Когда говорят день Ангела, то подразумевается тот святой имя которого ты носишь, поэтому, казалось бы правильное сказать «день твоего Святого», но здесь нет ошибки и никаких поправок не надо. Богословски всё верно, Церковь констатирует тот факт, что этот человек стал святым, вошел в Рай и пополнил ряды ангелов, то есть по святости уподобился им.

* * *

Когда книжники и фарисеи привели ко Спасителю женщину, взятую в прелюбодеянии, то это был беспроигрышный вариант осудить Иисуса. Они на 100% знали, что Христос ее отпустит, и тогда они смогут осудить Его за то, что Он нарушает законы Моисея и таким образом Он уже не может быть святым и пророком. Но всё обернулось по-другому, Господь их уловку обратил против их самих. И женщину отпустил и искусителей привел к покаянию, такое может делать только Бог (Ин. 8: 3-12).

* * *

Апостол Иоанн Богослов был душой ищущий человек, искавший спасения. Он был и ученик первосвященников, и ученик Иоанна Крестителя, стал учеником и Христовым. Я хочу сказать, что для спасения нужно обязательно искание, такое устремление воли, и оно заключается не в том только, чтобы найти Истину умом, но самое главное познать Ее сердцем, удержать Ее в себе и любить.

* * *

Когда Господь говорит людям историю о богатом и Лазаре, то заметим, что имя богача Он не называет, память Божия его не запечатлела, и в книге жизни его нет. А вот имя нищего оно есть, Господь его помнит и знает. Так и имя каждого из нас есть в книге жизни или его там нет, есть оно в памяти Божией, или его там нет, и это зависит от жизни, от сердца человека, какое оно.

* * *

Когда ученики увидели Иисуса идущим по воде, то ужаснулись и закричали, думая, что это призрак. Но Господь подал голос и на их недоумение сказал, что это Он, и апостолы успокоились. А Петр от этой силы Божией ходить по водам, даже возбудился ревностью и попросил у Христа, чтобы и ему пойти по водам к Нему и, получив утвердительный ответ: «Приди», перелез через край лодки и стал стопой на воду. Она его держала и он пошел. Спаситель смотрел на него как он идет, и ученики тоже, оставив весла, смотрели, как Петр приближается к Учителю. И сам Петр подобно человеку, идущему по отвесной скале, не смотрит вниз, а только вперед, смотрел только на Христа. И когда Господь был уже совсем рядом, апостол оторвал свой взгляд от Учителя, глаза увидели вокруг него бушующие волны и сильный ветер, сердце, вмиг, потеряло присутствие Божие и пришло в трепет. Петр сразу потерял твердость под ногами и погрузился в море. От такой неожиданности и страха мужественный ученик даже забыл, что он умеет плавать и уже захлёбываясь в воде, он опять поднял свой взгляд на Христа и возопил: «Господи, спаси меня». И Христос, сделав несколько шагов, нагнулся, и схватил Петра за руку, сказал: «Маловвер, почто усомнился». А ученик двумя руками, обхватив руку Спасителя, дрожа всем телом от страха и холода, стал держаться за Христа как за некую опору и всё смотрел на Него, как некогда израильтяне смотрели на медного змея Моисеева, и таким образом, спасались от смерти. В это время ученики, увидев происшедшее с Петром, быстро взяли за весла и подгребли к барахтающемуся в волнах товарищу и Христу, Который всё удерживал Петра

на поверхности воды. Они подхватили за руки и одежду незадачливого пешехода по водам и затащили его внутрь корабля. Когда тело Петра перевалялось за борт, тогда и Господь перешагнул через край лодки и был уже среди Своих учеников. Как только Господь оказался на корабле, так ветер сразу и утих. Извне уже ничего не мешало и ученики сразу подошли ко Христу и со словами: «Воистину Ты есть Божий Сын», поклонились Ему (Мф. 14:25-34). Божий промысел, он до мелочей, так Господь устраняет все внешние препятствия, чтобы человек мог излить свою душу Богу.

* * *

Жизнь наша исчисляется временем: годами, часами, минутами, но так исчисляется внешняя жизнь, а внутреннюю можно подсчитать по эмоциям. Адам прожил девятьсот тридцать лет, никто из современных людей, какое-бы у него хорошее здоровье и сила не была, столько не проживал. Но можно предположить, что переживаний у нынешнего человека столько же, сколько их было у Адама, и получается, что по внутреннему возрасту, мы равны, то есть сжигаем свою жизнь за семьдесят-восемьдесят лет, что предназначалось на девятьсот.

* * *

Святой евангелист Иоанн Богослов показывает, что призвание апостолов Спасителем было не наугад и не первых попавшихся, а по Божественному ведению. Некоторых из учеников Господь Сам призвал, а кого-то и ученики позвали и в этом призвании есть тоже Промысел Божий. Интересный момент, апостол Иоанн Богослов не зря повествует о призвании двух апостолов Петра и Нафанаила, одно за другим. Они схожи: их призывают ко Христу близкие люди, и Господь каждому из них показывает Свое Божественное ведение. И самая суть ведения — Господь видит сердце каждого человека и по нему говорит то, что нужно человеку. Так Петр не сомневался в словах брата своего Андрея, что Иисус есть Мессия, и когда Спаситель, не зная его, назвал его по имени, а затем даже дал по его характеру и призванию новое имя, то тогда он ещё больше утвердился в том, что Иисус есть Христос. А Нафанаил, он же Варфоло-

мей, с недоверием отнёсся к словам Филиппа и лишь по любви и просьбе друга пошел увидеть Иисуса. Но здесь Христос не называет его по имени, а говорит о том сердечном устройении, которое имел Нафанаил и по которому он с недоверием смотрел на пророка из Назарета. «Воистину это израильчанин, в котором лукавства нет», — говорит Господь. Нафанаил ещё не доверяет Иисусу, но чувствует в Его словах прозорливость, спрашивает: «Откуда меня знаешь?» и слышит ответ: «Прежде, чем тебя позвал Филипп, когда ты был под смоковницею, видел тебя». И уже после этих слов Спасителя Нафанаил удостоверяется полностью, что перед ним действительно Мессия и уже от сердца говорит: «Равви, Ты еси Сын Божий, Ты еси царь Израилев» (Ин. 1:41-49). Премудр Промысел Божий: одного Господь призывает, называя ему его имя, а другого по открытию его устройства и месту, где тот только что был, показывает тем самым, что Он Бог Сердцеведец и Вездесущий.

* * *

История с пятнистой кошечкой закончилась так. Кошка увела опять всех котят, но через две недели привела рыженького с белыми пятнышками котенка и оставила его у моей келии. Этот котенок стал целыми днями жалобно мяукать от тоски. Кошка через пару дней пришла на разведку, посмотрела всю эту картину и на следующий день привела ещё одного, черного с белой грудкой. У рыжего сразу тоска прошла. Они стали бегать, играть и у меня под дверью мяукать, чтоб еду вынес. Рыжего котенка я назвал Виглой, а черного Хаири по местностям, где я живу. Пожили они у меня месяц, ну думаю, нет, две кошки для меня это много, от них никакого покоя, а если еще и окотятся, то я тут с ними и погрязну, надо будет рыжего в Скит отнести. На службе подошел к духовнику и говорю: «Батюшка, благословите одного котенка в Продром принести, два для меня слишком много». Он заулыбался и мне отвечает: «Старец благословил всех котов выловить и в Кариес отвезти, ты смотри сам». Его улыбку я теперь понял, мол, воля Божия какая, только от котов избавились, а тут, хлоп, на тебе, еще один появится. Я тоже улыбнулся и пошел к

себе. Ночью вышел из келии идти на службу, поймал Виглу, в мешок посадил, пошли мы с ней в Продром. Она только голову из мешка высунула и всё по сторонам смотрела, интересно ей было видеть всё новое. Выпустил ее там при входе в Скит и пошел в храм. А Вигла в Продроме стала хозяйкой, у рабочих поселилась, они ее там и подкармливают и ласкают, ведь она одна осталась и вся любовь людей только ей. А Хаири осталась со мной, она потише и поспокойнее стала одна и быстро ко мне привыкла. Охраняет свою территорию от других котов и кошек, залезет на дерево, шипит и громко мяукает. Вот так мы и живем.

* * *

Если епископы, священники есть то лучшее в христианском обществе, а оно является худшим, то по слову Спасителя, так каково же будет то худшее, что есть в нем (Мф. 6:23). И если так всё происходит, то мы стоим на грани Второго Пришествия в мир Христа, как это было и при Первом Его приходе, когда Израильский народ извратил свое внутреннее устройство так, что Бог оставался только на словах, а внутри Его не было.

* * *

Чтобы быть священником, принцип — «если это твоё, то твоим и будет» не подходит, потому что призвание заключается в желании послужить Богу, принести в жертву Ему свою душу, любить Его до полной отдачи, в общем, жить ради Христа.

* * *

Теплохладная вера, это вера Каина по принципу «на Боже, что мне негоже». Да, человек от Бога не отрекается, верует в Него, но от сердца в жертву Богу ничего не дает, делает только то, что по необходимости нужно сделать. К примеру, помолиться, в церковь сходить, какие-то пожертвования оставить в храме, в общем, делает всё то, что ему не жалко. И при этом у него совесть чистая и он думает, что спасается. Но такая вера, не Божия вера, она оставляет человека пустым и не ведет ко спасению. Поэтому, будем такой Каинский путь в себе разрушать, а выбирать и идти

путем Авеля — «всё лучшее Богу», чтобы от нашей жертвы наше сердце обогащалось любовью Божией, стремилось к Нему, только о Нем помышляло, и чтобы сама наша жизнь была бы, как жертва всеожжения, и тогда Господь будет с нами, и тогда мы будем действительно спасаться и жить с Богом.

* * *

Господь устраивает судьбу человека так, чтобы никто не оказался «темной лошадкой», по этой причине Он и Иуду призвал в число Своих самых близких учеников.

* * *

Отшельник читал Псалтирь и ходил вокруг келии, вдруг, слышит, что по тропе снизу к нему какой-то зверек бежит. Он подумал: «Опять лисица хочет объедками от пищи полакомиться». Подошел к двери и стал смотреть на край тропы, которая из-под горки выходила на его ровную площадку. И вот появился зверь, он бежал прямо на него и остановился у креста, который соорудил подвижник возле своей келии, почувствовал человека и поднял голову. Каково было удивление отшельника и страх, когда он увидел перед собой волка. Он был выше колена, весь серый и заросший шерстью, только хвост был пушистый с белой окраской на конце. Какие-то секунды они стояли и смотрели друг на друга, человек от страха, а животное от недоумения, куда теперь ему двигаться. Волк первый разрешил эту ситуацию, он вильнул хвостом и побежал, как ни в чем не бывало в лес, к подножию Афона. Отшельник пришел в себя и только сказал: «Матерь Божия, Ты всё время меня хранишь от смерти, спасибо Тебе», повернулся, открыл дверь и зашел в свою келию.

* * *

Евангелие свидетельствует о существовании дьявола и бесов, и указывает на то, что дьявол и бесы — это разные личности. Так в гадаринском бесноватом был легион бесов, в Марии Магдалине было семь бесов, а вот ко Христу приступал и искушал Его в пустыне дьявол, и в Иуду вошел не простой бес, а сатана. Обра-

тим внимание, что в предателя, человека, который имел такую полноту даров Божиих, имел такую любовь и такую приближенность к Учителю, входит начальник всех падших ангелов — Люцифер. И такое чувство, что для дьявола огромное наслаждение самому предать Христа в руки ненавистников; первосвященников и иудеев. Единственное упоминание в Священном Писании, когда дьявол сам входит в человека — это в Иуду Искариотского, но мы знаем еще из пророчеств, что дьявол войдет второй раз в человека и это будет Антихрист. И Иуда, и Антихрист — это именно те люди, знающие Христа, которые потом от Него отступают, чтобы сделать больно Богу и людям, которые любят Его.

* * *

После прекращения Евхаристического общения между Московским и Константинопольским патриархатами в Великой Лавре на Афоне произошло какое-то непонятное ужесточение мер безопасности против русских. В Скит Продром за день по два-три раза приезжает полиция из Лавры и у паломников, в основном русского происхождения, спрашивают документы и диамонитирионы. Проверяют книгу посетителей, сколько русских там записано, кто и откуда. Монахи со Скита спрашивали полицейских: «Почему вы так стали делать, ведь никогда так не было?». Они отвечали: «Среди русских могут быть шпионы». Вот так, сколько русские жертвовали на Афон, сколько греческим монастырям помогали и тут в одночасье стали враги. И на Афоне, что здесь шпионить, разве Афон из себя представляет стратегический важный объект?! Прямо горе человеку от этих помыслов домислов, которые идут от вышестоящих органов, но ничего не поделать, надо с этим как-то смиряться и жить.

* * *

После крещения Иисуса и свидетельства о Нем Бога Отца и Духа Святого в виде голубя, что это есть Сын Божий Иоанну Крестителю, святой не удалился в пустыню, а продолжает еще три года крестить людей и проповедовать. В то же время и ученики Христовы стали крестить народ в покаяние. Когда ученики Пред-

течевы увидели это они сказали своему учителю, что Иисус крестит, на что пророк ответил им: «Приходящий с Небес о небесном и говорит, а от земли — о земном. Ему подобает расти, мне же малиться». И вот когда пророка Иоанна Ирод заключил в темницу, то святой понял или ему было открыто, что его миссия подошла к концу и приблизилось время его ухода, и тогда он призывает к себе двух своих учеников и посылает их ко Христу как бы с вопросом: «Ты ли Тот или иного ожидаем?» Предтеча нисколько не сомневался, что Иисус это Мессия и он своим недоуменным вопросом, тем самым говорит, мол, Господи, я знаю, что это Ты, народ предуготовлен, чтобы Тебя принять, и теперь я своё дело завершил, благослови меня на моё отшествие из этого мира.

* * *

В Пюхтицком монастыре уставщицы очень часто ставили мать Иоанну (Сидорину) читать утренние молитвы. И когда та читала восьмую молитву и доходила до слов «но или хочу, спаси мя, или не хочу ...», то последнюю фразу «или не хочу», она опускала, имея такой помысел: «Как это я не хочу спастись — всегда хочу». Этот момент чтения я ждал, и когда слышал его — улыбался ... и после опять продолжал совершать проскомидию.

* * *

Когда в 1991 году начались беспорядки в Эстонии, по поводу отсоединения от Советского Союза, то в Пюхтицу к своему духовнику приехал начальник Таллинского военного гарнизона. Пришел к отцу Ермогену и его спрашивает: «Батюшка, что делать? Вводить войска или нет?» Священник чуть задумался, посмотрел на икону Спасителя и чаду своему отвечал: «Нет, не надо. Нет на это вам воли Божией». Тот так и поступил. И без всяких кровопролитий по благословению старца Эстония отделилась и стала независимой.

* * *

Хочу рассказать о своих встречах с высокопоставленными лицами. Нет, это не то, чтобы я с ними пересекался лично, я был третье лицо — наблюдатель со стороны.

В 1996 году, в декабре месяце, я стоял у мощей преподобного Сергия Радонежского, был гробовым. Моя смена была последняя, поэтому молящихся было мало. С главного входа в Собор зашли епископы, несколько человек охраны и чета Горбачевых. Они подошли и стали позади меня. Я в это время читал Акафист Преподобному. Им сразу открыли мощи, чтоб они могли приложиться. Но они как стояли, так и остались стоять, даже не двинулись с места. Пригласившему их подойти к раке священнослужителю, Раиса только ответила: «У меня Бог в душе». Затем они ещё немного постояли и ушли.

И другой, подобный этому случай, произошёл примерно в это же время. Нас — человек пять или шесть певчих — позвали в Троицкий Собор пропеть тропарь, кондак и величание Преподобному в связи с приездом в Лавру Гельмута Коля и его супруги. Я быстро одел рясу, крест и пошёл в Собор. Хор выстроился в одну шеренгу напротив солеи и стал ожидать прихода делегации. Открылась боковая дверь, и внутрь вошли канцлер, его супруга Елена, охрана и наше священноначалие. Мы запели. Им открыли мощи и пригласили приложиться. Гельмут Коля был плотный и высокий, под два метра ... ситуация для него была неординарная, и он растерялся. А Елена сразу всё сообразила и уверенно пошла первая к раке Сергия. Наклонилась и приложилась к открытому челу Святого. За ней уже шёл и её муж. Он подошёл к гробнице, остановился, поклонился мощам и спустился с солеи вниз.

Вот два случая, после которых в душе остались разные чувства. Казалось бы, близкие мне по крови и менталитету люди должны быть роднее, но нет, душа избрала других, вот этих немцев, — они оказались мне по духу роднее. Жена канцлера, пусть она католичка, но её душа сразу почувствовала святое и потянулась к нему — это её область бытия. И она, никого не стесняясь и не думая, что после о ней скажут люди, свой поцелуй оставила на века на челе Преподобного. Да, я после слышал, что Елена закончила жизнь свою плохо. Но доброе чувство к этому человеку я не хочу из себя удалять... В моём уме, по отношению к ней звучит одна мысль: «Бог тех, кто протягивает к Нему свою руку, от Себя никогда не отринет». Я го-

ворю сейчас не о вере: кто православный, кто католик или мусульманин, я говорю о том, что есть человеческий эфир — Всеобщий Адам. И когда мы отходим в это коллективное «я», то люди, которые там пребывают — живые, мёртвые, становятся нам очень близкими. Нам с ними просто, и мы тянемся друг к другу и понимаем ... потому, как в этом эфире один язык — язык любви и смирения.

* * *

Что такое человеческий эфир, или как мы его ещё называем коллективное «я» или Всеобщий Адам? Это своего рода духовное пространство, в котором пребывают души и живых, и уже умерших, которые не исказили в себе образ Божий, то есть те свойства человеческой природы, заложенные Творцом, в них функционируют. Они, можно сказать, имеют один родственный дух, поэтому знают, любят, тянутся друг к другу и мысленно общаются между собой.

* * *

Борьба за сохранение личности происходит в жизни каждого человека и целых народов. Поэтому, зная это, мы ответим на все наши «почему», оценивая трезво и ясно любые события.

* * *

Не надо бояться своих мыслей — не тех, которые фантазийные и страстные, а безумных. Да, они могут не вписываться в нашу логику и ритм жизни, но часто их поток идёт из сердца, где нет человеческого мышления, но только одна Божия разумность — Святейшее Слово.

* * *

Мой отец умирал от рака. За неделю до смерти он нам с братом говорил: «Разделите имущество между собою: гараж, квартиру ... мать не обижайте и помогайте ей». Незадолго до смерти, часов за семь, я пришёл к нему в больницу. Он уже не говорил. Спрашиваю его: «Пап, ты помнишь прп. Серафима, мы к его мощам в Москву приезжали?» Он никакого знака не подал, забыл,

видимо. Я его опять спрашиваю: «А прп. Сергия помнишь?». Он сразу захлопал глазами и рукой показал, что да, помню. Затем отрешенно глаза в потолок поднял и ушёл в свои мысли ... ему всё равно, что сын рядом сидит, что можно как-то утешиться, он прекрасно понимал, что уходит, а Там совсем другой мир.

Что я хочу сказать: наша жизнь, она постепенно сужается, и в конечном итоге остаётся только одно — я и Бог, и больше никого, мы вступаем в это новое жительство, в этот ещё неведомый для нас мир, где земного ничего нет, а есть лишь нетварный Свет — любви и разума.

* * *

Ко мне как-то летом приезжали чада из Эстонии и пошли в пещеру к прп. Нилу Мироточивому. Их было трое. Пришли, помолились, и один из них говорит: «Я сфотографирую икону святого?!» Товарищи ему ответили: «Олег, это немного дерзко (икона большая, во весь рост, и сфотографировать ее можно только на расстоянии вытянутой руки). Благословение надо было на это взять». Ну, сказали и вышли. Но паломник остался при своём желании. Достал телефон из кармана и щёлкнул на кнопку. Вспышка ярко озарила всю гробницу, а на экране изобразился один только яркий свет и больше ничего. Тогда он ещё раз нажал на кнопку, но теперь уже никакой вспышки не было и на экране всё было темно. Повторил ещё снимок, результат тот же — одна темнота. После он говорил: «Как такое могло случиться, телефон новый, я его недавно купил».

Конечно, многие могут подумать, что здесь ничего чудесного нет, просто сломался телефон. Но мне помысел говорит, что Преподобный духом присутствует на этом месте, и наши помыслы и движения сердца он знает и видит, и показывает нам своё присутствие, и хочет, чтобы мы это поняли и к нему как к живому обращались.

* * *

Глаза Иисусу закрыл Иосиф Благообразный, когда поднялся по лестнице, чтобы вытащить гвозди из рук Спасителя. Он последний видел закатившиеся очи Учителя... и с трепетом к ним прикасался.

* * *

В воскресенье я пошёл в Скит на службу. Уже начинало светать. Спуск по тропе хоть и крутой, но тысячи раз хоженный. Поэтому я без всяких излишних предосторожностей и совершал свой путь... И тут случилось непредвиденное. Под ногу, которая была к обрыву, попался небольшой камешек, может с три горошины. Стопа мгновенно на нём провернулась, и я спиной полетел вниз. Сбил рукой сухой ствол и боком ударился в дуб — упал, голова оказалась между деревом и валуном. В уме только одна мысль: «Господи, помилуй!». После стал прислушиваться к своему телу, затошнило, боль в районе почки, подняться не могу. Начал потихоньку вылезать на тропу. Вылез, полежал немного, затем приподнялся, присел — вроде всё цело. Бок, правда, ещё недели две болел, но это ничего, главное, что сам цел остался.

Я эти небольшие камни, попадающие под ту ногу, которая к обрыву, называю камни-убийцы. Этот случай у меня уже второй. Первый раз я успел запястьем схватиться за ствол дерева, поэтому не упал. После таких случаев приходит один помысел, что Господь нас ещё покрывает, и без Его воли мы из этого мира не уйдём.

* * *

Дедушка с пятилетним внуком сидел на скамейке. Дедушка внука спрашивает: «Андрюша, что тебе подарить на день рождения?» И тот ответил: «Лексус». Дедушка покряхтел и разговор перевёл на другую тему... Вот так, ещё совсем соплюшки, а запросы, как у королей.

* * *

Русофобия — рассмотрим это понятие с двух сторон: мирской и богословской. С мирской стороны — это движение, направленное против России, задачей которой является разрушение России как державы. Теперь рассмотрим с богословской стороны. Во втором послании к Фессалоникийцам апостол Павел говорит: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удержива-

ющий теперь» (2 Фес. 2:7). Святитель Феофан Затворник, да и другие святые отцы толкуют это место Писания, что удерживающий — это Россия. С её уничтожением как державы, дьявол будет беспрепятственно претворять в жизнь свой замысел — погибель человечества. Сначала гибель его души — искажение образа Божия в человеке, а затем и полное его умерщвление. То есть, в богословии русофобия приобретает духовную основу — это исполнение воли дьявола. Значит, это течение становится не просто политическим взглядом, а сектой, в самом прямом смысле этого слова. Её можно назвать по-всякому, но более подходящее именование будет «скачущие». По той реплике, которую часто выкрикивает молодёжь на Галичине: «Кто не скачет, тот москаль». И если кто видел бесноватых, то их движения угловатые, без подчинения мысли, напоминают вот этих скачущих. Поэтому эту секту, по сути, можно назвать «бесноватыми». Сейчас эти сектанты сняли маски, активизировались и двинулись к своей цели — уничтожение России. Весь мир разделится на две половины: тех, кто за Россию и тех, кто против неё; независимо от религии, которую исповедует человек и его национальной принадлежности. Отсюда и среди одноверных произойдёт разделение: одни будут исполнять волю Божию, а другие — дьявольскую.

* * *

Нагорная проповедь у евангелиста Матфея содержится в пятой, шестой и седьмой главах. И поучения Спасителя здесь звучат в буквальном смысле. У евангелиста же Луки эта проповедь разбросана по всему тексту Евангелия, вплоть до крестных страданий Иисуса. Но в этом разбросе есть умысел. Поучения стоят в контексте так, что их нужно понимать не в прямом, а аллегорическом смысле. То есть евангелист, помещая их между каких-то событий, даёт им духовную расшифровку.

* * *

Читая славянский текст Евангелия, можно подумать, что святитель Кирилл перевёл его неточно. Но это не так. Вот два при-

мера. «Когда ученики ловили рыбу на Тивериадском море, то Петр, услышав от Иоанна, что с ними говорит Учитель, тотчас подпоясался полотенцем и бросился в море (Ин. 21:1-7). В русском переводе сказано «подпоясался одеждою». И это более понятно. Но в чём же здесь изюминка? А она в том, что одеждой была плащаница — ткань. И Петр её свернул в виде полотенца, подпоясался вокруг наготы и спрыгнул с борта в воду.

Другой отрывок. «Ночью во время суда над Христом, архиерейские слуги разложили костёр среди двора, потому что была зима» (Ин. 12:18). Но мы знаем, что время года была весна. Русский перевод говорит: «Разложили костёр, потому что холодно было». Так почему святитель Кирилл это место так переводит? Потому что в эту ночь суда было очень холодно, как зимой. Поэтому слуги костёр и разложили, чтобы согреться. Славянский текст, он сохраняет такие нюансы, а русский перевод, к сожалению, опускает, хотя текст делает более понятным.

* * *

Спасение — это двоякий акт. Сначала нужно стать человеком, а потом уже совершенствоваться. Есть интересный случай в житии святителя Николая Ташкентского. Когда он был сослан в Среднюю Азию, то никому не говорил, что он епископ. Ему было очень тяжело. И Господь во сне повелел не православному, а мусульманину, чтобы тот помог Божьему архиерею. Почему Промыслитель так поступил? Да потому, что этот татарин был человеческим человеком, поэтому и мог исполнить волю Владыки. Что я хочу сказать: Господь вступает в общение не с теми, кто исповедует истину, а с теми, кто образ Творца в себе не исказил, кто стоит на этой первой ступеньке спасения и внимает своему голосу совести.

* * *

В Совмещённом Евангелии я писал: «... самарянка поверила и приняла в себя Божественный Свет, и была названа после Фотинией по свету, который имела в себе». Эта мысль не ересь и не красивые слова. Эта мысль выражает то состояние, которое пе-

режила самарянка. Оно подобно любви с первого взгляда, когда сердце загорается и хранит это тепло в себе, но и другим может отдавать, как огонь, излучающий свет и всех собой освящающий.

* * *

Недалеко от деревни Ясенная, под Смоленском, снимали фильм «Вечный зов». Там были массовки, и ребят одели в немецкую форму. В перерыве между съёмками они немного подвыпили и пошли в таком виде, да ещё с автоматами, в деревню. В той деревне всего одна улица и по обе стороны дома. На их пути встретился им какой-то дед. Они ему: «Хайль... коммунист». И показывают автоматами, мол, где живут коммунисты. Этот человек, к их удивлению, не испугался, а даже наоборот, обрадовался. И повёл их по деревне. Говорит им, рукой указывая на дома: «Сынки мои, вот здесь председатель живёт. Вот там — агроном». Парни хоть и выпивши были, но случившееся рассказали другим, а уже после об этом событии сообщили в соответствующие органы, и тогда этим дедом заинтересовались ...

* * *

На шестисотлетию со дня преставления преподобного Сергия Радонежского в Лавру приезжал президент Ельцин. Я тогда учился в Академии, и мне было дано послушание накрывать столы для гостей в Трапезном храме. Какое осталось моё впечатление от этого человека... ему по барабану жизнь людей, у него одна только мысль, где и как выпить, да чем закусить. Может, и зло говорю, но это правда. И то, что мы сейчас расхлёбываем, это вина тех, кто власть использовал только в угоду себе и на интересы страны наплевал.

* * *

В славянском тексте Евангелия ... «Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?» Он же сказал им в ответ: «Всякий сад, который не насадил Отец Мой Небесный, искоренится» (Мф.15:12-13). Русский перевод: «Всякое растение, которое не насадил Отец Мой Небесный, искоренится!». В славян-

ском тексте акцент делается на учение фарисейское, как неправильное понимание людьми духовной жизни. В русском же тексте акцент идёт на логически правильное понимание фразы — искорениться может только растение, а не сад деревьев. Такой же подход перевода используется и в другом месте Евангелия. Слова Иоанна Крестителя (славянский перевод): «... лопата в руке Его, и Он очистит гумно Свое и пшеницу Свою в житницу соберёт, а плевелы сожжёт неугасимым огнём» (Мф.3:12). Русский перевод: «... а солому сожжёт неугасимым огнём». Славянский текст даёт понимание того, что пшеница и плевелы — это два совсем разных растения, и ничего общего между собой не имеют. То есть праведники и грешники — это два рода людей, которые отличаются друг от друга по духу и ничего сродного между собой не имеют. Русский текст упирается в логический буквализм — после жатвы от зёрен пшеницы остаётся солома, вот её и сжигают.

* * *

В Свято-Троице Сергиевой Лавре, как её в 1946 году открыли, был духовником схиархимандрит Петр. В начале монашеского пути он подвизался на Афоне. И когда с Афона за имябожничество вывозили монахов, то он, иеродьякон Рафаил и ещё, может, кто-то, были определены в Сергиевскую Лавру (отец Рафаил тогда отказался от принятия священства, говоря: «Я в ереси был, поэтому недостойн сего святого призвания»). Так вот, у схиархимандрита келейником был отец Косьма. Он после тоже духовником стал в Лавре. Пришло время отцу Петру умирать, келейник был с ним рядом ... смотрел на исход своего старца. Но смерть отошла, духовник пришёл в себя, почувствовал голод и тотчас отцу Косьме говорит: «Куська, посмотри, в холодильнике есть что поесть?». Тот обрадовался, что старец ожил, побежал, достал из холодильника продукты и стал сразу готовить, чтоб старца своего накормить. Но прошло несколько дней, и отец Петр стал опять умирать, на этот раз уже без возврата к жизни.

Со мной в Академии учился отец Сергей Шумских. Он служит в церкви в честь архангела Михаила (ангела смерти) в Старом Осколе.

В 2006 году на десятилетии со дня окончания Академии он нам рассказывал. Ехал он как-то из Оскола в Белгород. И у него на глазах произошла авария. Погиб человек. Приехала милиция, показания сняли, и на этом вроде бы всё... Но жена погибшего всё молила Бога, чтобы Он ей открыл, как это было. И вот во сне ей явился Димитрий — погибший муж, и сказал ей: «Езжай в храм архангела Михаила в Старый Оскол, найди там батюшку, и он тебе всё расскажет». После этого видения она поехала к о. Сергию и тот ей рассказал всё, как случилось.

Когда я в 2005 году жил в Дохиарском монастыре, меня определили на послушание в столярку. Дали доделать фигурку дракона — в Греции дракон считается символом силы. Фигурка была почти готова, оставалось лишь немного её доработать... Я про себя подумал: она такая дебёлая, и они её хотят на перила в корпусе вкрутить — тяжёлая, упадёт. Дай я её усовершенствую: облегчу и более изящной сделаю. И начал дракончика обстругивать. Трудился полдня, почти доделал. Пришёл начальник столярки иеромонах Филофей, как увидел, что я сотворил с этим дракончиком, так и ахнул, сказал только: «Халаса», что значит испортил, махнул рукой и ушёл. Ну я, конечно, расстроился, но что делать, халаса так халаса, инструмент сложил и пошёл к себе в келью... Да, на всё надо брать благословение и своему помыслу не верить, даже, если он правильный и очень мудрый.

Геронда Григорий в Дохиаре мне говорил: «Отец Рафаил, если в послушании умрёшь, я тебе в могилу лавровый лист брошу». Я только подумал: «Ему за семьдесят, а мне и сорока нету... какая же должна быть жизнь, чтобы так рано умереть?!».

В Дохиаре подвизается схимонах Нил. Крупный такой, угрюмый и молчаливый, он ещё на одну ногу прихрамывает. Мастер на все руки. Живя в миру, мужчина с семьёй попал в автокатастрофу. Жена и ребёнок погибли, а он выжил. После этого несчастья с мыслью «Я тоже умер», он ушёл на Афон. Здесь стал очень хорошим монахом, приобрёл святоотеческий дух, и житие его по праву можно сравнить с житиями древних отцов.

Как-то один богослов меня обвинил в том, что я любовь — энергию Божества, воспринимаю личностью. Но это неправда. Я в своих гимнах и проповедях говорю о том, что любовь в её полноте открылась нам с пришествием в мир Сына Божия. До этого природа Бога — Его любовь была для людей закрыта. Конечно, люди любили Бога и знали, что Он тоже их любит, но всю глубину её они не могли прочувствовать. Любовь сама по себе не существует, её главные свойства: притяжение к кому-то, общение с кем-то и жертвенность ради кого-то. Мы любовь Божию прочувствовали из внутреннего состояния Христа, а через Него — жертвенность Отца и общение Святого Духа. Без понятия любви невозможно принять догмат, что Бог — единица в Трёх Лицах, то есть Бог есть, и Он самодостаточен только потому, что в Нём есть жизнь, а она может быть лишь в любви. И любовь имеет свойство рождать внутри себя и творить вне себя. Поэтому апостол Иоанн Богослов не зря восклицает: «Бог есть Любовь». Через любовь лежит путь познания Бога и чувствование того, что Господь нас не оставляет, участвует в нашей жизни и нам сострадает.

Умное же, консервативное богословие, как у этого батюшки, оно ни к чему хорошему не приведёт, только отторгнет людей от таинственного, внутреннего соединения с Богом в любви. Крайности они всегда опасны. Взять, к примеру, ересь иконоборцев. Она ведь возникла из борьбы с крайностью иконопочитания. Когда краску от икон соскабливали и добавляли в Причастие. Или ересь имябожников. По формуле — да, это ересь, всё пра-

вильно. Но её вывели те, кто не практиковал молитву в сердце и своей формулировкой разделили Имя Бога и Существо Бога, тем самым людей безграмотных поставили перед выбором. Такая правильность — это жестокая правильность.

Что я хочу сказать: мы сами часто создаём проблемы там, где их нет, а после начинаем страдать от своего ума, дьявол творит свою волю через тех, кто имеет законнический дух и после раскалывает Церковь. Мы на историческом опыте наших отцов должны знать это и не повторять их ошибок.

* * *

В сердцах россиян Вахтанг Кикабидзе навсегда останется Иудой Искаротским. Тех, кто его искренне любил, он всей душой ненавидел, кто его уважал, он до отвращения презирал, кто верил ему и за ним шёл, он бессовестно обманул. Сталкиваясь с такими людьми, осознаёшь, что призвание Иуды было промыслительно, Господь на нём показал тип людей — предателей, которые в глаза улыбаются, а за спиной точат нож.

Говоря об Иуде, мы часто забываем, что он был одним из двенадцати; имел силу и власть ученика Бога, пользовался авторитетом среди народа, исцелял и даже изгонял бесов. Но после отрёкся от Христа и сам впустил в свою душу дьявола из-за того, что Иисус не делал так, как хочет он — от несогласия с Духом Божиим человек становится словно оборотень, и содержание его наполняется ненавистью, вытесняя из своих объёмов доброту и любовь.

* * *

В правилах Церкви есть епитимии, накладываемые за грех. В основном это отлучение от Причастия на какой-то срок. Но епитимии говорят не только о том, как должен быть наказан грешник, а насколько времени душа остаётся повреждённой. То есть эти греховные чувства будут вновь и вновь возвращаться в душу и только если человек живёт в покаянии, то эти чувства постепенно ослабевают и в конечном итоге отходят. Но эти каноны Церкви редко когда применяют, и священники допуска-

ют людей до Причастия. И это они правильно делают, потому что мы сейчас настолько слабы, что отлучи нас от Святых Таин, так мы и дорогу в храм забудем. Поэтому не удивляйтесь, если причащаясь не испытываете тех благодатных действий, которые должны быть — нужно, чтобы прошло время и внутри велась борьба с той скверной, которая возвращает сладость греха.

* * *

Мы как-то с мамой приехали в гости к её двоюродному брату Ивану, в деревню Ясенная. Дом его был на самом краю деревни. Он нас угостил, и мы сидели, разговаривали. Было лето, жара, и в хату убежал его сын, лет двенадцати. И с порога кричит: «Пап, можно пойти на Днепр покупаться. Я уже коня с поля привёл и в хлев поставил». Он ему говорит: «Иди, Колька, но смотри, если утонешь, домой не приходи». «Ладно, пап», — ответил тот и с пацанами побежал на реку.

* * *

В Троице-Сергиеву Лавру в 1995 году приезжал Владимир Вольфович Жириновский, для разговора с отцом наместником. Видно тогда предстояли выборы. Я тогда нёс послушание в архиерейской гостинице, где и проходили все представительские встречи.

Когда он приехал, охранники с автоматами стали у двух входов в гостиницу. Вольфович зашёл в здание и прошёл в зал для приёмов... был один чай. Архимандрит его уже ждал. Они сели вдвоём, друг против друга и стали говорить. Гость сел в кресло и закинул ногу на ногу, так что ступню мог обхватить рукой. Такое вольное положение собеседника, конечно, немного унижало отца Феоноста. Ведь он всё-таки лицо духовное, а не светское, и Вольфовичу нужно было понимать, что перед ним в образе наместника Сам Христос. Но ... как есть, так есть. Жириновский говорит: «Вот вы, монахи, вас всё время гнала коммунистическая власть. Но сейчас всё изменилось и мы другая партия, которая вас поддержит и во всём поможет». Отец Феоност ему отвечал: «А мы не против коммунистов». «Как не против?» — осёкся Воль-

фович. «Да, вот так. У каждого человека своя идеология и своя свободная воля, он сам вправе решать, кем ему быть — верующим или атеистом», — сказал наместник. В это время я начал наливать им чай. Отец Феогност переключился с их разговора на меня и стал, чуть ли не кричать: «Как ты наливаешь чай, ты что элементарных вещей не знаешь?» Я чувствую — покраснел, архимандрит так себя никогда не вёл, а тут такое раздражение... Владимир Вольфович в этой ситуации тоже сконфузился — видит, что здесь другое общество и свои отношения, и теперь уже немирный дух наместника Лавры. От этого он невольно взял себя в руки и вольность свою оставил — не то место и не те люди, чтобы можно было себя чувствовать расслабленно. Я вышел. Вскоре беседа закончилась, и гость удалился. Отец наместник оставался ещё в зале. Когда я начал убирать посуду, он по-доброму обратился ко мне и сказал: «Прости, отец Рафаил, так нужно было». Потом посидел ещё какое-то время, оделся и пошёл к себе в келию.

Примерно в это же время — девяносто пятый, девяносто шестой годы, Владимир Вольфович со своей командой поехали в Ивангород. Выступив там, он пошёл на контрольно-пропускной пункт, на границе с Эстонией. Начальство вышло его встречать. Немного поговорили, и он пошёл на Нарвский мост. Ему пограничники говорят: «Владимир Вольфович, там граница». Он им: «Какая граница? У нас нет границы с Эстонией, это временно отошедшие от России территории». И вышел на мост... Приблизился к будке, где эстонский часовой нёс свою службу... тот выбежал навстречу идущему господину, замахал руками и говорит: «Сюда нельзя. Здесь граница». Вольфович ему: «Эстония — это временно отошедшие территории от России». Солдат опять говорит: «Нет. Здесь граница». Жириновский спрашивает его: «Как тебя зовут?». «Хейке», — ответил часовой. «Откуда ты призывался?», — снова спросил его Вольфович. — «С волости такой-то». И говорит ему депутат: «Вот русские танки пойдут, вас всех солдат и передавят, а начальство вас кинет и в Америку все убегут. Иди быстрее домой, обзаведись там семьёй и размножайся». Закончил речь и дальше хочет пойти. Солдат его останавливает: «Нет, нельзя

идти. Здесь граница». Вольфович остановился и говорит ему: «Где граница? Здесь?» — показывает рукой в одну точку. «Здесь?» — в другую. «Покажи, где она — граница?». Эстонец глазами хлопает и, смутившись, отвечает: «Ещё не успели нарисовать». Жириновский рукой махнул, повернулся и пошёл назад в Ивангород. Российские пограничники выстроились в шеренгу. Жириновский к ним подошёл, у капитана спросил: «Кто отличился за последнее время на службе?». Капитан повернулся к солдатам: «Такой-то, такой-то выйти из строя». Тот вышел. Офицер говорит, обращаясь к депутату: «Вот он отличился при задержании нарушителя». Вольфович: «Объявляю благодарность такому-то» Солдат под козырёк взял и сказал: «Служу Отечеству». Затем Владимир Вольфович со всеми своими пошли к народу, который их ожидал. Жириновский увидел маленькую плачущую девочку и спросил у её бабушки: «Почему она плачет?». Бабушка ответила: «Конфет хочет». Депутат обернулся к его сопровождавшему генералу и сказал: «Дайте этой женщине тысячу рублей. Русские дети не должны нуждаться ни в чём». Повернулся и дальше пошёл.

* * *

Все святые в какой-то степени юродивые. Взять святого апостола Павла. Когда он говорил речь свою перед правителем Фестом и царём Агриппой, и бывших с ними, то после слов о воскресении мёртвых, Порций Фест вскочил, как ошпаренный, и прямо завизжал: «Павел, ты безумствуешь! Большая учёность доводит тебя до сумасшествия». Слова произносились быстро и истерично. Апостол же ему блаженно-тягуче ответил: «Нет, достопочтенный, Фест, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла...» (Деян. 26:24-25). И уже после этих слов не поймёшь, кто из них безумный, а кто мудрый.

* * *

Мама умирала. Брат был рядом с ней. У нее уже отказывали почки и сердце. Я позвонил. Сергей взял телефон и передал ей. Я услышал её тяжёлое дыхание. Говорю ей: «Мам, ну как ты?». Она мне только ответила: «Нормально». Я говорю: «Держись там, мо-

лись, как можешь... я тебя люблю, ты моя мама». На следующий день, утром на Великомученика и Победоносца Георгия она умерла... Подумалось: наши родители, наши предки нас ждут на Небе, нам нужно только здесь на земле стать человеками, чтобы быть с ними в одном духе, и что уход туда, это уход в вечность и возврата больше не будет.

* * *

Как-то на приёме в архиерейской гостинице был военный лётчик. Уже точно не помню, но или в восьмидесятых, или уже в девяностых годах, и, по-моему, на Дальнем Востоке это произошло. Он рассказывал: «Шёл наш флот и американский. Как там, что получилось — не знаю, но в результате американцы потопили два российских крейсера. Эскадрилья, в которой я служил дали задание по приходу уничтожить флот врага. Мы уже зашли над ними и ждали приказ, но он так и не поступил. Если б мы открыли огонь по кораблям, то началась бы Третья мировая война... А ребят наших моряков тогда погибло много». Вот такую историю я слышал сам. Мир висит на волоске, и если Бог его не сохранит, то человечество прекратит своё существование, все средства для самоуничтожения у него есть.

* * *

Церковь говорит только об одном чуде в чуде. Это воскрешение четверодневною Лазаря. И что он силою Божьей вышел из гроба повязанный погребальной пеленой. Но таким чудом в чуде можно назвать и хождение Спасителя по водам, и при этом вода не мочила Его одежду... Ум не сразу выхватывает такие нюансы. Но когда увидит, то начинает этим жить, потому что и Христос, не зря, ведь говорил иудеям, что пока чудес не увидите, не поверите. Всё-таки, видно уму нужен какой-то отрыв от естественного, чтобы он принял другие потоки, исходящие свыше, и наполнил ими свои сферы. Бог знает нашу природу лучше нас, а мы Его слова познаём лишь на опыте, и ещё раз убеждаемся в истинности Им сказанного.

* * *

С нами в семинарии парень учился, не помню, как звали, с Украины, простой такой и нежадный. И вот, как-то раз пошли мы в баню, а была зима. И ребята решили над ним подшутить, а заодно посмотреть, какой он есть на самом деле. Разделись, пошли в парилку. Там ему говорят: «Мы твои сапоги себе заберём». Ну парень, конечно, погрустнел — принял это за чистую монету, а после им отвечает: «Ладно, берите, только если можно, чтоб я не видел». Все заулыбались и говорят ему: «Мы пошутили». Вскоре этот нестяжатель закончил семинарию и поехал домой жениться. И пока ехал в поезде весь измаялся, думал: «Ведь я Бога люблю больше жизни». И махнул рукой и вместо дома в Почаевскую Лавру поехал. Там остался, принял постриг, и вскоре умер.

Подобно этому ещё был случай. К сожалению, имён уже не помню. С нами учился москвич — добрый такой, с чистой душой. По окончании семинарии женился он и стал священником в каком-то храме Москвы. Случилось, что продали они с женой дачу и получили за неё какую-то сумму в долларах. В воскресный день в храме шла служба, а он был на исповеди. Подходит к нему мужчина и говорит: «Батюшка, я должен столько-то долларов людям. Если я их не отдам, они меня убьют. За оградой храма стоит Мерседес и там меня ждут с деньгами. Это последний шанс». Этот мужчина был мужем одной прихожанки, и священник его на вид знал. Батюшка сказал: «Хорошо, подожди здесь». И пошёл быстро домой, взял деньги от продажи дачи и принёс их этому человеку. Он их взял и ушёл. Прошло какое-то время, батюшка спрашивает жену этого парня: «Как там, у мужа, всё устроилось?». И рассказал ей про то, как он к нему приходил. Она священнику говорит: «Батюшка, да он в автоматы играет, никто его убивать и не собирался». Батюшка запереживал. И больше даже не из-за денег, а что его обманули. Началась ломка души — остаться такой как раньше был, простым и доверчивым, или озлобиться и всё фильтровать... Матушка заметила переживания мужа. Узнала, что случилось и только сказала: «Не думай о деньгах и про

обман забудь, оставайся прежним. Господь всё управит». У батюшки после этих слов с души отлегло. Вот такие бывают в жизни искушения, после которых и человеком можно не остаться.

* * *

У нас в Академии латинский язык преподавал доцент Иван Васильевич Воробьёв — очень хороший и набожный человек. Один раз на уроке он объяснял нам грамматику этого языка и говорит: «Вот суффиксы мур, тур, мини. Как их проще запомнить? Их нужно с чем-то ассоциировать. Мур — с чем ассоциируется?». И сам же отвечает: «Кошечка мурлычет — мур. Тур — с чем ассоциируется? Есть такой горный бык — тур. А мини — с чем ассоциируется?». И смотрит на нас, что мы скажем. Отец Хрисанф (Каменный) без раздумий ему сразу ответил: «Мини юбка». «Ну, отцы, ну, как это вы...» — замялся преподаватель и пальцем так отцу Хрисанфу по доброму пригрозил... И ещё хочу заметить, что когда он по доброму это делал, то его указательный палец был сильно согнут, а когда он начинал нервничать или сердиться, то палец постепенно распрямлялся и выглядел уже, как маленькая указка. После этого случая советов о заучивании с ассоциациями больше не было.

* * *

Когда с отцом Гавриилом Кавказским возвращались из Красной Поляны в Сочи на автобусе, то заметил, что когда ехали по горной дороге, он смотрел в окно и перебирал четки. А въехав в город, он опустил голову на грудь и закрыл глаза. И если открывал их, то смотрел только себе под ноги... Это уже привычка хранить свой внутренний мир и пребывать в молитве с Богом. Таковыми были наши старцы и нам нужно учиться у них трезвению и молитве, а без этих добродетелей наше спасение будет шатким.

* * *

Интересны судьбы людей. Одни сознательно идут на крест, а другие по обстоятельствам или по факту. Но самое главное, чтобы человек не возроптал и не отверг Промыслителя.

3 марта 2023 года умер Анатолий Архангельский. Его жизненный путь — это путь мирского человека. Но что примечательно в его судьбе. Ему было сорок шесть лет. Последние полтора года жизни он был прикован к постели. Болезнь была такая, что если он и понимал что, то понимал как в тумане... Вопрос — когда он жил? В те годы относительного благополучия или в этот болезненный год? Ответ однозначный — в этот последний год, потому что в это время душа пусть без участия сознания готовилась к вечности. Конечно, венцы будут разные — у тех, кто осознанно страдал и тех, кто неосознанно. Но Бог его спас, да вот так просто и без его участия воли, и мы — верующие, свидетельствуем, что рука Божия была на нём. Но оговорюсь, нужно учитывать, когда отнятие ума есть очищение, а когда — наказание.

* * *

Профессор Алексей Ильич Осипов, хоть и серьёзный человек, но и пошутить может. Была какая-то конференция в актовом зале в Академии. В президиуме сидели Алексей Ильич и профессор Михаил Степанович Иванов, преподаватель догматического богословия — строгий и увлечённый своим делом. Его студенты за такой характер прозвали «Мих Степ». И вот, в ходе дискуссии между преподавателями и студентами Михаил Степанович заулыбался, его эмоцию сразу заметил Алексей Ильич и говорит во всеуслышание в микрофон: «Майкл улыбнулся»... Да, мы архиереи, священники, монахи, догматисты... мы все люди и ничего человеческого нам не чуждо. И Небесный мир наполнен ни какими-то особыми людьми, а именно обычными — простыми и любящими, смиренно прошедшими свой жизненный путь.

* * *

Гадаринских бесноватых было двое. Но помысел говорит, что Господь их исцелял отдельно. Сначала более спокойного — и это исцеление вкратце описывает евангелист Матфей, а после лютого, об этом уже повествуют два других синоптика. Но всё равно, эти два бесноватых знали друг друга и держались вместе, как это было принято на Востоке.

* * *

Каждому человеку нужно пройти свою мясорубку в жизни, даже если она будет греховная. Иначе, он не созреет как личность и не сможет вместить в себя Духа Святого — пусть немного, но зато, уже не теряя Его. Потому что не сформировавшаяся душа, она ненадёжная, и приняв Дар может в любой момент от Него отказаться. Поэтому, не бойтесь жить, но берегите себя!

* * *

«Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец» - да, эта формулировка правильная. Но есть смирение, которое может быть и у людей не церковных, а в смирении обитает Любовь. Промысел Божий выходит и за рамки Церкви, поэтому Царство Небесное это не Царство православных, но народа Божьего, искуплённого кровью Сына.

* * *

Из Троице-Сергиевой Лавры отправили нас с иеромонахом Филофеем в какой-то Московский храм служить. Там был престольный праздник, и съехалось много архиереев. Мы приехали, вошли в храм, облачились, и стали ждать начала службы. В это время вошёл в алтарь архиепископ Вениамин (Пушкарь) и стал тоже облачаться. Мы к нему под благословение пошли. Я подошёл первый, наклонился и протянул руки под благословение. Он благословил, и я потянулся вперёд, чтобы прикоснуться своей щекой к его щеке, как это принято по христианской традиции. Но он руку оставил вытянутой, тем самым показав, что этого не нужно делать. От этого мне стало неприятно — он был в Лавре вместе с нами, а теперь, став архиереем держит дистанцию. Я отошёл в сторону. За мной под благословение подошёл отец Филофей. Владыко поступил с ним так же, как и со мной... и тут отец Филофей взорвался: «Владыко! Вы к нам приходили в баню — всё было просто, а теперь Вы даже братское целование чуждаетесь дать!» Тот смутился и ему ответил: «Прости». Но отец Филофей только махнул рукой и отошёл от него.

Подобный случай произошёл в Пюхтицах. Когда отпевали матушку схиигумению Варвару, приехал архиепископ Меркурий. Я его ещё по Калининграду знал. Так вот служба прошла, отпели матушку, и гроб вынесли на улицу. Там отслужили литию, и тут Владыка показал своё лицо — стал не говорить, а командовать: «Так, строимся в шеренгу, берём гроб и идём на кладбище». Тон был приказной и у меня в душе сразу всплыли армейские чувства, появилось раздражение, и я подумал: «Это не Владыко, это солдафон, под архиерейской мантией носящий погоны. В миру ему бы и руки никто не подал, там таких людей презирают, а здесь ему слава и почёт. Маленькие царьки, боги без Бога, люди, затмившие в себе своей ипостасью личность Бога».

Накипело, поэтому сейчас и говорю. Раньше архиереи были отцы, действительно отцы большого семейства. Помню, подойдешь к Леонтию Оренбургскому, Симону Рязанскому, Иоанну Петербургскому — всё можешь им сказать, и они тебя как родного примут и выслушают... А теперь — уродство какое-то на архиерейское лицо. Не передалась эта преемственность от поколения к поколению — не те сейчас архиереи. Да, благодать Христову имеют, но отцами не стали — начальники, да, причём очень плохие.

* * *

Когда я учился в семинарии, на дни памяти преподобного Сергия приезжало много Владык. И я иподьяконствовал у архиепископа Леонтия Оренбургского и Бузулукского. Он тогда был самый старший по епископской хиротонии.

Архиереи выходили читать акафист Преподобному, и я в это время держал книгу для архиепископа. Начав читать, он широко открывал глаза, как будто входит ими внутрь читаемого, понижая или повышая тон, голосом выделял смысловые слова, при этом рукой толкал книгу вперёд — пальцами он следил за текстом, и рука постоянно двигалась по странице. Возникало такое чувство, что для него окружающий мир не существует, есть только тот — Небесный, и он сейчас находится там и говорит с теми небожителями... Да, были Божии люди, и ни власть, ни почёт их

не испортили, а наоборот, это архиерейское послушание сделало их святыми.

* * *

Когда я был иеродьяконом в Троице-Сергиевой Лавре, у меня случился конфликт с келейником благочинного. И он мне сказал: «Смотри, Рафаил, если не будешь послушным, то иеромонахом не станешь». Меня эти слова задели. И я пошёл поговорить с архимандритом Исаией (Беловым). Он у нас преподавал Ветхий Завет, и мы с ним иногда беседовали. Я ему говорю: «Батюшка, мне сказали, что если будешь угождать начальству, то станешь иеромонахом, а не будешь, то не станешь. А где же тогда воля Божия, когда всё по-человечески происходит?». Он мне ответил: «Вон, патриарха Алексия в епископы избирали — всё было по-человечески, но в этом была воля Божия. Так и у тебя, всё будет по воле Божией». Мне его слова пришлось по сердцу, я успокоился и свою судьбу предал в руки Божии.

* * *

Мы называем псалмопевца и царя Давида пророком. Но каким он был пророком? То, что возвещал ему Бог — суть сказанного он не понимал. Его миссия была запечатлеть в псалмах те события, которые предстояло пережить Христу. И только когда они были исполнены Спасителем, тогда открылось их истинное понимание. Но всё же, знание того, что Мессия должен произойти из его рода — Господь ему открыл. И, наверное, не страшно умирать, зная, что от тебя родится помазанник Божий. Так и мы носим в сердце своём Христа — с Ним живём и с Ним умираем. Главное только сохранить эту духовную пуповину в себе и не порвать ее своими грехами.

* * *

Евангелист Матфей говорит, что за один ассарий можно купить две малые птицы (Мф.10:29), а евангелист Лука, что за два ассария — пять малых птиц (Лк.12:6). То есть один указывает на розничную цену, а другой на оптовую.

* * *

Владыко Тихон (Шевкунов) написал книгу «Несвятые святые». Да, добрая, хорошая книга, но когда её читаешь, то почему-то вместо радости — печаль. Это, наверное, потому, что когда ты сам в такие же мясорубки попадаешь, то воспоминания пережитого не дают сердцу веселия.

* * *

Шли мы как-то с Тамарой Яковлевной (это бабушка из Сергиева Посада, она мне помогала в бумажных вопросах) по Арбату в греческое консульство за визой. Я был в подряснике и афонской скуфье. Вдруг, не знаю, откуда он взялся — мужчина, нищий ко мне подбегает, протягивает руку и говорит: «Батюшка, дай на хлеб». Я и рта не успел открыть, как Тамара Яковлевна сделала к нему шаг и дала недоуменно исчерпывающий ответ: «Ты что, не видишь, он по-русски не понимает». Тот опешил. Не поймёт, почему батюшка по-русски не понимает и при чём тут это, ведь по нём и так видно, что он бродяга. Так в недоумении он и остался стоять, не проронив больше ни слова.

Когда возвращались с ней на автобусе в Лавру, перед нами сидела женщина с маленькой девочкой, лет четырёх. Ехать скучно и ребёнок стал крутиться. Повернулся к нам и стал с Тамарой Яковлевной говорить. Доехали до Хотьково, и мама с дочкой стали собираться выходить. Тамара Яковлевна машет девочке на прощанье рукой и говорит ей: «Ориведерче». У той даже глаза расширились, она ещё таких слов не слыхала.

К чему я эти случаи вспомнил, а к тому, что люди все разные: со своими характерами и талантами. И Бог Своими судьбами сводит наши жизненные пути. Они после могут расходиться, но душа всё равно запечатлевает этого человека в своей памяти сердца. И в итоге оно наполняется образами этих людей, так, что уходя с этой земли, мы унесём с собой целый мир. Но это возможно, если сердце имело любовь. Потому что любовь переживает человека, то есть впускает его внутрь и его душу словно сканирует, и после эта память о ней остаётся в потоках любви до

воскресения из мёртвых. Такова наша природа, ибо мы сотворены по образу и подобию Божию. Поэтому, и недра Отчий необъятны, потому что Бог есть любовь.

* * *

Схиигумен Венедикт подвизался на Симонопетрской келии Рождества Божией Матери. Он был умным (заканчивал какой-то вуз в Москве) и очень простым. Ему однажды кто-то сказал: «Геронда Паисий советовал, что когда устанешь в пути, то можно взяться за хвост мула, и он тебя потянет за собой». Через какое-то время выдался такой случай, и старец мула взял за хвост и на нём повис... Ну, мул его сразу и лягнул. Вынес ему всю верхнюю челюсть. После отцу Венедикту пришлось ездить в Салоники вставлять импланты. Конечно, старец когда вспоминал этот случай, сокрушался о потерянных зубах, но при этом всегда оставался благодушным.

Был ещё подобный этому случай. Послушник Александр шёл по тропе, а впереди погонщик вёл вереницу мулов. Александр поравнялся с последним мулом и решил подвинуть его в сторону, мол, чтоб знал, кто здесь хозяин и корпусом своим двинул его в бок. Мул тотчас отреагировал на незнакомца — лягнул ногой — копыто прошло около груди послушника. И тогда уже раздражённый мул бортанул его бедром, и незадачливый путник как пушинка улетел с тропы вниз. Хорошо спиной ударился в дерево и остановился, а если б полетел дальше, то могло бы всё закончиться плачевно. Из этого следует вывод — смиренным нужно быть всегда и горделивым мыслям не давать гнездиться в голове. Таков духовный закон.

* * *

Если мы хотим любить Бога, то должны принимать Его волю — от судьбинных поворотов, до самых маленьких обстоятельств, где нужно сохранять смирение и иметь тяготение к Небу. Вопрос только в том, а как определить волю Божию? Этому мы учимся всю жизнь и по мере нашего преуспеяния в этом, мы будем видеть её в сути событий и вещей, как видим облака в ясный день.

* * *

В Пантелеимоновом монастыре старая братия говорила: «Вода приходит к келии, когда начинают в ней жить. И уходит, когда в келии никого не остается».

* * *

Раньше Пантелеимоновский храм не отапливался. Он сделан из белого мрамора. И когда зимой приходили на службу, то всё на себя надевали. Садились в стасидии и примерно через два часа начинали замерзать. Этот камень из тебя вытягивает всё тепло, и ты если ещё мог вздремнуть, то теперь только бодрствуешь. Наступал подвиг, и он был больше даже не в молитве, а терпении. Так потихоньку и смирялись, и со смирением приходила благодать.

* * *

В Пантелеимоновом монастыре жил монах Иннокентий, нестяжательный такой человек и очень добрый. У него на ноги были одеты калоши большого размера и задники шоркали по земле. И когда услышишь — «пш-ш...лпш-ш», то уже знаешь, что это отец Иннокентий пришёл на службу. Как-то он зашёл в храм, и братия заметила у него на чётках клопа. Говорят ему: «Старец, у тебя клоп по чёткам ползёт». А он: «Тварь Божия тоже молится и прославляет своего Творца» ... Ничего против не скажешь, так оно и есть.

* * *

Царь Иоанн Грозный написал канон Архангелу Михаилу. Этот канон читается в Старообрядческой церкви. Запев его такой: «Архангеле Михаиле, Воеводо Грозный, моли Бога о нас». Но в эти слова вкладывается и другой смысл: «Архангеле Михаиле, Начальник Смерти, моли Бога о нас», потому что на Востоке Архангел Михаил почитается как Ангел Смерти, который разрывает нить жизни. И, думаю, что сам царь в своё прозвище «Грозный» вкладывал два смысла: и как суровый, и как приносящий смерть.

К отцу Николаю (Гурьянову) приезжали люди из Эстонии с вопросом: «Переезжать им из Эстонии в Россию или нет?» Батюшка им только говорил: «В России будет огонь, а в Эстонии будет дым».

Сейчас идет война — много стресса и горя. Поэтому хочу сказать это слово, может кому оно и поможет. Я крестил как-то в Пюхтицах. Было около двадцати младенцев, от грудничков и до четырех лет. Я крещу полным погружением. И вот, когда погрузил третьего ребенка, то сзади ко мне подбежал парень, схватил за руку и стал кричать: «Не дам крестить так!» Вслед за ним стала кричать и мать ребенка: «Утопишь!» В храме поднялся гвалт и ропот. Я чувствую, что сознание мое скукоживается и начинает, как в некоем сосуде опускаться на дно. Внутренний голос мне говорит: «Не допускай, чтобы мысль пропала». Со мной это длилось какие-то доли секунды... Я взял себя в руки, сказал: «Да, хорошо. Покрестим, как вы хотите». Покрестили этого ребенка с ковшика, а другим матерям говорю: «Не бойтесь, все будет хорошо». И докрестил оставшихся детей уже как надо. После этого случая у меня еще неделю руки тряслись, как у пьяницы. Что я хочу сказать: «Никогда не давайте ни себе, ни другим, чтобы мысль исчезала. Да, это защитная реакция организма на стресс, но после этого человек повреждается умом. Делайте больно телу, но только чтобы мысль вращалась в голове... Такова наша природа и это мы должны знать».

Бог нам открывается весь полностью. Но ум может что-то Его познавать, что-то — нет. И вот это непознаваемое Бога ум тоже впитывает в себя и этим живет. Две половины Бога — одна, как бы во свете, а другая в тени, и по отдельности наш ум их не воспринимает, только вместе. И уже в глубинах своих видит Бога таким, какой Он есть.